

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

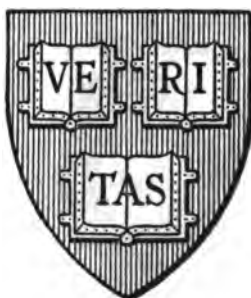
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSlav 392.10

В. В. ГОУБЕРНИУМЪ ГРАНИЧНО СЛУЖБѢ 1807

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXII.

№ 7—ІЮЛЬ.

1892 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неофициальная.

- I. Христіанская церковь и римскій законъ.—Проф. Ю. Кулаковскаго . . . 1—58
- II. Лекціи по славянскому языкознанію.—Проф. Т. Флоринскаго 1—44
- III. Къ вопросу о переломахъ черепа (съ рис.).—Д-ра А. Игнатовскаго. 1—78
1—vi
- IV. Къ вопросу о сифилисѣ и ртутной хлороанеміи.—Докторанта И. Зезехова. 113—144

Критика и библіографія.

- V. Обзоръ разсканій о такъ называемыхъ „дворахъ любви“ (Cours d'amour).—Проф. Н. Дашкевича . 1—38

Прибавленія.

- Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи У-та Св. Владимира въ Кіевѣ, издаваемыхъ проф. П. Вроуковичъ 1—24

К І Е В Ъ.
1892.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ.

№ 7—ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1892.

Δ
Pslaw 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совета Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неофициальная.

- I. Христiанская церковь и римскій законъ.—Проф. Ю.
Кулаковскаго 1—58
- II. Лекціи по славянскому языкознанію.—Проф. Т. Фло-
ринскаго 1—44
- III. Къ вопросу о переломахъ черепа (съ рис.). — Д-ра
А. Игнатовскаго 1—78
1—VI
- IV. Къ вопросу о сифилитич. и ртутной хлороанеміи. —
Докторанта И. Зеленева 113—144

Критика и библіографія.

- V. Обзоръ разысканій о такъ называемыхъ „дворахъ
любви“ (Cours d'amour).—Проф. Н. Дашкевича . . . 1—38

П р и б а в л е н і я.

- Наблюденія Метеорологической Обсерваторіи У-та
Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. П. Бро-
уновымъ 1—24
-

ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ И РИМСКИЙ ЗАКОНЪ

въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ.

(Отвѣтъ на „Нѣсколько замѣчаній“, помѣщенныхъ въ Трудахъ
Кіевской Духовной Академіи)¹⁾.

Discite quod in nobis accusetis, et non accusabitis.

Recognoscite quid in vobis non accusetis, et accusabitis.

Damnate veritatem, sed inspectam si potestis. — Tert. Ad Nat. I, 19.

Въ журналѣ „Труды Кіевской Духовной Академіи“ за мѣсяцы май и іюнь текущаго года помѣщена обширная статья подъ заглавіемъ тождественнымъ съ тѣмъ, какое я далъ своей публичной лекціи, читанной въ Университетѣ св. Владиміра 8 декабря 1891 года, а именно: „Христіанская церковь и римскій законъ въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ“. Въ поясненіе къ этому тождеству заглавія академическій органъ изъясняетъ въ скобкахъ слѣдующее: „Нѣсколько замѣчаній по поводу публичной лекціи на эту тему, читанной г. Юліаномъ Кулаковскимъ“ и пр. Хотя слова „нѣсколько замѣчаній“ и не общающъ, повидимому, чего либо обширнаго, а вызвавшая ихъ моя лекція, умѣстилась въ нашемъ университетскомъ органѣ на 31-й страницѣ; но автору „замѣчаній“ понадобилось не меньше 214 страницъ въ академическомъ журналѣ для полного раскрытія

¹⁾ Считаю долгомъ пояснить, что я обращался къ редактору „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ съ вопросомъ насчетъ помѣщенія моего отвѣта въ редактируемомъ имъ изданіи. Я полагалъ, что я обязанъ такъ поступить. Хотя г. редакторъ и признавалъ въ принципѣ возможность помѣщенія отвѣта на страницахъ изданія, въ которомъ начата была полемика, но при дальнѣйшемъ обсужденіи дѣло встрѣтило нѣкоторыя трудности, которыя и не позволили осуществиться моему первоначальному намѣренію. Впрочемъ мнѣ было сказано, что мои возраженія, по напечатаніи ихъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, могутъ быть воспроизведены затѣмъ въ органѣ Академіи, на что я съ своей стороны исполнѣ согласенъ.

своихъ мыслей, такъ что имѣющіеся въ продажѣ отдѣльные оттиски этой статьи представляютъ собою цѣлую книгу.

Если-бы подобная статья, лично ко мнѣ обращенная, появилась въ другомъ какомъ-либо изданіи, а не въ органѣ старѣйшей русской Духовной Академіи, то въ виду ея своеобразія, я бы считалъ отвѣтъ на нее ниже своего достоинства. Дѣло въ томъ, что она во 1) анонимна, какъ и тотъ рѣзкій фельетонъ, который уже появился въ одной газетѣ¹⁾ по поводу моей лекціи, и оставленъ, конечно, мною безъ отвѣта, и во 2) испещрена бранными словами и черезъ мѣру уснащена такими странными, чтобы не сказать болѣе, приемами полемики, которые слишкомъ грубы, чтобы обидѣть, и тѣмъ самымъ, не смотря на всю важность вопроса, о которомъ идетъ рѣчь, освобождаютъ того, къ кому они обращены, отъ всякой обязанности принимать брошенный вызовъ и спускаться до спора съ подобнымъ антагонистомъ.

Но въ данномъ случаѣ я вынужденъ счесть отвѣтъ съ моей стороны печальной для себя необходимостью. Направленная противъ меня анонимная статья появилась въ органѣ, равноправномъ нашимъ Университетскимъ Извѣстіямъ, въ которыхъ была помѣщена моя лекція. Авторитетъ такого учрежденія, какъ Духовная Академія, придаетъ важность этой статьѣ, совершенно независимо отъ ея внутреннихъ качествъ. Благодаря официальному характеру органа, въ которомъ появилась эта полемика противъ моей лекціи и меня лично, получаетъ, быть можетъ, и самая ея анонимность иной смыслъ, чѣмъ какой она могла-бы имѣть, если-бы то былъ фельетонъ какого нибудь листка. Неподписанная именемъ автора статья въ официальномъ органѣ ученаго учрежденія можетъ быть сочтена за выраженіе мнѣнія и знаній по данному вопросу самого этого учрежденія, какъ ученой корпораціи. Если-бы это было и не такъ, то ужъ во всякомъ случаѣ необходимо понять дѣло слѣдующимъ образомъ: разъ ученое учрежденіе допустило появленіе въ своемъ органѣ анонима, то тѣмъ самымъ оно беретъ на себя отвѣтственность за его содержаніе. Въ виду этого, я чувствую себя вынужденнымъ принять на себя непріятную обязанность отвѣчать невѣдомому мнѣ по имени

¹⁾ Южный Край, № 3834, 1 марта 1892 года. Журналъ „Благовѣстѣ“ счелъ достойнымъ своего почтеннаго наименованія перепечатать полностью эту анонимную и ничѣмъ не обоснованную брань. См. второй мартовскій номеръ этого журнала, Вып. 35.

антагонисту. Если я говорю: антагонисту, то дѣлаю это изъ уваженія къ Академіи, какъ учрежденію. Дѣло въ томъ, что тонъ и характеръ статьи, противъ меня направленной, обличаютъ со стороны полемиста самое полное забвеніе всякого литературнаго и иного приличія. Дозволить себѣ дойти до подобнаго, незнающаго мѣры, озлобленія не можетъ цѣлая ученая корпорація. Что касается до самого антагониста, то онъ даетъ отчасти разгадку тона своей полемики, употребляя часто слово „негодование“ въ примѣненіи къ мыслямъ и аргументаціи, съ какими онъ встрѣчался въ моей лекціи, и самая полемика носить гнѣвный и страстный характеръ. Но—*Quid est enim aliud irasci, скажемъ словами христіанскаго писателя Арнобія, quam insanire, quam furere, quam in ultionis libidinem ferri... Ubi enim est ullus, sicut sapientibus videtur, adfectus, ibi esse necesse est passionem; ubi passio sita est, perturbationem consentaneum est consequi* ¹⁾. И та *perturbatio*, которая постигла моего антагониста, заставила его позабыть вмѣстѣ съ приличіемъ и всякую осторожность. Онъ выказалъ не только предвзятость,—что само по себѣ до извѣстной степени простиительно и въ извѣстныхъ условіяхъ понятно,—но сдѣлалъ также не мало весьма важныхъ грѣховъ, которые съ очевидностью представутъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Я уже и не говорю тутъ о моральной сторонѣ дѣла...

Въ своей лекціи я изложилъ избранный мною вопросъ непосредственно по критически провѣреннымъ фактамъ. Считаю во всемъ всегда и вездѣ для всякой ученой работы обязательнымъ знакомство съ первоисточниками, я заимствовалъ всѣ свѣдѣнія непосредственно изъ нихъ и проставилъ въ примѣчаніяхъ цифры, обозначающія мѣсто нахожденія даннаго свидѣтельства. Я не перепечатывалъ самыхъ свидѣтельствъ, такъ какъ всякій, желающій провѣрить мои ссылки, можетъ самъ обратиться къ названнымъ мною источникамъ, и мои ссылки его не обманутъ. Первымъ достоинствомъ историческаго изложенія я считаю то, чтобы факты представляли въ конкретній и осязательной ясности и опредѣленности. Будучи сгруппированы въ той или иной схемѣ и сами себя взаимно освѣщая, они и даютъ историческую картину. Предоставляю безпристрастному читателю судить о

¹⁾ Arnobius, *Adversus Nationes*, I, 17 и 18 (цѣтую по вѣнскому изданію 1875 г.).

томъ, въ какой степени удалось мнѣ въ этой лекціи приблизиться къ моему идеалу историческаго изложенія. Самъ-же я съ чистой совѣстью могу сказать, что чувствовалъ и продолжаю себя чувствовать въ надежной бронѣ, такъ какъ въ моей лекціи дано изложеніе событій въ ихъ исторической послѣдовательности, и я прежде всего старался быть объективнымъ въ воспроизведеніи свидѣтельствъ изъ первоисточниковъ.

Мой безименный обличитель, надѣляя мое изложеніе качествами: „староримская важность“, „величавость“, заявляетъ съ своей стороны намѣреніе „нарушить красоту складокъ его (т. е. моей) классической тоги, и показать, какую цѣну имѣютъ цитаты автора, какъ онъ пользуется первоисточниками и каковъ характеръ этой многоцитатной учености?“ (стр. 9). Но это свое подлинное намѣреніе онъ выполняетъ, и то лишь отчасти, во второй половинѣ своей обширной работы (въ какой степени онъ достигаетъ цѣли,—это будетъ видно ниже); онъ подступаетъ къ дѣлу исподволь и борется противъ моего фактическаго изложенія неравнымъ оружіемъ: рассуждаетъ, бранится, инсинуируетъ, прибѣгаетъ къ искаженію словъ, приписываетъ мнѣ мысли и положенія, которыя мною не высказаны, взываетъ о своемъ негодованіи и долго, повидимому безъ надобности, извивается около вопроса. Воображая, что я на что-то нападаю, онъ защищаетъ это что-то. Сознаюсь откровенно, что я не понимаю, что онъ защищаетъ; но во всякомъ случаѣ—не истину, ибо истина не нуждается въ подобныхъ приемахъ для своего проявленія.

Мой антагонистъ начинаетъ съ похвалы нашему Университету за доброе дѣло—чтеніе лекцій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая—съ цитатой изъ Апостола Павла (1 Кор. 9, 11), выясняетъ затѣмъ различіе между публичной лекціей и ученымъ рефератомъ и высказываетъ при этомъ рѣзкое порицаніе мнѣ за избранную мною тему изъ области исторіи церкви; далѣе слѣдуютъ двѣ—не могу иначе выразиться—инсинуаціи. Одна—о мнимой связи моей лекціи съ рефератомъ Вл. С. Соловьева, читаннымъ въ Москвѣ 18 октября; другая—о столь-же мнимой зависимости моей лекціи отъ книги Aubé: *Histoire des persécutions de l'Eglise jusqu'à la fin des Antonins*. По поводу перваго обвиненія замѣчу только, что тема и срокъ моей лекціи были назначены въ засѣданіи, происходившемъ 12 октября, съ тѣмъ чтобы, по внесеніи въ общій списокъ, поступить на разрѣ-

шеніе по начальству. Рефератъ г. Соловьева напечатанъ не былъ, а газетный шумъ изъ-за него происходилъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, продолжался и позднѣе. По второму пункту могу сообщить, что экземпляра этого тома Aubé, извѣстнаго мнѣ по заголовку, не оказалось въ нашей университетской библіотекѣ. Я намѣревался сначала обратиться въ библіотеку Академіи; но такъ какъ не нашелъ тамъ въ то именно время столь важныхъ изданій, какъ Hippolyti Refutatio omnium haeresium въ изданіи Duncker'a и Schneidewin'a, Origines, Contra Celsum въ изданіи Lommatzsch'a, то никакъ не рассчитывалъ найти тамъ и книгу Aubé, знакомству съ которой и не придавалъ особеннаго значенія, имѣя подѣ руками много старыхъ трудовъ, начиная съ Neander'a и кончая новѣйшими, Schultze и Neumann. Съ первымъ томомъ Aubé я познакомился уже позднѣе, въ краткое мое пребываніе въ Петербургѣ въ январѣ мѣсяцѣ. Хотя мой обличитель какъ здѣсь въ началѣ, такъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи съ злорадствомъ розыскиваетъ сходство въ воззрѣніяхъ между мною и Aubé, но онъ и самъ плохо вѣритъ, повидимому, въ правильность своего подозрѣнія. Вѣдь если-бы онъ вѣрилъ, что мой источникъ есть Aubé, то къ чему тогда его полемика противъ меня? А что во всѣхъ изложеніяхъ по исторіи церкви можетъ оказаться сходство въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ непосредственно излагается тотъ или иной крупный фактъ въ прямой передачѣ свидѣтельства изъ первоисточника, — это разумѣется само собою. Мой обличитель настолько безпристрастенъ (хотя никакъ не по безпристрастію), что часто отмѣчаетъ и различіе мое отъ Aubé, а равно и отклоненіе отъ толкованій этого французскаго автора. Онъ считаетъ это ироніей и сарказмомъ, и я охотно предоставляю ему наивное удовольствіе слышать два совершенно независимыя другъ отъ друга изложенія и дивиться ихъ сходствамъ и различіямъ. Своего „безпристрастія“ не доводитъ мой обличитель однако до того, чтобы указать, сколько вопросовъ и какіе именно трактованы мною помимо тѣхъ, на которыхъ долженъ былъ, по схемѣ своего изложенія, останавливаться Aubé въ названномъ томѣ. Но это и понятно: для него важно не выясненіе истины, а нѣчто другое: ему желательно лишь бросить тѣнь на своего противника. Пріемъ удобный, но врядъ-ли похвальный...

На стр. 18 мой антагонистъ сначала формулируетъ „сущность воззрѣній“ моихъ въ три положенія, предлагаетъ затѣмъ краткое изложеніе моей лекціи (стр. 18—23) и еще разъ резюмируетъ по

своему тоже самое (стр. 23—25). Далѣ слѣдуютъ: экскурсъ по поводу моихъ замѣчаній о римской религіи (стр. 25—42), возраженіе мнѣ по вопросу о казняхъ Нерона (стр. 42—60), краткое поминаніе о преслѣдованіи христіанъ имп. Домиціаномъ (стр. 60—63), полемика со мной, вращающаяся около переписки Плинія Младшаго съ имп. Траяномъ и въ заключеніе патетическое мѣсто о христіанскихъ мученикахъ (стр. 63—92), обвиненіе меня въ фальсификаціи (!?) актовъ сцилитанскихъ мучениковъ (стр. 92—117)¹⁾, замѣчанія по поводу актовъ Ахація и посланія Ліонской и Вьеннской церквей, сохраненнаго у Евсеія (стр. 117—123), изложеніе статьи Моммзена по вопросу о преслѣдованіяхъ христіанъ и полемика со мною по этому поводу (стр. 123—163), изъясненіе процесса противъ христіанъ (стр. 163—180), полемическія замѣчанія по разнымъ частнымъ пунктамъ (стр. 181—209) и наконецъ—общее патетическое заключеніе съ увѣщаніемъ и совѣтомъ, обращенными ко мнѣ лично (стр. 209—214).—Такова общая схема этого обширнаго обличенія.

Вполнѣ допуская возможность заблужденія или ошибки во всякомъ человѣческомъ знаніи даже по отношенію къ вопросамъ самымъ простымъ и близкимъ и радѣя искренно во всемъ, о чемъ я писалъ и чѣмъ занимался, объ одной истинѣ, я всегда былъ и буду готовъ выслушать несогласіе съ моимъ утвержденіемъ, вдуматься въ его причины и поискать у себя самого ошибки или заблужденія, которое усматриваютъ или признаютъ другіе. Если мой обличитель находился, по собственному сознанію, въ состояніи аффекта, то я былъ счастливѣе его, ибо чувствовалъ и чувствую себя совершенно спокойнымъ. Я былъ счастливѣе его и въ другомъ отношеніи, а именно: тогда какъ мой обличитель, по своей достойной удивленія прозорливости, напередъ рѣшилъ, что не встрѣтитъ въ моей лекціи ничего для себя поучительнаго (см. стр. 5), я съ своей стороны, придерживаясь всегда римскаго принципа: *quisque praesumitur bonus, donec probetur contrarium*, предполагалъ, что въ органѣ Духовной Академіи въ изложеніи ученаго вопроса, хотя-бы и въ полемической формѣ, я встрѣчу нѣчто серьезное, продуманное и обоснованное аргументами солиднаго знанія.

Съ такими мыслями приступалъ я къ чтенію труда моего антагониста и долженъ здѣсь заявить, что я никоимъ образомъ не считалъ-

¹⁾ Я называю страницы отдѣльнаго оттиска, счетъ которыхъ, начиная съ 93-ей, идетъ иначе въ юньской книжкѣ „Трудовъ“.

бы для себя постыднымъ отступить отъ того или другаго своего утвержденья, если-бы его ошибочность была мнѣ доказана; напротивъ, я бы считалъ своимъ долгомъ предъ истиной, которой одной служимъ мы всѣ, люди науки, сознаться въ ошибкѣ и въ дальнѣйшемъ исправить ее. Но, въ моему немалому изумленію, оказалось, что мой антагонистъ не привелъ мнѣ ни одного факта, кромѣ тѣхъ, которые я и самъ имѣлъ въ виду; что онъ ничему не научилъ меня въ смыслѣ лучшаго или болѣе глубокаго пониманія этихъ фактовъ. Такимъ образомъ, я съ чистой совѣстью смѣю считать правильнымъ все то, что я изложилъ. Скажу больше, то обстоятельство, что полемистъ, вошедшій въ своемъ разборѣ во всѣ подробности моей лекціи (кромѣ тѣхъ пунктовъ, которые онъ призналъ „ненужными“, какъ вопросъ объ Иудеяхъ), разбиравшій и трактовавшій не только отдѣльныя выраженія, но даже и отдѣльныя слова, полемистъ, столь рачительный и усердный, не сумѣлъ указать мнѣ моихъ погрѣшностей или ошибокъ,—это обстоятельство можетъ быть принято мною за вѣщающее доказательство правильности моихъ сужденій и выводовъ. Мой антагонистъ смотритъ, какъ то и естественно, иначе на результаты своей полемики. Такъ какъ онъ возражалъ на все въ моей лекціи, за исключеніемъ „ненужнаго“ въ ней, то онъ полагаетъ, что на все и возразилъ и все въ ней опровергъ, а поэтому онъ и заканчиваетъ свое писаніе съ чувствомъ полнаго торжества побѣды. Не завидую ему въ этомъ, ибо такое его сознаніе есть грѣхъ противъ истины. По существу дѣла мнѣ очень легко доказать справедливость этого моего утвержденья; но нѣкоторыя затрудненія создаетъ мнѣ манера писать, какой придерживается мой обличитель, а именно: широта и пространность его изложенія, обиліе повтореній, противорѣчія самому себѣ и тотъ задоръ полемики, который побуждаетъ его возражать не только на мысли, но и на отдѣльныя слова, по поводу которыхъ онъ часто дѣлаетъ цѣлые экскурсы. Перебрать здѣсь въ отдѣльности всю аргументацію моего антагониста значило-бы брать на себя обязанность написать по меньшей мѣрѣ столько-же, сколько написалъ онъ. Сознаюсь, что не считаю этого въ данномъ случаѣ ни нужнымъ, ни полезнымъ. Я предпочитаю выбрать главное и существенное, а такъ какъ во всякой исторической работѣ первымъ и главнымъ условіемъ является непосредственное знакомство съ первоисточниками, ибо отъ ихъ правильнаго пониманія за-

виситъ и самая постановка вопроса, то естественно поставить на первомъ мѣстѣ этотъ именно пунктъ. Мой обличитель утверждаетъ, что я не знаю источниковъ и даже позволилъ себѣ фальсифицировать (!) одинъ первостепенной важности документъ. Вторымъ пунктомъ обличенія могу я поставить утверждение моего антагониста, будто я не только неправильно сослался на Моммзена въ подтверждение моихъ мыслей, но даже „перевернулъ на изнанку“ этого ученаго. Входя въ подробное доказательство и обсужденіе этихъ утверждаемыхъ имъ моихъ преступленій,—подобныя вещи со стороны человѣка, носящаго ученое званіе, я самъ признаю не только преступленіями, но даже самыми тяжкими, какія онъ въ этомъ званіи можетъ совершить,—мой обличитель касается по пути разныхъ историческихъ и юридическихъ вопросовъ, утверждая повсюду яко-бы допущенныя мною заблужденія и ошибки.

Въ связи съ указаннымъ здѣсь остовомъ направленнаго противъ меня обличенія предлагаю въ дальнѣйшемъ свой отвѣтъ. Пунктъ объ источникахъ обнимаетъ слѣдующіе факты: 1) Нероновы казни христіанъ, 2) переписка Плінія Младшаго съ императоромъ Траяномъ, 3) *Acta martyrum Scilitanorum*¹⁾, 4) *Passio s. Achatii*, свидѣтельство Евсевія о ліонскихъ мученикахъ 177 года и Ипполита о папѣ Каллистѣ. Таковъ порядокъ мѣста этихъ обвиненій въ изложеніи моего обличителя. Свой отвѣтъ я начну съ самаго сильнаго и рѣзче всего выраженаго обвиненія.

Acta Martyrum Scilitanorum.

На страницахъ 21—23 моей лекціи я привелъ въ переводѣ протоколъ судебного разбирательства по дѣлу сцилитанскихъ мучениковъ, пользуясь имъ какъ подлиннымъ документомъ для выясненія сущности и характера процесса противъ христіанъ. Самое событіе я отнесъ къ 17 іюля 180 года.

По утвержденію моего антагониста, мое изложеніе въ этомъ мѣстѣ—„есть не болѣе, какъ грубая фальсификація, невозможный сумбуръ, съ прибавкой комической нелѣпости“. „Мѣсто этого знаменитаго

¹⁾ Мой обличитель пишетъ это имя съ двумя l—*Scillitanorum*, какъ у Баронія, но въ текстахъ, вновь найденныхъ, оно пишется съ однимъ l; этой орфографіи я и буду придерживаться, за исключеніемъ цитатъ изъ его текста.

точного перевода не въ ученѣмъ трудѣ, а въ скандальной хроникѣ“ (стр. 93 и 94). Я „произвелъ“, по его словамъ, „возмутительную операцію“ надъ этимъ протоколомъ процесса. Онъ нашелъ въ моемъ переводѣ „извращенныя выраженія“, „изуродованныя фразы“ (стр. 109). „Все изложеніе превращается въ какую-то путаницу и нелѣпицу“ (стр. 112), „Актѣвъ этихъ онъ (т. е. я) не видалъ (и цитатъ поставилъ невѣрно: 6-й іюльскій томъ, а слѣдовало 4-й)¹⁾. Напротивъ, онъ (т. е. я) сообщилъ ученому міру совершенно новую самостоятельную редакцію акто́въ сциллитанскихъ мучениковъ, подлинникъ которой онъ откопалъ въ своей *либеральной котомкѣ*“ (курсивъ подлинника). „Въ отличіе отъ доселѣ извѣстныхъ трехъ редакцій акто́въ сциллитанскихъ мучениковъ, эта своеобразная четвертая, показывающая, что только по видимости судили и карали христіанъ за вѣру, по праву должна носить имя открывшаго и издаваемаго ее ученаго. Доселѣ мы знали 1) *Acta proconsularia Martyrum Scillitanorum ex Card. Baronio*, или *Acta Baroniana*, 2) *Acta Mart. scillit. ex cod. Ms. Bibliothecae Colbertinae*, 3) *Acta alia Sincera ex Ms. Bibliothecae ecclesiae Toletanae*. А теперь мы имѣемъ еще 4) *Acta falsa* (в. п.) *ex Ms. Cotomcae Culacovianaе*“ (стр. 116 и 117).

Это сильное (?) обвиненіе въ „фальсификаціи“ доказывается на стр. 95—101, перепечаткой двухъ текстовъ акто́въ, какъ они даны въ IV-мъ томѣ *Acta Sanctorum* изданія Болландистовъ, съ сопоставленіемъ между ними 21, 22 и 23 страницъ моего изложенія. Для вѣщаго убѣжденія мой обличитель перепечатываетъ весь мой текстъ, а не только то, что у меня поставлено въ кавычкахъ и тѣмъ обозначено, какъ переводъ. Не довольствуясь впечатлѣніемъ различія между моимъ переводомъ и латинскими текстами, онъ имѣетъ терпѣніе предложить на стр. 102—111 подробное сличеніе всѣхъ очевидныхъ и безъ того, изъ самаго сопоставленія, различій, причемъ находитъ довольно матеріала для глумленія надъ переводомъ и переводчикомъ. Всюко́льзъ касается онъ вопроса о хронологіи этихъ акто́въ. Онъ замѣчаетъ по этому поводу, что „ислѣдователи, начиная съ Ба-

¹⁾ Опечатка или, быть можетъ, описка на счетъ числа тома — справедливое замѣчаніе; но разъ показана страница, годъ изданія, а въ текстѣ и самый день мученичества, то эта ошибка никого не могла ввести въ заблужденіе.

ронія, приурочиваютъ событіе къ 202 году и не раньше 200-го. Г. Кулаковскому актъ нуженъ для 2-го столѣтія, и онъ, не задумываясь, вмѣсто *императоровъ* (к. п.) Севера и Антона (sic), ставитъ *императора* (к. п.), и относитъ событіе къ 17 іюля 180 года, когда императоръ былъ одинъ Коммодъ (Маркъ Аврелій скончался за 4 мѣсяца предъ тѣмъ). Для насъ, положимъ, это передвиженіе на 20 лѣтъ вверхъ, на 20 лѣтъ внизъ, неважно (т. е. для уясненія вопроса о внѣшнемъ положеніи христіанства)“ (стр. (113).

Итакъ выходитъ, будто я сочинилъ редакцію актовъ и совершенно произвольно передвинулъ самое событіе на 20 лѣтъ назадъ, причемъ послѣднее обстоятельство, къ моему великому удивленію, оказывается не имѣющимъ существеннаго значенія. Спасибо! но я не принимаю этой снисходительности и считаю хронологію событія существенно важной въ данномъ случаѣ. Какъ-же обстоитъ дѣло съ этими столь непростительными моими прегрѣшеніями?

Изъ состраданія къ своему антагонисту, который очевидно признаетъ себя специалистомъ по церковной исторіи, я долженъ высказать сердечное сожалѣніе, что одинъ мелкій корректурный недосмотръ съ моей стороны въ примѣчаніи къ этому мѣсту на страницахъ нашихъ Извѣстій заставилъ его такъ много волноваться, такъ много трудиться надъ сличеніемъ моего перевода съ мнимымъ моимъ подлинникомъ, столько написать лишняго и выказать при этомъ такое небреженіе къ важнымъ открытіямъ въ его специальной области. Мнѣ вчу же жаль этого напраснаго волненія, такъ какъ мой обличитель, по его словамъ, долженъ былъ „собрать все свое хладнокровіе, чтобы спокойно отнестись къ дѣлу“ (стр. 92). И все-таки, потому-ли, что негодование было слишкомъ сильно, или потому, что хладнокровія у него мало, ему не удалось отнестись спокойно. Если-бы онъ былъ хладнокровенъ, то навѣрное задумался-бы надъ тѣмъ, почему въ моемъ текстѣ имя одной изъ женщинъ есть Гестія, а не Vestina, какъ читается у Баронія, или Vestigia—въ текстѣ Кольбертинскомъ. Онъ бы остановился немного больше на различіи въ хронологической датировкѣ. Быть можетъ, это привело-бы его къ признанію необходимости справокъ по этому вопросу. Одна самая простая справка вывела-бы его на надлежащій путь. Ему бы слѣдовало заглянуть въ январскую книжку журнала „Русское Обозрѣніе“ за текущій годъ и прочесть первое примѣчаніе на стр. 316-й. Въ этой книгѣ московскаго

журнала напечатана также самая моя лекція. Это не только извѣстно моему обличителю, но даже вызвало съ его стороны не мало рѣзкихъ замѣчаній (стр. 8, примѣч. 1, стр. 214)¹⁾. Вотъ это роковое для него примѣчаніе: „*Acta Sanctorum Julii* t. VI p. 214 (Venediis. 1748). *Acta Martyrum Scilitanorum Graece edita*. Bonnæ: 1881“. Въ текстѣ моей лекціи, напечатанномъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ по какой-то незамѣченной мною при первой корректурѣ оплошности наборщика, дана только первая половина примѣчанія. Итакъ, кромѣ давно извѣстныхъ редакцій актовъ мучениковъ сцилитанскихъ, есть еще одна болѣе новая, но это уже далеко не новинка, ибо она опубликована въ 1881 году, т. е. за десять лѣтъ, а теперь даже 11, до настоящаго времени. Полагаю, что знакомство съ подобнаго рода давнимъ уже открытіемъ обязательно для спеціалиста. Если-же этотъ спеціалистъ о немъ ничего не зналъ, то по моей ссылкѣ онъ бы долженъ былъ поискать этотъ памятникъ и сличить его съ давно извѣстными редакціями этихъ актовъ. Такъ какъ мой антагонистъ остался въ полномъ невѣдѣніи на этотъ счетъ, то я считаю себя обязаннымъ подѣлиться съ нимъ слѣдующими данными.

Открытіе сдѣлано случайно профессоромъ Боннскаго университета, Германомъ Узенеромъ, въ Парижской библіотекѣ. Узенеръ нашелъ греческій текстъ актовъ въ рукописи съ очень древней датой, а именно: апрѣль мѣсяць 890 года. Изданію текста проф. Узенеръ предпослалъ краткое введеніе, въ которомъ онъ между прочимъ утверждаетъ на основаніи данныхъ языка, что греческій текстъ есть не-

¹⁾ Такъ какъ моя лекція была литературно обработана, то я и желалъ помѣстить ее въ литературномъ журналѣ, въ которомъ я помѣщалъ кое-что и раньше. Мнѣ удалось исполнить это намѣреніе. Появленіе-же ея на страницахъ Извѣстій есть дѣло официальное. Что касается утвержденія, будто я „выпустилъ“ свою лекцію, кромѣ того, „въ отдѣльномъ оттискѣ, для большей распространенности“, то это—ложь. Оттиски нашихъ работъ, помѣщаемыхъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, мы всѣ и всегда получаемъ въ устанавливаемомъ, по соглашенію съ редакторомъ, количествѣ, на счетъ чего существуютъ у насъ опредѣленные правила. Оттиски моей лекціи получилъ и я, но не „выпускалъ“ ихъ, въ виду того, что лекція моя напечатана также въ литературномъ журналѣ, а лишь раздавалъ нѣкоторымъ моимъ знакомымъ и товарищамъ. Теперь, когда моя лекція уже не новинка, я готовъ предоставить книгопродавцу остающееся у меня небольшое число оттисковъ.

сомнѣнно переводъ съ латинскаго подлинника. Сличеніемъ съ извѣстными прежде редакціями издатель поставилъ вѣдъ всякаго сомнѣнія положеніе, что греческій переводъ имѣетъ гораздо бѣльшую степень подлинности, чѣмъ латинскія версіи, причемъ онъ удостовѣряетъ преимущественную неточность редакціи, послужившей оригиналомъ Баронію (*Baronii exemplo imprudentissime contaminato... Negabisne ab interpolatore, ut narrationem nimis simplicem exornaret, inventam esse?*—послѣднее по поводу подробности относительно раздѣленія вопроса на два дня). Какую противоположность этому мнѣнію общепризнаннаго авторитета въ вопросахъ критики древнихъ текстовъ представляетъ сужденіе моего обличителя! На стр. 177 онъ характеризуетъ „редакцію ex Baronio“ (?) такъ: „Сухой, безпристрастный, сжатый, дѣловой, настоящій оффиціальныи протоколъ правительственнаго нотарія“. Увы, какъ-же мало документовъ этого рода читалъ онъ, когда таково его мнѣніе!—Хронологія событія дана въ именахъ консуловъ, которыми начинается самый документъ. Въмѣсто безсмысленнаго чтенія редакціи Баронія: *Existente Claudio consule*, греческій подлинникъ даетъ слѣдующее: *πέρσαντος τὸ δεύτερον καὶ κλαυδιανοῦ τῶν ὑπάτων*. Прослѣдивъ хронологію годовъ по извѣстнымъ намъ изъ другихъ источниковъ именамъ консуловъ, Узенеръ поставилъ въ своемъ текстѣ имена: *Πραίσαντος τὸ δεύτερον καὶ Κωνδιανοῦ* т. ѡ., т. е. 180 годъ нашей эры ¹⁾.

По изданному Узенеромъ греческому тексту, который, и по моему сужденію, заключаетъ въ самомъ себѣ для всякаго непредубѣжденнаго читателя очевидное доказательство подлинности, сдѣланъ мой переводъ въ текстѣ лекціи. Если-же я не отмѣтилъ въ своемъ примѣчаніи, что мой переводъ должно сличать именно съ этимъ текстомъ, а не со старыми латинскими редакціями, если я привелъ въ примѣчаніи кромѣ этого текста и указаніе на прежде извѣстныя редакціи;—то первое потому, что я печаталъ не *изслѣдованіе*, а *публичную лекцію*, которую я притомъ считалъ себя обязаннымъ напечатать въ томъ видѣ, какъ ее слышали лица, удостоившіе меня своимъ посѣщеніемъ; что-же до втораго,—а именно, что названы также и старыя редакціи,—то это

¹⁾ Полныя имена этихъ консуловъ: C. Bruttius Praesens и Sex. Quintilius Condianus. См. Klein, *Fasti consulares*, Lipsiae. 1881. p. 81.

было сдѣлано для большей точности указанія на бывшій у меня въ рукахъ матеріалъ и для того, чтобы не вызвать у читателя представленія, будто акты объ этихъ мученикахъ открыты впервые только въ 1881 году и были неизвѣстны дотошъ.

Послѣ вышеизложеннаго мнѣ незачѣмъ приводить цѣликомъ документальное доказательство правильности и точности моего перевода, надъ которымъ позволилъ себѣ столь несправедливо и неосновательно глумиться мой антагонистъ. Это сдѣлать не трудно, перепечатавъ здѣсь сравнительно краткій греческій текстъ. Но я ограничусь меньшимъ: чтобы было очевидно, что я ничего существеннаго въ вопросахъ и отвѣтахъ не пропускалъ и ничего произвольно не комбинировалъ, я приведу лишь нѣсколько фразъ изъ числа тѣхъ, которыя особенно возмущали моего антагониста. Такъ, первое слово проконсула:

<i>Baron.</i>	<i>Кольберт. ред.</i>	<i>Греч. т. Узенера.</i>	<i>мой переводъ.</i>
Potestis veniam a dominis nostris imperatoribus Severo et Antono promereri, si bono animo conversi fueritis ad deos nostros.	Potestis indulgentiam a dominis nostris imperatoribus promereri, si ad bonam mentem redeatis et deorum nostrorum ceremonias observatis ¹).	Δύνασθε παρὰ τοῦ ἡμῶν αὐτοκράτορος συγχωρήσεως ἀξιωθῆναι, ἐὰν ἄρα σὺφρονα λογισμὸν ἀνακαλέσησθε.	„Императоръ простить васъ, если вы образумитесь“.

По утвержденію моего обличителя, я пропустилъ въ своей передачѣ весьма существенную „подробность“ (ковычки подл.), не помянувъ о возвращеніи къ почитанію языческихъ боговъ (стр. 102). Но это поминаніе о богахъ есть вставка позднѣйшаго расироостранителя. Отвѣтъ Сперата.

<i>Baron.</i>	<i>Кольбер. редак.</i>	<i>Греч. текстъ.</i>	<i>мой переводъ.</i>
Nos minime aliquando malum fecimus; neque	Numquam male egisse conscii sumus; iniquitati	Οὐδέποτε ἔχακουρήσαμεν, οὐδέποτε κατήρασά-	„Мы не сдѣлали ничего дурнаго, никогда никого

¹) Мой обличитель воспроизвелъ текстъ по изданію Болландистовъ, не замѣтивъ въ концѣ очевидной ошибки: надлежитъ читать observetis.

iniquitatem sequentes, in peccatis egimus operationem, nec aliquando cuiquam malediximus; sed male suscepti a vobis, gratias egimus semper. Quamobrem Dominum verum et regem adoramus.

sensum non prae buimus; nulli umquam (nos) maledixisse recolimus; sed male tractati ac lacerati semper (Deo) gratias egimus; siquidem pro eis oravimus, quos injuste patiebamur infestos. Pro qua re et imperatorem nostrum attendimus, a quo nobis (haec) vivendi norma concessa est.

μεθα, ἀλλὰ μὴν καὶ κακῶς δεχθέντες εὐχαριστοῦμεν, ἐπειδὴ τῷ θεῷ ἡμῶν καὶ βασιλεῖ δουλεύομεν.

не провлинали, мы благодарностью воздаемъ даже за притѣсненія и обиды, потому что мы служимъ Господу Богу нашему“.

По поводу этого мѣста мой обличитель входитъ даже въ препирательство: „Да и переводъ невѣрный: не за притѣсненія и обиды воздаемъ благодарностью“, т. е. притѣсняющимъ, а будучи притѣсняемы и обижаемы, всегда благодарили, т. е., какъ поясняетъ Кольбертинскій вариантъ,—Бога. Что Кольбертинское поясненіе должно быть принято, видно какъ изъ продолженія Т¹⁾: siquidem pro eis oravimus, quos..., такъ и изъ дальнѣйшаго текста В, который стоитъ съ предыдущимъ въ связи не причинной, а пояснительно-заключительной: quamobrem Dominum verum et regem adoramus—поэтому мы и покланяемся Владыкѣ истинному и Царю“ (стр. 103).—На это я долженъ замѣтить, что мой обличитель плохо знакомъ съ духомъ древнѣйшаго христіанства и совсѣмъ позабылъ два мѣста изъ Евангелія: „Любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы“ (Мат. 5, 44). „Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы и молитесь за творящихъ вамъ обиду“ (Лук. 6, 27—28).

¹⁾ Такъ обозначаетъ мой обличитель Кольбертинскую редакцію.

Благодарность врагу и обидчику за обиду, какъ завѣтъ христіанской морали, утверждена въ „Ученіи 12 апостоловъ“ ¹⁾; она-же, какъ осуществляемая въ христіанской общинѣ, засвидѣтельствована и въ недавно открытой Апологіи Аристидѣ. „Они (т. е. христіане) оказываютъ, говорятъ Аристидъ, помощь обижающимъ ихъ, становятся ихъ друзьями и дѣлаютъ добро врагамъ“ (гл. XV) ²⁾. Утвержденіе этой морали въ греческомъ текстѣ и есть само по себѣ доказательство подлинности этой редакціи. Но позднѣйшіе христіане уже чужды были этого духа кротости и всепрощенія; въ этомъ тонѣ и интерполированъ въ данномъ мѣстѣ нашъ текстъ.

Я не буду продолжать дальше этого сличенія, чтобы не доказывать и безъ того уже ясной ошибки и очевиднаго заблужденія моего обличителя, но приведу лишь ту фразу, надъ которой онъ такъ много и часто глумится, а именно: вопросъ проконсула о книгахъ и отвѣтъ на него Сперата.

<i>В.</i>	<i>Кольбер. ред.</i>	<i>Греч. текстъ.</i>	<i>мой переводъ.</i>
Qui sunt libri, quos adoratis legentes? Speratus respondit: Quatuor Evangelia Domini nostri Jesu Christi, et Epistolas sancti Pauli Apostoli et omnem divinitus inspiratam Scripturam.	Quae sunt, dicite mihi, res doctrinarum in causa et religione vestra? Sanctus Speratus dixit: libri Evangeliorum et epistolae Pauli viri sanctissimi Apostoli.	Ποῦται πραγματεῖται ἐν τοῖς ὁμειτέροις ἀπόκεινται σκεύεσιν; ὁ ἅγιος Σπεράτος εἶπεν· Αἱ καὶ ἡμᾶς βιβλίοι καὶ αἱ πρὸς ἐπὶ τοῦτοις ἐπιστολαὶ Παύλου τοῦ ὁσίου ἀνδρός.	„Что это у васъ за книги въ котомкѣ?“ Сператъ сказалъ: „наше священное писаніе и посланія святаго мужа Павла“.

Употребленное мною слово „котомка“ не только удивляетъ моего обличителя, но и забавляетъ его. Съ претензіей на остроуміе, онъ долго глумится надъ этимъ словомъ (стр. 114—116) и въ заключеніе

¹⁾ Цитую по изданію Harnack'a, Leipzig. 1884, стр. 4, гл. I, 3.—Εὐλογεῖτε τοὺς κατάρωμένους ὑμῖν καὶ προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν ἐχθρῶν ὑμῶν, νηστεύετε δὲ ὑπὲρ τῶν διωκόντων ὑμᾶς.

²⁾ Киев. Унив. Извѣстія, 1892, апрѣль, моя статья объ этой Апологіи, стр. 10.

заявляетъ, что акты, по которымъ я переводилъ, суть „*falsa ex Ms. Cotomcae Culacovianaе*“ (стр. 117). Охотно прощаю ему эту неумѣстную веселость. По поводу самого слова скажу лишь одно: греческое *σχεῖν* могло соотвѣтствовать въ латинскомъ подлинникѣ слову *sarcinae*, что обозначаетъ всякій багажъ, вьюкъ-ли то будетъ, ранецъ, мѣшокъ на спинѣ; а потому свой переводъ я (до недавняго времени) и считалъ единственно правильнымъ и нисколько неуязвленнымъ со стороны развеселившагося обличителя. Что-же касается до даннаго мѣста оригинала, то кто можетъ сомнѣваться на счетъ того, греческій-ли, или латинскій текстъ ближе къ подлиннику? Интерполяція рецензіи Баронія самымъ рѣзкимъ образомъ бросается въ глаза. Разсужденія-же моего обличителя на счетъ того, что „не могли сцилитанскіе страдалцы принести съ собою на судъ Свящ. Писаніе, если-бы они имъ и владѣли, зная, что разсужденій о вѣрѣ на основаніи Свящ. Писанія не допустятъ“ (стр. 115), я считаю совершенно неумѣстными. Они-ли сами принесли, или другой кто, этого мы не знаемъ и гадать объ этомъ—значить терять по пусту слова. Все, что въ данномъ случаѣ мы слышимъ о Свящ. Писаніи, исчерпывается этимъ краткимъ текстомъ. Изъ него ясно, что Свящ. Писаніе на судѣ фигурировало, но не привлекло къ себѣ ближайшаго вниманія проконсула. Союзъ *и* между упоминаніемъ о Свящ. Писаніи и посланіями апостола Павла — интересная подробность этого текста. Она сохранена и въ латинскихъ редакціяхъ. Обличитель по этому поводу замѣчаетъ: „Выходитъ, что посланія святаго мужа Павла—нѣчто отдѣльное отъ Свящ. Писанія...“ Его многоточіе въ данномъ случаѣ мнѣ не совсѣмъ понятно: богослову и надлежало изъяснить, почему посланія ап. Павла словно противопологаются Свящ. Писанію? Вѣдь не я ввелъ это *и*, отвѣтственность за которое онъ тоже словно возлагаетъ на меня своимъ недоумѣніемъ; повторяю, оно есть во всѣхъ редакціяхъ этихъ актовъ. Если мой обличитель не можетъ объяснить этого вслѣдствіе недостатка свѣдѣній по исторіи Свящ. Писанія въ древнѣйшей церкви, то ему незачѣмъ было и возбуждать этотъ вопросъ, а тѣмъ болѣе въ такой неумѣстной формѣ инсинуаціи...

Итакъ въ моей „котомкѣ или ученомъ портфелѣ“, какъ выражается мой антагонистъ, любезно предоставляя мнѣ выборъ между этими словами („если ему болѣе нравится“, стр. 116), — оказались не „*acta falsa*“, какъ онъ рѣшается утверждать, а текстъ, открытый еще въ 1881

году, успѣвшій уже получить широкую извѣстность и вызвавшій въ ту пору къ себѣ всеобщее вниманіе. Мой-же антагонистъ въ своихъ свѣдѣніяхъ по вопросу объ этихъ *Acta* не одолѣлъ даже того, что находилось въ обладаніи науки еще въ 1748 году, въ которому относится изданіе Болландистами IV-го тома *Дняниі Святыхъ* за мѣсяць іюль¹⁾. Вѣроятно „ученый портфель“ моего антагониста достался ему въ въ наслѣдство отъ какого-нибудь прадѣда. Къ сожалѣнію, въ этотъ „портфель“ не попала замѣтка объ изданномъ еще въ 1723 году Мабильономъ въ его *Vetera Analecta*, Nov. ed., p. 172, фрагментъ актовъ сцилитанскихъ мучениковъ, представляющемъ гораздо болѣе враткую редакцію, чѣмъ тѣ, какія даны въ *Acta Sanctorum*. Существованіе этого фрагмента, отмѣченное въ IV томѣ *Acta Sanctorum* за іюль на стр. 207, вызывало недоувѣріе къ подлинности редакцій Баронія и Кольбертинскаго манускрипта. Недоувѣріе это нашло себѣ полное оправданіе въ находкѣ Узенера, сдѣланной въ 1881 году и окончательно подтверждено находками 1890 года, которыя стали мнѣ извѣстны уже послѣ публикаціи моей лекціи. Я охотно подѣлюсь этими свѣдѣніями съ моимъ антагонистомъ, чтобы вызвать въ немъ желаніе освѣжить свой залежавшійся портфель такой почтенной древности.

Кембриджскій ученый, Робинсонъ, нашелъ 30-го августа 1890 года въ библіотекѣ Британскаго Музея въ рукописи IX вѣка полный латинскій текстъ актовъ сцилитанскихъ мучениковъ. Редакція эта совершенно сходится съ той, какая дана въ фрагментѣ Мабильона. Робинсону посчастливилось найти двѣ другія копіи той-же редакціи въ библіотекахъ Парижа и Вѣны. Двѣ послѣднія рукописи принадлежать: первая—XIII-му, вторая—XI-му вѣкамъ. Вновь открытый латинскій текстъ представляетъ собою тотъ оригиналъ, переводъ съ котораго, и притомъ нѣсколько распространенный, сталъ извѣстенъ въ 1881 году по рукописи Парижской библіотеки, благодаря проф. Узенеру. Робинсонъ опубликовалъ свое открытіе лѣтомъ 1891 года въ приложеніи ко 2-му выпуску I-го тома издаваемыхъ подъ его редакціей *Texts and Studies contributions to Biblical and Patristic literature* (первый выпускъ этого изданія заключаетъ въ себѣ Аполорію

¹⁾ Мой обличитель, очевидно, не читалъ предисловія (*Commentarius praevius*) къ актамъ сцилитанскихъ мучениковъ въ IV томѣ *Acta Sanctorum* за іюль мѣсяць, pp. 204—213. Онъ полагаетъ, что существуетъ только три рукописи этихъ актовъ, а въ этомъ предисловіи сообщены свѣдѣнія еще о семи рукописяхъ, а также и о *fragmentum Augiense* Мабильона.

Аристиды). Я очень сожалѣю, что наша университетская библіотека могла обзавестись этимъ изданіемъ только уже въ началѣ 1892 года. Случись это раньше, я бы имѣлъ возможность сдѣлать переводъ актовъ сцилитанскихъ мучениковъ уже не по греческому переводу, а непосредственно по несомнѣнному древнему латинскому подлиннику. Во всѣхъ вопросахъ и отвѣтахъ онъ сходится съ греческимъ переводомъ, но кое-что выражено въ немъ нѣсколько короче, между прочимъ вопросъ о книгахъ. Приведу это мѣсто, такъ какъ оно представило столь обильную забаву моему антагонисту, а также и для того, чтобы поправить свой переводъ. Saturninus proconsul dixit: Quae sunt res in capsâ vestra? Speratus dixit: libri et epistolae Pauli viri iusti. Итакъ, греческій переводчикъ передалъ слова: in capsâ vestra черезъ: ἐν τοῖς ὑμετέροις σκεύεσιν. Моя догадка насчетъ *sarcinae*, стало быть, не годится, ибо подъ латинскимъ *capsa* разумѣтся обыкновенно круглый, похожій на ведро, ящикъ. Въ такихъ ящикахъ ставили стоймя книги, имѣвшія видъ свертка (*volumina*), какъ то извѣстно намъ по памятникамъ искусства. Ящикъ этотъ имѣлъ крышку и снабжался ремнями для переноски. Если-бы я переводилъ съ латинскаго оригинала, то сказалъ-бы: „въ вашемъ ящикѣ“; но пришлось-бы непременно прибавить пояснительное примѣчаніе, такъ какъ у насъ ящикъ обыкновенно нѣчто четырехугольное, а *capsa* — круглый предметъ (см. Rich, Dictionnaire des Antiquités, p. 110, изд. 1883 г.).

Но не „скандалъ“ ли для моего обличителя (употребляю его собственное слово), что онъ, въ виду подлиннаго и несомнѣннаго свѣдѣнія, имѣющагося притомъ во всѣхъ редакціяхъ, касательно личности книгъ Свящ. Писанія при этомъ допросѣ исповѣдниковъ, позволилъ себѣ по этому поводу длинную тираду, которую и предлагаю желающимъ прочесть на 116-й стр. его писанія? Не ваящій-ли скандалъ для него, что запасъ его свѣдѣній по вопросу не восходитъ дальше 1748 года, не содержа въ себѣ даже данныхъ, предворяющихъ эту дату (Mabillon)? И при этомъ скудномъ и обветшавшемъ запасѣ свѣдѣній такой задоръ полемики и незнающая предѣла дерзость нападенія!... И если онъ позволяетъ себѣ сказать, что „мѣсто этого (т. е. моего) знаменитаго точнаго перевода не въ ученомъ трудѣ, а въ скандальной хроникѣ литературы“ (стр. 94), то я, съ своей стороны, выяснивъ вопросъ объ актахъ сцилитанскихъ мучениковъ и освободивъ отъ неумѣстныхъ нападокъ свой переводъ, имѣлъ-бы полное

право отослать въ „скандальную хронику“ произведение моего обличителя, хотя оно и появилось на страницахъ ученаго органа Кіевской Духовной Академіи ...

Passio s. Achatii, Евсевій и Ипполитъ.

Продолжая выясненіе вопроса объ источникахъ и моемъ къ нимъ отношеніи, останавлиюсь прежде всего на *Passio s. Achatii*. Мой обличитель на стр. 117 позволяетъ себѣ утверждать, будто я не видалъ текста этого памятника, процитованнаго мною по изданію: Ruyssart, Acta sincera. Основаніемъ служитъ для него то, что самъ онъ не могъ найти въ имѣвшемся у него подъ руками изданіи Руинара мѣста, соотвѣтствующаго по смыслу моей цитатѣ. Чтобы показать свое знакомство съ этимъ памятникомъ, мой обличитель излагаетъ кстати свое скептическое, на этотъ разъ, мнѣніе о подлинности этихъ актовъ (стр. 118—119). Не входя здѣсь въ совершенно излишній частный вопросъ, я могу помочь ему, процитовавъ данное мѣсто: *Ius publicum punit scortatorem, adulterum, furem, corruptorem sexus virilis, maleficum et homicidam. Horum si reus sum, ante vocem tuam iam me ipse condemno: sin vero, eo quod Deus qui est verus colo, ducor ad poenam, non legis, sed iudicis voluntate condemnor.*

Предоставляю моему обличителю отыскать это мѣсто въ имѣвшемся у него подъ руками изданіи; отъ себя-же по этому поводу замѣчу только одно: независимо отъ вопроса о подлинности или неподлинности этихъ актовъ, въ смыслѣ свидѣтельства объ историческомъ событіи, приведенное изъ нихъ мѣсто имѣетъ свою важность именно въ томъ вопросѣ, для уясненія котораго оно у меня процитовано. Цитату эту я привелъ послѣ слѣдующихъ словъ: „Все дѣло сводится къ усмотрѣнію представителя власти“. (Рѣчь идетъ объ отсутствіи опредѣленныхъ нормъ дознанія и узаконеній относительно размѣра наказанія въ процессѣ противъ христіанъ). Если-бы моему обличителю извѣстна была прекрасная работа Le Blant'a, *Les Actes des Martyrs* (процитованная мною на стр. 21 въ примѣчаніи 1); то онъ бы зналъ, почему, даже независимо отъ подлинности или неподлинности актовъ, являются сами по себѣ драгоценными историческими свидѣтельствами тѣ или иные заключенныя въ нихъ утвержденія. Но вѣдь этого изслѣдованія не могло быть въ портфелѣ его прадѣда.

На стр. 123, въ заключеніе длиннаго издѣвательства надъ моимъ

упоминаніемъ о событіи 177 года въ Ліонѣ (шесть первыхъ строкъ на 28-й стр. моей лекціи), обличитель замѣчаетъ: „мы думаемъ, что актовъ Ліонскихъ мучениковъ онъ (т. е. я) не видалъ, почему и поставилъ невѣрный цитатъ: Euseb. h. e. V, 2; слѣдуетъ V, 1“. Здѣсь онъ выдалъ опять самымъ очевиднымъ образомъ прародительскій характеръ своего „портфеля“. Дѣло въ томъ, что въ современныхъ изданіяхъ церковной исторіи Евсевія, какъ и въ имѣющемся у меня подъ руками изданіи Н. Laemmer'a, Scharhusiae. 1862,—пятая книга начинается съ первой главы, а глава 2-я, непомерно длинная по сравненію съ сосѣдними, подраздѣленная на 63 параграфа, содержитъ въ себѣ посланіе Ліонской и Вьеннской церквей къ церквамъ Азіи и Фригіи, въ которомъ изложено повѣствованіе о событіяхъ 177 года въ Ліонѣ. Въ старыхъ-же изданіяхъ Евсевія пятая книга, въ противоположность всѣмъ остальнымъ девяти, начиналась съ введенія, и первой главой приходилась вторая изданій современныхъ, т. е. посланіе, внесенное Евсевіемъ цѣликомъ въ свое изложеніе. Въ нашей университетской библиотекѣ не имѣется старыхъ изданій этого сочиненія Евсевія, но есть, напр., французскій переводъ Кузена (Cousin), изданный въ Парижѣ въ 1675 году. Въ немъ нынѣшняя первая глава носитъ особое заглавіе: Préface, и счетъ начинается съ посланія. Мой уважаемый товарищъ, Н. П. Дашкевичъ, обратилъ мое вниманіе на то, что имѣется и русскій переводъ Евсевія, изданный въ журналѣ „Христіанское чтеніе“ за 1848 годъ. Разыскавъ майскую книжку этого журнала за названный годъ, я увидѣлъ тамъ тоже самое дѣленіе: сначала „Предисловіе“, затѣмъ посланіе въ видѣ первой главы. Въ предисловіи къ переводу, январская книжка, стр. XIV, пояснено, что русскій переводъ „предпочтительно слѣдуетъ изданію Валезія, вышедшему въ Кембриджѣ въ 1720 годъ“. Итакъ, то обстоятельство, что мой обличитель пользуется самъ изданіями прошлыхъ столѣтій, а быть можетъ русскимъ переводомъ 40-хъ годовъ, даетъ ему смѣлость отрицать мое знакомство съ текстомъ Евсевія, такъ какъ ссылки его прадѣда не сходятся съ моими. Полагаю, что послѣднее нисколько не удивительно. Но его претензіи по меньшей мѣрѣ странны...

Помимо этого неудовольствія на смутившую моего обличителя цитату, ему болѣе чѣмъ не нравится и самое мое изложеніе о событіи 177 года. Вотъ все, что сказано у меня на 28 стр.—„Самымъ

крупнымъ событіемъ, и притомъ хорошо намъ извѣстнымъ, въ этомъ родѣ было волненіе, имѣвшее мѣсто въ Ліонѣ въ 177 году. Тамъ разыгрался въ отсутствіе намѣстника цѣлый бунтъ. Преслѣдуемыхъ народной яростью христіанъ спасла отъ смерти военная сила, прекратившая своимъ вмѣшательствомъ эту травлю. Прибывшій на мѣсто императорскій легатъ судилъ и казнилъ христіанъ (Euseb. h. e. V, 2)⁴.— Мой обличитель не излагаетъ того, какъ самъ онъ, въ роли историка, представляетъ себѣ это событіе. Онъ только негодуетъ по поводу моего изложенія и, останавливаясь на подробностяхъ этой ужасной сцены, приводитъ въ отрывкахъ изъ Евсевія нѣкоторыя данныя (стр. 119—122). Подробности эти, однако, нисколько не противорѣчатъ тому общему представленію о событіи съ государственной точки зрѣнія, какъ я его изложилъ. Остановлю его вниманіе на одной изъ этихъ подробностей, которую привелъ и онъ самъ (стр. 120), но не понялъ, по видимому, ея значенія. Разумѣю параграфъ 14-й, упоминаніе о рабахъ христіанъ. Рабы показали на допросѣ, будто христіане дѣйствительно совершаютъ разныя приписываемыя имъ народной молвой гнусности (Θυέστεια δειπτα καὶ Οἰδιποδείους μίξεις, καὶ ὅσα μῆτε λαλεῖν μῆτε νοεῖν θέμις ἡμῖν). Несправедливость этого показанія, для насъ несомнѣнная, не была вѣдь такой для фанатизированной черни, а также и для представителя власти. Достаточно напомнить, что просвѣщенный и гуманный учитель имп. Марка Аврелія, риторъ Фронтонъ, самъ повторялъ эти обвиненія въ своихъ писаніяхъ. Въ данномъ случаѣ были, такимъ образомъ, въ глазахъ представителя власти на лицо уже не *poen ipsum*, скажемъ словами Плинія, а *flagitia cohaerentia nomini*. И сами христіанскіе мученики понимали значеніе этого: одинъ изъ страдальцевъ, Атталъ, среди мученій сказалъ, обращаясь къ толпѣ: „вотъ это значитъ ѣсть людей, то, что вы дѣлаете; а мы не ѣдимъ лю-

⁴) Странную судьбу имѣло это обвиненіе въ яденіи человѣческаго мяса и свальномъ грѣхѣ. Апологетъ Юстинъ—Apol. I, 26, 7—не считаетъ невозможнымъ существованіе этихъ преступленій у нѣкоторыхъ еретиковъ. Вотъ его слова: *Εἰ δὲ καὶ τὰ δύσφημα ἐχεῖνα μυθολογούμενα ἔργα πράττουσι, λυχνίας μὲν ἀνατροπὴν καὶ τὰς ἀνέδην μίξεις καὶ ἀνθρωπειῶν σαρκῶν βοράς, οὐ γινώσκωμεν· ἀλλ' ὅτι μὴ διώκονται μηδὲ φονεύονται ὑφ' ὑμῶν, καὶ διὰ τὰ δόγματα, ἐπιστάμεθα.* (Цитую Юстина по изд. Krüger'a. Freiburg. 1891). Позднѣ подобныя обвиненія воздвигались самими христіанами противъ еретиковъ. Вмѣсто того, чтобы приводить имѣющіяся у меня въ рукахъ цитаты, я на этотъ разъ предпочту сослаться на книгу, хорошо извѣстную моему обличителю уже давно, а мнѣ—лишь съ недавняго времени: Aubé, Hist. d. pers. I, p. 259 (изд. 1875 г.).

дей и не творимъ никакого другаго зла“ (§ 52). Въ моемъ краткомъ упоминаніи о событіи 177 г. я вовсе не задавался цѣлью потрясать нервы слушателей картиной дикой кровавой казни, какъ я не излагалъ подробно и о растерзаніи Гипатіи; но помянуть кратко объ этихъ событіяхъ мнѣ пришлось въ связи съ общей исторической картиной, которую я хотѣлъ дать въ своей лекціи. Чѣмъ я погрѣшилъ въ обоихъ случаяхъ противъ требованій историческаго изложенія, мнѣ остается непонятнымъ.

Перехожу къ Ипполиту. Въ началѣ 12-й главы IX-й книги сочиненія *Refutatio omnium haeresium* (изданіе Duncker'a и Schneidewin'a, Gottingae. 1859) Ипполитъ рассказываетъ исторію Каллиста, бывшаго впоследствии римскимъ папой. Изъ этого повѣствованія я заимствовалъ всего лишь одну подробность, а именно свидѣтельство о тѣлесномъ наказаніи и ссылкѣ въ Сардинію, которымъ былъ подвергнутъ Каллистъ градоначальникомъ Рима за безпорядокъ, произведенный имъ въ римской синагогѣ. Мой антагонистъ подробно рассказываетъ весь этотъ эпизодъ (стр. 171 и слѣд.), вводя въ него свои догадки о вѣроятномъ и невѣроятномъ, и толкуетъ процессъ предъ градоначальникомъ на свой ладъ. Онъ полагаетъ, что Каллистъ былъ наказанъ за христіанство.—„Не „нарушителя общественнаго порядка и благочинія“, говоритъ онъ, покарала римская власть въ Каллистѣ, она не входила въ обсужденіе „мотивовъ и цѣлей“, по которымъ Іудеи обвинили Каллиста въ христіанствѣ; она ограничилась констатированьемъ факта, что онъ христіанинъ; и такъ какъ возбуждено было сомнѣніе въ дѣйствительности этого факта, то префектъ, *sedens pro tribunali*, произвелъ судебное разслѣдованіе показаній сторонъ и отослалъ туда, гдѣ уже находились „другіе мученики“, христіанина, какъ таковаго“ (стр. 174 и сл.).—Такъ хочетъ представить дѣло мой обличитель. Но это произошло, вѣроятно, потому, что онъ не дочиталъ повѣствованія Ипполита до конца. Изъ дальнѣйшаго явствуетъ, что когда римская церковь получила возможность освободить своихъ исповѣдниковъ, томившихся въ рудникахъ Сардиніи, и былъ туда посланъ пресвитеръ со спискомъ именъ, то имени Каллиста въ немъ не было; и когда Каллистъ просьбами и слезами достигъ освобожденія вмѣстѣ съ исповѣдниками, то папа Викторъ былъ этимъ недоволенъ и лишь изъ снисхожденія не обнаружилъ дѣла и отослалъ Каллиста изъ Рима въ Анціумъ.—Весь рассказъ Ипполита къ тому направленъ, чтобы до-

казать, что Каллисть былъ всегда преступный и дурной человѣкъ, что исповѣдникомъ христіанства онъ никогда не былъ, а только ложно приписывалъ себѣ эту славу. Разсказъ этотъ и введенъ саркастическимъ замѣчаніемъ: *ὁ δὲ τρόπος τῆς αὐτοῦ μαρτυρίας τοιόσδε ἦν*. Правъ-ли Ипполитъ въ своемъ сужденіи о Каллиствѣ, или нѣтъ, объ этомъ возможны различныя мнѣнія; но извлекать изъ Ипполита свидѣтельство въ пользу того, что именно онъ опровергаетъ самымъ положительнымъ образомъ, противъ чего даже направлень самый его разсказъ,—дѣло вполнѣ непозволительное. Поступать такъ—значить произвольно искажать историческія свидѣтельства, фальсифицировать источники. Прибавлю, что и то мѣсто разсказа, которое такъ „истолковано“ моимъ обличителемъ, вовсе не нуждается въ какомъ-либо ухищренномъ пониманіи. Жалоба Іудеевъ такова: *Ῥωμαῖοι συνεχώρησαν ἡμῖν τοὺς πατέρας νόμους δημοσίᾳ ἀναγινώσκειν, οὗτος δὲ ἐπεισελθὼν ἐχώλεε καταστασιάζων ἡμῶν, φάσιν εἶναι χριστιανός*. Карпофоръ, хозяинъ Каллиста, явившійся къ трибуналу по вызову префекта, утверждалъ, что его рабъ не христіанинъ, а что онъ, находясь въ крайности, ищетъ смерти (*ἀφορμὴν ζητεῖ θανάτου*). Іудеи увидѣли въ этомъ заявленіи Карпофора уловку и настойчиво зывали къ префекту. *Ὁ δὲ κινηθεὶς ὑπ' αὐτῶν, μαστιγώσας αὐτὸν ἔδωκεν εἰς μέταλλον Σαρδονίας*, т. е. подвигнутый ими, онъ (префектъ), подвернувъ его (Каллиста) тѣлесному наказанію, сослалъ въ сардинскіе рудники“. Полагаю, что дѣло ясно: Іудеи обвиняли Каллиста въ нарушеніи разрѣшеннаго имъ субботняго молитвеннаго собранія, и вмѣстѣ съ тѣмъ они сообщили префекту, что Каллиствѣ, по собственному сознанию, христіанинъ. Пунктъ о христіанствѣ Каллиста былъ устраненъ изъ разсмотрѣнія даннаго случая послѣ заявленія Карпофора; но проступокъ Каллиста остался на лицо; Іудеи настаивали на своей жалобѣ, и префектъ наказалъ виновнаго. Таковъ прямой и ясный смыслъ подлинника. Съ такимъ пониманіемъ мѣста сходится и дальнѣйшее повѣствованіе объ освобожденіи Каллиста изъ заточенія.

Ипполитъ отрицаетъ исповѣдничество Каллиста и право его на имя мученика за вѣру; а мой антагонистъ, на основаніи того-же самаго Ипполита, тщится придать ему этотъ ореолъ. Напрасно также мой обличитель на стр. 174-й во фразѣ: „Каллиствѣ былъ сосланъ въ сардинскіе рудники, гдѣ въ то время изнемогали въ каторжной работѣ и другіе мученики“ (к. п.)—примѣнилъ курсивъ къ тремъ послѣд-

нимъ словамъ. Въ оригиналѣ читаемъ: Μετὰ χρόνον δὲ ἐτέρων ἐκεῖ ὄντων μαρτύρων... Ипполитъ въ этой фразѣ противопоставляетъ Каллиста мученикамъ, а никакъ не включаетъ его въ ихъ число.

Въ заключеніе этого изложенія отмѣчу, что мой обличитель рѣзко порицаетъ меня за употребленное мною выраженіе: „наказавъ розгами“ для пересказа греческаго причастія μαστιγώσας, которое онъ самъ передаетъ словомъ: „бичевавши“. Такъ какъ латинское flagellum (μάστιξ) не есть ни розги, ни бичъ, а скорѣе всего плеть, то правильнѣе будетъ передать прич. μαστιγώσας словами: „подвергнувъ тѣлесному наказанію“. Противъ замѣчанія о неточности моей передачи независимо отъ вопроса объ умѣстности его рѣзкой формы (стр. 67), я, конечно, ничего не имѣю и охотно его принимаю.

Нероновы казни 64 года.

О Нероновыхъ казняхъ 64 года въ Римѣ изложено у меня на стр. 13-15. Придерживаясь нашего главнаго источника объ этомъ событіи, Тацита, Апп. XV 44, я утверждалъ, что оно имѣло мѣстный характеръ, т. е. не выходило за предѣлы города Рима. По контексту моей лекціи въ дальнѣйшемъ изложеніи, на стр. 24, я помянулъ, какъ о возможномъ, что именно Иудеи указали Нерону на христіанъ. Объ общемъ характерѣ этого событія у меня сказано слѣдующее: „Первые христіанскіе мученики въ Римѣ пострадали по простой случайности. Не за вѣру привлекли ихъ къ отвѣтственности, не за вѣру ихъ казнили, не ее хотѣли уяснить процессомъ, въ которомъ ихъ допрашивали и осудили. Самая форма казни, которой ихъ подвергли, не была предусмотрѣна никакимъ закономъ и опредѣленіемъ: то былъ простой произволъ верховной власти“. Мой обличитель въ существѣ дѣла со мною согласенъ, и даже отчасти повторяетъ мои слова, когда онъ, на стр. 57, говоритъ такъ: „Было ли безпристрастное разслѣдованіе дѣла? Конечно нѣтъ!“—„былъ ли изданъ въ это время Нерономъ противъ христіанъ формальный письменный указъ? Нѣкоторые древніе христіанскіе писатели говорятъ: да! Мы согласно съ новыми полагаемъ, какъ и г. Кулаковскій, что нѣтъ“.—и далѣе, на 58 стр.—„Было ли глумливое истребленіе христіанъ въ Римѣ въ собственномъ смыслѣ первымъ „римскимъ“ гоненіемъ, то есть, во имя религіозныхъ, національных, государственныхъ интересовъ Рима, *proprio motu* (к. п.)

возбужденное Римомъ, и *сознательно* (в. п.) веденное римской властью государственною? Древніе христіанскіе апологеты отвѣчали: да! Мы, на основаніи всего вышеизложеннаго, позволяемъ себѣ на поставленный сейчасъ вопросъ отвѣтить: нѣтъ! — Итакъ, повидимому, нѣтъ между нами разногласія. Тѣмъ не менѣе все изложеніе моего антагониста о Нероновыхъ казняхъ, стр. 50—60, есть возраженіе и рѣзкая полемика. Ему не нравится мое замѣчаніе о случайности этого событія. Онъ утверждаетъ на стр. 56, что „ненависть (противъ христіанъ), возбуждаемая настойчиво распространяемыми слухами о постыдныхъ дѣлахъ и преступныхъ желаніяхъ и стремленіяхъ членовъ новаго общества, быстро возрастала“. — (Желательно было-бы знать, въ какихъ источникахъ нашелъ онъ свидѣтельство для этого именно времени?) — Далѣе онъ восклицаетъ: „Нѣтъ, не христіане случайно привлечены были для утоленія ярости народной, а, напротивъ, самый пожаръ былъ случаемъ, который произвелъ уже достаточно подготовленный, и потому неизбѣжный, взрывъ накопившейся въ народѣ ненависти къ таинственнымъ людямъ“. — „Было-ли это страшное избіеніе христіанъ — *за вѣру* (в. п.)? Г. Кулаковскій отвѣчаетъ: нѣтъ! Мы говоримъ: да! Христіанъ хватали и казнили, какъ людей *ob flagitia invisos*; какъ людей, которые *haud perinde in crimine incendii, quam odio humani generis convicti sunt*“. — Такимъ образомъ, мы доходимъ до Тацита. Замѣчу прежде всего, что у Тацита не сказано, будто христіанъ хватали и казнили, какъ людей *ob flagitia invisos*; а вотъ какъ: *quos per (а не ob) flagitia invisos vulgus Christianos appellabat*. Это утвержденіе Тацита есть очевидный анахронизмъ ибо въ ту пору имя Христіанинъ не было извѣстно римской черни¹⁾. Что до слѣдующей фразы, въ которой читается *proinde*, а не *perinde*, то она не имѣетъ того смысла, какой придаетъ ей въ своемъ дальнѣйшемъ истолкованіи мой антагонистъ. У него значитъ, на стр. 57: „Словомъ, не за пожаръ (не столько за пожаръ) казнили, христіанъ, а за ихъ культъ, жизнь, идеи, за ихъ вѣру. И притомъ прямо исповѣданную. Казнили всѣхъ, говоритъ Тацитъ, *qui fatebantur*, признавались, конечно, не въ зажигательствѣ, а въ томъ, что они дѣйствительно тѣ, которымъ приписывается все это гнусное и ненавистное, т. е. въ виду опасности, безстрашно исповѣдывали свою вѣру христіанскую“.

¹⁾ Schiller, Ein Problem der Tacituserklärung.

Мнѣ незачѣмъ отъ себя возражать на это неправильное, противорѣчащее грамматикѣ и стилистикѣ, толкованіе словъ Тацита. Всякому, привыкшему читать латинскихъ авторовъ и не чуждому знакомства съ Тацитомъ, ясно, что во фразѣ: *igitur primum cogrepti, qui fatebantur*, въ послѣднемъ глаголу слѣдуетъ дополнить не—*se Christianos esse*, какъ представляетъ смыслъ этой фразы мой антагонистъ, а—*crimen, или incendium*. Такимъ образомъ, Тацитъ свидѣтельствуетъ, что первыми были схвачены тѣ, которые сознавались въ преступленіи, т. е. въ данномъ случаѣ—поджогѣ; а затѣмъ, по ихъ показаніямъ (*indicio eorum*), было уличено великое множество другихъ, не столько впрочемъ въ поджогѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду. Таково единственно возможное для филолога, а стало быть и для историка, толкованіе этого мѣста. Лѣтъ 15 тому назадъ это мѣсто Тацита текста было предметомъ литературнаго спора въ средѣ германскихъ ученыхъ. Я не дивлюсь, что въ портфель моего антагониста не оказалось свѣдѣній на этотъ счетъ, и охотно предоставляю ему слѣдующую справку: *Historische Zeitschrift*, 1874, т. 32, стр. 1 и слѣд.: *Holtzmann, Nero und die Christen*, и въ томъ-же томѣ стр. 340, рецензія *Nessen'a* на сочиненіе *Schiller'a*, *Geschichte des römischen Kaiserreiches unter der Regierung des Nero*; *H. Schiller, Ein Problem der Tacituserklärung*, въ изданіи: *Commentationes in honorem Mommseni*. Berlin. 1877, стр. 41—47. Въ этой послѣдней статьѣ съ полной убѣдительностью доказана на основаніи самого-же Тацита необходимость понимать данное мѣсто въ указанномъ выше смыслѣ ¹⁾.

Мнѣ остается упомянуть еще о томъ, что мой обличитель гораздо строже и рѣшительнѣе высказывается на счетъ виновности Іудеевъ въ кровавыхъ вазняхъ 64 года, чѣмъ какъ сдѣлалъ это я. „Избиеніе христіанъ Нерономъ—говоритъ онъ на стр. 58—было не *первое* (к. п.) „Римское“ гоненіе, а—*послѣднее* (к. п.) іудейское, но орудіемъ закона римскаго, рукою власти и народа римскаго“. Въ дальнѣйшемъ разсужденіи по этому поводу онъ ссылается на Апокалипсисъ, причемъ говоритъ объ ап. Іоаннѣ такъ: „современникъ и, можетъ быть,

¹⁾ Вопросъ о толкованіи этого мѣста былъ поднималъ и въ русской ученой литературѣ, хотя и не въ видѣ специальной статьи, для чего впрочемъ, послѣ работы Шиллера, нѣтъ никакой надобности. Разумѣю замѣчаніа одного изъ нашихъ авторитетныхъ классиковъ, проф. Зѣлинскаго, въ рецензій на переводъ Тацита, изданный проф. Модестовымъ. Помѣщена была эта рецензія въ „Филологическихъ Запискахъ“ за 1890 годъ. Въ отдѣльномъ оттискѣ данное мѣсто приходится на стр. 36.

жертва — очевидецъ ужасовъ избіенія христіанъ Нерономъ“ (стр. 60). Нисколько не претендуя на знакомство со всей обширной ученой литературой новѣйшаго времени объ Апокалипсисѣ, я долженъ однако указать моему антагонисту, что признаваемый имъ авторитетъ, Момзенъ, въ изложеніи о судьбѣ Іудеевъ въ римской имперіи — *Römische Geschichte*, В. V, въ прим. на стр. 520 и слѣд. — высказалъ не мало вѣскихъ возраженій на представленіе о ближайшей связи Апокалипсиса съ Нероновыми казнями. Дальнѣйшая разработка этихъ мыслей дана была въ изданіи Гебгардта и Гарнака. Въ числѣ другихъ соображеній Момзенъ приводитъ и слѣдующее: христіанство въ Апокалипсисѣ есть іудейская секта; христіане суть — избранные отъ 12 колѣнъ Израиля; авторъ Апокалипсиса не противопоставляетъ христіанъ Іудеямъ, у него нѣтъ вовсе сознанія своей полной личности, а тѣмъ менѣе какой-либо враждебности къ Іудеямъ. — Противъ послѣдняго не будетъ возражать мой обличитель. Если-же это такъ, и Апокалипсисъ, по его утвержденію, есть произведеніе свидѣтеля и, быть можетъ, жертвы Нерона, то не оказывается-ли тутъ противорѣчія между моимъ обличителемъ и приводимымъ имъ-же самимъ свидѣтелемъ? На основаніи Апокалипсиса явится возможность доказывать непричастность Іудеевъ въ Нероновыхъ казняхъ, ибо эти казни даже въ самыхъ жертвахъ ихъ не вызвали сознанія личности христіанъ отъ Іудеевъ. Доказать непреложно виновность Іудеевъ прямымъ свидѣтельствомъ источниковъ нельзя. Но на счетъ ея вѣроятности врядъ-ли возможно сомнѣніе. Поэтому то я и высказался такъ осторожно и сослался при этомъ на одно примѣчаніе Ренана въ его IV томѣ. Ренанъ пытается найти подтвержденіе указанной вѣроятности въ источникахъ, толкуя въ опредѣленномъ смыслѣ нѣкоторыя мѣста *Перваго посланія Климента къ Коринѣянамъ* и *Посланія къ Діогнету*. Мой-же обличитель мнитъ, что для его гораздо болѣе рѣшительнаго и рѣзкаго сужденія достаточно однихъ его общихъ разсужденій ¹⁾ и указаній на предшествующіе факты, отмѣченные въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Полагаю, что историкъ долженъ имѣть въ рукахъ опредѣленные и ясныя свидѣтельства для опредѣленныхъ и недопускающихъ сомнѣнія утвержденій.

¹⁾ Приведу для примѣра слѣдующее: „Но еще шире шла антихристіанская работа іудейства среди общества римскаго, особенно въ низшихъ сферахъ народныхъ, гдѣ христіанство главнымъ образомъ нашло себѣ многочисленныхъ послѣдователей. Палестинскіе и малоазійскіе іудеи враги Павла, прибывшіе въ Римъ, для участія въ процессѣ на судѣ кесаря, принесли всю накопившуюся противъ Павла ненависть, весь запасъ клеветъ,

Переписка Плинія Мл. съ имп. Траяномъ.

Съ большимъ и непонятнымъ мнѣ задоромъ и озлобленіемъ оставливается мой обличитель на моемъ изложеніи эпизода 112 года, перепискѣ Плинія Младшаго съ имп. Траяномъ, стр. 63—92. Онъ много инсинуируетъ, глумится, разсуждаетъ отъ разума своего, дѣлаетъ патетическія отступленія, заходитъ въ юриспруденцію и выясненіе общаго вопроса о положеніи христіанъ въ римской имперіи, причемъ позволяетъ себѣ не мало произвольныхъ утвержденій и впадаетъ въ погрѣшности. Нигдѣ на пространствѣ этой непомѣрно длинной полемики не формулируетъ онъ, въ чемъ онъ находитъ у меня неточность или превратность въ изложеніи этого эпизода по главному нашему источнику, т. е. письмамъ Плинія и Траяна. Такимъ образомъ, я могу вмѣсто всякаго отвѣта предложить ему прочесть еще разъ источникъ и сличить съ моимъ изложеніемъ. Быть можетъ теперь, уже освободившись отъ аффекта, въ которомъ онъ, по собственному сознанию, находился во время писанія своей полемики, онъ будетъ въ состояніи лучше понять и подлинникъ, и мое изложеніе, не выходящее ни одной чертой изъ его предѣловъ. Обличитель негодуетъ, и пространно притомъ, на мою краткость, говоритъ о какой-то „заминкѣ“ (стр. 68), приплетаетъ сюда ни въ чемъ неповиннаго Aubé. Признаюсь, я не повимаю моего обличителя. Кратокъ я былъ потому, что событіе 112 года было для меня эпизодомъ въ цѣльномъ изложеніи избраннаго мною вопроса. Не распространилъ своей лекціи въ этомъ мѣстѣ при ея напечатаніи, такъ какъ я раньше провѣрилъ и продумалъ каждое слово и каждую фразу моего изложенія, и не видѣлъ поэтому никакой причины отступать отъ текста, какъ онъ былъ приготовленъ и какъ я его произнесъ 8 декабря 1891 года. Если моя краткость не нравится моему антагонисту, то я съ своей стороны замѣчу, что считаю это качество большимъ достоинствомъ всякаго изложенія, а въ особенности историческаго, тѣмъ болѣе что въ этого рода литературѣ краткость часто не въ обычаѣ, и еще древній Ювеналь сѣтовалъ на эту тему (Sat. VII, 100). Какъ не удобно имѣть дѣло съ писателями, любящими изъясняться пространно и даже протяженно, это я живѣйшимъ об-

сплетенъ, гнусныхъ выдумокъ, собранныхъ на востокѣ, и пустили въ ходъ среди римскаго населенія“ (стр. 54).—Свободныя измышленія въ такомъ родѣ считаетъ мой обличитель равносильными свидѣтельствами первоисточниковъ.

разомъ испытываю теперь, когда мнѣ приходится отвѣчать на произведеніе моего антагониста.

Среди хаоса произвольныхъ утвержденій и ни на чемъ не основанныхъ порицаній, я усматриваю только въ одномъ мѣстѣ, а именно на стр. 75, нѣчто опредѣленное, на что мнѣ и не трудно дать отвѣтъ. Мой обличитель пишетъ: „Впрочемъ и самъ г. Кулаковскій по своей, достаточно обнаруженной въ трактатѣ, нелюбви къ логической послѣдовательности, забылъ, что на 17-й стр. онъ въ двухъ словахъ убилъ рескриптъ Траяна; и на 19-й стр. уже придаетъ ему общегосударственное значеніе; личный отвѣтъ—*personale rescriptum*—уже является „общей нормой для представителей власти“, опредѣляющей отношеніе римскаго государства къ христіанству почти до половины III вѣка“. Юристы—романисты знаютъ, что „*personale rescriptum*“ и „общая норма“—одно съ другимъ не вяжется....“ Въ примѣчаніи къ этому мѣсту приведены ссылки на Виллемса (въ русскомъ переводѣ) и Пухту. Далѣе, мой обличитель съ новой строки продолжаетъ такъ: „Отъ формальнаго юридическаго значенія рескрипта Траянова обращаемся къ его матерьяльному содержанію. Г. Кулаковскій полагаетъ, что въ рескриптѣ установленъ только *принципъ*“ (к. п.).—Въ примѣчаніи къ этому мѣсту поясняется будто я „перифразировалъ Aube“ и притомъ „неудачно“: „Aube замѣчаетъ, что Траянъ осудилъ христіанъ *en principe*; а онъ (т. е. я) говоритъ объ обереганіи традиціонныхъ формъ богопочитанія въ принципѣ, о чемъ вовсе нѣтъ рѣчи въ рескриптѣ“.

Оставляя въ сторонѣ ни въ чемъ неповиннаго Aube, къ которому я не имѣлъ никакого отношенія, я могу сказать одно, что въ своихъ утвержденіяхъ я не усматриваю ни малѣйшаго противорѣчія. Съ одной стороны письмо Траяна есть несомнѣнно „личный отвѣтъ императора одному изъ намѣстниковъ“, какъ сказано у меня на стр. 17-й, съ другой—совершенно вѣрно и то, что сказано у меня на 19 стр., а именно: „Рескриптомъ Траяна дана была лишь общая норма для представителей власти, если они будутъ вовлекаемы въ подобныя дѣла, возбужденіе которыхъ принадлежитъ непосредственно и исключительно членамъ общества. Съ тѣхъ поръ и почти до половины III-го вѣка длится такое именно отношеніе къ христіанству римскаго государства“.

Такъ какъ мой обличитель ссылается на Виллемса, то и я отвѣчу

ему ссылкой на тотъ-же учебникъ древностей. Предпочитаю французскій оригиналъ, такъ какъ изданный въ Кіевѣ русскій переводъ, въ особеннности въ своей первой половинѣ, вышелъ не совсѣмъ удаченъ, о чемъ я писалъ въ свое время въ нашихъ Извѣстіяхъ¹⁾. — „*Rescriptum* est une réponse, soit à des questions ou des suppliques, présentées à l'empereur par des particuliers (*libelli*), soit à des questions posées par des fonctionnaires (*consultationes*). Ces *rescripta* sont importants, parce qu'il faut s'y conformer en des cas analogues“. Willems, Le droit public romain, cinqui. éd. Louvain—Paris. 1883. p. 432²⁾.

Полагаю, что этимъ текстомъ Виллемса, въ которомъ лишь утверждается общепринятое положеніе, снята будетъ съ меня всякая тѣнь непоследовательности или противорѣчія, каковое, по словамъ обличителя, допущено здѣсь мною. Вѣроятно, мой обличитель, впервые для этой полемики знакомясь съ книгой Виллемса, не дочиталъ ее до этого мѣста, которое придется на 494 стр. русскаго перевода. Очень жалѣю, что это обстоятельство было причиной, утрудившей его писаніемъ нѣсколькихъ лишнихъ страницъ.

Что-же касается до высказаннаго мною на стр. 19-й утвержденія, а именно: „Государство признаетъ себя обязаннымъ оберегать традиціонныя формы богопочитанія, но лишь въ принципѣ“, — о чемъ, по утвержденію моего обличителя „вовсе нѣтъ рѣчи въ рескриптѣ“ (стр. 75, прим.), то пусть говоритъ самъ Траянтъ: „conquirendi non sunt; si defecantur et arguantur, puniendi sunt, ita tamen ut qui negaverit se Chistianum esse idque re ipsa manifestum fecerit, id est supplicando diis nostris, quamvis suspectus in praeteritum, veniam ex poenitentia impetret. Plin. Ep. ad Tr. imp. 97,2.—Этотъ подлинный текстъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что мое утвержденіе правильно. Возбращая розыскивать христіанъ, отвергающихъ культъ боговъ, императоръ приказываетъ въ каждомъ данномъ случаѣ, когда процессъ вчиненъ обвинителемъ со стороны, требовать отъ обвиняемаго фактическаго удостовѣренія въ томъ, что онъ почитаетъ боговъ, и, удостовѣрившись, отпускать безъ наказанія за прошлое отрицаніе. Судя по этому возраженію, можно было-бы подумать, что мой обличитель даже не читалъ подлиннаго текста письма Траяна, а возражаетъ и здѣсь отъ разума своего. Но нѣтъ, онъ читалъ этотъ текстъ, потому что въ другомъ мѣстѣ своего обличенія, а именно на стр. 87-й,

¹⁾ Кіев. Унив. Изв. 1888. Ноябрь.

²⁾ Полнѣе тоже самое изложено у Моммзена, Röm. Staatsrecht. II, p. 874 (2 изд.)

онъ говоритъ объ этой сторонѣ содержанія Траянова рескрипта въ выраженіяхъ гораздо болѣе сильныхъ, чѣмъ мои. Вотъ это мѣсто: „между императоромъ и его намѣстникомъ рѣчь идетъ объ ограниченіи этой пропаганды, объ укрѣпленіи культа боговъ, потому что древняя религія есть *существенный факторъ* (к. п.) въ сферѣ государственной политики Рима“. Итакъ, что-же: говорится въ рескриптѣ о религіи, или нѣтъ? и въ чемъ моя ошибка? Не противъ себя-ли сталъ полемизировать мой обличитель въ своемъ уелеченіи?

На этомъ я могу повончить свои отвѣтныя замѣчанія касательно отношенія моего собственнаго и моего антагониста къ источникамъ. Эти послѣдніе ему извѣстны больше по наслѣдству отъ давняго прошлаго, обращаться-же съ ними онъ привыкъ произвольно, толкуя текстъ въ каждомъ данномъ случаѣ такъ, какъ это ему нужно, давая просторъ своимъ предвзятымъ мыслямъ или унаслѣдованнымъ положеніямъ. Объ этихъ унаслѣдованныхъ положеніяхъ, а равно и ошибкахъ моего обличителя я скажу въ дальнѣйшемъ. Но предварительно мнѣ необходимо еще остановиться на одномъ частномъ вопросѣ, который подвигъ моего обличителя на большой трудъ.

Статья Моммзена „О преступленіи противъ религіи по римскому праву“.

На статью моего учителя подъ приведеннымъ выше заглавіемъ, напечатанную въ журналѣ *Historische Zeitschrift* за 1890-й годъ, я сослался въ изложеніи объ общемъ характерѣ процесса противъ христіанъ и при томъ указалъ на определенное мѣсто въ этой статьѣ. Мой обличитель понялъ мою ссылку такъ, что разъ я ссылаюсь на Моммзена, то и обязанъ быть не только солидаренъ со всѣмъ тѣмъ, что высказано въ этой статьѣ, но даже *iugare in verba magistri*. Очевидно, онъ не различаетъ понятій и терминовъ: источникъ и пособіе, источникъ и ученая литература. Эти тождественныя для него понятія и факты далеко не тождественны для меня. Но я далекъ отъ мысли ставить ему это въ упрекъ: при посредственномъ уровнѣ научныхъ позваній и отсутствіи выработаннаго въ хорошей школѣ научнаго метода это смѣшеніе, увы, простиительно. Я даже готовъ сдѣлать ему уступку и признать себя солидарнымъ съ мыслями Моммзена во всемъ объемѣ его изложенія „О преступленіи противъ религіи по римскому праву“.

Мой обличитель восклицаетъ на стр. 125-й, не безъ предвѣшаемаго торжества побѣды, слѣдующее: — „Но знаетъ-ли г. Кулаковскій, что онъ въ настоящемъ дѣлѣ призвалъ Моммсена во свидѣтели не за себя, а *противъ* (в. п.) себя? — не желаемъ также заподозривать, что онъ сознательно извратилъ сужденіе Моммсена и сдѣлалъ ссылку на то, что не даетъ ему поддержки, а полагаемъ, что онъ, пробѣжавши статью, не понялъ ея, не далъ себѣ отчета въ томъ, чѣмъ захотѣлъ воспользоваться, на что вздумалъ сослаться“.

Для доказательства этого своего утвержденія, будто я не понялъ статьи Моммзена, обличитель мой беретъ на себя трудъ просвѣтить на этотъ счетъ меня и другихъ. Онъ представляетъ на стр. 125—148 свой переводъ статьи, со многими впрочемъ пропусками, очевидно тѣхъ мѣстъ, которыя считаетъ несущественными, подводитъ затѣмъ въ 14 пунктахъ заключительные выводы, самостоятельно резюмируя мысли Моммзена, предлагаетъ нѣсколько поясненій и поправокъ къ его разсужденіямъ, стр. 151 — 156, и въ заключеніе, стр. 157—163, опять обращается ко мнѣ, съ глумленіемъ выставляя на видъ мое мнимое противорѣчіе Моммзену. Изощряя свое остроуміе и впадая въ игривый тонъ, онъ заканчиваетъ такъ: „Пусть не сѣтуетъ на насъ г. Кулаковскій за правду: онъ поступилъ съ Моммсеномъ, какъ настоящий опереточный мастеръ, въ мастерской котораго сюжетъ серьезнаго описъ перерабатывается въ балаганную опера-буффъ. Не для нашихъ читателей и вообще не для людей серьезныхъ, а для г. Кулаковскаго, которому понятнѣе языкъ оперетки, скажемъ, что ученый, серьезный Моммсенъ въ его передѣлѣ вышелъ опереточнымъ „Моммсенъ на изнанку“ (в. п.).

Предоставляю судить читателю, въ какой степени уместна такая вульгарная игривость тона на страницахъ духовнаго журнала, а лицамъ, болѣе меня свѣдущимъ въ опереткѣ, сравнивать съ нею какъ мое изложеніе, если это возможно, такъ и изложеніе моего обличителя. Самъ-же я считаю все это глумленіе ко мнѣ не относящимся въ виду того, что я ни однимъ словомъ не проявилъ намѣренія передать именно мысли Моммзена въ моей лекціи. Скажу словами Тертуллиана, Apolog. c. 12: quod non est, nihil ab ullo patitur, quia non est. А въ доказательство того, что я имѣлъ полное право сослаться на Моммзена въ своемъ утвержденіи, что преслѣдованіе христіанъ шло въ администра-

тивномъ порядкѣ и что римскій магистратъ въ процессѣ противъ христіанина осуществлялъ ту функцію своей власти, которая у Римлянъ называлась *ius coercendi*, я позволю себѣ привести слѣдующій рядъ выдержекъ изъ его статьи. Мѣста эти почти цѣликомъ попали въ переводъ моего антагониста ¹⁾.

p. 394. Die schlimmsten Misshandlungen der Christen sind wahrscheinlich unter falschen Flagge verübt worden, indem, *ungefähr wie heute der rohe Christ bei dem Juden, so damals* der rohe Heide bei dem Christen Kindermord und Wollustfrevel als Bestandtheile ihres Rituals betrachtete und der Beweis durch das *odium generis humani* ersetzt ward.

p. 397. ...practisch aber... ist die Regierung gegen den Religionsfrevel durchgängig nicht criminell, sondern in der weiterhin zu erörternden Weise polizeilich vorgegangen.

p. 398. Der Gegensatz (der *Coercitio*) zu dem eigentlichen Strafverfahren liegt darin, dass die *Coercition* als ausserordentliches Hilfsmittel, gewissermassen als Nothwehr der Gemeinde gegen den Bürger aufgefasst und daher von der Formulirung sowohl des Unrechts wie des Einschreitens dagegen bei ihr abgesehen wird.

p. 399. Die repressiven Massregeln des Staats auf dem Gebiet der Religion gehören überwiegend diesem administrativen Kreise an und sind nothwendiger Weise beherrscht durch die davon untrennbare administrative Willkür.

p. 411. Daher tritt diese *Coercition*, so weit sie überhaupt in die Rechtsbücher Eingang gefunden hat, daselbst auf nicht in der Darstellung de *publicis iudiciis*, das heisst im Criminalrecht, sondern in den Schriften de *officio proconsulis*, welche das ausserordentliche Verfahren und das Polizeirecht behandeln, und in den allgemeinen Rechtscompendien nicht unter einem der benannten Titel des Strafrechts, sondern in den suppletorischen Abschnitten oder auch in dem allgemein ergänzenden de *poenis*.

p. 414. Das Eintreten oder Nichteintreten der Ahndung ist auch bei erwiesenem Thatbestand willkürlich und um so mehr die Bemessung des Rechtsnachtheils von dem Belieben der Beamten abhängig. Dies zeigt sich auf das Deutlichste in dem Einschreiten gegen die Chri-

¹⁾ Мѣста, обозначенныя звѣздочками, опущены переводчикомъ.

sten. Es liegt im Wesen des Strafrechts, dass der Magistrat, von besonderen Verhältnissen abgesehen, den Uebelthäter zu ermitteln verpflichtet ist und noch mehr, dass das consummirte Verbrechen nicht ungeschehen gemacht werden kann; eifrige Statthalter haben auch in der That den Christen suchen lassen wie den Dieb und auch denjenigen bestraft, der den Christenglauben wahrheitswidrig ableugnete oder davon zurückgetreten war. Die Christenverfolgungen unter Decius und später sind vielfach diese Wege gegangen, entsprechend der oben bezeichneten Auffassung des Religionsfrevels. Aber bis dahin hielt die Regierung, wie es scheint, ohne Ausnahme, als leitende Grundsätze das gerade Gegentheil fest: nur auf Anzeige wird gegen den Christen eingeschritten, worin das Compromiss mit dem Volkshass deutlich zu Tage tritt, und wer auf Befragen erklärt nicht oder nicht mehr Christ zu sein, ist straffrei, selbst wenn er seinen Glauben nur mit den Lippen verleugnet.

p. 417. Die zweite (dieser Kategorien, т. е. crimen maiestatis) ist der älteren Rechtsauffassung und der älteren Rechtspraxis fremd.

p. 420. Im allgemeinen hielten die Kaiser zwar den Standpunct der polizeilichen Contravention auf geschehene Anzeige fest und strafte, wo es sich nicht gut vermeiden liess, brachten aber die Coercition in einer Weise zur Anwendung, dass die Repression so weit wie möglich zurücktrat.

ibid. Die christlichen Martyrien sind arge Zeugen einer argen Zeit——Auch von diesen Todesurtheilen sind sicher die meisten, eben wie das über den Stifter der Religion selbst verhängte, durch den blinden Fanatismus der Massen und die bei Plinius so deutlich sich kennzeichnende Schwäche einzelner Statthalter herbeigeführt worden; erst in der zweiten Hälfte des 3 Jahrhunderts ist unter den rohesten Herrschern, wie Decius, Valerianus, Galerius das Regiment selbst jenem Fanatismus zeitweise verfallen, *der dann rasch, zumal bei seinem Uebermass und bei seiner Unstetigkeit, im Gegenschlag dem Christenthum zunächst mit dem Heidenthum die Parität und bald über dieses die Herrschaft gab*.

Полагаю, что для всякаго понимающаго то, что у него предъ глазами, совершенно ясно, что, по мнѣнію Моммзена, обыкновенный видъ процесса противъ христіанъ былъ проявленіемъ магистратской coercitio, и далѣе, что Моммзенъ не признаетъ существованія *гонимій*

на христіанство раньше времени Девія, т. е. половины III вѣка. Итакъ, я имѣлъ право сослаться на Моммзена въ моемъ изложеніи. Сдѣлалъ-же я эту ссылку для того, чтобы желающіе изъ моихъ читателей, если таковые окажутся, могли самостоятельнымъ ознакомленіемъ съ произведеніемъ этого авторитета въ наукѣ о Римѣ углубить свое знаніе по этому вопросу. Мой обличитель гораздо предупредительнѣе, меня: онъ взялъ на себя трудъ перевести статью Моммзена (трудъ не малый), резюмировать ее и кое въ чемъ исправить. Я бы охотно призналъ это большой заслугой съ его стороны, если-бы переводъ и резюме были вѣрны (о поправкахъ я ужъ и не говорю). Но, увы, онъ трудился все, ибо спотынулся на разныя трудности нѣмецкаго языка, оттого переводъ его вышелъ не вѣренъ, не правильно вышло и его резюме, и я, по долгу ученика, обязанъ взять слово Моммзена подъ свою защиту предъ русскими читателями и возгласить: вѣрьте Моммзену, но не вѣрьте его досужему переводчику и толкователю!

Начну съ указанія на то, что переводчикъ заставляеть Моммзена сказать прямую безсмыслицу. Такъ, на стр. 132 значится у переводчика слѣдующее, какъ слова самого Моммзена: „Что всѣ жалобы и нападенія на христіанъ вращаются около этого принципиальнаго правоваго пункта (т. е. *crimen laesae Maiestatis*) понятно; но практически, вѣроятно, дѣйствовали въ этомъ смыслѣ только въ исключительныхъ случаяхъ, и правительство обыкновенно преслѣдовало преступленія противъ религіи не уголовнымъ, а полицейскимъ порядкомъ“.

Что это говоритъ Моммзенъ? Хотя язычники постоянно изобличали христіанъ, какъ виновныхъ въ нарушеніи закона о *maiestas*, что влекло за собой уголовную кару, но на практикѣ было иначе, и преслѣдованіе шло полицейскимъ порядкомъ. Почему же такъ? Или языческое правительство боялось христіанъ? или законъ этотъ устарѣлъ, какъ многіе другіе, и не примѣнялся въ судебной сферѣ жизни римскаго государства? Непонятно и удивительно, какое-то странное противорѣчіе!—А въ подлинникѣ Моммзена все понятно, логично и ясно.

„Dass die Beschwerden und die Invectiven der Christen sich ständig gegen diesen principiellen Rechtssatz wenden, ist begreiflich; practisch aber ist in diesem Sinn wahrscheinlich nur ausnahmsweise verfahren worden und ist die Regierung gegen den Religionsfrevler durchgängig nicht criminell, sondern in der weiterhin zu erörternden Weise polizeilich vorgegangen“.

Переводчикъ не понялъ родительнаго падежа *der Christen*, откуда и произошла бессмыслица. Моммзенъ говоритъ, что *жалобы и инвективы христiанъ* постоянно обращались противъ представленiя, будто христiанство есть *crimen maiestatis*; онъ считаетъ этотъ фактъ понятнымъ. Что-же до правительства, то оно *обыкновенно*, какъ онъ утверждаетъ, не примѣняло къ христiанамъ этого закона, и въ случаяхъ преслѣдованiя отдѣльныхъ лицъ прибѣгало къ мѣропрiятiямъ полицейскаго характера.—Итакъ, Моммзенъ въ этихъ словахъ констатируетъ то самое положенiе, которое по моему адресу оспариваетъ мой обличитель. Я готовъ вѣрить, что онъ допустилъ здѣсь не намѣренное искаженiе мысли Моммзена, а просто не вполне понялъ нѣмецкiй текстъ, что случилось съ нимъ довольно таки часто. Съ ошибки и начинается его переводъ.—„Для уясненiя этихъ отношенiй бесполезно трактовать этотъ (общiй) вопросъ преимущественно съ точки зрѣнiя христiанской, т. е. ограничиваясь только репрессивными мѣрами противъ самаго христiанства“. А Моммзенъ говоритъ вотъ что: „*Es hat der Auffassung dieser Verhältnisse keinen Vortheil gebracht, dass die Frage überwiegend vom christlichen Standpunkt aus betrachtet wird, also in Beziehung auf eine einzelne von derartigen Repressivmassregeln betroffene Glaubenskategorie*“ (стр. 389).—Мысль Моммзена совсѣмъ не та, что у переводчика, а вотъ какова: вопросъ о преслѣдованiяхъ не разъясненъ надлежащимъ образомъ доселѣ потому, что изслѣдователи ставили его постоянно въ слишкомъ узкiя рамки, имѣя въ виду только отношенiе Рима къ христiанству. Нужна болѣе широкая постановка, каковую Моммзенъ и предлагаетъ въ нижеслѣдующемъ изложенiи. Переводчикъ не понялъ значенiя прошедшаго времени *hat*. Ошибокъ у него вообще много, и притомъ различныхъ. Такъ: *die Befugniß des Magistrats... direct durch Anwendung der Gewalt zum Gehorsam zu zwingen (coercere)* (p. 398)—переведено: „право магистрата принуждать (*coercere*) къ послушанiю... прямо употребленiемъ власти“ (стр. 132). Переводчикъ смѣшалъ здѣсь весьма различныя понятiя: сила и власть. Моммзенъ говоритъ о правѣ примѣнять силу.—*Diese wesentlich negative Darlegung wird weiter bestätigen, dass die hier... (p. 410)*—переведено: „Это въ сущности отрицательное разъясненiе подтверждается далѣе тѣмъ, что“... (стр. 139); *...dieses Nationalgefühl... zunächst in die bevorrechteten Stände zurückgedrängt und es schliesslich zerstört (p. 417)*—„а въ привилегированныхъ (*sic*) классахъ оно было подавлено (*sic*) и наконецъ

уничтожено" (стр. 145), тогда какъ Моммзенъ утверждаетъ слѣдующее: національное самосознаніе, исчезнувъ въ низшихъ классахъ подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, *сохранялось только въ привилегированныхъ*, а позднѣе исчезло и въ ихъ средѣ.—Die zwischen dem freien Gemeinwesen und dem Judenthum unvermeidliche Fehde... (р. 418) — „Борьба, неизбежная между свободнымъ народомъ и иудействомъ"... (стр. 145).—Что значить: свободный народъ? и какъ догадаться, что это значить республика въ противоположность къ принципату?—war im Schwinden begriffen (р. 418) „исчезла" (стр. 145). Напрасно также онъ полагаетъ, что нѣмецкое es scheint—значить: „кажется", какъ онъ повсюду самъ переводитъ это выраженіе, похваливъ предварительно Моммзена (стр. 126 пр. 1) за осторожность. Выраженіе es scheint гораздо сильнѣе нашего „кажется", и въ большинствѣ случаевъ можетъ быть передаваемо на русскій языкъ выраженіями въ родѣ слѣдующихъ: по всей вѣроятности, или необходимо принять, допустить и т. под., т. е. такъ выражается аподиктическое положеніе, но основанное не на прямомъ свидѣтельствѣ факта, а на косвенныхъ доказательствахъ или общихъ теоретическихъ соображеніяхъ.

Эти и другія, не отмѣченныя здѣсь мною, ошибки противъ нѣмецкаго языка должны подорвать довѣріе къ переводу. Но кромѣ такихъ весьма существенныхъ погрѣшностей есть въ этомъ переводѣ и прямые курьезы. Такъ, на стр. 135 въ контекстѣ перевода читается слѣдующее:—„Меценатъ выставляетъ лично селонному къ новымъ религіямъ Августу, какъ обязанность регента—ненавидѣть и карать отступающихъ отъ національной вѣры гражданъ".—Совершенно неожиданное открытіе! Оказывается, что Моммзенъ, вопреки всѣмъ прямымъ свидѣтельствамъ историковъ и поэтовъ, полагаетъ, что Августъ былъ склоненъ къ новымъ религіямъ, когда всѣ наши источники говорятъ о противномъ и утверждаютъ, что Августъ всю свою жизнь заботился о поддержаніи и восстановленіи римскихъ національных культовъ. Это извѣстно и моему обличителю, который самъ распространяется объ этомъ на стр. 37 и слѣд., гдѣ онъ заканчиваетъ свой экскурсъ утвержденіемъ: „Въ государственной дѣятельности Августа мы не видимъ ни „свободнаго" или „полнаго равнодушія" къ религіямъ, ни междурелигіознаго „безразличія" (стр. 39). И вдругъ на стр. 135 оказывается, что Августъ былъ склоненъ къ новымъ религіямъ. Что это значить?

Дѣло объясняется неумѣлымъ перенесеніемъ примѣчанія Моммзе-

на въ его текстъ и замѣной его яснаго текста содержаніемъ искаженнаго по невѣдѣнію примѣчанія. У Моммзена въ текстѣ стоитъ слѣдующее: „Die vom nationalen Glauben sich abwendenden Bürger zu hassen und zu strafen wird noch unter dem den neuen Religionen persönlich geneigten Alexander von einem ihm nahe stehenden Staatsmann als Regentenprincip bezeichnet“ (p. 406). Въ примѣчанія къ этому мѣсту у Моммзена читаемъ: „Dio 52, 36 in der Ansprache des Mäcenas an Augustus: τὸ μὲν θεῖον πάντως αὐτός τε σέβου κατὰ τὰ πάτρια καὶ τοὺς ἄλλους τιμᾶν ἀνάγκη· τοὺς δὲ δὴ ξενίζοντάς τι περὶ αὐτὸ καὶ μίσει καὶ κόλαζε“.

Переводчикъ, не понявъ связи между примѣчаніемъ и текстомъ, пояснилъ Моммзена по своему, переиждавъ Августа съ Александромъ Северомъ, и въ результатѣ оказалась бессмыслица, которой не могъ сказать Моммзенъ. Я охотно поясню неумѣлому переводчику связь примѣчанія съ текстомъ. Въ текстѣ Моммзенъ говоритъ объ Александрѣ Северѣ, имѣя въ мысляхъ его *lagarium*, куда онъ помѣстилъ изображенія всѣхъ великихъ мужей и въ числѣ ихъ Иисуса Христа. Фактъ извѣстный изъ біографіи этого императора въ корпусѣ *Scriptorum historiae Augustae, vita Alex. c. 29, 2*. Историкъ Кассій Діонъ былъ современникъ Александра и близкое къ нему лицо. Въ своемъ историческомъ трудѣ онъ помѣстилъ, между прочимъ, изложеніе общихъ принциповъ императорской политики, облекиши его въ форму рѣчи Мецената, обращенной въ Августу. То обстоятельство, что Меценатъ никогда, конечно, не держалъ такой рѣчи предъ Августомъ не лишаетъ исторической важности самого ея текста. Но само собою понятно, что многое въ этой рѣчи имѣетъ отношеніе къ фактамъ и теченіямъ мысли послѣдующаго времени и въ частности времени Александра Севера, котораго могъ имѣть въ виду и подлинный авторъ этой рѣчи, т. е. Кассій Діонъ, близко знавшій синкретическое настроеніе религіознаго сознанія молодого императора.

Отъ желанія переводчика помочь Моммзену изъясниться лучше, чѣмъ какъ самъ онъ то сдѣлалъ, явилась на 135 стр. у переводчика слѣдующая загадочная и противорѣчивая фраза. — „Опредѣленіе чѣмъ понужденіе гражданина къ исполненію его религіозныхъ обязанностей, выступаетъ магистратское вмѣшательство противъ почитанія гражданами иностранныхъ божествъ (*religio externa, superstitio externa*), или же и (*sic*) божествъ государства, но въ иноземныхъ формахъ.... за исключеніемъ божествъ, принятыхъ въ составъ римскихъ боговъ“.

—Полная неясность и какая-то загадочность мысли! Напрасно переводчикъ поставилъ здѣсь многоточіе: онъ не только ничего не пропустилъ, но даже кое-что прибавилъ отъ себя, очевидно вслѣдствіе того, что не понялъ совершенно простой въ нѣмецкомъ контекстѣ фразы. Вотъ она: „Bestimmter als die Anhaltung des Bürgers zur Erfüllung seiner religiösen Pflichten tritt das magistratische Einschreiten gegen die Verehrung der ausländischen Gottheiten oder auch der Gottheiten des Staates in ausländischen Formen durch den Bürger in unserer Ueberlieferung hervor“.— Слова: *religio externa, superstitio externa*, заимствованы переводчикомъ въ текстъ изъ Моммзенова примѣчанія, которое онъ здѣсь опустилъ (девять строкъ); но откуда онъ взялъ пропускъ, отмѣченный многоточіемъ и слѣдующую за многоточіемъ излишнюю и затемняющую мысль прибавку,—этого я не знаю.

Ненадеженъ - же переводъ, заключающій въ себѣ такого рода курьезы, искажающіе подлинникъ. Ненадеженъ онъ и потому, что въ немъ очень много пропусковъ и подъ - часъ весьма существенныхъ. Правда, переводчикъ часто отмѣчаетъ свои пропуски многоточіями, но дѣлаетъ это далеко не всегда. Такъ, на стр. 130 въ серединѣ ея послѣ словъ: „а не въ нравственномъ смыслѣ“—поставлена точка, а не многоточіе, какъ въ мѣстахъ, гдѣ отмѣчены пропуски, и дальнѣйшее идетъ съ новой строки. Между тѣмъ у Моммзена есть еще 8 строкъ и первые четыре заключаютъ въ себѣ весьма серьезное утвержденіе, а именно: „Aber eine Verurtheilung des Christen als solchen war auch dies nicht, die unnachsichtige Durchführung solcher Ehrenerweisung keineswegs ein Verbot des Christenthums“ (р. 394). Итакъ, Моммзенъ утверждаетъ, что наказаніе христіанина за отказъ воздать культъ императору не было преслѣдованіемъ христіанина, какъ такого, не заключало въ себѣ запрещенія христіанства.—Очевидно въ виды переводчика не входило, чтобы Моммзенъ высказалъ такое положеніе. Онъ его опустилъ и пропуска не отмѣтилъ.—Неотмѣченные пропуски есть, далѣе, на стр. 132, 134, 135—въ двухъ мѣстахъ, 136. Я ни мало не отрицаю у переводчика права опускать кое-что по своему усмотрѣнію, но, полагаю, что надлежало отмѣтить всѣ пропуски. Бѣда въ томъ, что среди этихъ опущенныхъ мѣстъ есть нѣсколько такихъ, которыя совсѣмъ не мирятся съ предложенной имъ формулировкой выводовъ, яко-бы непосредственно извлеченныхъ изъ статьи Моммзена. Таковъ, не говоря о другихъ менѣе существенныхъ, его 3-й

тезисъ: „христіанство трактовали, какъ уголовное преступленіе, сущностью котораго была вѣра христіанская“ (стр. 149). Если-бы онъ не опустилъ приведеннаго мною выше мѣста со страницы 394, если-бы онъ понялъ мѣсто объ инвективахъ христіанъ, то онъ бы не имѣлъ права вывести этотъ тезисъ. А тезисъ этотъ слишкомъ важенъ для всего вопроса о правовомъ положеніи христіанства въ имперіи. Выдавая его за мысль самого Моммзена, переводчикъ совершаетъ великій грѣхъ.

Одинъ, отмѣченный имъ, правда, пропускъ вызвалъ его на самостоятельные домыслы касательно подлинной мысли Моммзена, которые онъ изложилъ на стр. 150—152. Сдѣлавъ замѣчаніе, что въ трактатѣ Моммзена есть мѣста которыя „требуютъ нѣкотораго поясненія“, онъ приводитъ, въ видѣ примѣра, слѣдующее — „онъ (т. е. Моммзенъ) говорить, что „категорія уголовного преслѣдованія за преступленіе противъ религіи, подведенное подъ понятіе *maiestatis*, чужда древнѣйшему пониманію права и древнѣйшей юридической практикѣ“. Это такъ и нужно понимать только о *древнѣйшемъ* (в. п.) періодѣ,—республиканскомъ, а не объ эпохѣ принципата, когда, особенно со времени Домиціана, *crimen laesae Maiestatis* имѣло уже *религіозно* - политическій (к. п.) характеръ, и прежде всего прилагалось къ христіанству, составляло сущность обвиненія противъ христіанъ, отказывавшихся *sacrificium imperatori solvere*. Эту мысль въ выводѣ недосказанную, въ трактатѣ, въ своемъ мѣстѣ, развиваетъ Моммсенъ, опираясь на Тертуліаново различіе двоякой категоріи *crimen laesae Maiestatis* въ приложеніи къ христіанамъ“.—На эти домыслы переводчика я долженъ отвѣтить, что онъ ошибся. На своей стр. 132 онъ сдѣлалъ одинъ пропускъ, у Моммзена-же данъ тамъ прямой, и вовсе несогласный съ его домысломъ, отвѣтъ на вопросъ, что значить: „древнѣйшій“.—„Bis auf die Mitte des 3 Jahrhunderts haben offenbar weniger einzelne Herrscher als einzelne Statthalter im Sinn der strengeren Auffassung des Majestätsverbrechens vereinzelte, aber darum nur um so schwerer empfundene Bestrafungen verfügt. Wenn dagegen Decius und einige andere Herrscher der zweiten Hälfte desselben Jahrhunderts eigentliche Christenverfolgungen angeordnet haben, so hat die christenfeindliche Interpretation des Majestätsbegriffes sicher dabei ihre Rolle gespielt, wenn auch in dieser wüsten Zeit für und gegen von allem anderen eher geredet wird als von der juristischen Motivierung“ (p. 397).

Что это за переводъ, въ которомъ опускается существенное для того, чтобы затѣмъ собственнымъ мудрованіемъ дать изъясненіе частнаго вопроса, которое противорѣчитъ выраженной съ полной опредѣленностью въ оригиналѣ мысли? Достаточно одного такого пункта, чтобы даже независимо отъ достоинствъ перевода,—если бы таковыя оказались на лицо, —совершенно подорвать возможность пользованія имъ ¹⁾).

Послѣ всего изложеннаго позволительно поставить вопросъ: кто извратилъ и исказилъ Моммзена: я ли, сославшійся на него въ томъ, что онъ дѣйствительно говорятъ въ своей статьѣ, или переводчикъ, недостаточно свѣдущій въ нѣмецкомъ языкѣ, сдѣлавшій поэтому не мало погрѣшностей въ пониманіи простыхъ и ясныхъ мыслей, переводчикъ, опускавшій изъ текста оригинала мысли, неудобныя для его собственныхъ, унаслѣдованныхъ отъ давняго прошлаго, положеній, переводчикъ, толковавшій и дополнявшій оригиналъ, съ котораго онъ переводилъ, по своему неглубокому разумѣнію и тощему историческому знанію? И какимъ словомъ надо назвать тѣ. незнающія предѣла въ свободѣ выраженія, инсинуаціи на мой счетъ, которыя онъ въ такомъ изобиліи себѣ позволилъ представить на страницахъ духовнаго журнала, у ч е н а г о органа высшаго учебнаго заведенія? Какъ назвать все это?..

Вопросы историческіе и юридическіе.

Вопросъ объ отношеніи Рима къ христіанству былъ поставленъ мною въ лекціи на юридическую почву, какъ то ясно сформулировано и въ самомъ заголовкѣ: „Христіанская церковь и римскій законъ“.

¹⁾ Отмѣчу также и произволь въ обращеніи переводчика съ примѣчаніями Моммзена. Одинъ примѣръ этого данъ уже выше. Большинство примѣчаній, въ особенности изъ второй половины статьи, переведены подъ текстомъ съ отмѣткой ихъ автора. Но два изъ нихъ, а именно: пр. 2 на стр. 413 и 3 на стр. 418, перемѣщены у переводчика въ текстъ на стр. 140 и 145. Оба эти примѣчанія поясняютъ утвержденіе, высказанное въ текстѣ. Такое распространеніе текста включеніемъ въ него примѣчаній быть можетъ и полезно для читателя, мало вращавшагося въ вопросѣ, о которомъ идетъ рѣчь, такъ какъ у него кратко сформулированное положеніе не вызываетъ въ памяти само по себѣ непосредственно конкретныхъ фактовъ, для которыхъ оно является обобщеніемъ; но въ тоже время этимъ тормозится послѣдовательность изложенія и затемняется связь между отдѣльными предложеніями.

Но я облекъ свое изложеніе не въ форму юридическаго изслѣдованія, а историческаго повѣствованія, въ которомъ я и воспользовался всѣми данными юридическаго характера, заключенными въ памятникахъ римскаго права. Въ моихъ цитатахъ названъ въ соответственныхъ мѣстахъ весь этотъ матерьялъ. Въ виду того, что то была публичная лекція, я, конечно, не могъ, но и помимо того—не хотѣлъ вовсе—возбуждать и трактовать возможные юридическіе контрoверзы и освѣщать краткія показанія юристовъ пространной аргументаціей. Для меня было совершенно довольно ихъ прямого и яснаго смысла. Желаящіе войти глубже въ вопросъ могли найти многое въ статьѣ Моммзена. Мой антагонистъ, не желающій, а быть можетъ и не умѣющій, идти прямымъ путемъ, не подымаетъ спора по существу этихъ свидѣтельствъ, не указываетъ—да и не можетъ указать—опущенныхъ мною данныхъ юридическаго характера, совершенно также какъ не приводитъ онъ никакихъ историческихъ свидѣтельствъ помимо тѣхъ, которыя приведены мною въ моей лекціи, столь мало пространной въ сравненіи съ его огромной полемикой.

Предпочитая путь „разсужденія отъ разума своего“ въ области права, какъ и въ исторіи, онъ затемняетъ дѣло въ своемъ возраженіи. Позволю себѣ сказать, что въ противоположность моей опредѣленности и ясности, каковыя черты онъ самъ за мной признаетъ на стр. 7, у него повсюду—за исключеніемъ слишкомъ ужъ щедрой и неумѣренной брани и грубости—неопредѣленность и неясность его собственнаго сужденія по существу дѣла. Съ большимъ трудомъ могъ я отыскать на пространствѣ его 214 страницъ формулировку его общаго взгляда на положеніе христіанства въ римской имперіи. Такъ на стр. 64 онъ утверждаетъ слѣдующее: „Съ точки зрѣнія римскаго закона христіанское общество (*factio christianorum*) не имѣло права существовать. Христіанство было преступно вдвойнѣ: оно вводило культъ новый, ненаціональный, исключительный, непозволенный, и разрушало культъ старый, государственнй, увлекаая къ себѣ его читателей“—и на стр. 152: „Коренной римскій законъ и въ эпоху принципата лежалъ на христіанствѣ тяжелымъ гнетомъ, который ни однимъ императоромъ до Константина Великаго не былъ снятъ, и только періодически давленіе его то ослабѣвало,—давало роздыхъ угнетенному,—то еще болѣе усиливалося“.

Въ этихъ утвержденіяхъ очень много по истинѣ удивительнаго для людей, знакомыхъ съ древнѣйшими судьбами церкви Христовой по источникамъ. Съ этими утвержденіями связаны всѣ многочисленныя и многоразличныя ошибки и заблужденія моего обличителя.

Отмѣчу прежде всего, что утвержденіе, будто „гнѣтъ не былъ снятъ ни однимъ императоромъ до Константина Великаго“ вызываетъ недоумѣніе. Какъ могъ историкъ церкви позабыть хотя-бы про эдиктъ имп. Галліена, которымъ было прекращено гоненіе имп. Валеріана и возвращены христіанамъ ихъ владѣнія? Эдиктъ этотъ читается въ греческомъ текстѣ у Евсевія н. е. VII, 13.

Далѣе, заявляя столь рѣшительно о запрещенности христіанства, какъ новаго культа, мой обличитель не чувствуетъ никакой на себѣ обязанности подтвердить свои слова какимъ-бы то ни было указаніемъ на источникъ, откуда онъ почерпнулъ это положеніе. Позволю себѣ спросить: когда, какимъ постановленіемъ или закономъ былъ разрѣшенъ культъ Митры? Это былъ также „культъ новый, венаціональный“ ¹⁾. И однако онъ свободно распространялся по всему лицу римской имперіи, и въ позднѣйшее время къ нему примыкали и сами императоры ²⁾. Никакого общаго, а тѣмъ болѣе „кореннаго“, закона, подъ который бы *eo ipso* подпадали новые культы не было въ римскомъ государствѣ. Дѣйствовавшее римское право вовсе не было яснымъ, сложившимся, единымъ кодексомъ. Право слагала жизнь, и нужны были событія, чтобы могло являться представленіе о дозволенномъ и недозволенномъ. Никакого закона, запрещающаго христіанство, дѣлающаго его „недозволеннымъ“, не было въ запасѣ римскихъ юристовъ. Ясное тому доказательство—недоумѣніе Плинія, когда онъ столкнулся съ этимъ фактомъ въ своей провинціи, и отвѣтъ ему императора: *Neque enim in universum aliquid quod quasi certam formam habeat constitui potest*. Такъ говоритъ императоръ, потому что его вниманію представленъ *новый* фактъ, и онъ самъ не подводитъ его ни подъ какой законъ, какъ не умѣлъ того сдѣлать и его намѣстникъ, искавшій поэтому помощи и указанія у императора.

¹⁾ Персидское происхожденіе этого культа многократно засвидѣтельствовано (Геродотъ, Ксенофонтъ, Страбонъ). Не мало важныхъ свѣдѣній сообщаетъ объ этомъ культѣ христіанскій писатель IV вѣка, Фирмикъ Матерій, *De errore profanarum religionum*, гл. 20 и слѣд.

²⁾ Назову преимущественно предъ прочимъ слѣдующее изслѣдованіе: Fabri, *De Mithrae Dei Solis invicti apud Romanos cultu*. Elberfeldae. 1883.

Если мой обличитель полагаетъ, что христіанство было подъ запретомъ, потому что христіане образовали общество, *collegium* на языкѣ римскихъ юристовъ, то не мѣшало-бы ему пораздумать надъ тѣмъ общимъ положеніемъ императорской юридической практики, которое формулировано въ словахъ: *non prohibentur religionis causa coire*¹⁾. Это общее положеніе являлось прежде всего разрѣшеніемъ въ принципѣ такъ называемыхъ погребальныхъ обществъ, *collegia funeraticia*; но оно могло на практикѣ обнимать гораздо болѣе широкій кругъ фактовъ общественной жизни, и никто иной, какъ Тертуліанъ, даетъ намъ прямое свидѣтельство о томъ, что христіанская община подводила себя подъ этотъ закономъ терпимый институтъ. *Apol. c. 38. Proinde nec paulo lenius, inter licitas factiones sectam istam deputari oportebat, a qua nihil tale committitur, quale de illicitis factionibus timeri solet. Nisi fallor enim, prohibendarum factionum causa de providentia constat modestiae publicae, ne civitas in partes scinderetur, quae res facile comitia, concilia, curias, conciones, spectacula etiam aemulis studiorum compulsationibus inquietaret... At enim nobis ab omni gloriae et dignitatis ardore frigentibus nulla est necessitas coetus, nec ulla magis res aliena quam publica. — c. 39. Corpus sumus de conscientia religionis et disciplinae divinitate et spei foedere. Coimus in coetum et congregationem, ut ad Deum, quasi manu facta, precationibus ambiamus. Haec vis Deo grata est... Etiam si quod arcae genus est, non de honoraria summa, quasi redemptae religionis congregatur; modicam unusquisque stipem menstrua die, vel quum velit, et si modovelit et si modo possit, apponit... Haec quasi deposita pietatis sunt.*

И римская власть терпѣла это въ Карфагенѣ и въ провинціяхъ Африкѣ и Нумидіи. Она вовсе не преслѣдовала христіанъ въ этихъ областяхъ до 180 года, по принятой мною хронологіи актовъ (сцилитанскихъ мучениковъ, или до 200—203, по датировкѣ Баронія, за которую стоитъ мой антагонистъ. Тертуліанъ свидѣтельствуешь, что первый, кто поднялъ мечъ на христіанъ въ Африкѣ, былъ проконсулъ Вигеллій Сатурнинъ: *Vigellius Saturninus, qui primus hic gladium in nos egit. Ad Scap. c. 3.*—тотъ самый, который казнилъ Сепрата съ товарищами. Такъ какъ „Апологетикъ“ написанъ Тертул-

¹⁾ Dig. 47, 22, 1, 1.

ліаномъ въ 197 году ¹⁾), и его авторъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ выставлѣть христіанскую общину какъ collegium, то, значить, и Вигеллій Сатурнинъ, несомнѣнно преслѣдовавшій христіанъ, вовсе не искоренилъ и не уничтожилъ этого общества. Изъ текста актовъ несомнѣнно, что онъ въ процессѣ вовсе не обращалъ вниманія на эту сторону дѣла.

Вообще, утвержденіе, будто христіане попадали подъ запретъ и уголовную отвѣтственность за то, что составляли „общество“, лишено всякаго основанія. Никто доселѣ не потрудился сыскать ни одного мѣста въ подлинныхъ актахъ мучениковъ, гдѣ бы этотъ пунктъ былъ выставленъ какъ обвиненіе. Если въ письмѣ Плинія и говорится на счетъ тайныхъ обществъ, какими являлись, по доносамъ, христіанскія церкви, то вѣдь это было, по словамъ самого Плинія, только мотивомъ привлеченія ихъ въ слѣдствію; а то что онъ христіанъ казнилъ, вызвано было совершенно иными соображеніями, которыя онъ и излагаетъ императору.—Этотъ пунктъ о мнимой запрещенности церкви, какъ общества, надлежитъ давно выбросить изъ научнаго обихода по исторіи церкви (періодъ до гоненій).

И обличитель мой зналъ-бы это, если-бы онъ болѣе вдумался хотя-бы въ ту статью Моммзена, надъ уразумѣніемъ которой онъ довольно таки трудился, хотя и не вполне удачно. Почему въ самомъ дѣлѣ Моммзенъ ничего не говоритъ объ этомъ пунктѣ по вопросу о преслѣдованіи христіанъ? Вѣдь не могъ же Моммзенъ не знать, что это—избитое мѣсто во многихъ старинныхъ изложеніяхъ исторіи древнѣйшихъ судебъ церкви христіанской? Вѣроятно, мой обличитель, столь удачно дополнявшій Моммзена въ будто-бы недосказанномъ имъ, готовъ признать и здѣсь неполноту, которую онъ считалъ-бы себя въ силахъ и правѣ замѣстить справками въ прадѣдовскомъ портфелѣ. Но Моммзенъ—тонкій знатокъ дѣла, и умѣетъ онъ самой постановкой вопроса исключать изъ разсмотрѣнія все, къ нему не относящееся. Такъ онъ и поступилъ въ данномъ случаѣ, хотя, повидимому, и былъ у него поводъ воснудиться этой стороны дѣла на стр. 401 (мѣсто это переводчикомъ опущено). Отмѣтивъ въ примѣчаніи 1-мъ на этой страницѣ „неприкосновенность въ принципѣ“ права

¹⁾ Noeldechen, Die Abfassungszeit der Schriften Tertullians. Leipzig. 1888. стр. 22 и слѣд.; ad Scapulam — написано Тертуліаномъ въ 212 году, р. 95 и слѣд.

ассоціацій и въ періодъ принципата, со ссылкой на всѣмъ извѣстное мѣсто Дигестъ (47, 22, 1, 1), Моммзенъ высказалъ въ своемъ текстѣ слѣдующее общее положеніе: „они (т. е. полицейскія мѣропріятія въ случаяхъ злоупотребленія правомъ ассоціацій) до извѣстной степени независимы отъ отношенія государства къ религіи, и отношеніе сената и республики въ этого рода фактамъ принципиально почти таково-же, какъ Траяна и Юстиніана“. Это кратко, но вполне понятно для тѣхъ, кто привыкъ расчленять юридическія понятія и непосредственно знакомъ съ фактами.

Но если умолчаніе и краткость Моммзена не могли въ данномъ случаѣ наставить на путь истины моего обличителя, то его могъ просвѣтить другой авторитетъ, столь-же извѣстный какъ и Моммзенъ, но въ своей манерѣ изложенія совершенно ему противоположный, такъ какъ онъ выражается очень пространно и въ своей продолжительной учено-литературной дѣятельности излагалъ многократно, и даже на разныхъ языкахъ, занимавшіе его вопросы. Авторитетъ этотъ — маститый римскій археологъ, G. B. de Rossi. Для всякого, кто рѣшается подымать свой голосъ по вопросамъ древнѣйшаго періода исторіи церкви, совершенно обязательно знакомство съ капитальнѣйшимъ трудомъ де Росси, *Roma sotterranea*. Въ первомъ томѣ этого труда, вышедшемъ въ 1864 году, Росси излагаетъ на многихъ страницахъ и во многихъ мѣстахъ частный пунктъ объ отношеніи христіанской церкви къ закону о правѣ ассоціацій. Росси принадлежитъ, между прочимъ, и гипотеза, что церковь, въ качествѣ *collegium funeraticium*, именовалась *collegium fratrum*, и такъ значилась въ имѣвшихся у префекта спискахъ обществъ. Мысли и выводы заслуженнѣйшаго авторитета въ области христіанской археологіи находятся уже около 30 лѣтъ въ обиходѣ научной литературы по церковной исторіи. Но эта почтенная давность не позволила имъ однако оказаться въ запасѣ свѣдѣній моего обличителя. Онъ полагаетъ, что Росси дѣлалъ только описаніе катакомбъ, знакомство съ которымъ онъ не считаетъ для себя лично ни полезнымъ, ни важнымъ. Я утверждаю это потому, что онъ не поинтересовался даже заглянуть и въ ту статью Росси, которую я назвалъ, за отсутствіемъ въ нашей библіотекѣ итальянскаго подлинника, во французской обработкѣ. На стр. 16 моей лекціи въ примѣчаніи 3-мъ значится слѣдующее: „*Rev. archéologique*. 1866, vol. XIII, pp. 225—244“. Цитата эта сдѣлана мною по поводу упо-

минанія о мѣстонахожденіи гроба Домитиллы. Но въ ней содержится не только описаніе этой находки. Она озаглавлена такъ: *Existence légale des cimetières chrétiens à Rome*, и я не безъ намѣренія отмѣтилъ не страницу этой статьи, гдѣ содержится нужное въ данномъ случаѣ свѣдѣніе о Домитиллѣ, но указалъ весь объемъ статьи. Какъ-же понялъ меня мой обличитель? На стр. 9 послѣдовательно разсматривая мои цитаты, онъ говоритъ объ этой слѣдующее: „Есть у него, правда, нѣсколько ссылокъ случайныхъ по случайнымъ, къ существу дѣла не относящимся, обстоятельствамъ: на изданіе *Philologus*, по поводу смерти Ипатія (уже 5 в.), что авторъ безъ нужды пристегнулъ ради своей, намъ уже извѣстной, тенденціи (стр. 31); на статью (sic) проф. Покровскаго по иконографіи (стр. 25)¹⁾; на *Revue Archeologique* 1866 г. о катакомбахъ (sic) (стр. 16) и только“.—Итакъ, мой обличитель полагаетъ, что статья Росси—„о катакомбахъ“. Но онъ глубоко заблуждается! Въ статьѣ этой разсматривается цѣлый рядъ теоретическихъ вопросовъ, и дѣло ставится на юридическую почву. Въ своемъ невѣдѣніи, онъ подумалъ, что если писалъ Росси, то, значитъ, о катакомбахъ, а если о катакомбахъ, то ему незачѣмъ это знать. А жалъ, что онъ поступилъ такъ! Эту именно статью Росси можно до извѣстной степени поставить на ряду съ той статьѣй Моммзена, важность которой призналъ самъ мой обличитель. Изъ этой статьи, имѣющей уже 26-лѣтнюю давность, онъ бы узналъ очень много, существенно для него новаго, и если онъ захочетъ наверстать свое упущеніе и проштудировать эту статью, написанную гораздо легче и проще, чѣмъ статья Моммзена, то онъ увидитъ, какъ далеко онъ самъ отсталъ въ своемъ знаніи по исторіи церкви отъ того, что утверждено уже 26 лѣтъ тому назадъ и вошло съ тѣхъ поръ въ ученый обиходъ. Не сталъ-бы онъ тогда такъ несправедливо глумиться надъ моимъ утвержденіемъ о свободѣ пропаганды христіанства; не имѣлъ-бы онъ тогда нужды писать свои 190, 191, 192-ую страницы, не сталъ-бы онъ тогда возмущаться (стр. 161—162) моимъ поминаніемъ о „капиталахъ“ церкви, не сталъ-бы онъ дѣлать и многого другаго...

¹⁾ Вѣроятно, почтенный Н. В. Покровский будетъ очень изумленъ, узнавши, что его колоссальный трудъ, стоившій ему много лѣтъ работы, представляющій собою томъ въ 466 стр. in 4° убоистой печати, превратился на страницахъ Трудовъ Кіевской Духовной Академіи въ статью по иконографіи. Да не прогнѣвается онъ на одного изъ своихъ коллегъ по вѣдомству и роду занятій. Это вѣдь случилось по невѣдѣнію, которымъ непрестанно и многоразлично погрѣшаетъ мой антагонистъ.

Да, въ печальное, по истинѣ, положеніе попадаетъ специалистъ, когда онъ, не слѣдя за ученой литературой въ своей области за четверть вѣка, сразу прочтетъ послѣднее и новѣйшее и, въ изумленіи отъ несходства съ давнимъ прошлымъ, захочетъ высказать свое мнѣніе. Опаснѣе всего въ такомъ случаѣ „негодовать“ на причину пробужденія отъ продолжительнаго сна; гораздо лучше смириться и затѣмъ попробовать начать учиться съ начала.

Если такъ обстоитъ дѣло съ историческими познаніями моего антагониста, то чего-же и ожидать отъ него, когда онъ дерзаетъ пускаться въ область права. Увѣренность въ себѣ не покидаетъ его нигдѣ и въ этой области, но какой-же юристъ или римскій историкъ не изумится, услышавъ отъ него хотя-бы слѣдующее:— „Такъ какъ все гражданское и уголовное право развилось изъ права сакральнаго (sic), а слѣдственно имѣло характеръ сакральный (sic), а понтифики, хранители сакральныхъ преданій, имѣли авторитетъ глубочайшихъ знатоковъ юриспруденціи, то ихъ обязанностью было не только указывать, но и объяснять необходимый (sic) законъ властямъ, что они и дѣлали декретомъ коллегіи“ (sic) (стр. 30). Что до первой половины этой тирады, то мой антагонистъ, очевидно, не понималъ того, что говоритъ Пухта и безъ надобности урѣзалъ и обобщилъ его мысли. Пухта ни коимъ образомъ не утверждаетъ происхожденія всего римскаго права изъ *ius sacrum*, а вотъ что онъ говоритъ: „Das gesammte Recht war theils reines *ius publicum* (*ius populi romani*), theils *ius sacrum*, und dieses letztere enthielt die Modificationen des ersteren durch das *ius quiritorium*. Das *ius sacrum* war die Form, welche das Privatrecht annahm. und in welcher es ein Dasein gegen die absorbirende Macht des *ius publicum*, obwohl ein untergeordnetes erhielt“ ¹⁾. Откуда произошла вторая половина фразы, заключающая въ себѣ нѣчто совершенно мнимое въ своей общности, я не берусь судить. Но что романисты не повинны въ подобныхъ измышленіяхъ, это разумѣется само собой.

„Еще со времени Августа императорамъ предоставлено было актомъ *lex de imperio* право законодательное“ (стр. 69). Такъ-ли это?

¹⁾ *Cursus der Institutionen*. 8 Aufl. Erster Band. Leipzig, 1875, p. 83. Въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ 5-го изд., (Москва. 1864), передано это мѣсто правильно, но слишкомъ неуклюже, стр. 28.

и почему законы изъ времени Августа носили *nomina gentilitia* тѣхъ, кто ихъ предлагалъ народу?— „Въ это долго тянувшееся (отъ Августа до Діоклеціана) переходное время, когда почти каждый принцепсъ дѣлалъ перемѣны по своему усмотрѣнію, все было въ течучемъ процессѣ новообразованія; ничего не было устойчиваго, ни опредѣленныхъ формъ, ни обязательныхъ нормъ, направлявшихъ и вводившихъ въ точныя правовыя рамки дѣйствія представителей власти“ (стр. 164).— Какое ужасное, по истинѣ невозможное, правовое положеніе! И это въ періодъ процвѣтанія римской юриспруденціи и дѣятельности классическихъ юристовъ! Но, къ счастью, это было вовсе не такъ.— „Принцепсъ *jus dixit*, не соображаясь съ установленными юридическими нормами и формами“ (стр. 165).—И это случалось при помощи и устами классическихъ юристовъ?!? Вѣроятно, тутъ неудачная насмѣшка надъ римскимъ правомъ.— „Эти послѣднія (т. е. *quaestiones perpetuae*) сначала лишились судопроизводства въ уголовныхъ процессахъ, затѣмъ все болѣе и болѣе отходили въ тѣнь, и въ концѣ втораго—въ началѣ 3-го вѣка совершенно исчезли“ (стр. 165).—Что онѣ исчезли, это вѣрно, но вѣдь гѣдали онѣ исключительно уголовныя дѣла!

Довольно этихъ курьезныхъ откритій въ области права, чтобы ясна была компетентность моего антагониста въ этой области знанія. А тотъ важный тонъ, какимъ онъ это изрекаетъ, лишаетъ всякой возможности бесѣдовать съ нимъ на эту тему. Онъ такъ увѣренъ въ своемъ знаніи, такъ ни надъ чѣмъ не задумывается, касаясь вещей извѣстныхъ ему столь мало, что, конечно, было-бы бесплодно разъяснять ему элементарныя вещи. Здѣсь, какъ и въ нѣмецкомъ языкѣ, ему бы надо начать съ начала. Какъ въ этомъ послѣднемъ онъ принимаетъ „силу“ за „власть“ и родительный падежъ толкуетъ на свой ладъ, такъ и здѣсь, читая учебники Пухты и Виллемса, онъ понимаетъ не вполне и часто на выворотъ.

Но если мой антагонистъ дѣлаетъ ошибки въ пониманіи написаннаго по нѣмцеци, то это находитъ свое объясненіе въ маломъ знаніи языка. Зато ужъ по русски онъ несомнѣнно знаетъ и выражается на этомъ языкѣ съ полной свободой, щеголяя умѣлымъ примѣненіемъ разныхъ фигурныхъ выраженій и обличая большой запасъ словъ, въ особенности такъ наз. крѣпкихъ. Охотно оставляю его въ убѣжденіи, что это послѣднее свойство его способа выражать свои мысли

придаетъ довольно рѣдкое въ ученой литературѣ и на страницахъ духовнаго журнала украшеніе его стилю. Но я никакъ не могу понять, почему мой обличитель, при столь свободномъ владѣніи русской рѣчью, оказался по отношенію ко многимъ мѣстамъ моего изложенія въ затрудненіи насчетъ пониманія ихъ простаго и яснаго смысла. Это непониманіе вызвало его кое-гдѣ на подробное изъясненіе непонятаго, что онъ и далъ себѣ трудъ изложить. Такъ, на стр. 4 моей лекціи, въ общей характеристикѣ римской религіи, я выразился, между прочимъ, такъ:—„Но, по самымъ основнымъ чертамъ римскаго народнаго духа, римская религія имѣла мертвый характеръ.“ Эта мысль пояснена далѣе указаніемъ на то, что эта религія „искони выражалась внѣшнимъ образомъ во множествѣ точно и ясно опредѣленныхъ формъ, культовъ, обычаевъ и обрядностей; она застыла въ нихъ, и самая внѣшность стала ея сущностью.“—Что тутъ неясно или непонятно? Вѣдь ужъ давно стало даже общимъ мѣстомъ противоположеніе римской и греческой религіи. Тогда какъ эта послѣдняя была источникомъ безмѣрно живаго и богатаго творчества въ области слова, вызвала въ жизни всю поэзію Грековъ, религія римская не породила изъ себя ничего, и Гораций въ свое время смѣялся надъ застывшими, вполне непонятными, формулами молитвъ. Достаточно видѣть текстъ хоть одной римской молитвы (напр., въ сочиненіи, Катона Старшаго *De agri cultura*, или въ эпитафическихъ памятникахъ), чтобы понять и почувствовать этотъ мертвый характеръ религіознаго сознанія древнихъ Римлянъ.

Но мой обличитель не понялъ этого мѣста моей лекціи. Онъ остановился на словѣ: мертвый, задалъ себѣ вопросъ, что это значить (стр. 25), и рѣшился на свой страхъ изъяснить характеръ римской религіи. Не владѣя самъ фактами и свидѣтельствами источниковъ по этому вопросу, онъ воспользовался для своей цѣли изложеніями Марквардта и Виллемса, на которыхъ и сослался въ примѣчаніи на стр. 32. Въ этомъ экскурсѣ прописалъ онъ и ту странную мысль о происхожденіи римскаго права и о понтификахъ, которую я имѣлъ случай привести выше. Здѣсь-же допустилъ онъ столь-же непростительную для чести его источниковъ ошибку, а именно: смѣшалъ авгуровъ съ гаруспиками. „Сами авгуры, говоритъ онъ, (стр. 37),—по свидѣтельству современника римлянина, продѣлывая церемоніаль, не могли безъ смѣха взглянуть другъ другу въ глаза.“—Подъ совре-

менникомъ Римляниномъ разумѣется здѣсь, очевидно, Катонъ Старшій, а самое свѣдѣніе восходитъ къ Цицерону, *De div.* II, 24, 51. Но что касается до авгуровъ, то кому-же не извѣстно, что съ древнѣйшихъ временъ и до конца республики, а затѣмъ и при императорахъ, авгуратъ оставался государственнымъ учрежденіемъ и сохранялъ свой авторитетъ. Ни одинъ Римлянинъ не могъ себѣ позволить такой насмѣшки надъ „священной“ дисциплиной авгуровъ. Замѣчаніе Катона относится не къ авгурамъ, а къ гаруспикамъ, неимѣвшимъ никогда значенія государственной жреческой коллегіи. И того не сказалъ Катонъ, будто сами гаруспики смѣются, „продѣлывая свой церемональ“; а лишь слѣдующее: онъ, Катонъ, удивляется, какъ это гаруспикъ не смѣется, когда видитъ своего собрата по профессіи.— Смѣшать авгуровъ съ гаруспиками не можетъ считаться простительнымъ для того, кто берется разсуждать о римской религіи, и само собой разумѣется, что источники свѣдѣній моего обличителя повинны въ этой его грубой ошибкѣ.

Вообще нельзя не пожалѣть, что мой обличитель, вмѣсто того чтобы приниматься за чтеніе обширныхъ изложеній (разумѣю прежде всего Марквардта), которыхъ, какъ то вполне естественно, онъ не могъ сразу усвоить, — не ограничился ознакомленіемъ со статьей о римской религіи, написанной однимъ профессоромъ Кіевской Духовной Академіи. Напечатана она въ „Трудахъ“ за 1881 годъ и подписана инициалами Н. Д. ¹⁾. Удовольствовавшись для первоначальнаго знакомства этимъ краткимъ изложеніемъ, онъ, вѣроятно, лучше бы понялъ мои замѣчанія, не былъ-бы столь пространенъ въ своемъ собственномъ изложеніи по незнакому ему вопросу, а также могъ-бы избѣжать тѣхъ погрѣшностей, въ которыя онъ впалъ. Весь-же этотъ экскурсъ, стр. 25—42, какъ результатъ недоразумѣнія, отъ котораго могла-бы избавить моего обличителя статья г. Н. Д., не имѣетъ отношенія къ главному вопросу, какъ онъ у меня поставленъ и трактованъ.

Если насчетъ послѣдняго мой обличитель думаетъ иначе, то онъ ошибается. Ошибается-же онъ въ данномъ случаѣ вполне намѣренно,

¹⁾ „Очеркъ религіи и философіи Римлянъ.“ По Целлеру, Деллингеру и др. составилъ Н. Д. Статья эта имѣется въ отдѣльныхъ оттискахъ. Для моего обличителя были-бы особенно полезны свѣдѣнія, изложенныя на стр. 6 и 9.

такъ какъ онъ позволилъ себѣ сдѣлать одну крупную передержку. Инымъ именемъ нельзя назвать слѣдующій образъ дѣйствій: выдергиваются слова изъ контекста, и притомъ изъ разныхъ его мѣстъ, и затѣмъ соединяются по усмотрѣнію желающаго въ цѣлыя фразы и положенія. Вотъ что говоритъ мой обличитель на стр. 159:—„Г. Кулаковскій передаетъ, что по самому *характеру (мертвому) римской религии* (к. п.) и религіозныхъ воззрѣній и установленій римскаго государства, особыхъ религіозныхъ интересовъ, какъ сферы государственной политики, языческій Римъ не зналъ, и поэтому совершенно понятно *полное равнодушіе государственной власти къ религіямъ народовъ, подвластныхъ имперіи*“ (к. п.).—Въ этой тирадѣ есть мои слова, но взяты они изъ разныхъ мѣстъ: со страницъ 3, 20, а конецъ изъ 5; винословнымъ союзомъ они связаны произвольно, вслѣдствіе чего и возникло вышеприведенное положеніе, котораго я никимъ образомъ не могу признать за свое собственное и долженъ оставить исполнѣ на отвѣтственности его сочинителя. Мои замѣчанія и слова, соединенныя здѣсь во едино и приведенныя насильственнымъ образомъ въ причинную связь, относятся въ моемъ изложеніи къ разнымъ эпохамъ и фактамъ далеко не однороднымъ. Но эта передержка и возникшее отсюда умышленное недоразумѣніе подвигли моего обличителя изъяснить отъ своего разумѣнія причину свободного отношенія Рима къ чужимъ религіямъ и принятія ими чужихъ боговъ въ сонмъ своихъ національныхъ. Въ изложеніи по этому вопросу онъ самъ подчеркиваетъ слѣдующее общее положеніе:—„*Въ сущности политеизма—ключъ къ пониманію междурелигіозныхъ отношеній Рима*“ (стр. 33), а въ дальнѣйшемъ поясняетъ: „Политеизмъ исключительности религіозной не знаетъ; и римлянинъ, почитая однихъ изъ національныхъ или ненаціональныхъ боговъ, тѣмъ самымъ не отказывалъ въ почитаніи другимъ“ (стр. 34). Еще дальше онъ дѣлаетъ смѣлое предположеніе такого рода: „Римъ не затруднился-бы и національный культъ этого народа (т. е. Іудеевъ), находившагося въ „разсѣяніи“ по всему государству римскому и составлявшаго замѣтную часть населенія важнѣйшихъ центровъ государства, принять въ составъ римскаго культа и опредѣленіемъ сената установить церемоніаль этого новаго культа, *sacra Iudaeorum* сдѣлать *sacra populi Romani*, учредить *collegium* для совершенія обрядовъ культа“ (стр. 42).

Насчетъ вѣроятности и возможности послѣдняго скажу словами

Горація: *credat Iudaeus Apella*; что-же касается до основнаго положенія, на которомъ такъ настаиваетъ авторъ, то оно, по истинѣ, изумительно. Неужели въ Кіевской Духовной Академіи столь низко стоитъ знаніе по исторіи древнихъ религій вообще? Изъ всѣхъ политеистическихъ религій наиболѣе извѣстна всѣмъ — религія древнихъ Грековъ. Но вѣдь эта, несомнѣнно политеистическая, религія была въ судьбахъ этого народа однимъ изъ факторовъ разъединенія и разобщенія; самымъ могучимъ образомъ содѣйствовала она раздробленію его на мелкія автономныя политіи. И за все время самобытнаго историческаго развитія Грековъ ихъ политеистическая религія ни мало не отличалась терпимостью. Достаточно напомнить примѣръ Сократа и другихъ философовъ. Изъ Апологіи Платона всѣмъ извѣстны самыя пункты обвиненія, выставленные противъ Сократа, которые своимъ результатомъ имѣли его казнь. Позволительно-ли игнорировать столь общеизвѣстные факты? Политеизмъ съ одной стороны и свободное воспріятіе чужихъ религій и религіозная терпимость съ другой — вовсе не суть факты, стоящіе между собой въ причинной связи. Если Римляне въ своихъ „междурелигіозныхъ отношеніяхъ“ не были вовсе похожи на Грековъ, то это и есть особый историческій фактъ, который и принимается, какъ такой, историками, составляя собою весьма важную черту въ характеристикѣ религіознаго сознанія Римлянъ. А то общее положеніе, которое выставилъ мой обличитель, остается все таки вполне ошибочнымъ, такъ какъ ему самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчатъ стоящіе внѣ всякаго сомнѣнія факты изъ исторіи другихъ политеистическихъ религій. Большую неосторожность допустилъ мой обличитель, выказавъ свое незнакомство съ ними; лучше бы было ему не касаться подобныхъ вопросовъ.

Излишніе экскурсы составляютъ вообще одинъ изъ полемическихъ приемовъ моего антагониста. Такъ, напр., на стр. 193—200, онъ выступаетъ въ защиту апологетовъ христіанства безъ всякаго къ тому повода съ моей стороны, какъ будетъ ясно изъ нижеслѣдующаго.

На стр. 25 и 27 моей лекціи я упомянулъ въ самыхъ краткихъ словахъ объ апологетахъ, отмѣтивъ, что они въ своей полемикѣ противъ вѣры въ боговъ выставляютъ эту послѣднюю какъ идолослуженіе. Я утверждалъ также, что идолослуженіе есть нѣчто мнимое въ язычествѣ, если судить о религіи Римлянъ того времени по ли-

тературѣ, оставленной намъ въ наслѣдіе вышнимъ просвѣщеннымъ обществомъ (каковую мы только и имѣемъ). Мой обличитель, ничего не возражая мнѣ по существу моихъ утвержденій, пишетъ длинный экскурсъ объ апологетахъ, защищая ихъ отъ упрека въ невѣжествѣ. Если онъ желалъ показать этимъ, что онъ вообще знакомъ съ апологетами; то, признаюсь, немного странно, что въ ихъ числѣ не помянутъ древнѣйшій, нынѣ уже извѣстный ученому міру, Аристидъ. Но во всякомъ случаѣ, къ моимъ утвержденіямъ этотъ экскурсъ никакого отношенія не имѣетъ, такъ какъ я нигдѣ ни въ чемъ не обвинялъ апологетовъ, и кто ихъ упрекалъ въ невѣжествѣ,—я не знаю. Ясно-же мнѣ одно: мой обличитель намѣренъ вносить недоумѣнія и недоразумѣнія и тѣмъ отягчаетъ свой трудъ, въ единственной заботѣ вызвать представленіе о мнимо допущенныхъ мною погрѣшностяхъ.

Такъ, на стр. 21 моей лекціи, прежде чѣмъ привести подлинный актъ процесса противъ христіанъ, я сдѣлалъ слѣдующее общее замѣчаніе:—„Среди множества свѣдѣній о мученикахъ, которыя въ такой полнотѣ и обиліи собрала въ пору своего могущества христіанская церковь, есть много недостовернаго и даже подложнаго, но есть также и такія сообщенія, которыя представляютъ въ своей основѣ ничто иное, какъ точный протоколъ судебного разбирательства объ отдѣльных христіанахъ“. Въ дальнѣйшемъ поясненъ у меня способъ, какимъ добывались эти документы, со ссылкой на прекрасное изслѣдованіе Le Blant'a. Итакъ, среди „недостовернаго и даже подложнаго“ признавалъ я существованіе подлинныхъ, современныхъ событіямъ, документовъ. Я не приводилъ примѣра актовъ подложныхъ, такъ какъ не имѣлъ въ томъ никакой надобности. Но самъ-же мой обличитель признаетъ (на стр. 118) подложными акты Ахація, хотя они и помѣщены Руинаромъ въ число Acta sincera. По этому частному поводу я вовсе не намѣренъ ему возражать, а напротивъ, признаю его скептицизмъ вполне основательнымъ. Но по какому праву позволяетъ онъ себѣ на стр. 79 своего обличенія извращать мои сужденія? Онъ выражается такъ: „они (т. е. „нынѣшніе либералы“, къ которымъ соприсчисленъ и я) изъ всѣхъ силъ стараются ослабить впечатлѣніе, какое производятъ протоколы римскихъ Cognitiones de Christianis, сохранные актами мученическими. Это—„недостоверныя и даже подложныя свѣдѣнія, говорятъ они, въ такой полнотѣ и обиліи собранныя христіанской церковью въ пору своего

могущества“ (Кулак. стр. 21)“.—Развѣ мысль, вполне опредѣленно выраженная мною, такова? Развѣ самъ обличитель не признаетъ существованія подложныхъ актовъ? А подчеркнутыя имъ слова моего текста обличаютъ, что ему неизвѣстенъ одинъ важный фактъ, который я имѣлъ въ виду, когда такъ выражался. Онъ можетъ найти его въ 59 томѣ Латинской Патрологіи Migne'я на стр. 160.— На римскомъ соборѣ въ концѣ V вѣка, при папѣ Геласіи, было принято постановленіе, предостерегающее клиръ отъ чтенія въ церквахъ актовъ мучениковъ, *quia et eorum qui conscripsere nomina penitus ignorantur, et ab infidelibus aut idiotis superflua aut minus apta, quam rei ordo fuerit, scripta esse putantur.*

Было-бы слишкомъ длинно перебирать здѣсь всѣ случаи столь предосудительнаго обращенія съ моимъ текстомъ, которое позволялъ себѣ мой обличитель; ограничусь поэтому указаніемъ лишь на слѣдующіе два образца его свободы.

На стр. 170, говоря о процессѣ противъ христіанъ, какъ онъ представляется въ Актахъ мучениковъ, мой антагонистъ замѣчаетъ:— „Это былъ судъ по *законному* усмотрѣнію судьи-проконсула, а не по „*простому* произволу““.—Прибѣгая къ кавычкамъ, авторъ даетъ послѣднимъ словамъ значеніе цитаты изъ моего текста. Но я нигдѣ не утверждалъ, что судъ намѣстниковъ надъ христіанами былъ дѣломъ „простаго произвола“. Я напротивъ признавалъ, что этотъ судъ есть проявленіе законно принадлежащаго магистрату права, именовавшагося у Римлянъ *ius coercendi*. Слово „произволь“ у меня есть, но употреблено оно совсѣмъ въ другой связи, а именно на стр. 15, и вовсе не въ отношеніи къ процессу противъ христіанъ, а къ изобрѣтенной Нерономъ формѣ казни, свершенной надъ мнимыми виновниками пожара, постигшаго Римъ въ 64 году.

Столь-же дурно поступаетъ мой обличитель съ моимъ текстомъ и еще по одному поводу. На стр. 25 моей лекціи сказано слѣдующее.—„Христіанство распространялось первоначально въ низшихъ слояхъ общества, а потому оно и должно было подвергнуться обсужденію сначала именно въ этой средѣ“. Двѣ страницы дальше, я говорю:—„Христіанство было фактомъ жизни общества. Оно распространялось и усиливалось въ средѣ населенія римской имперіи повсемѣстно, захватывало постепенно все болѣе широкій кругъ и посте-

пенно восходило все выше по общественной лестницѣ сословныхъ отношеній“ (стр. 27).

Въ этихъ положеніяхъ нѣтъ ни противорѣчій, ни тѣмъ болѣе какой-либо ошибки или неточности. Но мой обличитель находитъ способъ помучить себя излишнимъ писаніемъ. Онъ привлекаетъ еще третье мѣсто изъ моей лекціи, со стр. 24, слѣдующаго содержанія:— „такъ какъ эти (т. е. христіанскія) вѣрованія и эти идеалы были опроверженіемъ и разрушеніемъ стараго міра, были его отрицаніемъ, то старый міръ и отстаивалъ себя, и боролся съ этимъ своимъ смертельнымъ врагомъ“. Приводя это послѣднее мѣсто, мой обличитель, на стр. 183, ужасно возмущается тѣмъ, будто для меня — старый міръ „есть только „низшая масса населенія“, „простой народъ“, „городская чернь“. Это и есть та „среда“, гдѣ распространялось христіанство“. Какое узкое, лишенное серьезнаго историческаго содержанія опредѣленіе „старога міра“, съ которымъ встрѣтилось, на который дѣйствовало и съ которымъ должно было выдерживать продолжительную борьбу христіанство!“—Продолжая свое патетическое отступленіе, онъ заканчиваетъ его такъ.—„И самъ г. Кулаковскій, такъ настойчиво повторяющій, что „высшій просвѣщенный классъ общества“ во 2-мъ вѣкѣ не вѣдалъ христіанства и не интересовался имъ, въ противорѣчіе себѣ говоритъ, что во 2-мъ вѣкѣ „оно захватывало все болѣе широкій кругъ и постепенно восходило все выше по общественной лестницѣ сословныхъ отношеній.—Мы изучаемъ въ настоящій разъ враговъ христіанства“.

Когда я говорилъ на стр. 25 и 26 моей лекціи объ отсутствіи знанія о христіанствѣ въ высшемъ обществѣ II вѣка, то называлъ имена и указалъ въ примѣчаніяхъ сочиненія древнихъ авторовъ и мѣста въ нихъ, подтверждающія мое утвержденіе. Пошатнуть силу этихъ свидѣтельствъ никто, ни даже мой обличитель, не можетъ. Онъ и не пытается этого сдѣлать, но измышляетъ какое-то противорѣчіе, вѣроятно подчиняясь одолѣвшему его аффекту, и инкриминируетъ это „противорѣчіе“ своей, совершенно не идущей къ дѣлу, анаемой. Вѣдь эта очевидная передержка, и притомъ столь злостная, переводитъ полемику въ доносъ по уголовному дѣлу. Нельзя не подивиться этому приему въ писаніяхъ ученыхъ людей и въ духовномъ журналѣ!....

Какъ же назвать такую полемику, въ которой считается дозволеннымъ перетасовывать чужія слова, дѣлать передержки и инверсировать разныя инсинуации? Вѣдь тутъ уже забыто не только уваженіе къ науцѣ, печатному слову, литературному приличію, но и нѣчто другое—то, что по русски называется, честность....

Таковъ мой антагонистъ: мало знающій источниковъ, но много свободы въ обращеніи съ ними; мало желанія и умѣнія понять серьезное изложеніе по нѣмецки-ли оно сдѣлано, или даже по русски, но слишкомъ много свободы въ обращеніи съ простыми и ясными, свободы, доходящей до передержекъ и лжи. Возможно-ли съ такимъ противникомъ вступать въ споръ по существу дѣла, когда онъ не чувствуетъ, или намѣренно не понимаетъ, гдѣ и въ чемъ вопросъ, и вмѣсто того, чтобы идти прямо къ дѣлу, пускается на разныя извороты и уловки, подымаетъ громкій крикъ о несуществующемъ и собственной грязью старается забрызгать того, противъ кого ему вздумается сдѣлать вылазку....

Смѣю думать, что для всякаго, кто прочелъ предыдущее, очевидно слѣдующее: мой антагонистъ далъ въ своихъ возраженіяхъ неопровержимое свидѣтельство того, что онъ не въ силахъ порушить или передвинуть ничего въ томъ фактическомъ матеріалѣ, который сложенъ въ моей краткой лекціи изъ надежныхъ свидѣтельствъ, заимствованныхъ изъ подлинныхъ источниковъ, вѣрно понятыхъ и критически провѣренныхъ. Облюбованное имъ метаніе кругомъ да около, съ громкимъ крикомъ, не смущаетъ меня нисколько. Его глумленіе остается втунѣ, ибо ему не удалось—употреблю его собственное выраженіе—, „нарушить красоту складовъ моей тоги“, которая поэтому и должна сохранить свою прежнюю драпировку. Позволительно однако же спросить: за что подвергся я этому глумленію? Я не знаю, за что; но я понимаю, почему это случилось. Это случилось потому, что тѣ, кто мнѣ себя специалистами по древнѣйшей церковной исторіи въ Кіевской Духовной Академіи, не знаютъ своего предмета по источникамъ, не слѣдятъ за открытіями, привыкли обращаться съ источниками по собственному произволу и замѣнять „разсужденіями отъ разума своего“ ясный языкъ фактовъ и историческихъ свидѣтельствъ. Это случилось, далѣе, потому, что они не только не слѣдятъ за ученой литературой, но и не

могутъ за ней слѣдить по незнанію, или плохому знанію иностранныхъ языковъ. Это случилось, наконецъ, потому, что они не обладаютъ ни въ малѣйшей степени уваженіемъ къ серьезному дѣлу научной работы и не считаютъ для себя обязательными самыя общепринятія понятія о литературномъ и иномъ приличіи....

Можно-ли за подобными „представителями науки“ признать право являться на состязаніе по вопросамъ изъ этой области знанія? Какое значеніе въ ученомъ смыслѣ могутъ имѣть ихъ отклики? И не „скандалъ“ ли—позволю себѣ употребить излюбленное слово моего антагониста— для ученаго органа Кіевской Духовной Академіи появленіе на его страницахъ анонимной статьи, въ которой, на ряду съ обнаруженіемъ невѣжества и предосудительнаго невѣдѣнія въ области науки, обнаружены также и всенародно раскрыты приемы полемики, столь мало соотвѣтствующіе достоинству ученаго учрежденія.

Юліанъ Кулаковскій.

ЛЕКЦИИ ПО СЛАВЯНСКОМУ ЯЗЫКОЗНАНІЮ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Славянская семья языковъ.

Славянская семья языковъ—одна изъ значительнѣйшихъ и наиболѣе замѣчательныхъ въ ряду группъ языковъ, на которыя распадется человѣческая рѣчь. Славянскій языкъ раздается на территоріи, обнимающей не менѣе 400,000 кв. миль, а число людей, пользующихся имъ какъ своимъ роднымъ, превышаетъ 100 милліоновъ¹⁾. Пограничная черта, опредѣляющая площадь распространенія славянскихъ языковъ, представляетъ трудно измѣримую, не всегда совпадающую съ естественными границами, очень извилистую линію, которая тянется десятки тысячъ верстъ. Въ общемъ эта площадь занимаетъ весь востокъ Европы и сѣверъ Азіи, т. е. разныя земли и области, входящія въ составъ Русскаго государства, Австро-Венгріи, Балканскихъ государствъ, Германіи и отчасти Италіи. Если принять во вниманіе не только тѣ страны, гдѣ Славяне живутъ сплошь, но и тѣ, гдѣ они перемѣшаны съ другими народами, и особенно тѣ, въ которыхъ при перевѣсѣ инородческаго населенія славянскому языку принадлежитъ господствующее значеніе, какъ языку государственному и высшей образованности, то крайніе предѣлы площади славянской рѣчи можно обозначить слѣдующимъ образомъ: на сѣверѣ—Ледовитый Океанъ и Балтійское море; на югѣ—Адріатическое море, Архипелагъ, Черное море, Парапамизъ и великая китайская стѣна; на востокѣ—

¹⁾ По исчисленію въ Русско-Славянскомъ Календарѣ на 1890 г.—101,724,000. На основаніи новѣйшихъ данныхъ нужно признать общее число Славянъ—103 мил.

Великій Океанъ; на западъ верхнее теченіе Лабы, Чешскій лѣсъ и Норическіе Альпы. За предѣлами этой великой площади наиболѣе значительныя славянскія поселенія находятся въ Америкѣ (283,000 ¹⁾).

Въ старыя времена, особенно въ средніе вѣка, площадь распространенія славянской рѣчи имѣла иной видъ. На западъ пограничная черта шла гораздо глубже въ среднюю Европу. Въ VII, VIII, IX, даже въ X вв. славянскіе языки занимали въ срединѣ Европы обширныя области, гдѣ нынѣ слышится только нѣмецкій языкъ, именно: Померанію, Мекленбургъ, Бранденбургъ, Саксонію, всю Силезію, Познань, западную и сѣверную часть Чехіи, Нижнюю Австрію, большую часть Верхней Австріи, сѣверную Штирію, сѣверъ Каринтіи. Въ ту отдаленную пору славянская рѣчь раздавалась въ нынѣшнихъ областяхъ Киля, Любека, Магдебурга, Галле, Лейпцига, Линца, Зальцбурга, Граца и Вѣны. Равнымъ образомъ и на югѣ территорія славянскаго языка была значительно больше, чѣмъ въ настоящее время. Въ VII и VIII вв. славянскія племена занимали не только Фессалію и Эпиръ, но и значительную часть Эллады и Пелопоннуса. Славянская рѣчь изъ этихъ областей была вытѣснена греческой. Точно также въ теченіе вѣковъ сѣзусилась славянская область на юго-западѣ, со стороны Аппенинскаго полуострова и Адриатики, подъ вліяніемъ итальянской народности. Наконецъ, нужно отмѣтить уступки, какія пришлось сдѣлать славянской рѣчи въ пользу языковъ народностей, позже выступившихъ на историческую сцену: мадьярской (угорской), румынской и албанской. Всѣ эти потери на западѣ и югѣ впослѣдствіи, въ болѣе новыя времена, возмѣстились широкимъ распространеніемъ славянскаго (точнѣе русскаго) языка на востокѣ, въ предѣлахъ Азіи на счетъ финскихъ, тюркскихъ и татарскихъ языковъ.

Господствуя на столь обширной территоріи, славянская рѣчь уже съ давнихъ временъ представляетъ значительное діалектическое разнообразіе, т. е. распадается на болѣе или менѣе характерныя языки, которые въ свою очередь дробятся на нарѣчія, поднарѣчія и говоры. Въ настоящее время нужно различать въ славянской семьѣ языковъ слѣдующихъ представителей: 1) языкъ русскій съ тремя его нарѣчі-

¹⁾ Болѣе подробное и точное обозначеніе предѣловъ распространенія славянскаго племени мы даемъ въ курсѣ Этнографіи Славянъ. Границы распространенія отдѣльных языковъ славянскихъ указаны ниже при обзорѣ самихъ языковъ.

ями: великорусскимъ, малорусскимъ и бѣлорусскимъ; 2) языкъ болгарскій съ нарѣчіемъ македонскимъ; 3) языкъ сербо-хорватскій съ нарѣчіями штокавскимъ и чакавскимъ; 4) языкъ словинскій съ нарѣчіемъ резьянскимъ; 5) языкъ чехо-моравскій; 6) языкъ словацкій (словенскій); 7) языкъ сербо-лужицкій съ нарѣчіями верхне-лужицкимъ и нижнелужицкимъ; 8) языкъ польскій; 9) языкъ кашубскій 10) яз. полабскій (вымершій) и 11) языкъ церковно-славянскій (старо-славянскій), въ настоящее время мертвый, сохранившійся въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ преимущественно православныхъ Славянъ. Сверхъ того каждый живой славянскій языкъ или нарѣчіе представляетъ болѣе или менѣе значительное количество частныхъ говоровъ. Исторія образованія какъ говоровъ, такъ нарѣчій и языковъ славянскихъ далеко еще не выяснена; тѣмъ не менѣе нужно считать доказаннымъ, что всѣ главные славянскіе языки уже существовали въ самомъ началѣ исторической жизни Славянъ, т. е. въ IX—X вв., а нѣкоторые, быть можетъ, и гораздо раньше, хотя столь же несомнѣнно, что всѣ эти языки въ древности были между собой гораздо ближе, чѣмъ въ настоящее время. Указанная общая цифра славянскаго населенія распредѣляется между славянскими языками слѣдующимъ образомъ (въ круглыхъ числахъ): Русскихъ около 73 мил., Поляковъ болѣе 11 мил., Чехо-моравовъ болѣе 5 мил., Сербо-хорватовъ болѣе 6 мил., Болгаръ до 4 мил., Словаковъ $2\frac{1}{4}$ мил., Словенцевъ до $1\frac{1}{2}$ мил., Сербовъ-лужичанъ до 150,000, Кашубовъ болѣе 100,000; всего въ сложности около 103 мил.

Подробной и достаточно точной этнографической карты всего славянскаго племени еще не имѣется въ наукѣ. Для общаго ознакомленія съ географическимъ распространеніемъ славянскихъ языковъ могутъ служить доступныя карты, изданныя при содѣйствіи С.-Петербургскаго славянскаго Благотворительнаго Общества: а) Этнографическая карта Славянскихъ народностей М. Ф. Мирковича и при ней брошюра А. С. Будиловича. Статистическія таблицы распредѣленія Славянъ. 2-е изд. Сиб. 1875 г. (Ц. 1 руб.) и б) Карта славянскихъ народностей. Составилъ Н. С. Зорьянъ. Приложение къ русско-славянскому календарю на 1890 г. Первую изъ этихъ двухъ картъ нужно считать болѣе удачной. Отмѣтимъ здѣсь еще болѣе новую карту *Le Monnier*, Sprachen-Karte von Oesterreich Ungarn, bearbeitet nach den durch die Volkszahlung vom 31 Dec. 1888 erhobenen Daten. Wien 1888.

Указанія на другія карты и статистическія данныя приводятся въ курсѣ Этнографіи Славянъ.

2. Мѣсто славянскихъ языковъ среди другихъ языковъ міра и въ частности въ арійской (индоевропейской) семьѣ.

По ученію сравнительнаго языкознанія, всѣ существующіе или когда-либо существовавшіе языки, какими говоритъ человѣчество на земномъ шарѣ, въ отношеніи ихъ грамматическаго строя можно раздѣлить на три основныхъ класса: 1) языки односложные или бесоставные; 2) языки агглютинирующіе, или слеивающіе и 3) языки флексивные, или измѣняющіеся. Самое существенное различіе этихъ классовъ заключается въ свойствахъ корней и въ способахъ образованія словъ. Односложные языки (какъ напр. китайскій, аннамскій, сіамскій, бирманскій, тибетскій) представляютъ самую простую, элементарную форму языковъ, въ которой слова—суть простые, односложные, обособленные корни, не способные ни соединяться съ другими корнями, ни подвергаться какому-либо измѣненіямъ, и обозначающіе идеи самыя общія, безъ указанія на лицо, родъ, число, время, видъ. Въ агглютинирующихъ языкахъ (каковы напр. языки африканскихъ, американскихъ и австралійскихъ дикарей, японскій яз., или урало-алтайскіе языки) слова состоятъ изъ двухъ или нѣсколькихъ слитыхъ корней, изъ которыхъ только одинъ сохраняетъ свое дѣйствительное значеніе, а остальные служатъ суффиксами и префиксами для опредѣленія вида бытія или дѣйствія главнаго корня; самыя же корни и здѣсь не могутъ подвергаться измѣненіямъ. Эта послѣдняя особенность составляетъ характерную черту языковъ флексивныхъ, которые можно разсматривать какъ высшую, совершеннѣйшую форму развитія языковъ. Въ языкахъ этого рода отношенія словъ между собой могутъ выражаться не только приставкой префиксовъ и суффиксовъ, но и перемѣной формы самаго корня. Къ классу флексивныхъ языковъ относятся двѣ обширныя семьи языковъ: семитохамитская и арійская или индо-европейская. Каждая изъ нихъ отличается отъ другой своимъ запасомъ корней, своей флексіей, своимъ особымъ строеніемъ и, нужно полагать, каждая самостоятельно, независимо отъ другой, пройдя періоды односложности и агглютинаціи,

постепенно достигла фазиса флексіи. Многіе изъ семитскихъ языковъ, какъ еврейскій, финикійскій, арабскій, египетскій, имѣють высокое историческое значеніе, какъ проводники и носители древнѣйшихъ образованностей. Но въ послѣднее время, наибольшую важность и занимательность представляетъ арійская семья. Въ лингвистическомъ отношеніи она отличается по сравненіи съ семитической группой большимъ разнообразіемъ видовъ корней и богатой флексіей. Языки этой семьи принадлежатъ народамъ, населяющимъ почти всю Европу, значительную часть Азии и имѣющимъ обширныя колоніи во всѣхъ другихъ частяхъ свѣта. Приобрѣтя великую извѣстность въ древности какъ органы такихъ замѣчательныхъ образованностей, какъ индійская, иранская, греческая, латинская, арійскіе языки и теперь служатъ органами современной цивилизаціи. Передъ ними стираются, ступшевываются языки другихъ классовъ; имъ принадлежитъ господствующее значеніе въ мірѣ. Наконецъ эти языки, по мнѣнію лингвистовъ, особенно любопытны потому, что они больше всѣхъ жили, прошли черезъ наибольшее число фазисовъ и періодовъ.

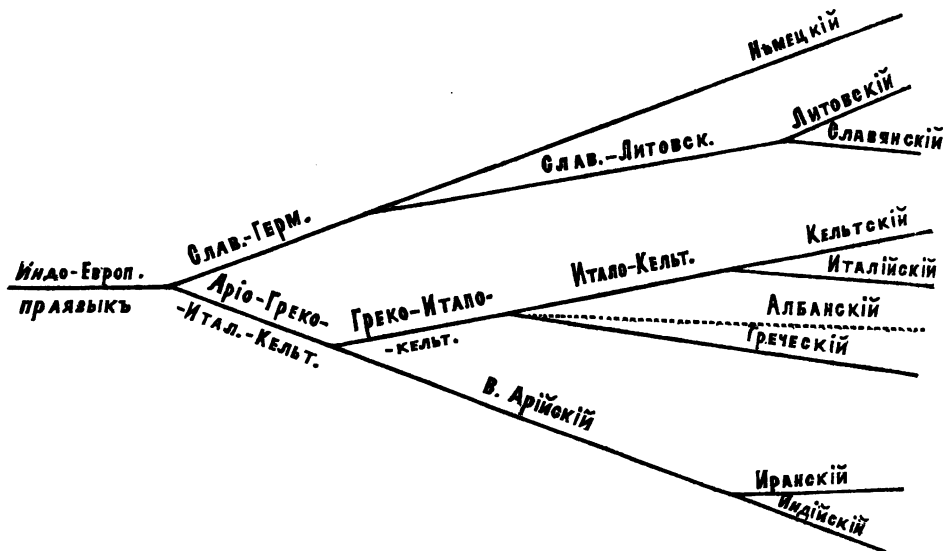
Къ этой отрасли языковъ флексивныхъ, къ системѣ арійской принадлежитъ и славянская семья языковъ. Въ составъ всей системы входятъ слѣдующія крупныя вѣтви языковъ: 1) *индійская* (санскритъ, пали, новоиндійскія нарѣчія, цыганскія нарѣчія), 2) *иранская* (зевдскій языкъ, древнеперсидскій, армянскій, гузварешскій, парси, новоперсидскій, осетинскій, курдскій, белуджскій, афганскій и др.), 3) *эллинская* (древнегреческія нарѣчія, кини, новогреческій яз.), 4) *италійская* (древнеиталійскіе языки, латинскій языкъ, новолатинскіе (романскіе) языки), 5) *кельтская*, 6) *германская* (готскій языкъ, скандинавскіе языки, верхненѣмецкій яз., нижненѣмецкіе языки), 7) *литовская* или *леттская* (литовскій яз., латышскій яз., старо-прусскій яз.), 8) *славянская*. Къ арійскимъ же языкамъ, нужно причислить албанскій языкъ и нѣкоторые уже не существующія языки, какъ то иллиро-ѳракійскіе, дакскій, скиѳскій, малоазійскіе яз.: фригійскій, ликійскій и др.

Вопросъ о мѣстѣ, какое занимаетъ славянская семья языковъ среди этой массы родственныхъ языковъ и о степени близости ея къ тѣмъ или другимъ изъ нихъ въ настоящее время рѣшенъ только отчасти, приблизительно. Рѣшеніе его связывается съ рѣшеніемъ общаго вопроса о происхожденіи и взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ чле-

новъ арійской отрасли. Здѣсь важны двѣ теоріи, имѣющія каждая своихъ авторитетныхъ защитниковъ и противниковъ: одна старая, обоснованная и развитая главнымъ образомъ Авг. Шлейхеромъ, теорія родословнаго древа языковъ; другая, болѣе новая, впервые высказанная ученымъ языковѣдомъ Іоганномъ Шмидтомъ,—теорія волнообразнаго развитія языковъ. Сущность первой состоитъ въ слѣдующемъ. Близкое общее сходство всѣхъ языковъ арійской вѣтви въ лексикальномъ и грамматическомъ отношеніяхъ, установленное сравнительной грамматикой (со времени Боппа), приводитъ къ заключенію объ общности происхожденія арійскихъ языковъ. Необходимо допустить существованіе въ глубокой древности арійскаго праязыка, которымъ говорилъ народъ Аріи, родоначальникъ почти всѣхъ народовъ, населяющихъ нынѣ Европу и значительную часть Азіи. Родина этого праязыка, по наиболее распространенному мнѣнію, находилась возлѣ Памира, въ предѣлахъ нынѣшней Персіи и странъ съ ней сопредѣльных¹⁾. Творческимъ умомъ Шлейхера дана и характеристика арійскаго праязыка (въ его замѣчательномъ трудѣ *Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*). Въ основаніе классификаціи языковъ по степенямъ родства положены исконныя особенности отдѣльныхъ языковъ или группъ языковъ и степень ихъ взаимной близости. Чѣмъ больше языкъ сохранилъ древнихъ особенностей, приближающихъ его къ праязыку, тѣмъ позже, значитъ, онъ отдѣлился отъ общаго праотца, и наоборотъ. Такое преимущество, по мнѣнію Шлейхера, принадлежитъ прежде всего индійской и иранской вѣтвямъ, которыя больше другихъ оставались прикрѣпленными къ своей родинѣ. За ними слѣдуютъ кельтская, италійская и эллинская вѣтви. Напротивъ германская, леттская (литовская) и славянская вѣтви сравнительно менше удержали остатковъ старины, а потому должны были раньше другихъ оторваться отъ общаго ствола. Съ другой стороны открытіе большей близости между двумя вѣтвями, напр., между леттской и славянской, или германской и индійской, даетъ право предполагать существованіе посредствующей общей вѣтви, напр.—летто-славянской или ирано-индійской, а такая общая вѣтвь могла опять родниться съ другою какою-либо вѣтвью и опять предпо-

¹⁾ Существуетъ и другое мнѣніе, помѣщающее родину арійскаго пранарода въ Европѣ—то въ Германіи, то въ предѣлахъ юго-западной Россіи.

лагать особаго болѣе общаго родоначальника. Для латто-славянскаго основнаго языка такою близкаго родича Шлейхеръ указалъ въ общемъ германскомъ языкѣ. Такъ по данной теоріи взаимныя отношенія группъ языковъ арійской семьи получили схематическое изображеніе въ видѣ родословнаго древа:

Здѣсь славянскіе языки признаны въ ближайшемъ родствѣ съ латтскими и затѣмъ съ германскими.

Теорія Шлейхера надолго упрочилась въ наукѣ, хотя въ частностяхъ дѣлались поправки и измѣненія въ его родословномъ древѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ были весьма существенны. Такъ Лоттеръ и Фикъ предполагали отдѣленіе отъ арійскаго праязыка двухъ главныхъ вѣтвей: восточно-арійской, изъ которой образовались индійская и иранская группы и западно-арійской, давшей происхождение всѣмъ европейскимъ языкамъ (въ порядкѣ указанномъ Шлейхеромъ). Боппъ, Поттъ и Гильфердингъ доказывали особенную близость славяно-литовской группы съ восточно-арійской. Раздавались голоса о тѣсномъ родствѣ греческаго съ древне-индійскимъ (Куно) или кельтскаго съ нѣмецкимъ и славяно-литовскимъ и т. п.

Такого рода частныя несогласія указывали, что теорія родословнаго древа покоится не на особенно твердыхъ основаніяхъ, и что сходство арійскихъ языковъ въ частностяхъ еще не настолько выяснено, чтобы можно было дѣлать положительныя заключенія о бли-

зости родственныхъ отношеній отдѣльныхъ группъ языковъ. Поэтому не удивительно, что съ дальнѣйшими успѣхами сравнительнаго языковѣдѣнія, на смѣну этой теоріи явилась другая, которая хотя и не выяснила въ подробностяхъ вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ языковъ арійской семьи, за то сильно поколебала теорію Шлейхера.

Эта новая теорія развита Иоганномъ Шмидтомъ, главнѣйше въ его замѣчательномъ сочиненіи „Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen (Weimar. 1872). Доказавъ всю произвольность дѣлаемыхъ Шлейхеромъ и его послѣдователями сближеній нѣкоторыхъ группъ языковъ и несостоятельность предположеній о посредствующихъ основныхъ языкахъ (Grundsprache), авторъ отрицаетъ всякую возможность генетической классификаціи языковъ. По его мнѣнію, нѣтъ языковъ праотцевъ и языковъ дѣтей. Всѣ арійскіе языки образовывались индивидуально, мало по-малу, только изъ одной общей арійской основы. Происхожденіе и образованіе языковъ можно удобно представить въ видѣ волны, разбѣгающейся въ концентрическихъ кругахъ, которые дѣлаются тѣмъ слабѣе, чѣмъ дальше отъ центра. Подобно водянымъ кругамъ, языки незамѣтно переходятъ одинъ въ другой, при чемъ языкъ, занимающій срединное географическое положеніе, носитъ черты сходства съ примыкающими къ нему сосѣдями и служитъ для нихъ связующимъ звеномъ. Такъ напр. славяно-литовская группа имѣетъ черты близкаго родства не только съ нѣмецкой группой, какъ настаивалъ Шлейхеръ и другіе (между прочимъ Цейсъ, Гриммъ), но и съ восточно-арійской. Въ частности славянскіе языки въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ближе подходятъ къ восточно-арійскимъ языкамъ, особенно иранскимъ, чѣмъ латтскіе языки. Подобнымъ образомъ греческая группа является связью между восточно-арійской и италійской, италійская между греческой, кельтской и нѣмецкой, кельтская—между италійской и нѣмецкой и затѣмъ славяно-латтской. Такимъ образомъ теорія Шмидта, вполне подтверждая выставленные раньше положенія о несомнѣнной близости славянскихъ языковъ съ латтскими, рѣзко отбѣнила также прежде указанный фактъ значительной близости славянской группы не только съ германской, какъ настаивалъ Шлейхеръ, но также съ иранской и индійской.

Остроумные взгляды Иоганна Шмидта вызвали оживленные споры между учеными. Мнѣнія по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ группъ языковъ арійской семьи раздѣлились. Одни, какъ Фикъ, Л. Мей-

еръ, Havet, Уитней, Жоли, Беценбергеръ, опровергая новую теорію, выступили въ защиту теоріи родословнаго древа и посредствующихъ основныхъ языковъ. Другіе, какъ Novelaque, Шпигель, Hülschmann, Schrader—примкнули къ теоріи Шмидта. Третьи какъ Лескинъ и особенно Крекъ, явно сочувствуя основнымъ воззрѣніямъ Шлейхера, старались примирить обѣ теоріи. Наконецъ, не мало нашлось и такихъ ученыхъ, которые на основаніи строгой критики Шмидта разочаровались въ старой теоріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ не могли признать новую теорію за такую, которая давала бы трудному, темному вопросу достаточно ясное и удовлетворительное рѣшеніе (Pfordten, Delbrück, Бодуэнъ де Куртена, Бругманъ). Мнѣніе послѣдней группы ученыхъ, кажется, нужно признать наиболѣе правильнымъ. Продолжительные споры по указанному вопросу ясно показали, что при тѣхъ средствахъ, какими обладаетъ наука въ настоящее время, обстоятельная классификація арійскихъ языковъ не мыслима. Пока приходится удовлетвориться признаніемъ общаго исконнаго родства арійскихъ языковъ и дѣленіемъ ихъ на приведенныя группы или вѣтви. Только по отношенію къ немногимъ вѣтвямъ можно считать доказанною ихъ преимущественную взаимную близость. Славянскую вѣтвь въ этомъ отношеніи нужно признать одной изъ счастливыхъ. Близкое родство ея съ латтскою (литовскою) вѣтвію составляетъ общепризнанный фактъ. Затѣмъ почти столь же несомнѣнно, что славянскіе языки довольно близко стоятъ къ иранскимъ, индійскимъ и германскимъ. Отсюда слѣдуетъ, что при изученіи славянскихъ языковъ не только полезно, но и необходимо обращаться за справками къ языкамъ указанныхъ наиболѣе близкихъ и родственныхъ группъ. Занятія славистовъ литовскимъ языкомъ въ этомъ отношеніи уже ознаменовались весьма важными результатами для славянской филологіи (Гейтлеръ, Лескипъ, Брикнеръ, Ульяновъ, и др.).

Л И Т Е Р А Т У Р А.

Abel Novelaque, La linguistique 2-me ed. Paris 1877, русскій переводъ: Овелахъ, Лингвистика. Спб. 1881.

Aug. Schleicher, Compendium der vergleichenden Grammatik der Indogermanischen Sprachen. Kurzer Abriss einer Laut-und Formenlehre der indogermanischen Ursprache, der Altindischen, Altiranischen, Altgriech-

chischen, Altitalischen, Altkeltischen, Altslavischen, Litauischen und Altdeutschen. Vierte Auflage. Weimar. 1876.

А в г. Ш л е й х е р ь, Краткій очеркъ доисторической жизни сѣверо-восточнаго отдѣла индо германскихъ языковъ, Спб. 1865.

A. Fick, Vergleichendes Wörterbuch der indogermanischen Sprachen. 2-te Auflage. Göttingen 1871.

A. Fick, Die ehemalige Spracheinheit der Indogermanen Europas. Göttingen. 1873.

Б о р р. Vergleichende Grammatik des Sanscrit, Zend, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gothischen und Deutschen. 3-te Auflage. Berlin. 1869—71.

Pott, Etymologische Forschungen. 2-te Ausgabe. Detmold. 1867.

А. Г и л ь ф е р д и н г ь, Обь отношеніи языка славянскаго къ языкамъ родственнымъ. М. 1853. Древнѣйшій періодъ исторіи Славянъ. Вѣстникъ Европы 1868. т. IV—V.

M. Müller, Über die Resultate der Sprachwissenschaft. 3-te Aufl. Strassburg, 1872.

J o h a n n e s S c h m i d t, Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogermanischen Sprachen. Weimar. 1872.

Г р. К р е к, Einleitung in die Slavische Literaturgeschichte. 2-te Auflage. Graz, 1887, стр. 66—85. Сжатое, но тщательное изложене спорнаго вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ арійскихъ языковъ, съ полной библиографіей предмета.

И. А. Б о д у э н ь-д е-К у р т е н э, проф., Подробная программа лекцій въ 1877—1878 учебномъ году. Казань. Варшава. 1881, стр. 33—68, 120—128.

B. Delbrück, Einleitung in das Sprachstudium. 2-te Auflage. Leipzig, 1884.

K. Brugmann, Zur Frage nach den Verwandtschaftsverhältnissen der Indogermanischen Sprachen, въ изд. Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft. I. 226—256.

3. Славянскій праязыкъ и его характерныя черты (главнѣйше въ сравненіи съ литовскимъ).

Строго научное изученіе славянскихъ языковъ, начавшееся въ великую эпоху славянскаго національнаго возрожденія въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія. шло, развивалось и понынѣ развивается подь вліяніемъ сравнительнаго индоевропейскаго языкознанія. Первые наиболѣ замѣчательные представители этой важной науки, какъ Боппъ, Поттъ, Шлейхеръ и др., были вмѣстѣ съ тѣмъ и крупными владчи-

ками въ область славянскаго языкознанія. Славянскіе лингвисты всегда относились и продолжаютъ относиться съ живымъ вниманіемъ ко взглядамъ нѣмецкихъ и французскихъ лингвистовъ, охотно примѣняя ихъ методы и приемы на почвѣ изученія родныхъ языковъ. Поэтому не удивительно, что славянское языкознаніе издавна стало *сравнительнымъ* и что въ исторіи его приходится встрѣчаться съ тѣми же главными теоріями, предположеніями и обобщеніями, какія предлагались и предлагаются примѣнительно ко всей индоевропейской семьѣ языковъ.

И здѣсь наблюденія надъ славянскими языками привели къ признанію факта близкаго сходства ихъ, истолкованнаго въ смыслѣ родства, общности происхожденія. И здѣсь ученые пришли къ предположенію, въ настоящее время уже получившему значеніе общепризнанной научной гипотезы, о славянскомъ праязыкѣ, изъ котораго образовались всѣ существующіе и уже мертвые славянскіе языки. Предположительно опредѣляютъ и ту страну, гдѣ долженъ былъ жить по выдѣленіи изъ общеарійской семьи славянскій пранародъ, давшій происхожденіе всѣмъ славянскимъ народамъ. Обыкновенно помѣщаютъ его въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, въ равнинѣ, лежащей между верховьями Дона и Днѣпра съ одной стороны, Балтійскимъ моремъ и среднимъ теченіемъ Вислы—съ другой ¹⁾. Мало того по даннымъ сравнительнаго языкознанія, или точнѣе лингвистической палеонтологіи, воспроизведена картина быта и образованности славянскаго народа-праотца. Что касается самого славянскаго основнаго праязыка, то пока еще не имѣется полной характеристики его ни со стороны грамматической, ни лексикальной. Это трудное дѣло, для осуществленія котораго необходимо не только всестороннее основательное изученіе славянскихъ языковъ съ ихъ нарѣчіями и говорами, но и появленіе среди славянскихъ филологовъ проницательнаго и творческаго ума въ родѣ того, какимъ былъ Шлейхеръ,—составить проблему будущаго. Теперь только готовятъ матеріалы для постройки цѣлаго зданія. Фикція славянскаго праязыка сохраняетъ важное значеніе въ изуче-

¹⁾ Впрочемъ, имѣется и другое, довольно распространенное мнѣніе, по которому въ область славянскаго пранарода входила и территорія между Днѣстромъ и Днѣпромъ (т. е. нын. Волынъ и Подолье); но такое предположеніе можетъ быть принято лишь въ томъ случаѣ, если видѣть въ Скифахъ (извѣстныхъ обитателей нынѣшняго юга Россіи) Славянъ, противъ чего въ наукѣ имѣются всѣскія возраженія. Ср. K r e k, Einl. in. d. Slav. Lit. gesch. 96--102.

нѣи славянскихъ языковъ, ихъ историческаго развитія и взаимныхъ отношеній. Съ другой стороны разысканіе и восстановленіе праславянскихъ формъ и элементовъ рѣчи составляетъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ современныхъ лингвистическихъ изслѣдованій. При этомъ, конечно, неизбѣжны разнорѣчивыя и противорѣчивыя мнѣнія. Тѣмъ не менѣе общая картина славянскаго праязыка постепенно выясняется.

Изъ характерныхъ безспорныхъ особенностей славянскаго праязыка, опредѣляющихъ его особое самостоятельное положеніе въ ряду другихъ аrio-европейскихъ языковъ, и въ частности составляющихъ главнѣйшія отличія его отъ ближайшаго родственнаго ему языка литовскаго, можно отмѣтить слѣдующія:

1) Исчезновеніе согласныхъ съ конца словъ и слоговъ. Сравн. ц. слав. и др. р. вѣлѣ съ греч. λόχος, лат. lupus, лит. vilkas; ц. сл. сынъ и лит. sunus; небо—вѣфос; 1 л. аор. ведъ, ведохъ и греч. ἔλεγον, ἔλιπον, 2 и 3 л. веде—ἔλιπε; тела и телате (р. п.).

2) Развитіе дифтонговъ, еще сохраняющихся въ литовскомъ, въ простые долгіе гласные. Ср. слав. видѣ съ лит. veilas, греч. Γεῖδος, сл. ити съ лит. eiti, греч. εἶ-μι; уши—лит. ausis; ц. слав. сыну (р. п.)—лит. sūnaus; бѣсъ—лит. baisus.

3) Существованіе рядомъ съ чистыми глухими звуковъ ъ (изъ і, е) ѣ (изъ у, о) и развитіе послѣднихъ изъ чистыхъ: льнѣ—лит. linas, есмь—лит. es—mi; дѣшти лит. duktė.

4) Развитіе носовыхъ гласныхъ звуковъ (ринезмъ), отсутствующихъ въ литовскомъ яз.: пать п. рієс—лит. penkí, рѣка, п. рѣка—лит. rankà.

5) Развитіе ū въ характерный звукъ ы: дымъ скр. dhūmas гр. θῦμός лит. dūmai; сынъ лит. sūnus санск. sūnus.

6) Замѣну первичнаго s черезъ ch; ср. слав. духъ и лит. dausas; ветѣхъ—лит. vėtušas (лат. vetus).

7) Переходъ первичныхъ k и g, gh въ s и z (въ литовск. š и ž): ср. сл. съто съ санскр. śatam, гр. ἑκατόν, л. centum, лит. šimtas; десять—десять съ гр. δέκα лат. decem, лит. dešimtis; знати съ гр. γινώσκω, лит. žinoti; везу—скр. vahāmi, лат. veho, лит. vežu.

8) Смягченіе горланныхъ г, к, х—въ ж, ч, ш и з, ц, с: живѣ лит. gīvas; чистѣ лит. kistas; цѣна лит. kaina.

9) Первичныя сочетанія ar (ар), al (ал), er, el (ер. ел.).

10) Удержаніе средняго рода, почти несуществующаго въ лит. яз.

11) Прич. прош. вр. дѣйств. з. на *ыз* (въ лит. *нѣтъ*).

12) Прошедшія простыя времена—имперфектъ и два аориста (въ литов. яз. *нѣтъ* аористовъ, а имперфектъ—позднѣйшаго образованія).

13) Отсутствие простаго прошедшаго т. н. *Præteritum*, желательнаго накл. и будущаго времени, имѣющихся въ литовск. яз.

14) Сохраненіе (какъ и въ лит. яз.) древняго разнообразнаго ударенія и долготы гласныхъ.

По выдѣленіи изъ общаго языка и въ дальнѣйшемъ своемъ историческомъ развитіи отдѣльные славянскіе языки въ различной степени остались вѣрны общей основѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ каждый вырабатывалъ свои индивидуальныя черты и особенности.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

Krek, Einleitung, см. выше стр. 93 и слѣд.

Schleicher, Compendium и т. д. (см. выше).

Brugmann; Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg. В. I. 1886. В. II. 1889, 90.

Кочубинскій, Славянскія нарѣчія и сравнительное языковѣдѣніе. Одесса. 1872 (Записки Имп. Новор. Унив. т. 8).

Будиловичъ А. С., Первобытныя Славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по даннымъ лексикальнымъ. 2 т. 1878, 1879, 1882. Кіевъ.

Miklosich, Die Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. В. 1, 1879, стр. 1—302.

Соболевскій, А. И. Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. М. 1891, (гл. IV. Отношеніе звуковъ церковно-славянскаго языка къ звукамъ родственныхъ индо-европейскихъ языковъ и V, Обще-славянскія измѣненія звуковъ, стр. 52—132).

Hassencamp, Ueber den Zusammenhang der lettoslavischen und germanischen Sprachstammes. Leipzig. 1876.

Leskien, Die Declination im slavischlitauischen und germanischen. Leipzig. 1876.

J. Hanusz, O dobre litewsko-słowiańskiej w stosunku do prajęzyka indoeuropejskiego. W Krakowie. 1885. (Rozprawy Krak. Akad. T. XI).

Geitler, Starobulharskà fonologie ze stalým rzetelem k jazyku litewskému. V Praze. 1872.

Kurschat Fr. Grammatik der litauischen Sprache Halle 1876.

Karłowicz Jan. O języku litewskim. W Krakowie, 1874.

4. Классификація славянскихъ языковъ.

Признаніе близкаго родства славянскихъ языковъ вызвало въ наукѣ очень трудный и мудреный вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ языковъ и ихъ классификаціи. По этому вопросу высказано не мало различныхъ мнѣній и имѣется довольно обширная литература, на рѣшеніе его потрачено достаточно остроумія; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ онъ остается вопросомъ очень темнымъ, не получившимъ сколько нибудь удовлетворительнаго отвѣта. Въ самомъ дѣлѣ, какъ нужно представлять себѣ генетическую связь между различными славянскими языками и нарѣчіями? На какія группы ихъ слѣдуетъ распредѣлять соотвѣтственно представляемой ими взаимной близости? Вообще, какъ и на чемъ обосновать научную классификацію славянскихъ языковъ?

Первую трудность въ рѣшеніи поставленнаго общаго вопроса представляетъ частный вопросъ о народности или происхожденіи т. н. церковнославянскаго или старославянскаго языка. Въ настоящее время это языкъ мертвый и священный для Славянъ; онъ не употребляется въ живой разговорной рѣчи, и сохранился преимущественно въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, доселѣ находящихся въ употребленіи у православныхъ Славянъ. Но ему принадлежитъ славное прошлое. Церковно-славянскій языкъ былъ самымъ первымъ органомъ славянской образованности и просвѣщенія. На этотъ языкъ въ IX ст. славянскіе первоучители свв. Кириллъ и Методій перевели съ греческаго священное писаніе и богослужебныя книги. На немъ впервые явилась славянская письменность въ Моравіи, постепенно получившая доступъ во всѣ славянскія земли на западѣ, сѣверѣ, югѣ, востокѣ. У западныхъ Славянъ этой письменности не посчастливилось: она не могла устоять подъ напоромъ латино-нѣмецкихъ стихій. За то она распустилась роскошнымъ цвѣтомъ на славянскомъ югѣ и востокѣ. Старославянскій языкъ въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ оставался языкомъ церковнымъ и литературнымъ у Болгаръ, Сербовъ и Русскихъ. Во время своей продолжительной исторической жизни и широкаго распространенія онъ въ частностяхъ, конечно, подвергался разнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ мѣстныхъ языковъ, но основа

его и доселѣ осталась такой же, какой видимъ ее въ древнѣйшихъ памятникахъ. Значеніе этого языка шло за этнографическіе предѣлы славянства: румыны, народъ не славянской, пользовались старо-славянскимъ языкомъ въ церкви и для государственныхъ нуждъ до XVIII ст. Независимо отъ высокаго историческаго и культурнаго значенія церковно-славянской языкъ въ высшей степени замѣчательнъ по представляемому имъ богатству звуковъ и формъ и по обилію чертъ древности. Въ томъ и другомъ отношеніи его справедливо сближаютъ съ санскритскимъ. Отсюда понятно, что на этомъ языкѣ прежде всего должно было остановиться вниманіе славянскихъ филологовъ, когда зашла рѣчь о выясненіи генетической связи между славянскими языками. Возникъ вопросъ: къ какому изъ живыхъ нарѣчій слѣдуетъ приурочить этотъ древній священный языкъ славянъ? гдѣ онъ былъ въ живомъ употребленіи? гдѣ нужно искать его родину? Вопросъ этотъ вызвалъ среди ученыхъ весьма оживленные споры и до сихъ поръ остается неразрѣшеннымъ. Высказанныя по поводу его мнѣнія отличаются большимъ разнообразіемъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ настоящее время уже не выдерживаютъ критики; такъ напр.: мнѣніе о сербскомъ происхожденіи старославянскаго языка, или о томъ, что этотъ языкъ и есть искомый славянской праязыкъ, изъ котораго образовались всѣ славянскіе языки. Но затѣмъ остаются три теоріи, обоснованныя и развитыя весьма авторитетными учеными и имѣющія своихъ защитниковъ среди выдающихся современныхъ представителей науки. Одни слависты, (преимущественно русскіе), какъ Бодянский, Григоровичъ, Срезневскій, Шафарикъ, Шлейхеръ, Лескинъ, Соболевскій утверждаютъ, что языкъ, который употребили свв. Кириллъ и Меѳодій для перевода священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, есть языкъ македонскихъ Славянъ, т. е. *древнебомарскій*. Другіе — какъ Копитаръ, Миклошичъ, и въ новѣйшее время проф. Ягичъ, видятъ въ немъ языкъ паннонскихъ Славянъ (жившихъ въ IX в. между Дунаемъ и Дравой), потомками которыхъ будто-бы являются нынѣшніе Словенцы или Хорутане. Третьи, какъ проф. В. И. Ламанскій и А. С. Будиловичъ, склонны считать церковно-славянской аз. за языкъ искусственный, исключительно — литературный, въ который вошли элементы разнородныхъ славянскихъ нарѣчій, но въ которомъ зерно составляло или македоно-солунскій, т. е. болгарскій говоръ (какъ думаетъ первый) или нарѣчіе цариградско-мало-азіатскихъ Славянъ, какъ полагаетъ второй.

Каждая изъ этихъ теорій, опирающихся на тѣхъ или другихъ болѣе или менѣе точныхъ данныхъ и остроумныхъ соображеніяхъ, имѣетъ за себя извѣстныя основанія, но ни одна изъ нихъ не получила еще общепризнаннаго значенія въ наукѣ. Самый фактъ существеннаго разногласія авторитетныхъ ученыхъ по этому вопросу служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ его сложности и трудности. Впрочемъ, въ настоящее время все болѣе беретъ мнѣніе о болгарскомъ происхожденіи старославянскаго языка, которое и намъ кажется, наиболѣе вѣроятнымъ. Соображенія, приведенныя въ сочиненіи проф. А. И. Соболевскаго „Древній церковно-славянскій языкъ“ (Москва 1891, 3—11), представляются намъ весьма убѣдительными. Окончательнаго и болѣе близкаго къ истинѣ рѣшенія вопроса можно будетъ ждать только послѣ подробнаго и тщательнаго изученія всѣхъ древнѣйшихъ памятниковъ старославянскаго языка и отчетливыхъ наблюденій надъ многочисленными и разнообразными славянскими, главнѣйше македонскими говорами. Такъ еще не ясно обстоитъ дѣло съ языкомъ, который и по своей архаичности, и по звуковому, формальному и лексикальному богатству, долженъ лежать въ основаніи сравнительной славянской грамматики. Такъ какъ о генетической связи его съ другими славянскими языками нельзя сказать ничего опредѣленнаго или положительнаго, то и при классификаціи славянскихъ языковъ трудно указать для него подходящее мѣсто. Остается одно: совсѣмъ изъять его изъ классификаціи. По своимъ особымъ, вышеуказаннымъ свойствамъ старославянскій языкъ рѣзко выдѣляется изъ среды другихъ своихъ братьевъ и имѣетъ право на самостоятельное, высшее и почетное мѣсто въ славянской семьѣ. Это нашъ славянскій санскритъ, къ которому обязательно обращаться за разъясненіями при изученіи каждаго изъ живыхъ славянскихъ языковъ.

Не меньше трудностей представляетъ рѣшеніе вопроса о **взаимныхъ отношеніяхъ живыхъ славянскихъ языковъ**. Двѣ главныя причины можно указать какъ такія, которыя дѣлали неудачными всѣ представленныя доселѣ попытки точнѣе выяснить эти отношенія и установить на основаніи ихъ научную классификацію славянскихъ языковъ. Во-первыхъ изученіе живыхъ славянскихъ языковъ какъ въ историческомъ ихъ развитіи, такъ въ современномъ состояніи съ ихъ нарѣчіями и говорами, представляется далеко еще не полнымъ, и незаконченнымъ; напротивъ для многихъ изъ нихъ, напр. для болгарскихъ, словацкихъ,

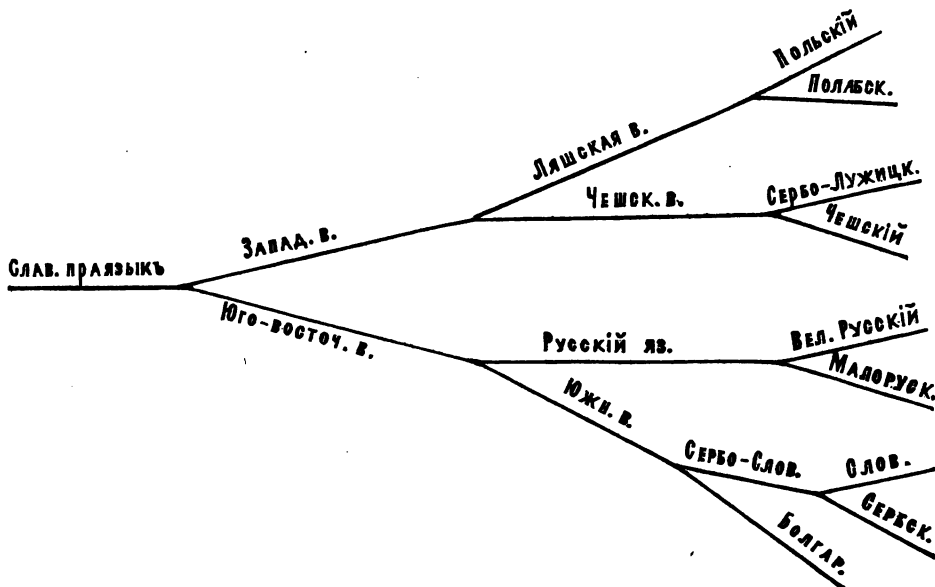
многихъ русскихъ говоровъ оно только начинается. Во-вторыхъ филологическихъ изслѣдованія, затрогивающія подобные общіе вопросы, не всегда отличаются должною объективностью, отражая въ себѣ ложнопатріотическія и узко-національныя симпатіи ученыхъ авторовъ. При отсутствіи на лицо всѣхъ необходимыхъ лингвистическихъ данныхъ и при недостаткѣ научной объективности и не возможно, конечно, придти къ правильнымъ заключеніямъ и вѣрнымъ обобщеніямъ.

Всѣ, наиболѣе заслуживающія вниманія, мнѣнія по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ языковъ можно свести къ тѣмъ же двумъ основнымъ теоріямъ, которыя, какъ указано, были примѣнены къ рѣшенію вопроса о классификаціи языковъ индо-европейской семьи: теоріи родословнаго древа и теоріи волнообразнаго перехода.

Представители теоріи родословнаго древа раздѣляются на двѣ категоріи: одни принимаютъ распаденіе основнаго языка на двѣ главныя вѣтви, другіе—на три. Сверхъ того въ каждой категоріи приходится наблюдать разнообразіе мнѣній относительно частнаго распредѣленія языковъ.

Первый опытъ научнаго дѣленія славянскихъ языковъ принадлежитъ знаменитому патріарху славянской филологіи, чешскому ученому аббату Добровскому. Въ своей грамматикѣ церковно-славянскаго языка (*Institutiones linguae slavicae dialecti veteris* 1822) онъ распредѣляетъ славянскіе языки на двѣ группы: въ одну, по его терминологіи, восточную, онъ включаетъ языки: русскій, старославянскій, иллирійскій или сербскій, (подъ нимъ разум. и болгарскій), хорватскій, словинскій или крайнскій; во второй группѣ, западной, онъ относитъ языки: словацкій, чешскій, серболужицкій и польскій. Въ основаніе этой классификаціи онъ поставилъ рядомъ съ неудачными, случайными, чисто эмпирическими признаками (какъ напр. разумъ—*rozum*, издати—*vudati*, птица—*ptak*, десница—*pravic*a и т. п.) нѣсколько существенныхъ признаковъ, которые были приняты другими учеными и во всякомъ случаѣ должны имѣться въ виду при классификаціи славянскихъ языковъ, а именно: 1) смягченіе губныхъ *bj*, *aj*, *mj*, *nj* и *bl*, *vl*, *ml*, *nl*: корабль—*kořab'*, земля—*země*; 2) исчезновеніе *đ*, въ группѣ *dl* въ восточ. нар. и сохраненіе его въ западн.: садъ—*sadŭ*, краль—*krađŭ*; 3) смягченіе *t*: *шт.* и *ч* и *с(ц)*: печи—*pecí*, мощь—*mos*; 4) *zv*, *uv*—и *zv*, *kv*: звѣзда—*hvězda*, цвѣтъ—*květ*.

Это дѣленіе на долго утвердилось въ наукѣ. Его повторяли Гречъ, Кухарскій, Суровецкій, Ганка и др., хотя очень рано—Востоковымъ и другими—были сдѣланы замѣчанія о несостоятельности большинства признаковъ, указанныхъ Добровскимъ. Слѣдовалъ этому дѣленію хотя съ разными, иногда вѣрными оговорками и поправками и Шафарикъ въ своей „Славянской Народописи“. Принялъ мнѣніе Добровскаго и Августъ Шлейхеръ, въ частностяхъ возражавшій противъ предложеннаго имъ распредѣленія языковъ. Послѣдній представляетъ взаимныя отношенія славянскихъ языковъ въ такой схемѣ.

За раздѣленіе славянскихъ языковъ на двѣ основныя группы въ смыслѣ теоріи Шлейхера высказались и два такіе извѣстные филолога, какъ проф. А. Потебня и проф. Крекѣ. Послѣдній принялъ на себя защиту этого взгляда противъ всѣхъ сдѣланныхъ на него возраженій и всякихъ новыхъ теорій, главнѣйше противъ теоріи Іоганна Шмидта. Взаимныя отношенія славянскихъ языковъ онъ представляетъ себѣ въ такомъ видѣ. Славянский праязыкъ еще на своей родинѣ распался на двѣ основныя вѣтви: западную и сѣверо-восточно-южную. Изъ западной вѣтви первоначально выдѣлились два основныя языка: польско-полабскій и чешско-лужицкій, изъ которыхъ уже образовались индивидуальныя языки: польскій и полабскій, чешскій и лужицкій. Сѣверо-восточно-южная вѣтвь также распалась на двѣ части: сѣверо-восточную и южную. Изъ пер-

вой возникли русскія нарѣчія; вторая же первоначально представляла одинъ языкъ, изъ котораго впослѣдствіи, когда говорившіе имъ Славяне заняли новыя жилища (на Балканскомъ полуостровѣ), образовались два языка: словѣнскій и сербо-хорватскій. Словѣнскій въ свою очередь далъ происхождение нынѣшнему словинскому и болгарскому. Церковно-славянскій языкъ проф. Крекъ, въ противоположность Шлейхеру и др. и согласно съ Миклопичемъ, считаетъ скорѣе древне-словинскимъ, чѣмъ древне-болгарскимъ.

Для обоснованія такой классификаціи обыкновенно указываются тѣ же четыре основныя фонетическія примѣты, какія были предугаданы Добровскимъ; теперь только онѣ представлены въ болѣе научномъ освѣщеніи и приведены въ болѣе стройную систему. Примѣты эти слѣдующія:

1) Сочетанія *дл, тл, дн, тн*, сохраняются и возможны только въ языкахъ западной вѣтви, а въ сѣверо-восточно-южной вѣтви первичные *д* и *т* передъ *л* и *н* исчезаютъ, напр.: ц. сл. и р. *велъ, мыло, плелъ*, ч. *vedl, pletl, mydlo*; п. *wiódl, mydło, plótł*; луж. *pletł*.

2) Праславянскія группы *тj, дj* въ языкахъ сѣверо-восточно-южной вѣтви или удерживаютъ *j* или превращаютъ его въ язычный-шипящій *ш* и *ж*, откуда *тш=ч, дж, ж*, а въ западной вѣтви вмѣсто этого *j* выступаютъ зубные *с, з*, откуда *тс=ц и дз, з* напр. р. свѣча, серб. свећа, ч. *svíce*, р. роженъ, серб. рођен, ч. *rozen*, п. *rodzen*.

3) Группы *пj, бj, вj, мj*, остаются неизмѣнными въ языкахъ западной вѣтви, и принимаютъ вставочное *л* (epentheticum) въ языкахъ сѣверо-восточно-западной вѣтви; напр. р. земля, ч. *země*, п. *zemja*; р. купленъ ч. *коупен*, п. *когаб'*, в. луж. *копор'*.

4) Группы *кв, вв* передъ *ъ, и, ъ* остаются неизмѣнными въ языкахъ западной вѣтви и переходятъ въ *цв, зв* въ языкахъ сѣверо-восточно-южной, напр., р. ц. слав. слов., сер. болг. цвѣтъ, звѣзда ч. луж. *květ, hvězda* п. *kwiat, gwiazda*.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти примѣты относятся къ исконнымъ славянскимъ особенностямъ и до нѣкоторой степени могутъ служить для характеристики отдѣльныхъ группъ славянскихъ языковъ. Но критика (Надеждинъ, Максимовичъ, Шмидтъ, Кочубинскій) уже выяснила, что на этихъ примѣтахъ никакъ нельзя основывать приведенную генетическую классификацію славянскихъ языковъ. Наблюденія надъ отдѣльными славянскими нарѣчіями и говорами приводятъ къ заклю-

ченію, что черты, признанныя характерными для одной основной вѣтви — западной или юго-восточной, попадаютъ спорадически въ извѣстныхъ нарѣчіяхъ и говорахъ другой вѣтви. Напр. звуковыя сочетанія *дл, тл* господствуютъ не исключительно въ западной вѣтви, но знакомы и русскому языку (метла—помело, сѣдло, подль) и довольно распространены въ нѣкоторыхъ говорахъ словинскаго языка, причисленнаго по теоріи Шлейхера—Крека къ другой—южной вѣтви; напр. въ зильскомъ нарѣчьи: *šidlo, motovidlo, kridlo, močidlo, kradl, vedla* и др. Напротивъ въ западной вѣтви попадаютъ слова съ исчезнувшимъ *т* и *д* передъ *л*, какъ обычно въ языкахъ юго-восточной вѣтви; напр. въ нижнелужицкомъ—*kšito* при *kšidlo, wiły* при *widły*; въ верхнелужицкомъ—*šol*; въ ганнадкомъ нар. (въ Моравіи)—*plela*, въ словацкомъ (въ Липтовскомъ ком.)—*sało, myło*. Точно также звуковыя сочетанія *тн, дн* возможны въ русскомъ и южно-славянскихъ языкахъ; напр: глотнуть, паднем (серб.), летналъ (болг.) и т. д. Смягченіе губныхъ безъ помощи *л*, характеризующее преимущественно западную вѣтвь, составляетъ весьма обычное явленіе въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ юго-восточной вѣтви, какъ-то въ нарѣчьи червонорусскомъ (робью, спью и пр.) и македонско-болгарскомъ (любенье, земя) Западно-славянская форма праславянскихъ сочетаній *тj, dj*,—т. е. *ц. дз.* встрѣчается въ чакавскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ. Сверхъ того разнообразіе соотвѣтствій праславянскимъ сочетаніямъ *тj, dj* въ славянскихъ языкахъ, при которомъ нерѣдко одинъ языкъ владѣетъ не одной, а нѣсколькими формами этихъ сочетаній, также говоритъ скорѣе противъ дуалистической классификаціи славянскихъ языковъ, чѣмъ за нее.

Но какъ ни вѣски эти возраженія, они не кажутся достаточно убѣдительными для многихъ защитниковъ старой теоріи славянскаго древа. Послѣдняя, хотя и потрясена въ своихъ основаніяхъ, все еще имѣетъ своихъ представителей въ наукѣ и въ общедоступныхъ руководствахъ нерѣдко повторяется какъ аксіома, не подлежащая никакому сомнѣнію.

Теорія Даничича. Однимъ изъ доказательствъ шаткости основаній, на которыхъ построена изложенная дуалистическая классификація славянскихъ языковъ, служитъ предложенная болѣе или менѣе авторитетными учеными возможность иного объясненія указанныхъ звуковыхъ примѣтъ и привлеченіе ихъ для обоснованія совершенно другихъ теорій. Такъ, звуковая группа *тj, dj* легла въ основаніе весьма любопытной также дуалистической, только особаго рода, классификаціи,

предложенной Юриемъ Даничинымъ (Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti. I, 1867; Диоба словенскихъ језика; У Биограду 1874). Знаменитый сербскій филологъ вышелъ изъ положенія, что современныя сербскія формы сочетаній *тj*, *дj*—*ћ* и *ђ* тождественны праславянскимъ *тj*, *дj*, и отсюда заключилъ, что сербскій языкъ—основной, ближайшій къ славянскому праязыку и древнѣйшій между всѣми славянскими языками. Онъ выдѣлился изъ славянскаго праязыка, когда *тj* и *дj* еще не подверглись никакимъ измѣненіямъ. Такимъ образомъ, славянскій праязыкъ распался первоначально на двѣ вѣтви: сербскую и несербскую. Выставивъ затѣмъ другое положеніе, что свистящіе *с*, *з*, древнѣе соотвѣтствующихъ имъ шипящихъ *ш*, *ж*, и что слѣдовательно изъ праславянскихъ *тj*, *дj* первоначально развились *ш*, *дз*, а потомъ уже *ч*, *дж*, *ж*, Даничичъ построилъ новое весьма любопытное родословное древо, изъ котораго явствуешь, что русскій языкъ въ исторіи развитія славянскихъ языковъ занимаетъ едва-ли не самое послѣднее мѣсто: онъ одинъ изъ самыхъ юныхъ потомковъ славянскаго праязыка, ибо выдѣлился изъ чешско-польско-русской вѣтви, въ свою очередь происшедшей отъ славянскаго праязыка, непосредственнымъ потомкомъ котораго является сербскій или хорватскій языкъ. Критикъ не стоило большого труда доказать несостоятельность этой теоріи, въ которой ясно проглядываетъ національно-патріотическая тенденція ея автора. Но для уясненія значенія указанныхъ фонетическихъ признаковъ въ вопросѣ о классификаціи славянскихъ языковъ не лишне указать, что разборъ теоріи Даничича далъ поводъ одному ученому критику представить объясненіе соотвѣтствій въ разныхъ славянскихъ языкахъ праславянскимъ сочетаніямъ *тj*, *дj*, совершенно противоположное тому, какое предложено въ сербской теоріи. Проф. А. А. Кочубинскій, основательно возражая Даничичу, самъ пришелъ къ неожиданному заключенію, что не сербскіе *ћ* и *ђ*, а русскіе *ч* и *ж*—тождественны съ праславянскими *тj*, *дj* и что, поѣтому, не сербскій, а русскій языкъ ближайшій къ славянскому праязыку, онъ настоящій „хранитель славянской проѣтнической старины“. „Всѣ славянскія нарѣчія, говоритъ г. Кочубинскій, на сколько они разнятся отъ русскаго языка въ вопросѣ о сочетаніяхъ *тj*, *дj*, тяготеютъ къ русскому языку, какъ своему центру: ихъ формы суть варианты русскихъ“. Подтвержденіе этого положенія критикъ видитъ и въ другихъ общеславянскихъ звуковыхъ примѣтахъ, и особенно въ

изслѣдованной имъ основной вокализациі плавныхъ сочетаній: конс. + л, р, +ъ—ь+конс., въ которой русскія формы *ол—ло, ел—ле* (волеъ—блоха, желтъ—слеза) представляются ему пра-славянскими. Критика признала несомнѣнное увлеченіе и въ такомъ взглядѣ на взаимныя отношенія славянскихъ языковъ. Тѣмъ не менѣе разногласіе ученыхъ въ объясненіи разнообразныхъ формъ праславянскихъ сочетаній *тj, dj* весьма характерно для пониманія значенія критеріевъ, приводимыхъ для обоснованія дуалистической теоріи родословнаго древа.

Въ противоположность дуалистической классификаціи, почти одновременно съ ней, явилась теорія раздѣленія славянскихъ языковъ на три основныя вѣтви: восточную, южную и западную. Начало этой классификаціи восходитъ ко времени знаменитаго Востокова, который въ своемъ „Разсужденіи о славянскомъ языкѣ“ (1820 г.), разбирая взглядъ Добровскаго на взаимныя отношенія славянскихъ языковъ и оспаривая значеніе указанныхъ имъ примѣтъ для классификаціи, высказалъ мысль, что русскій языкъ долженъ занимать средину между южной и западной вѣтвями. Затѣмъ Н. Надеждинъ („Европеизмъ и народность, 1836“) и М. А. Максимовичъ („Разныя мнѣнія о русскомъ языкѣ, 1838“. „Объ отношеніи русской рѣчи къ западно-славянской“, 1845 г.), рѣзко опровергая дуалистическую теорію родословнаго древа, старались обосновать самостоятельное положеніе русскаго языка въ славянской семьѣ и установили раздѣленіе славянскихъ языковъ на три вѣтви: восточную, юго-западную и сѣверо-западную. Первая должна заключать нарѣчія великорусское съ бѣлорусскимъ и малорусское съ червонорусскимъ; вторая—нарѣчія—болгарское, сербское и хорватское, словинское и церковно-славянское; третья—нарѣчія польское, чешское, словацкое, лужицкое, полабское¹⁾. Такъ какъ у представителей этой теоріи на первомъ планѣ стояло болѣе правильное опредѣленіе мѣста русскаго языка среди другихъ славянскихъ языковъ, то они не заботились о пріисканіи взаимнѣй отвергнутыхъ примѣтъ старой классификаціи—новыхъ, оправды-

¹⁾ Впрочемъ, съ внѣшней стороны система Максимовича также имѣла характеръ дуализма. Восточной—т. е. русской вѣтви, онъ противопоставлялъ западную, въ которой признавалъ двѣ самостоятельныя группы языковъ: сѣверо-западную и юго-западную. Такимъ образомъ, по его взгляду, языки юго-западные напр., болгарскій, сербскій были ближе къ сѣверо-западнымъ, напр. польскому, чешскому, чѣмъ къ русскому.

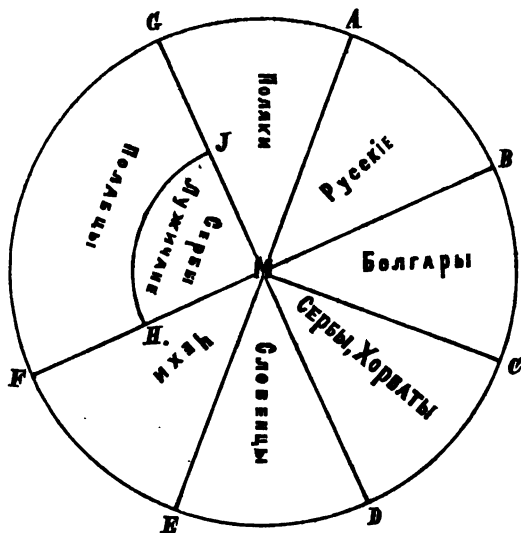
вающихъ всю ихъ теорію, а сосредоточили свое вниманіе на разысканіи въ русскомъ языкѣ такого признака, который давалъ бы несомнѣнное право на выдѣленіе его въ самостоятельную группу. И дѣйствительно, такой характерный признакъ былъ найденъ. Онъ заключается въ т. н. полногласіи, т. е. звуковыхъ сочетаніяхъ *оро — оло, ере — еле*, которымъ въ другихъ славянскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ болѣе краткія сочетанія *ра — ла, рѣ — лѣ, ро — ло, ре — ле* (напр. городъ, ц. сл. градъ, ч. hrád, п. gród; р. молодъ, серб. млад, ч. mladý, п. młody; р. берегъ, ц. сл. брѣгъ, ч. břeh, п. brzeg).

Полногласіе несомнѣнно составляетъ исключительную особенность русскаго языка, притомъ особенность не менѣе важную и характерную, чѣмъ напр. то или иное измѣненіе первичныхъ *тj, dj*, или какая-либо другая фонетическая примѣта изъ тѣхъ, что указываются сторонниками противоположной классификаціи. Поэтому не удивительно, что возбужденъ былъ вопросъ о степени древности этой особенности и ея отношеніяхъ къ соотвѣтствующимъ сочетаніямъ въ другихъ славянскихъ языкахъ. Максимовичъ и нѣкоторые другіе русскіе ученые пытались доказать глубокую древность русскаго полногласія и выводили изъ него соотвѣтствующія формы въ родственныхъ языкахъ. Западные ученые, Гейтлеръ и Іоганнъ Шмидтъ, съ необыкновеннымъ остроуміемъ поддержали эту мысль и признали полногласіе за праславянскую особенность. Но мнѣніе это послѣ критическихъ работъ надъ вопросомъ пр. Аѳ. Потебни, Миллошича, акад. И. В. Ягича, Лескина, оставлено, какъ мало вѣроятное. Въ настоящее время уже считается общепризнаннымъ фактомъ, что какъ *оро — оло, ере — еле*, такъ и *ра — ла, рѣ — лѣ, ро — ло, ре — ле*, одинаково возникли изъ праславянскихъ *ар — ал, ер — ел*. Но и при такомъ рѣшеніи вопроса полногласіе не теряетъ своего значенія наиболѣе существенной и характерной примѣты русскаго языка. Дѣло въ томъ, однако, что одной черты не достаточно для построенія научной генетической классификаціи. Поэтому и теорія Надеждина—Максимовича нисколько не выясняла степени близости и родства славянскихъ языковъ. Тѣмъ не менѣе дѣленіе славянскихъ языковъ на три группы: (восточную, юго-западную или южную и сѣверо-западную или западную), какъ прекрасно соотвѣтствующее историко-географическому распредѣленію самихъ славянскихъ народовъ, получило широкое распространеніе въ наукахъ и практикѣ. Этихъ терминовъ по преимуществу держались и

держатся русскіе слависты: Погодинъ, Срезневскій, Григоровичъ, Бодянский, Гильфердингъ, Ламанскій, Макушевъ, Брандтъ и др. Впрочемъ, утвердились они и въ западно-славянской и западно-европейской наукѣ и литературѣ. Новѣйшіе слависты-филологи, какъ проф. А. С. Будиловичъ, проф. А. И. Соболевскій, проф. Лескинъ, принимая такое дѣленіе славянскихъ языковъ на группы, какъ наиболѣе удовлетворительное, находятъ возможнымъ мотивировать его со стороны филологическихъ признаковъ, представляемыхъ каждою группой.

Теорія Іоганна Шмидта въ приѣженіи къ славянскимъ языкамъ. Существенную переѣну во взглядахъ на происхожденіе и взаимныя отношенія славянскихъ языковъ произвела извѣстная теорія Іоганна Шмидта. И здѣсь, на славянской почвѣ, какъ въ области индо-европейскаго языкознанія, ея значеніе опредѣляется главнѣйше тѣмъ, что она окончательно подорвала довѣріе къ разнаго рода генетическимъ классификаціямъ. Яснаго же и удовлетворительнаго рѣшенія любопытнаго вопроса и эта теорія отнюдь не дала. По отношенію къ славянскимъ языкамъ свой оригинальный взглядъ, въ общихъ чертахъ изложенный выше, Іог. Шмидтъ развилъ во второй части своего извѣстнаго сочиненія „Zur Geschichte des indogermanischen Vocalismus“ (Weimar. 1875, стр. 8—201). Онъ считаетъ неудачными и тщетными всякія попытки объяснить все разнообразіе славянскихъ языковъ и нарѣчій посредствомъ родословнаго древа. Таковы попытки всегда расходятся съ дѣйствительными фактами, отличаются искусственностью и натяжками, носятъ на себѣ отпечатокъ произвола и фантазіи. Никакихъ посредствующихъ основныхъ славянскихъ языковъ въ дѣйствительности не существовало. Одинъ языкъ никогда не могъ родить другого; одно нарѣчіе нельзя выводить изъ другого, ибо такой, повидимому, простой взглядъ на дѣло противурѣчитъ разумному и наиболѣе вѣрному пониманію историческаго развитія даннаго языка, какъ постепеннаго движенія по направленію отъ первоначальнаго безразличія къ діалектическому разнообразію, или дифференцированію. Всѣ славянскіе языки и нарѣчія образовались постепенно отъ одного корня—одного общаго языка путемъ постепенной дифференціаціи и индивидуализаціи чертъ и особенностей, свойственныхъ этому общему языку. Существованіе зародышей каждаго изъ славянскихъ языковъ нужно предполагать, въ славянскомъ праязыкѣ еще въ доисторическую пору. Географическое распредѣленіе ихъ было приблизительно такое, какое наблюдается и

въ настоящее время. Схематически оно можетъ быть представлено въ видѣ изображеннаго здѣсь круга.

Частіѣ процессъ развитія славянской системы языковъ Шмидтъ поясняетъ такимъ образомъ. Когда Славяне представляли еще одинъ народъ, обитавшій за Карпатами у Днѣпра, гдѣ ихъ застала исторія, или еще въ прежнихъ своихъ жилищахъ, ихъ языкъ сохранялъ звуковыя особенности: *dj*, *tj* (безъ измѣненія), 2) сочетанія *дл*, *тл*, *дн*, *тн*; 3) оба предлога *вы*, *цзъ*, 4) плавн. сочетанія *ере—еле*, *ара—ала* (*оро—оло*). Съ теченіемъ времени, мало-по-малу въ разныхъ частяхъ территоріи возникли новыя звуковыя явленія, которыя съ мѣста происхожденія распространялись все дальше вокругъ себя, каждое само по себѣ, каждое въ особомъ объемѣ. Тогда и указанныя четыре праславянскія примѣты измѣнились слѣдующимъ образомъ: 1) *dj*, *tj* у Западныхъ Славянъ (т. е. между радіусомъ АМ и ЕМ) перешли въ *dz*, *tc*(=ц); 2) *д*, *т*, исчезнувшіе передъ *л*, *н* у предковъ Русскихъ, Малоруссовъ, Болгаръ, Сербовъ, Хорватовъ, сохранились у предковъ Словинцевъ и Западныхъ Славянъ (м. АМ и DM); 3) *вы* перестало употребляться у предковъ Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ и напротивъ осталось у Словинцевъ, Русскихъ и Западныхъ Славянъ (м. ВМ и DM);

3) *ere* ¹⁾, превратилось у предковъ Южныхъ Славянъ и Чеховъ (м. ВМ и FM) въ *re*, удержалось у остальныхъ и только позже у предковъ Поляковъ, Полабцевъ и Лужичанъ перешло въ *re*; *ele*—измѣнилось въ *le* не только у предковъ Юго-славянъ и Чеховъ, но и у Полабцевъ; у предковъ Поляковъ и Лужичанъ *ele*—упростилось въ *le*; *ara*—*ala* (оро—оло) у предковъ Юго-славянъ и Чеховъ перешло въ *ra*, *la*; въ той части территоріи, гдѣ *ara*—*ala* (оро—оло) оставались еще неизмѣнными, только позже у Поляковъ и Лужичанъ эти сочетанія перешли въ *ro*—*lo* (AM, MH, NJ, JG) и т. д. Такъ, однородныя звуковыя черты переходили изъ одного языка въ другой; сосѣдніе языки, конечно, наиболѣе усваивали сходныя особенности, но не рѣдко вслѣдствіе волнообразнаго взаимодѣйствія языковъ черты сходства воспринимались языками, довольно удаленными другъ отъ друга (русскій и хорватскій).

Таково въ общихъ чертахъ разъясненіе вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ языковъ, предложенное Шмидтомъ. Разъясненіе это многихъ не удовлетворило. Автору возражали не только горячіе сторонники старой классификаціи по родословному древу (напр. Крекь), но и ученые, не сочувствовавшіе генетическимъ классификаціямъ и въ то же время находившіе не мало недостатковъ въ новой теоріи (напр. проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ и др.). Тѣмъ не менѣе едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что послѣдняя принесла уже не малую пользу наукѣ. Разрушая отжившія гипотезы, она пролагаетъ пути къ болѣе вѣрному пониманію и рѣшенію вопроса. Прямое или косвенное вліяніе ея сказалось на многихъ частныхъ и общихъ работахъ по славянскому языкознанію. Одной изъ такихъ работъ нужно считать вышеупомянутое сочиненіе проф. А. А. Кочубинскаго. Взглядъ автора на взаимныя отношенія славянскихъ языковъ таковъ:

„Всякая мысль о (родословномъ) древѣ невозможна, какъ противная природѣ языка, характеру развитія, исторіи образованія языковъ. Мы могли только вездѣ слѣдить за *генеалогіей формъ*, но отнюдь не за *генеалогіей языковъ* или *нартій* этихъ формъ,—мы можемъ изъ генеалогіи формъ заключать лишь о *хронологіи* языковъ—видѣть, кто древнѣе, кто новѣе, кто консервативнѣе, кто съ бѣльшимъ стремленіемъ къ индивидуализаціи.

¹⁾ Мнѣніе Шмидта о томъ, что полногласныя формы *оро—оло*, *ере—еле* тождественны съ праславянскими, какъ уже замѣчено, не привилось въ наукѣ.

Но одинъ языкъ не родилъ другого,—всюду на цѣломъ просторѣ славянскаго міра одинъ и тотъ же языкъ; лишь въ одномъ пунктѣ его территоріи одна и таже нѣкогда форма подверглась одному измѣненію, въ другомъ другому, и эта неодинаковость измѣненій обусловила образованіе существующихъ нарѣчій. Сходство и различіе есть результатъ неодинаковаго историческаго движенія, діалектическаго дифференцированія на разныхъ точкахъ славянской территоріи, при чемъ измѣненіе каждой точки шло независимо отъ измѣненія другой, въ силу чего возможна близость двухъ нарѣчій, далекихъ географически, и отдаленность—при географической близости.

Славянскія нарѣчія не выходили одно изъ другаго, не отдѣлялись, какъ отдѣляются вѣтви отъ ствола. Было время, когда предки русскихъ, поляковъ, чеховъ, сербовъ и т. д. находились въ состояніи этнографическо-лингвистическаго безразличія, языки ихъ были на одной ступени; но мало-по-малу, въ разныхъ мѣстахъ нѣкогда единой территоріи языка и разновременно, подъ, влияніемъ различныхъ условий: психическихъ (облегченіе, упрощеніе) или матеріальныхъ (вліяніе природы, культурныхъ отношеній, смѣшенія) стала обнаруживаться сепаратическая индивидуализація, гдѣ сильнѣе, гдѣ слабѣе, и послѣднимъ результатомъ ея—была современная историческая индивидуальность каждаго изъ слав. нарѣчій. Но, усвоивъ новый духъ, формирующееся нарѣчіе не могло эманципироваться всецѣло отъ старины,—отсюда палеонтологическія явленія, формаціи въ каждомъ нарѣчій (русское *дж*, *дн*, *тл* и т. д.) (стр. 65—66)^а.

Съ этой новой точки зрѣнія славянскіе языки суть братья, или нарѣчія одного общаго славянскаго языка. Съ принятіемъ этого положенія, однако, спорный вопросъ не рѣшается. Остается неизвѣстнымъ: какіе же изъ языковъ наиболѣе близки другъ къ другу, какое изъ нарѣчій старше, консервативнѣе, наиболѣе сохранило чертъ славянскаго праязыка и потому должно быть поставлено въ основу классификаціи. Тутъ открывается обширное поле для ученыхъ разсканій и догадокъ, споровъ и патріотическихъ увлеченій. Такъ напр., проф. Кочубинскій призналъ такое преимущество за русскимъ языкомъ. По его мнѣнію, возможна только одна группировка славянскихъ нарѣчій—на нарѣчія болѣе русскія и на нарѣчія менѣе русскія, по мѣрѣ ихъ консервативности, т. е. „по мѣрѣ приближенія каждаго изъ славянскихъ нарѣчій къ русскому языку“. Но такой взглядъ встрѣтилъ сильное возраженіе со стороны критики, и дѣйствительно филологическія основанія, на которыхъ онъ опирается, заключаютъ въ себѣ много спорнаго, недоказаннаго.

Такимъ образомъ ни одна изъ существующихъ теорій не разъясняетъ темнаго и сложнаго вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ языковъ. Не меньше трудностей представляется и при рѣшеніи многочисленныхъ частныхъ вопросовъ объ отношеніяхъ нарѣчій и говоровъ въ области каждаго славянскаго языка; напр.: объ отношеніяхъ велико-русскаго и мало-русскаго нарѣчій, штокавщины и чакавщины, македонскихъ и собственно-болгарскихъ говоровъ и др. Отсюда понятно, что славянскіе филологи нерѣдко совѣмъ отказываются отъ какой-бы-то ни было классификаціи славянскихъ языковъ. Такъ, еще И. И. Срезневскій въ своемъ разборѣ этнографіи Шафарика замѣтилъ: „Выбирая признаки строго, не теряя при выборѣ ни одного нарѣчія, едва-ли не должно будетъ кончить тѣмъ, чѣмъ началъ и кончилъ Шлецеръ, т. е. отдѣлить нарѣчія и не думать подводить по ихъ свойствамъ подъ два или болѣе разрядовъ“. Совершенно такъ и поступилъ знаменитый авторъ первой и единственной сравнительной грамматики славянскихъ языковъ Фр. Милошичъ. Въ своемъ монументальномъ трудѣ онъ не даетъ никакой классификаціи славянскихъ языковъ и рассматриваетъ ихъ въ порядкѣ предполагаемой ихъ близости ¹⁾).

Представленное выше изложеніе вопроса о классификаціи славянскихъ языковъ даетъ возможность сдѣлать слѣдующіе общіе выводы:

1) Научная классификація славянскихъ языковъ въ настоящее время еще невозможна. Она можетъ удасться только какъ послѣднее слово, послѣдній выводъ всесторонняго, тщательнаго и подробнаго изученія всѣхъ славянскихъ языковъ съ ихъ нарѣчіями и говорами. Такое изученіе уже предпринято, но до полноты и обстоятельности его еще далеко.

2) Всѣ сдѣланныя доселѣ попытки выяснить генетическую связь между славянскими языками, при всей ихъ малоуспѣшности, не остались однако совершенно безплодными. Онѣ привели къ открытію цѣлаго ряда исконныхъ звуковыхъ особенностей или признаковъ, которые, представляя собой общую принадлежность нѣсколькихъ отдѣльныхъ языковъ, могутъ служить нѣкоторымъ основаніемъ для условной

¹⁾ Порядокъ этотъ слѣдующій: яз. старословѣнскій, новословѣнскій (словинскій), болгарскій, сербо-хорватскій, малорусскій, русскій, чешскій, польскій, верхне-лужицкій и нижне-лужицкій.

классификаціи. Признаки эти слѣдующіе: 1) различныя видоизмѣненія первичныхъ *тj, dj*; 2) сохраненіе или опущеніе зубныхъ *т* и *д* въ сочетаніяхъ *тл, дл, тн, дн*, 3) смягченіе губныхъ *п, б, в, м* посредствомъ *л* или безъ него 4) различныя видоизмѣненія первичныхъ плавныхъ сочетаній *ар, ал, ер, ел*; 5) сохраненіе гортанныхъ или смягченіе ихъ въ свистящіе *з, ц* въ сочетаніяхъ *зв, кв*.

3) Въ значеніи такой условной классификаціи, въ интересахъ практическихъ, удобнѣе всего можетъ быть принято старое раздѣленіе славянскихъ языковъ на три основныя группы (восточную, сѣверо-западную и юго-западную), вполне соотвѣтствующее географическому распредѣленію языковъ. Въ такомъ случаѣ *группа восточная* (языкъ русскій съ его нарѣчіями и говорами), можетъ быть характеризованъ слѣдующими чертами: полногласіемъ (гр. *оро, оло, ере, еле, городъ, берегъ*); *ж* и *ч* изъ *dj, тj* (роженъ, свѣча); потерей зубныхъ въ первичныхъ сочетаніяхъ *дл, тл, дн, тн* (паль); смягченіемъ губныхъ посредствомъ *л*, (земля); сочетаніями *зв, цв*, (звѣзда, цвѣтъ). *Группа юго-западная* или южная (болгарскій, сербскій и словинскій яз.) характеризуется плавными сочетаніями *ра, ла, рѣ, лѣ* изъ *ар, ал, ер, ел* (град, брѣг), обычнымъ смягченіемъ губныхъ посредствомъ *л* (земля), обычной утратой зубныхъ въ сочетаніяхъ *дл, тл, дн, тн*, смягченіемъ *dj* въ *жд, ѣ, j, ъ, и тj*—въ *шт, ѣ, ч, къ* (рожденъ, роѣн, гоѣн роженъ; свѣшта, свѣѣа, свеѣа, свѣѣа) и сочетаніями *зв, цв*. *Группа сѣверо-западная* или западная (польскій, чешскій, словацкій, лужицкіе, полабскій) отличается слѣдующими чертами: двоякимъ видомъ плавныхъ сочетаній—*ло, ро, ле, ре* (польскій) и *ла, ра, лѣ, рѣ* (лѣ—гѣ чешскій, лужицкій *hrad, břeh*), переходомъ *dj*, въ *dz* или *з* (*dz, з*) и *тj*—въ *ц* (с *rodzen, rozen, svíce*) обычнымъ сохраненіемъ зубныхъ въ сочетаніяхъ *дл, тл, дн, тн* (*radł pletl*), смягченіемъ губныхъ безъ помощи *л* (*země*), сохраненіемъ *г* и *к* въ сочетаніяхъ *зв, кв* (*gwiazda, květ*). При этомъ не слѣдуетъ забывать, что ни одна изъ этихъ особенностей, вообще захватывающихъ большое количество фактовъ, не выдерживается строго ни въ одной группѣ, а потому не имѣетъ безусловнаго значенія характеристическаго признака.

4) Языкъ церковно-славянскій занимаетъ особое положеніе среди всѣхъ славянскихъ языковъ и, при нынѣшнемъ состояніи славянскаго языкознанія, не можетъ быть приуроченъ ни къ одной изъ указанныхъ группъ.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

По вопросу о родинѣ церковно-славянскаго языка имѣется обширная литература, о которой см. особенно: Бодуэна де Куртене, Подробная программа лекцій въ 1876—77 г. Казань, 1878; А. А. Котляревскаго, Библиологическій опытъ о древней русской письменности. Воронежъ (Филологическія Зап. 1879) 1887; А. А. Кочубинскаго, Итоги славянской и русской филологіи. Одесса 1882. (Зап. Новор. Унив. XXIII, 1882) и И. В. Ягича Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ въ славянской филологіи. Спб. 1886. (Сборникъ Отд. русск. яз. и слав. Академіи Наукъ. Т. XXXVIII). Болѣе подробный обзоръ этой литературы умѣстенъ въ курсѣ церковно-славянскаго языка. Здѣсь достаточно отмѣтить важнѣйшія сочиненія:

Бодянский, О времени происхожденія славянскихъ письменъ М. 1855.
Григоровичъ, В. И. Статьи, касающіяся старославянскаго языка. Казань 1852.

Срезневскій, И. И. Древніе памятники юсоваго письма. Спб. 1866.
Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ (Зап. Ак. Н. XI—XXXIX. 1867—1881).

Schleicher, Die Formenlehre der Kirchenslavischen Sprache, erklärend und vergleichend dargestellt, Bonn 1852.—Ist das Altkirchenslavische —slovenisch? (Kuhn und Schleicher's Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung, I).

Leskien, Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache. Grammatik. Texte, Glossar. Zweite Auflage. Weimar. 1886. Русскій переводъ: „Грамматика старославянскаго языка, съ дополненіями по языку Остромирова Евангелія М. 1890).

Соболевскій А. И. Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. М. 1891, (рецен. Журн. М. Нар. Пр. 1892, июнь).

Kalina A., Studyja nad historyją języka bułgarskiego. Kraków. 1891. 1—2. (Rozprawy wydz. filolog. Akad. umj. T. XIV).

Kopitar, Glagolita Clozianus. Vindobonae 1836.

Miklosich, Fr. Altslovenische Formenlehre in Paradigmen. W. 1875.

Jagić, Glagolitica, Würdigung neuentdeckter Fragmente, Wien. 1890.

Polívka, Kterým jazykem psány jsou nejstarší památky církevního jazyka slovanského, starobulharský, či staroslovensky (Slovánsky Sborník, изд. Елинкомъ 1883).

Ламанскій В. И. Непорѣшенный вопросъ (Журн. Мин. Нар. Пр. 1869 г. январь).

Будиловичъ А. С. Начертаніе церковно-славянской грамматики примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ

языковъ. Варшава, 1883 (рец. Журн. Мин. Нар. Пр. 1883 г. № 5).— О греко-славянскомъ характерѣ дѣятельности свв. Кирилла и Меѳодія. 1885, (въ „Меѳодіевскомъ Юбилейномъ Сборникѣ“. Варшава, ср. рецензіи въ Киев. Унив. Изв. 1885 г. № 9).—Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ общихъ языковъ древней и новой Европы. Т. II, Варшава, 1892.

Dobrovsky J. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris. Vindobonae. 1822.

Safařík P. Geschichte der Slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. Ofen. 1826. 2-te Aufl.;—1869. Slovánský národopis. V Praze. 1842.

Schleicher A., Краткій очеркъ до-исторической жизни сѣверо-восточнаго отдѣла индогерманскихъ языковъ. (Прил. къ VIII т. Зап. Ак. Н. 1885);—Laut-und-Formenlehre der Polabischen Sprache. St. Petersburg. 1871.

Потебня А. А. Къ исторіи звуковъ русскаго языка II (Русск. Филол. Вѣстн. 1879) и Archiv für Slavische Philologie B. III.

Krek, Einleitung in d. Slav. Lit. Gesch. (см. выше). Изложеніе взгляда автора въ связи съ исторіей вопроса и библиографическими указаніями стр. 211—246.

Даничић, О ђ и ѣ u istoriji slavenskih jezika (Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti I: 1868).—Диоба словенскихъ jezika. у Биограду. 1874. (Ср. рец. Leskien въ журн. Kuhn's und Schleicher Beiträge z. vergl. Spr.forsch. VII).

Востокъ А. Разсужденіе о славянскомъ языкѣ (Труды Общ. любит. рос. слов. Ч. XVII. 1820, и „Филологическія наблюденія А. Х. Востокова“. Спб. 1865).

Надеждинъ Н. Европеизмъ и Народность. (Телескопъ, XXXI, 1836 г. № 1), Wiener Jahrbücher der Literatur 1841, 95 Band. S. 184 сл.

Максимовичъ, М. А. Разныя мнѣнія о русскомъ языкѣ (Ж. М. Нар. Пр. 1838 г.);—Начатки русской филологіи. Объ отношеніи русской рѣчи къ западно-славянской, 1845. Собраніе Сочиненій III, 1—155, 416—427. Киевъ, 1880.

Leskien, Archiv f. slav. Philologie B. V, 498, 1881.

Будиловичъ А. С. „Общеславянскій языкъ“ (см. выше) II.

Соболевскій А. И. Древній церковно-славянскій языкъ (см. выше) стр. 86—87.

Schmidt Johannes, Zur Geschichte des indogermanischen Vocalismus.

Zweite Abteilung. Weimar 1875. (Ср. рецензіи Ягича въ Archiv f. Slav. Phil. B. I, 337 ff.).

Кочубинскій А. А. Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Основная вокализація плавныхъ сочетаній: конс. + л, р + ѣ - ѣ + конс. Т. I, 1877 и 1 вып. т. II, 1878. Одесса (ср. рецензію Бодуэна де Куртене въ Изв. Казан. Унив. 1879 г.).

Бодуэнъ де Куртене. Подр. прогр. лекцій въ 1877—78 г. (ср. выше) стр. 142—146.—Uebersicht der slavischen Sprachenwelt im Zusammenhange mit den andern arioeuropäischen (indogermanischen) Sprachen. Antrittsvorlesung gehalten an der Universität Dorpat am 6/18 September 1883. Leipzig. 1884.

5. Задачи и методы славянскаго языкознанія. Предметъ курса.

Научное изученіе славянскихъ языковъ, какъ и всякихъ другихъ, принадлежащихъ народамъ образованнымъ, предполагаетъ весьма разнообразныя задачи, характеръ которыхъ опредѣляется общими направленіями, господствующими въ наукѣ. Въ настоящее время нужно признать одинаково важными три направленія: историческое, сравнительное и новограмматическое или психологическое. Изъ нихъ первыя два существуютъ издавна, съ самого возникновенія научнаго славянскаго языкознанія, и уже достаточно окрѣпли; послѣднее же возникло лѣтъ двадцать назадъ и пока имѣетъ незначительное число представителей въ средѣ славянскихъ лингвистовъ. Историческое и сравнительное направленія взаимно дополняютъ одно другое, новограмматическое же направленіе обыкновенно разсматривается какъ противоположность двумъ другимъ, какъ отрицаніе ихъ. Но въ сущности, и это третье направленіе, если отбросить нѣкоторыя крайности, слѣдуетъ поставить въ тѣсную связь съ двумя остальными, такъ какъ оно лишь помогаетъ разъяснить нѣкоторыя явленія въ жизни языковъ, которыя доселѣ не могли быть истолкованы съ точки зрѣнія историческаго и сравнительнаго направленій, но отнюдь не даетъ отвѣтовъ на всѣ задачи и вопросы языкознанія.

При историческомъ направленіи имѣется въ виду прежде всего раскрытіе (главнѣйше по письменнымъ памятникамъ) хода исторической

жизни языковъ, изученіе исторіи образованія, развитія и измѣненій въ различныя эпохи разнородныхъ элементовъ (звуковъ, формъ), изъ которыхъ складывается языкъ. Сущность сравнительнаго метода заключается въ сопоставленіи однородныхъ явленій въ языкахъ родственныхъ, принадлежащихъ къ одной семьѣ или одному классу съ цѣлью открытія или уясненія законовъ, дѣйствующихъ въ данномъ языкѣ или группѣ языковъ или же общихъ всей семьѣ родственныхъ языковъ. Психологическое направленіе имѣетъ своей задачей изученіе явленій языка не какъ таковыхъ, а по отношенію къ духовной дѣятельности человѣка. Новограмматики занимаются не столько звуками и формами, сколько изученіемъ отношеній между представленіями и ихъ звуковыми образами.

Главное различіе между старымъ—историко-сравнительнымъ—и новымъ—психологическимъ направленіями заключается въ основныхъ воззрѣніяхъ на языкъ. Лингвисты стараго направленія смотрѣли на языкъ какъ на самостоятельный организмъ, имѣющій свои особые законы, могущій зарождаться, расти, развиваться, упадать, вымирать, и т. п. „Языкъ, говорятъ напр. Шлейхеръ, есть естественный организмъ; онъ живетъ такимъ же образомъ, какъ и другіе организмы, хотя и не дѣйствуетъ, какъ человѣкъ. Наука объ этомъ организмѣ принадлежитъ къ области естественныхъ наукъ, и методъ, которому она должна слѣдовать, есть методъ естествознанія“. Напротивъ представители новограмматическаго направленія (Штейнталь, Пауль, Остгофъ, Бругманъ и др.) видятъ въ языкѣ не объективный организмъ, а выразителя внутреннего міра человѣка, и потому изученіе лингвистическихъ явленій ставятъ въ тѣсную зависимость отъ уясненія психологическихъ процессовъ. Задача науки о языкѣ, по ихъ мнѣнію, есть изученіе отношеній между представленіями и ихъ звуковыми образами (словами) „Исторія языка, по словамъ Пауля, есть исторія психическихъ организмовъ“.

Характерное различіе во взглядахъ на языкъ и задачи языкознанія обусловило несходство приемовъ и методовъ изученія языковъ. При историко-сравнительномъ изученіи изслѣдователь имѣетъ дѣло непосредственно съ язычнымъ матеріаломъ, наблюдаемымъ въ живой рѣчи или въ письменныхъ памятникахъ, онъ разлагаетъ слово на составные элементы, слѣдитъ за разными комбинаціями этихъ элементовъ, изслѣдуетъ процессы перехода и измѣненій звуковъ и формъ

и пр. Для него имѣють одинаковую важность какъ старыя, вымершіе языки, такъ и новыя въ ихъ живомъ употребленіи. Между тѣмъ съ точки зрѣнія новограмматиковъ лингвистъ долженъ начать съ изученія внутренняго міра человѣка и его голосоваго аппарата. Психологія и наряду съ нею фізіологія и акустика признаются базисомъ науки о языкѣ. Матеріаломъ для наблюденія и изслѣдованія можетъ служить если не исключительно, то преимущественно живая рѣчь—новыя языки. Старыя языки, особенно мертвыя, отодвигаются на задній планъ.

Огромное большинство языковѣдовъ-славистовъ, старыхъ и новыхъ, придерживались и придерживаются метода историко-сравнительнаго. Таковы напр. Добровскій и Востоковъ, Шафарикъ и Копитаръ, Григоровичъ и Срезневскій, Буслаевъ и Потебня, Малецкій и Калина, Миклошичъ и Ягичъ, Даничичъ и Новаковичъ, Гаттала и Гебауэръ, Соболевскій и Брандтъ. Психологическій методъ еще не получилъ такого широкаго распространенія. Важное значеніе его отстаиваютъ два извѣстныхъ слависта: лейпцигскій проф. Лескинъ, имѣвшій огромное вліяніе на своихъ слушателей Бругмана, Остгофа и Пауля—выдающихся представителей новограмматической школы въ Германіи, и проф. И. А. Бодуэнъ де Куртене, также подготовившій приверженцевъ новаго направленія въ русской и польской литературѣ (Крушевскій, Appelъ, Богородицкій). Малочисленность представителей этого новаго направленія въ славянскомъ языкознаніи и ограниченное количество изслѣдованій, выполненныхъ въ этомъ направленіи, еще отнюдь не уменьшаютъ важнаго значенія послѣдняго. Польза его не подлежитъ сомнѣнію и уже выразилась въ открытіи нѣсколькихъ важныхъ законовъ и въ разъясненіи нѣкоторыхъ явленій въ исторіи языка, которыя прежде оставались загадочными, непонятными ¹⁾.

Разнообразное содержаніе славянскаго языкознанія, примѣнительно къ существующимъ направленіямъ и методамъ изученія, можетъ быть подведено подъ цѣлый рядъ крупныхъ отдѣловъ науки. Отдѣлы эти слѣдующіе:

¹⁾ Таковъ напр. законъ строгой послѣдовательности и безусловности измѣненій въ области звуковъ языка, совершающихся въ однихъ и тѣхъ же хронологическихъ и топографическихъ предѣлахъ, или законъ аналогіи (ассоціаціи представленій), которымъ между прочимъ объясняются кажущіяся исключенія изъ перваго указаннаго закона.

1) **Историческая грамматика славянскихъ языковъ**, обнимающая исторію звуковъ, формъ и сочетаній словъ каждаго изъ славянскихъ языковъ.

2) **Сравнительная грамматика славянскихъ языковъ**, заключающая въ себѣ результаты сравнительнаго изученія всѣхъ славянскихъ языковъ и, подобно исторической грамматикѣ, распадающаяся на три основныя части: фонетику (ученіе о звукахъ), морфологию (ученіе о формахъ или о словообразованіи) и синтаксисъ (ученіе о предложеніи).

3) **Славянская діалектологія** или систематическое обозрѣніе нарѣчій, поднарѣчій и говоровъ, на которые распадаются отдѣльные славянскіе языки, съ характеристиками каждой изъ діалектическихъ единицъ и опредѣленіемъ ихъ географическихъ границъ.

4) **Славянская этимологія** или словопроизводство, имѣющая своей задачей опредѣленіе славянскихъ корней, ихъ видоизмѣненій и значеній по разнымъ языкамъ.

5) **Славянская сѣмантика** или ученіе о значеніи словъ и предложеній.

6) **Славянская лексикологія** или изученіе лексикальнаго состава славянскихъ языковъ.

Настоящій курсъ не имѣетъ цѣлью систематическое изложеніе какого-либо изъ указанныхъ отдѣловъ науки въ полномъ видѣ. Онъ посвященъ одной изъ общихъ задачъ славянскаго языкознанія; именно назначенъ служить введеніемъ въ научное изученіе языковъ двухъ вѣтвей—юго-западной и сѣверо-западной. Изъ остальныхъ славянскихъ языковъ—восточная вѣтвь—т. е. языкъ русскій съ его нарѣчіями и говорами составляетъ предметъ спеціального преподаванія особой кафедрой, а языкъ церковно славянскій, какъ занимающій первенствующее мѣсто въ славянской филологіи, долженъ быть излагаетъ въ особомъ курсѣ. Точнѣе предметъ настоящаго курса—характеристика юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ славянскихъ языковъ въ звуковомъ и формальномъ отношеніяхъ съ указаніемъ важнѣйшихъ данныхъ по исторіи и діалектологіи языковъ. При изложеніи одинаково приняты во вниманіе методы историческій и сравнительный, при чемъ исходной точкой въ сравненіяхъ служитъ нашъ санскритъ—языкъ церковно-славянскій. Приводимая при каждомъ отдѣлѣ курса болѣе или менѣе подробная

библіографія предмета имѣетъ цѣлью по возможности подвести итоги научной разработки западно-славянскихъ языковъ и дать всѣ необходимыя указанія для самостоятельныхъ занятій въ этой области.

О новограмматическомъ или психологическомъ направленіи въ языкознаніи между прочимъ см. статьи:

К. Аппеля. Нѣсколько словъ о новѣйшемъ психологическомъ направленіи языкознанія. (Русскій филологическій вѣстникъ В. 1881. № 3, 4).

Ө. Батюшкова. Современное направленіе языкознанія. Новограмматическая школа въ Германіи въ Журн. Мин. Нар. Пр. 1883. Сентябрь. (Ч. CCXXIX).

Коваř О škole mládogrammatické v. Praze. 1885.

Называя выше нѣкоторыхъ представителей этого направленія мы разумѣли слѣдующіе ихъ труды:

Steinthal, Abriss der Sprachwissenschaft, 2-te Auflage. Berlin, 1881 и журналъ, издаваемый вмѣстѣ съ Лазарусомъ Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft.

K. Brugmann und G. Osthoff, Morphologische Untersuchungen auf dem Gebiete der Indogermanischen Sprachen. Leipzig. 1878.

G. Paul, Principien der Sprachgeschichte. Halle. 1880.

Leskien. Die Declination in slavischlitauischen und Germanischen. Leipzig. 1876.

Бодуэнъ де Куртэнъ. Einige Fälle der Wirkung der Analogie въ журн. Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung. 1868. VI. Подробная программа лекцій въ 1876—77 и 1877—78 учебн. год. Казань—Варшава. I. 1878. II. 1887.

Н. Крушевскій. Объ аналогіи и народной этимологіи (Русскій филологическій Вѣстникъ. 1879, т. II). Лингвистическія замѣтки (ibid. 1880, т. IV). Очеркъ науки о языкѣ. Казань 1883.

Аппель. Нѣкоторые общіе вопросы языкознанія (Рус. фил. Вѣстн. 1886, т. XV).

Богородицкій. Лингвистическія замѣтки о морфологической абсорпціи (Русск. Фил. Вѣстн. 1881 г.)—Этюдъ по психологіи рѣчи (ibid. 1882 3—4 кн.).

6. Обзоръ трудовъ по общему и сравнительному изученію славянскихъ языковъ.

Такъ какъ при предлагаемомъ ниже систематическомъ обзорѣ-ніи западно-славянскихъ языковъ указывается спеціальная литература по изученію каждаго языка, то здѣсь, во введеніи, вполнѣ умѣстно представить перечень трудовъ, посвященныхъ сравнительному изученію всѣхъ или нѣсколькихъ изъ западно-славянскихъ языковъ, или же содержащихъ изслѣдованія объ явленіяхъ, общихъ нѣсколькимъ языкамъ. Наиболѣе обстоятельные, цѣнные и важные труды въ этой области принадлежатъ западно-славянскимъ ученымъ: Шафарику, Челяковскому, Гатталѣ, Гебауэру, но особенно Миклошичу и Ягичу, изъ русскихъ же славистовъ—Срезневскому, Григоровичу, Потебнѣ, Петровскому, Кочубинскому, Бодуэну де Куртенэ, Будиловичу, Брандту, Соболевскому и друг.

Бодуэнъ де Куртенэ. 1) Глоттологическія замѣтки. („О такъ называемой „евфонической вставкѣ“ согласнаго въ славянскихъ языкахъ“). Филолог. Записки. Воронежъ 1877. 2) Нѣкоторые отдѣлы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ. Отрывки изъ лекцій. (Русскій филологическій Вѣстникъ. 1881, т. V и отд.). 3) Программы лекцій 1876—77 и 1879—78 г. (см. выше).

Брандтъ Р. Ѳ. 1) Начертаніе славянской акцентологіи. Спб. 1880.—2) Грамматическія замѣтки. Спб. 1886 г. (перепечатка статей изъ Русск. Фил. Вѣстн. за 1881—84 а именно: О личныхъ наставкахъ славянскаго глагола, О вставочныхъ *д* и *т*, О мнимомъ переходѣ *ы* и *и* въ *о* и *е*, О звуковомъ значеніи *ъ*, О нѣкоторыхъ формахъ мѣстоименія *и*, О происхожденіи славянскаго имперфекта, О присвоенныхъ животнымъ собственнымъ именамъ, Нѣсколько соображеній о склоненіи согласныхъ основъ у Славянъ, Два слова о смягченіи *т* и *д*, идѣ, идѣж и бѣдѣж, О слоговомъ *р* и *л* у Славянъ, Нѣсколько замѣчаній о еревомъ и уковомъ склоненіи, Нѣчто объ аористахъ, объ ятевыхъ и ижевыхъ глаголахъ, О сильныхъ и слабыхъ формахъ мѣстоименій личныхъ), (Реценз. въ Журн. М. Н. Пр. 1886. Ноябрь. 3) Нѣкоторые вопросы славянской морфологіи (Русск. Фил. В. 1881. 4). 4) Объ инфинитивахъ на *ити* и подобныхъ имъ формахъ (Ibid. 1886 кн. 2) 5). Дополнительныя замѣчанія къ разбору этимологическаго словаря Миклошича. (Русск. Фил. Вѣстн. 1887—91 и отд. Варшава. 1891. 216).

- Будиловичъ А. С. Анализъ составныхъ частей славянскаго слова съ морфологической точки зрѣнія. Кіевъ. 1877.—Общеславянскій языкъ. Т. II. В. 1891.
- Vymazal. Počátky slovanštiny a litevštiny. V. Brně. 1884.
- Valjavec M. K tvorbi imperfekta u slovjenštini. (Rad Jugoslav. Akademije, кн. 57).
- Вальтеръ Эд., Разысканія по вопросу о грамматическомъ родѣ. Спб. 1889,
- Воскресенскій Гр. Славянская Хрестоматія. В. 1—3. М. 1883. (Общая характеристика славянскихъ нарѣчій).
- Hattalla M. O ablativě ve slovančině a litvančině (Časopis Česk. Musea. 1857, II, IV, 1858—III—IV и отд. v Praze 1858 стр. 65).—De mutatione continguarum consonantium in linguis slaviciis (Ex Actis regiae scientiarum societatis bohemicae. Series 5. tom. XIV и отд. Pragae. 1865).
- Gebauer I. Slovanské jazyky. Porovnávací vyklad hlavních a charakteristických proměn zvukoslovných a tvarů flexivných (Slovník Naučný и отд. v Praze. 1869). Русскій переводъ А. Степовича. Славянскія нарѣчія Кіевъ. 1882.
- Geitler. L. O slovanských Kmenech na u (Listy filologické a paedagogické, ч. II—III и отд. v Praze 1877.—O parazitických sibilantich i za gutturalach u Slavenštině (Rad Jugosl. Akad. 1877, кн. 41).
- Гильфердингъ А. Θ. Общеславянская азбука съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій. Спб. 1871.
- Григоровичъ В. И., Славянскія нарѣчія. Варшава. 1884. 158. (Руск. Фил. Вѣстн. 1882—1884).
- Даничић, ђ, Диоба словенскихъ језика. У Биограду 1874.—ћ и ђ u istoriji slovenskih jezika (Rad. Jugosl. Akademije u Zagrebu. 1867. t. I).
- Dobrovsky J, 1) Slavin. Prag. 1808. 2) Slovanka. Prag. 1814.
- Добровскій В., Къ ученію о славянскомъ глаголѣ. (Филолог. Зап. 1880—89).
- Дювернуа Ал., Система основныхъ элементовъ и формъ славянскихъ нарѣчій. М. 1872. 167.
- Kalina A., Przyczynek do historyi konjugacyi słowiańskiej (Prace filologiczne 1887—88. T. II—III).
- Kirste H., Zum slavischen Palatalismus (Arch. f. Slav. Phil. 1881. V).
- Козловскій И., Zur Geschichte des slavischen Consonantismus. (Arch. f. Slav. Phil. XI).
- Kolař Jos., 1) O nosovkách polabských a jich poměru k polským a staroslovenským. (Časopis Českého Musea. 1875, XLIX) 2) O sklonění při-

davných jmen slovanských a jiných příbuzných V Praze 1882. 3) O novém roztržení sloves slovanských. V Praze. 1882, 4) O sklonění podstatných jmen slovanských V Praze. 1883; 5) O stupňování hlásek i a u v nářečích slovanských.

Кочубинскій А., 1) Къ вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ славянскихъ нарѣчій. Одесса 1877—78 (см. выше), 2) Изъ-за границы. Отчеты о занятіяхъ 1 авг. 1873—1 июня 1876. Одесса. 1876—77 г. (Записки Новороссійскаго Университета т. XXII).

Крынскій Ад. А. О носовыхъ звукахъ въ славянскихъ языкахъ. Варшава 1870. (Варш. Унив. Извѣстія 1870. №№ 3—4).

Крушевскій, Къ вопросу о гунѣ. Исслѣдованіе въ области старославянскаго вокализма. Варшава. 1881. (Русск. Фил. Вѣстн. 1881).

Лавровскій П. А., Значеніе настоящаго времени въ классификаціи славянскихъ глаголовъ и образованіе его сравнительно съ родственными языками. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1873 г. 166, II).

Leskien A., 1) Bemerkungen zur Svarabhaktifrage. (Arch. f. Slav. Phil. 1879. III).—2) Die Präsensbildungen des slavischen und ihr Verhältniss zum Infinitiv-stamm (ibid. 1881, V)—3) Die Declination im slavisch-litauischen und germanischen.

Maretić T. Veznici u slovenskiem jezicima. U Zagrebu. 1888. (Rad Jugosl. Ak. 86, 89, 91).

Matzenauer Ant., Cizí slova ve slovanských řečech, V Brně. 1870. 2) Příspěvky ke slovanskému jazykozpytu (Listy filol. a paedagogické (1880—1892).

Микуцкій Ст., 1) Сравненіе корней и словъ кельтскихъ съ славянскими, (Варшавскія Унив. Изв. 1876. 2) 2) Матеріалы для корневаго и объяснительнаго словаря русскаго языка и всѣхъ славянскихъ нарѣчій. Варшава. 1880. 1 и 2 кн.

Miklosich Fr. 1) Vergleichende Grammatik der slavischen Sprachen. Wien. 1852—74. Zweite Auflage 1876—83. 4 Bände. I Bd. Lautlehre 2-te Auflage, 1879. (598) II. Bd. Stammbildungslehre. 1875 (XXIV+501); III, Bd. Wortbildungslehre, zweite Auflage. 1876. (551); IV Bd. Syntax. 1874 (XII+896) (Первое изданіе фонетики—Vergleichende Lautlehre der Slavischen Sprachen вышло въ 1852, а морфологіи—Vergleichende Formenlehre der slavischen Sprachen—въ 1856 г.). *Замѣчательный трудъ, настольная книга для слависта.* Ср. рецензіи Ягича Arch. f. slav. Phil. 1876. B. I. 412—438, 1880. IV. 482—496; Лескина Ibid. B. III—IV; Соболевскаго Журн. Мин. Нар. Пр. 1881. 1.—Второй томъ вышелъ въ русскомъ переводѣ подъ редакціей и съ замѣчаніями Р. Брандта: Сравнительная морфологія

славянскихъ языковъ. Сочиненіе Франца Миклошича, перевелъ Николай Шляковъ подъ редакціей Романа Брандта, 5 вып. М. 1884—88.

2) Die Bildung der slavischen Personennamen. Wien. 1860. 118. (Denkschriften d. phil. Cl. der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften X Bd.);

—3) Die Bildung der Ortsnamen aus Personennamen im slavischen. Wien. 1864. (ibid. XIV Bd.);—4) Die Verba impersonalia im slavischen. Wien. 1865, (ibid. XIV Bd.); второе исправленное изданіе этой работы подъ заглавіемъ Subjektlose Sätze. Wien. 1883;—5) Der präpositionslose Local in den slavischen Sprachen. Wien 1867. (Sitzungsberichte d. phil.—historischen Classe der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. LVII Bd.); 6) Ueber die Genetivendung *go* in der pronominalen Declination der slavischen Sprachen. Wien 1869. (Ibid. LXII, Bd.);—7) Ueber die zusammengesetzte Declination in den slavischen Sprachen. Wien. 1871. (Ibid. LXVIII Bd.);—8) Die Negation in den slavischen Sprachen. Wien. 1869 (Denkschriften d. phil. Cl. d. K. Akad. XVIII Bd.);—9) Die slavischen Ortsnamen aus Appellativen Wien. I. 1872, II. 1874. (Ibid. XXI u. XXIII Bd.);—10, Das Imperfect in den slavischen Sprachen. Wien. 1874, (Sitzungsberichte d. phil. Cl. d. K. Akad. LXXVII Bd.);—11) Ueber den Ursprung einiger Casus der pronominalen Declination. Wien. 1874. (Ibid. LXXVIII Bd.);—12) Ueber den Ursprung der Worte von den Form. aslov. *trst*. Wien. 1877. (Denkschriften d. phil. hist. Cl. d. K. Akad. XXVII Bd.);—13) Ueber den Ursprung der Worte von der Form aslov. *trêt* und *trat*. Wien. 1878: (Ibid. XXVIII Bd.);—14) Ueber die Steigerung und Dehnung der Vocale in den slavischen Sprachen. Wien. 1878. (Ibid. XXVIII Bd.);—15) Ueber die langen Vocale in den slavischen Sprachen. Wien. 1879. (Ibid. XXIX Bd.);—16) Die Fremdwörter in den slavischen Sprachen, Wien. 1867. (Ibid. XV Bd.);—17) Die christliche Terminologie der slavischen Sprachen. Wien. 1875. (Ibid. XXIV Bd.);—18) Die Türkischen Elemente in den südost- und osteuropäischen Sprachen. Wien. 1884;—19) Die slavischen Monatsnamen (Denkschriften d. K. Akad. d. Wissensch. 1868) Wien. 1867;—20) Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien. 1886. VIII+547. (Ср. рецензія Брикнера Archiv f. slav. Phil. XI. 112—143, Р. Брандта „Рус. Фил. Вѣстн. 1887, т. XVIII и его же Дополнительныя замѣчанія“ (см. выше), С. Микуцкаго, Варш. Унив. Изв. 1887 и А. И. Соболевскаго. Журн. Мин. Нар. Пр. 1886. Сентябрь);—21) Dictionnaire abrégé de six langues slaves (russe, vieux—slave, bulgare, serbe, tchèque et polonais) ainsi que français et allemand, rédigé sous les auspices de son Altesse impériale le prince Pierre d'Oldenburg par le professeur F. Miklosich. St. Pétersbourg et Moscou-Vienne, 1885. 955.

(Ср. рецензіи Ягича Arch. f. slav. Phil. VIII и В. Ламанскаго Журн. Мин. Нар. Пр. 1885 дек.).

Nehring Wl., 1) Ueber den Einfluss der alttöechischen Sprache und Literatur auf die altpolnische (Arch. f. slav. Phil. 1876—82. B. I—VI);—

2) O wyrazach z wątlą samogłoską obok l, r pomiędzy spółgłoskami (Prace filologiczne. Warszawa 1885. I).

Ogonowski Em., O przyimkach w językach starostowieńskim, ruskim i polskim (Rozprawy Wydź. filologicznego Akadem. Um. W Krakowie 1877. t. V).

Osthoff Hermann, Das verbum in der nominalcomposition im deutschen, griechischen, slavischen und romanischen. Jena. 1878.

Pastrnek Fr., Die altrussischen und čechischen Participia auf a (Archiv f. slav. Phil. 1890. XIII).

Polívka J., Part. praet pass. sloves intransitivnich ve slovanských nářečích. (Listy filolog. a paedagog. 1886. XIII).

Петровскій Н. Матеріалы для славянскої діалектології (Ученія Записки Казан. Унив. 1864—66).

Потѣбня А. А., 1) Изъ записокъ по русской грамматикѣ. I. Введеніе. II. Составные члены предложенія и ихъ замѣны. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Харьковъ 1889. VI+535. (Ср. рецензіи И. И. Срезневскаго Отчетъ о присужденіи Ломоносовской преміи. Сборникъ Отд. русск. яз. и словесн. Акад. Н. XVIII; Ягича, Arch. f. Slav. Phil. II, Будиловича—Журн. Мин. Нар. Пр., 1889. Мартъ);—2) Къ исторіи звуковъ русскаго языка. I. Воронежъ 1876; (Филол. Записки II). II. Варшава. (Русск. Филол. Вѣстн. 1880—81);—3) Этимологическія и другія замѣтки (ibid. III—IV, 1881—83);—4) Ueber einige Erscheinungssarten des slavischen Palatalismus (Archiv. f. slav. Phil. III. 2, 3, таже статья была напечатана по русски въ Рус. Филолог. Вѣстн. и вошла во 2-й выпускъ „Къ исторіи звуковъ русскаго языка“);—5) Zur Frage nach dem ursprünglichen Lautwerth der slavischen Nasallaute (ibid. III. 3).

Prusik Fr. 1) Wie sind die possessiven Adjectiva auf *uj* und *ovъ* und die possessiven Pronomina *měj*, *tvoj*, *svoj* im Slavischen zu deuten? Wien. 1876 (Sitzungsberichte d. philos.-histor. Cl. d. K. Akad. 1876);—2) Příspěvky k nauce o tvoření kmenův ve slovanštině a zvláště v češtině. V Příbrami. 1887.

Ржи́га (Řiha) Ф. В., 1) Сравнительныя этимологическія таблицы славянскихъ языковъ. Спб. 1878;—2) Синтаксисъ славянскихъ языковъ. Отдѣлъ общій. Основные виды предложенія древнеславянскаго, рус-

скаго, польскаго, лужицко-сербскаго, чешскаго, словенскаго, сербскаго и болгарскаго. М. 1890.

Соболевскій А. И., 1) Славянскій имперфектъ. Склоненіе мѣстоименія въ славянскихъ языкахъ. Русско-болгарскія формы *що, што, шо* (Рус. Фил. Вѣстн. 1882. 2); Славянскій префиксъ *оз* (ibid. 1887 г. т. XII);—3) Общеславянскія измѣненія звуковъ (ibid. 1889 г. 3, и въ книгѣ „Древній церковнославянскій языкъ. М. 1891).

Срезневскій И. И. Обзорѣніе главѣйшихъ чертъ сродства звуковъ въ нарѣчіяхъ славянскихъ. (Журн. Мин. Нар. Пр. 1843, ч. 48-я).

Ульяновъ, Значеніе глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ. Варшава, 1891.

Фортунатовъ, 1) *Phonetische Bemerkungen, veranlasst durch Miklosich's Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen.* (Archiv f. slav. Phil. XI—XII);—2) *Zur vergleichenden Betonungslehre des lituslavischen Sprachen* (ibid. Bd. IV).

Čelakovský Fr. *Čtení o srovnací mluvnici slovanské.* V Praze 1853. Šafařík P., *Geschichte der slavischen Sprachen und Literatur nach allen Mundarten.* Ofen. 1826. 2-е изд. 1869;—2) *Slovanský národopis.* V Praze. 1842.

Шерцль В. И. Сравнительная грамматика славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ. I. Фонетика. II. Словообразование. Харьковъ. 1871—73.

Schleicher Aug. Склоненіе основъ на *y* въ славянскихъ языкахъ. Спб. 1867. (Приложеніе къ XI т. Запис. Акад. Наукъ № 3).

Schmidt Joh. 1) *Die Entwicklung von unursprünglichen j im slawischen und litauischen* (Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung 1870 VI);—2) *Zur geschichte des indogermanischen Vocalismus I—II.* Weimar. 1871—75.

Шляковъ Н. Дѣеучастіе въ славянскихъ языкахъ (Русск. Фил. Вѣстн. 1889, т. XXI).

Smith Gaspar., *De locis quibusdam grammaticae linguarum Balticarum et Slavonicarum.* Havniae. 1857. I—II.

Smith W., *De verbis imperfectivis et perfectivis in linguis slavonicis* (Indbydelsesskrift til Kjöbenhavns Universitets Aarsfest til erindring om Kirkens reformation Kjöbenhavn. 1875).

Jagić V., 1) *Zur verständigung* (Archiv f. slav. Phil. 1876. I. Bd. по поводу сонантныхъ *r* и *l* въ слав. яз.;—2) *Ueber einige erscheinungen des slavischen Vocalismus*—по поводу сочиненія Iог. Шмидта *Zur Geschichte des indogermanischen Vocalismus* (ibid. I. Bd. 337—412);—3)

Die Umlauterscheinungen bei den vocalen *e*, *ъ*, *я* in den slavischen Sprachen (ibid. 1881—82. Bd. V—VI)—4) Weitere Uebergänge aus *s* in *ch* im Slavischen (ibid. Bd. II).

Нѣкоторые другія библиографическія указанія, не вошедшія въ настоящій перечень, можно найти въ нижеслѣдующихъ обзорахъ литературы по славяновѣдѣнію:

- Jagić V., Napredak slovinske filologije posljednich godina (Rad Jugoslaven-ske Akademije. 1871. Кн. XIV, XVII;—2) Bibliographische Uebersicht der Erscheinungen auf dem Gebiete der slavischen Philologie und Alterthums Kunde seit dem Jahre 1870. (Archiv. f. Slav. Phil. 1876. Bd. I).
- Pastrnek Fr., Bibliographische Übersicht über die slavische Philologie 1876—91. Supplement—Band. изд. Archiv für Slavische Philologie. Berlin 1892 (Продолженіе вышеуказаннаго втораго труда акад. Ягича).
- Котляревскій А. Uspěchy slavistiky na Rusi v poslední době (1860—72). Časopis Českého Musea 1874).
- Кочубинскій А. А. Итоги славянской и русской филологіи. Одесса, 1882.
- Бодуэнъ де Куртене И. А. Подробная программа лекцій 1877—78. Казань, Варшава 1878—81.
- К. Appeli A. A. Kryński, Przegląd biblijograficzny prac naukowych o języku polskim, (Prace filologiczne Warszawa. 1886. Т. I), гдѣ цѣлый отдѣлъ Językoznawstwo Słowiańskie (564—592).
-

Періодическія изданія, посвященныя задачамъ славянскаго языкознанія.

Archiv für slavische Philologie. Herausgegeben von V. Jagić. Berlin. Weidmannsche Buchhandlung. 1876—92. Bde. I—XIV и Supplement-Band. (см. выше).

Филологическія Записки. Журналъ, посвященный изслѣдованіямъ по сравнительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ, изд. А. Хо ван-скимъ. Воронежъ. 1861—92.

Русскій Филологическій Вѣстникъ основанный проф. М. А. Колосовымъ, издаваемый подъ редакціею А. И. Смирнова. 1879—92. Т. I—XXVI.

Listy filologické a paedagogické vydávají se nakladem Jednoty českých filologů v Praze. Odpovědni redaktoři J. Gebauer a Jos. Král v Praze. 1874—92. Т. I—XIX.

Prace filologiczne, wydawane przez J. Baudouina de Courtenay, J. Karłowicza, A. A. Kryńskiego i L. Malinowskiego Warszawa. 1885—92. T. I—IV.

Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung auf dem Gebiete des arischen, celtischen und slavischen Sprachen, unter Mitwirkung von A. Leskien und J. Schmidt herausgegeben von A. Kuhn, Berlin. 1858—74. Bd. I—VIII.

Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. Begründet von A. Kuhn. Herausgegeben von E. Kuhn und J. Schmidt. Berlin. 1851—92. Bde. I—XXXII.

Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft. Herausgegeben von M. Lazarus und H. Steinthal. Berlin, 1859—90. Bd. I—XX.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Изученіе механизма переломовъ черепа, помимо теоретическаго значенія, представляетъ и глубокий практический интересъ какъ для судебного медика, такъ и для хирурга. Судебный врачъ, получивши при секціи трупа полную картину распространенія даннаго поврежденія головы и имѣя точныя понятія о способѣ образованія и распространенія переломовъ черепа вообще, получаетъ возможность восстановить картину дѣйствія и опредѣлить, хотя приблизительно, то орудіе, посредствомъ котораго нанесено поврежденіе.

Не меньшее, если не большее, значеніе имѣетъ этотъ вопросъ и для хирурга. „Изученіе механизма переломовъ черепа кажется на первый взглядъ не благодарнымъ дѣломъ по своей бесплодности; но это не вѣрно: оно удовлетворяетъ чисто практическимъ цѣлямъ какъ распознаванія, такъ и предсказанія“. Такъ высказался знаменитый хирургъ нашего времени, Bergmann, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, когда возрѣнія, господствовавшія въ наукѣ по данному вопросу, (какъ это признаетъ и самъ Bergmann) были еще не вполне разработаны и не всегда могли быть съ увѣренностью прилагаемы въ практикѣ. Послѣдовавшими затѣмъ работами хирурговъ (Wahl, Messerer, Gredner, Dulles и др.) разработка ученія о механизмѣ переломовъ черепа сильно подвинулась впередъ, такъ что въ настоящее время знаніе этого механизма дѣйствительно можетъ служить существеннымъ подспорьемъ не только при постановкѣ діагноза и прогноза травмъ черепа, но даже и при назначеніи леченія.

Спора нѣтъ, что значеніе всякаго поврежденія черепа опредѣляется главнымъ образомъ степенью участія въ немъ мозга; благодаря же успѣхамъ современной физиологіи въ вопросѣ о локализациі мозговыхъ функцій, мы путемъ клиническаго наблюденія и изслѣдованіемъ чувствительной и двигательной сферы потерпѣвшаго довольно точно можемъ опредѣлить ту часть мозга, которая задѣта при поврежденіи головы и такимъ образомъ получить вѣрную точку опоры для постановки прогноза и діагноза даннаго поврежденія. Но при быстромъ наступленіи безсознательнаго и безчувственнаго состоянія, которое обыкновенно сопровождаетъ травмы черепа, мы лишены возможности подобнаго наблюденія, и въ такихъ то случаяхъ знаніе механизма перелома черепа находитъ свое полное примѣненіе. Какъ увидимъ ниже, если извѣстно мѣсто приложенія силы къ черепу, ея направленіе и форма ранящаго тѣла (о чемъ въ большинствѣ случаевъ имѣются свѣдѣнія), и если при этомъ принять во вниманіе явленія, обнаруживающіяся уже при первомъ осмотрѣ больного, какъ-то—появленіе кровотеченія изъ уха, носа и т. д., то почти всегда можно нарисовать болѣе или менѣе точную картину распространенія перелома черепа и отсюда заключить о возможномъ пораженіи мозга.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что несмотря на важное значеніе точнаго знанія законовъ перелома черепа для практической медицины, вопросъ этотъ до послѣдняго времени какъ-то игнорировался врачами. Въ наиболѣе употребительныхъ учебникахъ хирургіи о немъ говорилось только вскользь. При постановкѣ діагноза перелома черепа у живыхъ пользовались почти исключительно данными клиническаго наблюденія, но такая постановка діагноза, представляя значительныя трудности, все таки не всегда отличалась желаемой точностью.

Въ бытность мою ординаторомъ Одесской городской больницы мнѣ случалось видѣть нѣсколько случаевъ значительныхъ переломовъ черепа и я живо помню ту нерѣшимость и беспомощность, которую испытывали даже старшіе, опытные мои товарищи у кровати подобныхъ больныхъ. Мысль ближе познакомиться съ механизмомъ переломовъ черепа зародилась у меня уже тогда, просмотръ же подходящей русской литературы показалъ мнѣ, что подобная работа будетъ далеко не лишняя, такъ какъ послѣднія работы иностранныхъ хирурговъ по занимаемому насъ вопросу мало распространены между русскими вра-

чами; поэтому я съ большимъ вниманіемъ отнесся къ совѣту профессора Н. А. Оболонскаго заняться разработкой вопроса „о поврежденіяхъ головы“. Предлагаемой работой выполняется только часть намѣченной темы. Для перваго раза я избралъ поврежденія костнаго остова черепа подъ вліяніемъ ушиба, такъ какъ съ подобными поврежденіями чаще случается имѣть дѣло хирургу въ повседневной мирной, такъ сказать, гражданской практикѣ.

Вторую часть моей работы, матеріалъ для которой уже собирается, составляютъ огнестрѣльные поврежденія черепа, а также колотыя и рубленныя раненія его.

Предъ изложеніемъ своихъ опытовъ и ихъ результатовъ, я счелъ не лишнимъ предпослать историческій очеркъ ученія о переломѣ черепа, такъ какъ такого очерка до сихъ поръ еще не было въ русской медицинской литературѣ.

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность глубокоуважаемому профессору Николаю Александровичу Оболонскому за то сочувствіе, которое я встрѣтилъ съ его стороны при исполненіи настоящей работы.

Къ вопросу о переломахъ черепа.

Нарушеніе цѣлости черепа при ушибахъ головы или ограничивается мѣстомъ ушиба или, начинаясь отсюда, распространяется далѣе въ видѣ трещинъ; попадаютъ наконецъ и такіе случаи, гдѣ переломъ является не на мѣстѣ ушиба, а вдали отъ него и безъ всякой связи съ нимъ.

Всѣ эти разнообразныя послѣдствія ушибовъ черепа были извѣстны въ глубокой древности, и уже въ древнѣйшихъ медицинскыхъ сочиненіяхъ мы находимъ ясныя указанія на это; но древніе врачи только подраздѣляли и описывали разные виды переломовъ черепа, на самый-же способъ ихъ возникновенія было обращено вниманіе уже въ сравнительно болѣе позднее время, да и то это главнымъ образомъ относилось къ одному виду перелома черепа—перелому, являющемуся вдали отъ мѣста удара. Первое довольно подробное описаніе переломовъ черепа мы находимъ у Гиппократъ.

Гиппократъ принималъ шесть видовъ перелома черепа¹⁾ и при этомъ обратилъ вниманіе не только на переломы, возникающіе на мѣстѣ ушиба, но и на удаленные отъ него. Послѣднее заключеніе можно вывести изъ слѣдующихъ словъ Гиппократъ: „Кость при раненіи ломается въ другой части головы, а не въ той, гдѣ имѣется

¹⁾ Шесть видовъ перелома черепа, которые принимаетъ Гиппократъ, слѣдующіе: 1) простой переломъ или сквозная трещина (κατήγμα, ῥωγμή); 2) ушибъ безъ перелома и вдавленія (θλάσις, φλάσις); 3) вдавленіе съ переломомъ (ἐφλασις); 4) слѣдъ или отпечатокъ ранающаго орудія, простой и осложненный трещиной (ἔδρα), 5) переломъ на отдаленномъ отъ насилія мѣстѣ (ὀστέον τιτρώσεται ἄλλῃ τῆς κεφαλῆς, ἢ ἣτο ἔλκος ἔχει ἀνδροπος), и 6) простая потеря вещества черепной крыши. Цитир. по Ковнеру—Исторія древней медицины. Кіевъ 1888. стр. 451.

рана и обнаженіе кости... Этому несчастью (calamitas) не поможешь никакими средствами и изъ изслѣдованія головы не узнаешь, въ какой части ея распространяется это поврежденіе“¹⁾).

Согласно съ Гиппократомъ высказался и другой знаменитый врачъ древности, Celsus²⁾. „Не рѣдко бываетъ, говоритъ онъ, что ударъ нанесенъ съ одной стороны, кость-же повреждается съ другой. И такъ, если кто нибудь получаетъ сильный ударъ, то трещина оказывается не на той сторонѣ, на которой повреждена кожа поэтому не бесполезно будетъ освидѣтельствовать другую сторону черепа, не припухла ли она“. О переломахъ черепа на мѣстѣ удара этотъ авторъ говоритъ только въ общихъ чертахъ.

Послѣдующіе авторы начинаютъ обращать все большее и большее вниманіе на переломы черепа, появляющіеся вдали отъ мѣста удара, но вмѣстѣ съ тѣмъ уже, повидимому, вскорѣ послѣ Celsus'a простое, данное Гиппократомъ, описаніе этихъ переломовъ начинаетъ извращаться. Въ это время для подобныхъ переломовъ придумано было названіе—*ἀπὴχῆμα*, но какъ понимался этотъ переломъ, видно изъ слѣдующихъ словъ жившаго послѣ Celsus'a врача—Soranus'a³⁾: „*ἀπὴχῆμα* по нѣкоторымъ есть таковой переломъ, который является на черепѣ (безъ раны наружныхъ покрововъ) въ точкѣ прямо противоположной, по которой нанесенъ ударъ“.

Такимъ образомъ прежнее наблюденіе, что *переломъ иногда является не на той сторонѣ, гдѣ былъ нанесенъ ударъ*, стали истолковывать такъ: *переломъ черепа иногда является на мѣстѣ, прямо противоположномъ удару*. На чемъ основывалось это ложное толкованіе словъ Гиппократа—сказать трудно; очень можетъ быть справедлива догадка Ваум'а, что въ нѣкоторыхъ спискахъ сочиненій Гиппократа слово *ξόμφορα* (calamitas, случай, несчастье) было замѣнено словомъ *ξομφονή* (consonantia, созвучіе), а уже послѣ это послѣднее замѣнено словомъ *ἀπὴχῆμα* (отзвукъ).

¹⁾ Os sub vulnere frangitur alia capitis parte, quam qua ulcus est et os nudatum est..... Huicque calamitati nullis remediis subvenias. Neque enim, ubi istud contigit... quam apud capitis parte ex ejus percussione deprehendas. Hippocratis opera. T. III. De capitis vulneribus, edit. Preirer. Altenburgi 1806.

²⁾ Aur. Corn. Celsus. De Medicina libri octo. Basileae MDCCXLVIII. стр. 516.

³⁾ Цитир. по Ваум'у (см. ниже). Ваумъ дѣлаетъ ошибку, называя Soranus'a Византийскимъ писателемъ; онъ жилъ въ 100 годахъ по Р. X.

Слѣдующіе послѣ Celsus'a и Soranus'a медицинскіе писатели то не признаютъ ἀπὴρχη, то признаютъ, при чемъ нѣкоторые понимаютъ ее въ смыслѣ Гиппократѣ, другіе же принимаютъ толкованіе, приведенное у Soranus'a.

Galenus ¹⁾ отрицаетъ возможность перелома черепа не на мѣстѣ удара и считаетъ, что такому распространенію перелома должны препятствовать швы. Всѣ переломы онъ дѣлитъ на два вида: *egismata* и *самаросес*; первые—это тѣ, при которыхъ ломалась одна пластинка черепа; вторые—при которыхъ переломъ шелъ черезъ обѣ пластинки.

Ученый Византійскаго времени Oribasius ²⁾ въ числѣ другихъ переломовъ упоминаетъ и объ ἀπὴρχη, понимая ее въ томъ смыслѣ какъ и Гиппократъ и даже пытается при этомъ объяснить способъ образованія ея, именно онъ сравниваетъ появленіе отдаленныхъ отъ мѣста удара трещинъ на черепѣ съ появленіемъ ихъ въ глиняныхъ сосудахъ и далѣе говоритъ: „вѣроятно, что въ этомъ случаѣ ударяемая кость прочна, компактна во всѣхъ своихъ частяхъ, та же, которая ломается—слаба“.

Такимъ образомъ здѣсь мы видимъ первую попытку объяснить механизмъ отдаленныхъ переломовъ черепа, но на нее слѣдующіе писатели не обратили вниманія.

Врачъ конца Византійскаго періода—Paulus Aegineta ³⁾ также упоминаетъ объ ἀπὴρχη, какъ о переломѣ черепа, являющемся на мѣстѣ, противоположномъ удару, но отвергаетъ возможность ея возникновенія.

Средневѣковая медицина ничего не прибавила къ предыдущимъ ученіямъ по занимающему насъ вопросу. Писатели этого времени также дѣлятъ переломы черепа на: 1) являющіеся на мѣстѣ приложенія силы, и 2) вдали отъ этого мѣста. Относительно послѣднихъ болѣе преобладаетъ воззрѣніе, что они локализируются на мѣстѣ, противоположномъ удару. На это уже указываетъ и общеупотребитель-

¹⁾ Galeni opera. Sexta clas. p. 40. Venetiis. MDLXII, а также см. диссертацию Greifenhagen'a (ниже).

²⁾ Oeuvres d'Oribase. T. IV. p. 178 edit. Bussemaker et Daremberg. Paris 1862.

³⁾ Pauli Aeginetae medici opera. Argentorici per. Vuendelinum Rihelium. Anno MDXLII. Lib. VI. p. 317.

ное латинское названіе такихъ переломовъ—*contra fissura, contra fractura*. До какой степени укоренилось это мнѣніе, видно изъ того, что врачи, имѣя, повидному, даже вѣрные списки сочиненій Гиппократа, толкуютъ его мнѣніе совершенно своеобразно.

Такъ Fallopio, ¹⁾ говоря о *calamitas* Гиппократа прибавляетъ, что Celsus держится того же мнѣнія (при этомъ цитируется соотвѣтствующее мѣсто изъ Celsus'a—*os fiderit in altrera parte*), далѣе замѣчаетъ, что мнѣнія современныхъ ему врачей такіа: „*alli credunt hoc quod dicit Hippocrates, quod sc., os contusum in una parte non frangitur, sed in opposita; alli autem hoc prorsus negant*. Такимъ образомъ для Falloppio слова *altera pars* и *opposita pars*, какъ кажется, однозначущи.

Путаница въ опредѣленіи мѣста возникновенія ἀπὸ ἑκπληξῆς (*contra-fissura*) существенно отразилась и на леченіи ихъ. Въ то время какъ одни, придерживаясь древнихъ опредѣленій, старались съ начала найти мѣсто отдаленнаго перелома и потомъ уже приступали къ леченію его, другіе поступали болѣе рѣшительно: они просто трепанировали противоположную удару сторону черепа и иногда не безъ успѣха, что видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго случая, приводимаго въ *Memoires de l'Academie de Chirurgie*: Amatas Lusitanus трепанировалъ на мѣстѣ, противоположномъ раненію, „такъ какъ припадки не уничтожались послѣ того, какъ было протрепанировано мѣсто удара, и раненный чувствовалъ сильную боль на другой сторонѣ головы. На этой сторонѣ былъ найденъ нарывъ и больной послѣ операціи выздоровѣлъ“.

Но, вѣроятно, подобная діагностика не всегда вела къ желаннымъ результатамъ, такъ какъ иначе трудно объяснить, почему при простотѣ ея положеній она не сдѣлалась общепотребительной.

Такимъ образомъ мы видимъ, что уже въ цѣляхъ чисто практическихъ явилась потребность по возможности точнѣе опредѣлить мѣсто и способъ возникновенія контра-фиссуръ, или какъ перевели это слово на французскій языкъ—*fractures par contre-coup*.

Съ этой то цѣлью въ концѣ прошлаго столѣтія Парижская хирургическая академія предложила для сочиненія на премію такую тему: *Etablir theorie des contre coups dans les lésions de la tête et les consequentes pra-*

¹⁾ C. Fallopio. Opera omnia Francofurtii anno 1600, стр. 52. MDC.

tiques que l'on peut en tirer. Замѣчу здѣсь, что понятіе *contre-coup* было слишкомъ растяжимо. Этимъ словомъ обозначалось всякое „поврежденіе, причиненное ударомъ въ другой части, чѣмъ та, на которую ударъ былъ направленъ“, поэтому за *fractures par contre-coup* черепа считались всѣ переломы его, являющіеся не на мѣстѣ непосредственнаго дѣйствія насилія. Авторы, писавшіе на тему академіи, принимали нѣсколько видовъ переломовъ черепа *par contre-coup* (7—8 видовъ); для примѣра приведу нѣкоторые изъ нихъ изъ работъ Grima и Saucerott'a: 1) когда переломъ продолжается съ одной кости на другую; 2) когда кость раскалывается ниже или сбоку удара; 3) расхождение швовъ; 4) переломъ на мѣстѣ удара внутренней пластинки черепа при цѣлости внѣшней и т. д. Такимъ образомъ подъ понятіе *contre-coup* подводились чуть ли не всѣ переломы, и поэтому на тѣ теоріи, которыя дали авторы для объясненія *contre-coup*, можно смотрѣть, какъ на первыя попытки дать теорію механизма переломовъ черепа вообще. Перехожу къ краткому изложенію теорій этихъ авторовъ.

Grima ¹⁾ принимаетъ, что при ударѣ всѣ части черепа приходятъ въ движеніе, ломаются же тѣ изъ нихъ, которыя слабѣе; при этомъ авторъ придаетъ значеніе и направленію удара (*Les faibles parties du crâne cèdent et les fortes résistent, relativement à la direction du coup.*).

Sabouraut въ своей статьѣ говоритъ: „кости черепа образуютъ сфероидный ящикъ (*une boîte sphéroïde*), а извѣстно, что эластическія тѣла этой формы не ломаются безъ измѣненія своей формы“. Далѣе авторъ описываетъ измѣненія, происходящія въ черепѣ послѣ удара такъ: „первымъ слѣдствіемъ удара является уменьшеніе діаметра черепа въ томъ направленіи, въ которомъ наносится ударъ, и увеличеніе перпендикулярнаго къ нему діаметра, далѣе діаметры возвращаются къ нормѣ, такимъ образомъ кости черепа приходятъ въ движенія. Эти поперебѣнные взаимныя движенія (*mouvements alternatifs et reciproques*) продолжаются до тѣхъ поръ, пока не встрѣтятъ препятствій въ покровахъ черепа и содержимомъ черепной полости“. Конечно, это наблю-

¹⁾ Работы Grima, Sabouraut'a, Saucerot'a и Chopart'a помѣщены въ сборникѣ, изданномъ хирург. Академіей подъ заглавіемъ: *Pris de l'Académie royale de Chirurgie*. T. IV. Paris 1818. nouv. édition.

дается только при небольшой силѣ удара, но „предположимъ, что сила удара превышаетъ эластичность костей въ такомъ случаѣ долженъ произойти переломъ черепа. При этомъ можетъ случиться, что на мѣстѣ удара кость выдержитъ вдавленіе, и тогда переломъ произойдетъ вдали отъ удара“.

Saucerote въ своихъ объясненіяхъ мало чѣмъ отличается отъ Sabouraut; онъ также считаетъ черепъ сфероиднымъ тѣломъ и придаетъ большое значеніе въ происхожденіи переломовъ *par contre-coup* неравномѣрности строенія черепа: „отъ различнаго строенія тѣлъ, говоритъ онъ, зависитъ ихъ эластичность, слѣдовательно, тѣло слабое можетъ по своей гибкости и не сломиться, между тѣмъ какъ болѣе прочное, но толстое ломается (въ случаѣ ихъ общаго движенія) поэтому находятъ иногда переломъ *par contre coup* на кости болѣе прочной, чѣмъ та, которая получила ударъ“. Далѣе онъ продолжаетъ: „ближайшая причина всякаго перелома черепа заключается въ *чрезмѣрномъ сгибаніи* или такомъ же *распрямленіи* кривизнъ, составляющихъ стѣнку черепа“. Самый способъ этого сгибанія или распрямленія авторъ описываетъ такъ: „какъ только голова получаетъ ударъ, кости черепа приходятъ въ волнообразныя движенія, вслѣдствіе чего эллипсоидныя кривизны его на тѣхъ частяхъ, которыя принимаютъ участіе въ этихъ движеніяхъ, дѣлаются то меньше то больше, смотря по формѣ и направленію удара. При этомъ части черепа измѣняютъ свое обычное положеніе: одні изъ нихъ приближаются къ центру его, другія же удаляются. При такомъ послѣдовательномъ перемѣщеніи частей тѣ изъ нихъ, которыя болѣе хрупки и менѣе эластичны, ломаются“ ¹⁾.

Такимъ образомъ Saucerote, какъ и Sabouraut, принимаетъ черепъ за сфероидную фигуру, стѣнки которой обладаютъ извѣстной эластичностью. Подъ вліяніемъ удара эти стѣнки приходятъ въ ко-

¹⁾ . . . le crâne entrera dans des mouvements d'ondulatiou, et décrira des portions d'ellipsoïde plus ou moins grandes, selon la forme et la direction du coup. Le crâne ne peut former ces portions, que certaines parties ne quittent leur état naturel-pour s'approcher du centre, tandis que d'autres s'en éloignent....

. . . C'est dans ce déplacement successif de parties, que les plus fragiles et les moins élastiques se rompent.

лебательныя движенія, при чемъ на мѣстахъ болѣе хрупкихъ можетъ явиться переломъ кости.

Вскорѣ послѣ этихъ работъ явилась работа Boyer ¹⁾, въ основу которой положены тѣ же воззрѣнія, и при этомъ главное вниманіе авторъ обращаетъ на то „что возможность появленія переломовъ черепа *par contre coup* зависитъ отъ неравномѣрной крѣпости въ разныхъ точкахъ его протяженія“.

Изъ предыдущаго видно, что во всѣхъ приведенныхъ работахъ въ сущности дается одна и та же теорія для объясненія переломовъ черепа, именно всѣ авторы полагаютъ, что перелому костей черепа предшествуетъ колебанія ихъ. Эта теорія, которой впослѣдствіи было дано названіе—вибраціонной, была принята хирургической Королевской академіей и, поддерживаемая авторитетомъ лучшихъ французскихъ хирурговъ (Malgaigne, Berard, Denonvillier и друг.), была господствующей въ теченіе болѣе чѣмъ 60 лѣтъ.

Болѣе умозрительная, нежели опытная, вибраціонная теорія страдала нѣсколько апріористичностью своихъ выводовъ: такъ, не было доказано, являются ли при ударѣ колебательныя движенія костей черепа и, если являются, то какъ далеко они распространяются по немъ. Кромѣ того, если принять эту теорію за вѣрную, то слѣдуетъ почти всѣ переломы основанія черепа считать за *fractures par contre coup*.

Такъ, дѣйствительно, ихъ и считали послѣдующіе хирурги, пока, наконецъ, въ 1844 году Agap ²⁾ своими экспериментами на трупахъ не опровергнулъ этого взгляда. Выводы къ которымъ пришелъ Agap были таковы:

1) Никогда не наблюдается перелома черепа безъ перелома въ точкѣ удара.

2) Переломы черепного свода обыкновенно распространяются на основаніе по законамъ лучеобразнаго распространенія силы (*par irradiation*).

¹⁾ Цитиров. по статьѣ Berger и Klumpke. См. *Revue de Chirurgie*. 1888.

²⁾ *Archives générales de Médecin*. T. VI. 1844.

3) Переломы со свода распространяются на основаніе по наиболѣе кратчайшей дорогѣ, такъ сказать, слѣдуя кривизнѣ съ наиболѣе короткимъ радіусомъ. Послѣдній нѣсколько непонятный выводъ объясняется слѣдующимъ взытымъ изъ работъ автора мѣстомъ:... „Переломы лобной области распространяются въ верхній этажъ (переднюю ямку) основанія, переломы области затылка—въ нижній этажъ (заднюю ямку) и переломы областей височныхъ въ средній этажъ—(въ среднюю ямку); наконецъ, переломы, которые занимаютъ темя, могутъ идти по одному изъ трехъ направленій, но они обыкновенно распространяются въ среднюю ямку“.

Такимъ образомъ Агап своими опытами нанесъ существенный ударъ ученію о *contre-coup* и пришелъ къ заключенію, что переломы основанія черепа, т. е. именно тѣ переломы, которые считались типичными представителями *contre-coup*, слѣдуетъ считать *прямымъ продолженіемъ* переломовъ, образовавшихся въ точкѣ удара. Но авторъ при этомъ не опредѣляетъ точно законовъ распространенія переломовъ на основаніе черепа, а ограничивается только указаніемъ, что трещины распространяются со свода на основаніе *по законамъ иррадіаціи*.

Болѣе подробное указаніе условій иррадіаціи появилось только впослѣдствіи, въ работѣ Felizet'a ¹⁾, который доказывалъ, что распространеніе трещинъ на черепѣ зависитъ отъ строенія самаго черепа.

На препаратахъ Дюкюитреновскаго Музея Felizet убѣдился, что трещины при переломахъ черепа ограничиваются только извѣстными мѣстами, не затрогивая другихъ; особенно это сдѣлалось доказательнымъ послѣ того, какъ авторъ всѣ трещины 39-ти изслѣдованныхъ имъ череповъ нарисовалъ на одномъ черепѣ, какъ это представлено на таб. I его работы. Такими мѣстами, на которые не распространяются трещины при переломѣ черепа, оказались: *Clivus Blumenbachii* и окружность большой затылочной дыры—это центральная зона или *centre de résistance*, какъ его называлъ Felizet; отъ этого центра идутъ къ крышкѣ черепа болѣе плотныя костныя массы: 1) пирамиды, 2) мѣсто соединенія большихъ и малыхъ крыльевъ основной кости (*mûrs boutants orbito-sphenoidaux*) и 3) *cristae occipitalis*

¹⁾ Recherches sur les fractures du crâne. Paris. 1875.

et frontalis. Весь черепъ Felizet представляетъ состоящимъ какъ бы изъ шести сводовъ попарно симметричныхъ, изъ коихъ каждый имѣетъ точки опоры въ вышеназванныхъ болѣе компактныхъ массахъ основанія. Между этими болѣе плотными массами и происходятъ переломы костей. Самое же появленіе перелома обуславливается выпрямленіемъ кривизнъ черепной крышки на мѣстѣ удара. „Трещина, говоринъ онъ, есть слѣдствіе насильственного выпрямленія одной изъ кривизнъ черепа“. Это послѣднее положеніе Felizet выводитъ изъ цѣлаго ряда опытовъ, которые онъ предпринималъ съ цѣлью изучить *эластичность* черепа. Способъ, употребляемый авторомъ для этого, былъ таковъ:—онъ бросалъ черепъ, обмазанный предварительно черной краской, съ различной высоты (отъ 0,5 до 1,5 metr.) на бѣлую поверхность, на которой и отпечатывалось пятно. Пятна эти были разной формы: если черепъ бросался съ малыхъ высотъ, то пятно было круглое, если съ большей высоты, то оно принимало эллиптическую форму. Такіе отпечатки указывали на то *уплощеніе*, которое испытываетъ черепъ на мѣстѣ удара. Эти уплощенія исчезаютъ безслѣдно, если насиліе было мало; если же насиліе переходитъ извѣстныя границы, то образуется переломъ, при этомъ авторъ замѣтилъ, что трещина идетъ всегда по направленію длинной оси эллиптической фигуры отпечатка.

Felizet допускаетъ, что иногда трещины переходятъ и черезъ болѣе плотныя части основанія (подпорки свода—*mûrs boutants*), но если это и бываетъ, то только при большихъ насиліяхъ и то въ извѣстныхъ, заранѣе опредѣленныхъ мѣстахъ. Въ этомъ состоитъ т. н. ученіе Felizet'a; но кромѣ этого въ его работѣ имѣется еще много другихъ цѣнныхъ указаній, съ которыми намъ придется встрѣтиться ниже. Вибраціонную теорію онъ окончательно отвергаетъ.

Такимъ образомъ, работы Felizet'a какъ бы дополняютъ работу Аган'a. Felizet тоже принимаетъ распространеніе трещинъ по этажамъ (такъ какъ подпорки Felizet'a суть вмѣстѣ съ тѣмъ границы этажей Аган'a), и стремится указать причину такого распространенія. И потому можно сказать, что оба эти автора въ своихъ трудахъ разработали одну и ту же теорію переломовъ черепа—теорію иррадіаціи. Поэтому возраженія, сдѣланныя одному изъ нихъ, вполне можно примѣнить и къ работѣ другого. Возраженія эти состоятъ въ томъ, что трещины, которыя шли бы согласно изложеннымъ авторами законамъ, составляютъ мень-

шинство, на большинство же переломовъ границы этажей, или подпорки свода никакого вліянія не оказываютъ. Это послѣднее положеніе ясно вытекаетъ изъ работъ Prescott-Hewett'a и Schwartz'a.

Prescott-Hewett ¹⁾, изслѣдовавши 68 случаевъ перелома основанія, только въ 25 (т. е. въ 36,7%) нашелъ, что ходъ трещинъ ограничивался однимъ этажемъ.

Schwartz ²⁾ тоже подтвердилъ это заключеніе, именно: изъ разсмотрѣнныхъ имъ 115 случаевъ перелома черепа, только въ 45 ходъ трещинъ слѣдовалъ правилу Felizet-Aran'a.

Кромѣ того въ упрекъ авторамъ „теоріи иррадіаціи“ можно поставить и то, что отвергая прежнія воззрѣнія о происхожденіи т. н. переломовъ черепа *par contre-coup*, они не даютъ никакого объясненія происхожденія тѣхъ переломовъ, которые являются вдали отъ мѣста ушиба черепа. Правда, Aran готовъ совсѣмъ отвергнуть подобныя переломы, но Felizet, на основаніи *литературныхъ* данныхъ признаетъ ихъ и даетъ имъ названіе *независимыхъ переломовъ* (*fractures indépendentes*).

Вскорѣ, однако, возможность образованія такихъ переломовъ черепа была доказана и экспериментальнымъ путемъ другимъ французскимъ ученымъ—М. Perrin'омъ ³⁾. Этому автору удалось получить переломъ черепа не на мѣстѣ удара, но только при томъ условіи, когда онъ наносилъ ударъ не непосредственно по черепу, а когда между черепомъ и ударяющей силой находилось какое нибудь мягкое эластичное тѣло, какъ напримѣръ—пластинка каучука или просто подушка; другое условіе—это то, чтобы мѣсто, по которому наносятъ ударъ, обладало значительной крѣпостью; поэтому Perrin могъ получить такой переломъ основанія только при ударѣ по затылку. Вотъ какъ самъ авторъ описываетъ эти условія: „нужно, чтобы поверхность, подвергающаяся удару, обладала силой сдѣвленія достаточной, чтобы не поддаться удару и чтобы превосходила въ этомъ другія точки черепного ящича. Эта сила сопротивленія можетъ заключаться или въ толщинѣ костной стѣнки, или въ короткости радіуса кривизны,

¹⁾ Med. Chirurg. Transact. Vol. XXXVI. p. 821. (цитир. по Schwartz'y.

²⁾ Zur Statistik der Fracturen Schädelbasis. Dorpat. 1872.

³⁾ Gasette des hôpitaux 1878. p. 678.

или въ распространенности ударающей поверхности, или въ положеніи эластичнаго тѣла между силой и мѣстомъ удара“.

Такимъ образомъ наблюденіе и опытъ послѣдующихъ авторовъ сильно противорѣчатъ „иррадіаціонной теоріи“ Agran'a и Felizet'a. Поэтому понятно, что эта теорія имѣетъ мало приверженцевъ.

Существенная заслуга одного изъ этихъ авторовъ—Felizet'a заключается въ томъ, что онъ путемъ опыта доказалъ вліяніе эластичности черепа на происхожденія переломовъ его (бросаніе черепа на окрашенный твердый полъ).

Правда, первые попытки доказать путемъ опыта такое вліяніе эластичности были сдѣланы и раньше Felizet'a, но только послѣ его работы этимъ попыткамъ начинаютъ придавать должное значеніе. Первое экспериментальное изслѣдованіе эластичности черепа было произведено Bruns'омъ въ 1858 году.

Bruns ¹⁾ сдавливалъ черепъ между двумя параллельными досками и замѣтилъ, что черепъ уменьшается въ сдавливаемомъ діаметрѣ и въ то же время увеличивается въ другихъ діаметрахъ перпендикулярныхъ въ сдавливаемому. Эти измѣненія въ діаметрахъ черепа могутъ происходить и безъ того, чтобы черепъ сломился, и въ этомъ случаѣ, по прекращеніи давленія, діаметры черепа вновь возвращаются къ нормѣ. Изъ такихъ наблюденій Bruns заключилъ, что эластичность черепа очень велика. Правда, Bruns никакихъ практическихъ примѣненій изъ своего наблюденія не сдѣлалъ, но работа его дала толчекъ для послѣдующихъ изслѣдованій и побудила другихъ ученыхъ обратить вниманіе на затронутый имъ вопросъ.

Въ согласіи съ выводами Bruns'a были также и наблюденія Hurytl'a ²⁾, который просто бросалъ черепа на твердый полъ и замѣтилъ, что они при этомъ съ силой отскакивали вверхъ; отсюда авторъ и заключаетъ объ высокой эластичности черепа. Вотъ и все, что было сдѣлано до работы Felizet'a по вопросу объ эластичности черепа.

Вскорѣ послѣ Felizet'a появились работы Baum'a.

Baum ³⁾ свои опыты производилъ посредствомъ чугунаго кольца, на внутренней сторонѣ котораго были два пелота, могущіе сдвигаться

¹⁾ Handbuch. der pract. Chirurgie. B. I. p. 202 и слѣд.

²⁾ Handbuch d. topog. Anatomie B. I. p. 251. 1861.

³⁾ Beiträge zur Lehre den indirect Schädelfracturen. Arch. f. Klin. Chirurgie. B. XIX.

и между ними помѣщался черепъ. На основаніи своихъ опытовъ Ваиш отвергаетъ значительную эластичность черепа; при этомъ онъ высказываетъ мысль, что эластичность въ костяхъ зависитъ не отъ матеріала, но отъ формы. При опытахъ онъ наблюдалъ укороченіе сдавливаемаго діаметра черепа, но удлиненія перпендикулярныхъ къ нему діаметровъ не замѣчалъ. Авторъ совершенно отвергаетъ вибраціонную теорію ¹⁾ и также не допускаетъ возможности появленія переломовъ черепа *contre-coup*. Поврежденія-же, находимыя иногда на другомъ, противоположномъ удару мѣстѣ, считаетъ за слѣдствіе втораго удара, полученнаго при паденіи тѣла. Такъ, напр., при ударѣ по лбу тѣло падаетъ въ противоположную сторону и голова при этомъ легко можетъ удариться затылкомъ; при чемъ, конечно, трещины могутъ получиться на лбу и на затылкѣ. Это послѣднее положеніе Ваиш'a принято въ настоящее время большинствомъ хирурговъ.

Взгляды Ваиш'a относительно эластичности черепа не подтвердились послѣдующими работами. Такъ, вскорѣ Friedberg ²⁾ сообщилъ случай, гдѣ тѣло затылочной кости было разбито поперечн. трещиной на двѣ части и между краями трещины ущемлена *art. basilaris*

Е. Hoffmann ³⁾, въ учебникѣ Судебной медицины, описываетъ случай, гдѣ въ трещинѣ черепа были ущемлены волосы, и другой случай, гдѣ въ незіявшей трещинѣ въ височной области была ущемлена мягкая мозговая оболочка.

Случаи съ ущемленіемъ волосъ въ незіявшихъ трещинахъ черепа описаны также Schlemmer'омъ ⁴⁾ и König'омъ ⁵⁾.

Подобные случаи только и можно объяснить высокой эластичностью черепа: въ моментъ перелома края черепной трещины расходятся, въ это время между ними и внѣдряется постороннее тѣло; но

¹⁾ Съ цѣлью выяснитъ вопросъ, бываютъ-ли при ударѣ по черепу вибраціи костей его, В. произвелъ такой опытъ: онъ гладко вышлифовывалъ разныя мѣста черепа, посыпалъ мелкимъ пескомъ или порош. ликоподія, послѣ чего приводилъ ихъ въ дрожаніе посредствомъ камертона; при этомъ оказалось, что песокъ приходилъ въ движеніе не болѣе какъ на разстояніи одного сантиметра отъ мѣста приложенія камертона, слѣдовательно также незначительно распространяются колебанія въ костяхъ черепа.

²⁾ Virchow's Archiv f. pat. Anatomie. B. 69.

³⁾ Учеб. Судеб. Медицины. Русс. переводъ Сорокина. Ст. 256.

⁴⁾ Wiener Med. Presse. 1876. № 9—12.

⁵⁾ Руковод. къ хирургіи. Русс. пореводъ Фридберга. Т. I.

какъ только дѣйствіе насилія прекратилось, зіявшія трещины вновь смыкаются и плотно ущемляютъ то, что попало между краями ихъ. Но помимо этихъ наблюденій, эластичность черепа была доказана и прямыми опытами.

Въ 1880 году вышло сочиненіе Bergmann'a ¹⁾ о поврежденіяхъ головы, гдѣ авторъ между прочимъ приводитъ свои опыты съ цѣлью доказать эластичность черепа. Опыты производились такъ: два черепа привѣшивались на двухъ нитяхъ передъ скалой такъ, какъ это дѣлается въ аппаратѣ Мариотта для опредѣленія закона ударовъ тѣлъ. Затѣмъ, отведя оба черепа на извѣстный уголъ и пустивъ ихъ, замѣчали на скалѣ, на какое разстояніе они отскакиваютъ другъ отъ друга. Сравнивая это разстояніе съ таковымъ же, полученнымъ при опытѣ съ латунными и деревянными шарами, Bergmann замѣтилъ, что по эластичности черепъ занимаетъ среднее мѣсто между латун. и дерев. шарами, и „потому, говоритъ онъ, мы съ полнымъ основаніемъ можемъ считать эту эластичность весьма значительной и смотрѣть на нее одинаково съ Bruns'омъ“.

Но кромѣ этихъ экспериментальныхъ данныхъ Bergmann даетъ массу матеріала по всѣмъ вопросамъ черепной хирургіи вообще и въ частности также и по вопросу о переломѣ черепа. Громадный личный опытъ автора, его обширная эрудиція въ связи съ ясностью и глубиной его сужденія сдѣлали то, что взгляды Bergmann'a стали наиболѣе распространенными между врачами; поэтому я приведу здѣсь нѣкоторыя положенія Bergmann'a и постараюсь вкратцѣ изложить его взгляды на механизмъ переломовъ черепа. Въ общемъ авторъ придерживается ученія Agan'a и Felizet'a, хотя и съ большимъ ограниченіемъ, именно: онъ признаетъ, что „типическія трещины Agan'a и Felizet'a составляютъ меньшинство, большинство же не подчиняется этому правилу“ ²⁾. Причину этого онъ видитъ въ *величинѣ и силѣ* повреждающаго насилія, а также и въ томъ, что черепъ покоится на твердой подставкѣ, позвоночномъ столбѣ. Вліяніе величины ранащаго тѣла при большой его силѣ сказывается въ томъ, что при маломъ объемѣ тѣла, эффектъ его дѣйствія на черепъ ограничивается только мѣстомъ удара, но если ударающее тѣло имѣетъ большую и широ-

¹⁾ О поврежденіи головы. Русс. переводъ 1883 год.

²⁾ I. с. p. 253.

кую поверхность, то при этомъ происходятъ измѣненіе формы всего черепа, именно діаметръ черепа, въ которомъ произведенъ ударъ увеличивается, а удлиняются перпендикулярныя къ нему. „Частицы черепа разъединяются въ направленіи удлиненныхъ поперечниковъ и сжимаются въ противоположномъ до тѣхъ поръ, пока черепъ не сломится“ ¹⁾. Такимъ образомъ авторъ ясно указываетъ, гдѣ могутъ являться трещины, но о дальнѣйшемъ ходѣ ихъ ничего не говоритъ. Хотя Bergmann и замѣчаетъ, „что удалось доказать зависимость хода трещинъ отъ того направленія, въ которомъ подѣйствовалъ ударъ, или, что тоже самое, отъ мѣста удара“, но онъ это выводитъ изъ ученія Agap'a и Felizet'a, которое, какъ я сказалъ, принимаетъ съ сильнымъ ограниченіемъ. Точно также неопредѣлены взгляды Bergmann'a на происхожденіи такъ называемыхъ непрямыхъ переломовъ ²⁾. Отвергая ученіе Saucerott'a и Sabouraut'a, авторъ однако допускаетъ возможность появленія непрямыхъ переломовъ. Авторомъ и его ученикомъ Riss'омъ описаны семь случаевъ контрофиссуръ; правда, всѣ эти случаи относятся къ огнестрѣльнымъ раненіямъ черепа, но и самъ Бергманъ говоритъ, что всѣ они произведены слабыми сравнительно насиліями, и слѣдовательно объяснять ихъ повышеніемъ внутри черепнаго давленія, какъ это предлагалъ для огнестрѣльныхъ переломовъ Busch, нельзя; своего объясненія авторъ въ этомъ случаѣ также не предлагаетъ, онъ только говоритъ ²⁾, что механика этихъ переломовъ, быть можетъ, окажется совсѣмъ иной, чѣмъ это принято до сихъ поръ. Таковы взгляды Bergmann'a на механизмъ переломавъ черепа. Нельзя сказать, чтобы они отличались строгою опредѣленностью, да это и понятно: самъ авторъ не занимался специально даннымъ вопросомъ, онъ только подвелъ итогъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣлись въ то время объ этомъ въ наукѣ и критически отнесся къ нѣкоторымъ изъ нихъ. Дальнѣйшая разработка вопроса явилась вскорѣ послѣ появленія сочиненія Bergmann'a.

Въ 1880 году почти одновременно вышли двѣ работы: Messerer'a и Hermann'a.

¹⁾ I. с. р. 152.

²⁾ Непрямыми переломами называются такіе переломы черепа, которые являлись отъ мѣста приложенія силы и безъ связи съ нимъ (тоже что — *contre-coup*).

Messerer ¹⁾ производилъ свои изслѣдованія надъ крѣпостью и эластичностью костей вообще, и потому, конечно, долженъ былъ изслѣдовать въ этомъ отношеніи и черепъ. Вотъ къ какимъ результатамъ онъ пришелъ: черепъ не очень эластиченъ, діаметры его измѣняются при сдавленіи довольно незначительно прежде, чѣмъ произойдетъ переломъ. При сдавленіи въ попереч. направленіи діаметры измѣняются такъ: попереч. діаметръ укорачивается: отъ 2,3 до 8,8; другіе же перпендикулярные къ нему діаметры укорачиваются, именно—продольный діам.—отъ 0,1 до 1,06, и темя-затылочный отъ 0,12 до 1,3. При продольномъ сжатіи соотвѣтствующій діаметръ укорачив. отъ 1,16 до 3,8, а удлиняются: поперечный отъ 0,16 до 0,7; темя-затылочный отъ 0 до 0,36.

Въ сагитальномъ направленіи черепъ выноситъ больше, чѣмъ въ поперечномъ, что видно изъ слѣдующей таблицы:

въ сагитальн.	въ попер.
max. 1200 klg.	800 klg.
minim. 400 "	350 "
средн. 650 "	520 "

Датье: 1) Переломы на основаніи черепа образуютъ разсѣвающую щель, которая идетъ параллельно съ направленіемъ давленія. 2) Переломъ основанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ зіялъ на срединѣ своего хода, и казалось, что начальный пунктъ его былъ на основаніи, откуда уже онъ перешелъ на мѣсто давленія. 3) Переломы могутъ происходить или черезъ надвиганіе частей черепа другъ на друга, или другъ противъ друга—на наиболѣе сдавленныхъ мѣстахъ; на мѣстѣ же наибольшаго натяженія частей переломы происходятъ черезъ растрескиваніе (Berstung).

Эти послѣдніе переломы образуются вдали отъ мѣста давленія вслѣдствіе непрямаго дѣйствія силы (durch indirecte Gewalt). Къ этому Messerer прибавляетъ, что такое объясненіе много проще и правдоподобнѣе, чѣмъ объясненіе этихъ переломовъ посредствомъ теоріи вибрацій, которыхъ происхожденіе на черепѣ еще никто не наблюдалъ.

¹⁾ Messerer. Ueber Elasticität und Festigkeit der menschlichen Knochen. Stuttgart. 1880 p. 24—25.

Всѣ свои опыты съ давленіемъ Messerer дѣлалъ посредствомъ гидравлическаго пресси, гдѣ увеличеніе давленія можно было производить постепенно и точно.

Работа Негманн'а ¹⁾ была посвящена спеціально вопросу о переломѣ черепа. Свои опыты Негманн производилъ при посредствѣ менѣе совершенной машины, чѣмъ Messerer,—черепъ сдавливался просто въ тискахъ и измѣренія діаметровъ производились посредствомъ циркуля Virchow'a. Въ общемъ результаты обоихъ авторовъ мало разнятся другъ отъ друга.

Негманн также не признаетъ высокой эластичности черепа и въ общемъ согласенъ въ этомъ отношеніи съ выводами Messerer'a. Всѣ переломы авторъ дѣлитъ на 1) прямые (direct), т. е. переломы, являющіеся на мѣстѣ насилія, 2) иррадирующіе отъ мѣста насилія далѣе и 3) переломы, не находящіеся въ связи съ тѣмъ мѣстомъ, на которое подѣйствоваль ударъ—непрямые переломы (indirect).

Непрямые переломы крайне рѣдки и наблюдаются главнымъ образомъ при огнестрѣльныххъ раненіяхъ черепа, гдѣ они происходятъ вслѣдствіе колоссальнаго наростанія гидравлическаго давленія въ черепѣ. Авторъ отрицаетъ теорію Felizet'a на основаніи собраннаго имъ казуистическаго матеріала, изъ коего видно, что не только такъ называемыя подпорки, но и наиболѣе крѣпкая (по Felizet'y) часть черепа—centre de resistance—очень часто ломаются. Всѣ переломы основанія черепа Негманн дѣлитъ на четыре типа: продольный, поперечный, діагональный и т. н. кольцеобразный переломъ основанія. Направленіе перелома зависитъ отъ направленія давленія. „Переломъ основанія, говоритъ онъ, параллеленъ направленію давленія“; но онъ не согласенъ съ Messerer'омъ относительно начала перелома (вѣрнѣе было-бы сказать трещинъ) и говоритъ, что „переломъ начинается на мѣстѣ давленія и продолжается отсюда къ основанію“.

Черезъ два года послѣ работы Hermann'a появилась работа Wahl'я ²⁾, въ которой авторъ обобщаетъ сдѣланныя Messerer'омъ и

¹⁾ N. Hermann. Experimentelle und casuistische Studien über Fracturen der Schädelbasis. Dorpat. 1881.

²⁾ Volkmann's Saml. Klin. Vorträge. № 228. p. 10. Надо впрочемъ сказать, что Wahl даетъ нѣсколько названій для переломовъ, являющихся на мѣстѣ приложенія силы: такъ въ той же статьѣ онъ эти же переломы называетъ Stückbrüche и даетъ имъ такое опредѣленіе: Stückbrüche die Molecule unmittelbar vor der drückenden Gewalt hergedrängt

Негманн'омъ наблюденія и путемъ теоретическихъ разсужденій доказываетъ, что способъ образованія перелома черепа одинаковъ какъ при давленіи, т. е. при медленномъ дѣйствіи насилія, такъ и при ударѣ, т. е. при быстромъ воздѣйствіи насилія на черепъ. Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ случаѣ трещины являются на мѣстѣ наибольшаго натяженія частей, въ этихъ мѣстахъ кости растрескиваются, и потому такой переломъ авторъ называетъ *Berstungsbruch*,—этотъ переломъ является обыкновенно на экваторѣ фигуры, принимая мѣсто приложенія силы за полюсъ. На мѣстѣ не непосредственнаго приложенія силы образуются переломы, которые авторъ называетъ *Zerdrückungs oder Zertrümmerungs brüche*, т. е. переломы отъ разламыванія.

Въ этой же статьѣ Wahl даетъ пематическое объясненіе механизма переломовъ черепа, о которомъ я скажу ниже; теперь же приведу тѣ положенія, которыя выставляетъ авторъ въ концѣ своей статьи.

1) Есть 4 типа переломовъ основанія—поперечный, продольный, діагональный и кольцевидный переломъ; первые 3 представляютъ переломы отъ растрескиванія, а послѣдній переломъ отъ вдавленія позвоночника.

2) Отъ направленія насилія зависятъ направленіе перелома.

3) Изъ направленія трещинъ можно съ абсолютною точностью заключить о направленіи насилія.

Эти воззрѣнія Wahl'я скоро нашли себѣ подтвержденіе въ экспериментальной работѣ Messerer'a.

Messerer ¹⁾ дѣлалъ свои опыты при посредствѣ особаго аппарата, который былъ устроенъ такъ. На двухъ длинныхъ вертикальных желѣзныхъ прутьяхъ свободно ходитъ деревянная рама. Къ нижней части рамы прикрѣпляется посредствомъ винта ударяющее тяжелое тѣло. Далѣе, рама вмѣстѣ съ тяжестью поднималась вверхъ и съ извѣстной высоты ее заставляли падать внизъ. Вслѣдствіе того, что рама

und aus ihrem Zusammenhang herausgelöst werden; въ рефератѣ, читанномъ Wahl'емъ на конгрессѣ нѣмецкаго хирургическаго общества, въ 1888 году (см. *Verhandlungen der deutschen Gesellschaft f. Chirurg. 17. 1888. p. 84*, подобные переломы названы уже *переломами отъ сгиба*—(*Biegungsbrüche*). Послѣднее названіе W. заимствовалъ, по-видимому, изъ работы Treub'a (см. ниже).

¹⁾ O. Messerer. *Exprim. Untersuchungen über Schädelbrüche. München. 1884.*

ходила между прутьями, отклоненія ея въ сторону быть не могло, поэтому можно было заранее опредѣлить мѣсто, куда ударить прикрѣпленная къ рамѣ тяжесть. Для уменьшенія тренія при скольженіи рамы по прутьямъ они намазывались саломъ. Опыты дѣлались трехъ родовъ:

1) Черепъ, отдѣленный отъ тѣла, прочно укрѣплялся на твердомъ каменномъ ложѣ и уже въ такомъ положеніи ему наносился ударъ.

2) Черепъ бросался съ высоты на твердый каменный полъ (при этомъ черепъ самъ прикрѣплялся къ рамѣ).

3) Черепъ находился въ соединеніи съ туловищемъ и при сидѣчемъ положеніи трупа ударъ наносился по темени.

Выводы, къ которымъ пришелъ Messerer, были слѣдующіе: механизмъ переломовъ черепа при падающей силѣ тотъ-же, что и при сдавленіи его, разница только въ томъ, что при ударѣ вслѣдствіе быстрого воздѣйствія насилія для измѣненія формы всего черепа нѣтъ времени, измѣняется только форма близъ лежащей къ удару части, и потому *bersten fast ausnahmslos die direct getroffenen und einbogenen Stellen im mehr oder minder bedeutender Ausdehnung*. Растрескиваніе черепа бываетъ или во многихъ меридіанахъ, или только въ одномъ слабѣйшемъ. Относительно не прямыхъ переломовъ авторъ не имѣетъ собственныхъ наблюденій; онъ цитируетъ выше приведенную работу Perrin'a и прибавляетъ, что вообще эти переломы при ударѣ встрѣчаются крайне рѣдко, чаще же они наблюдаются при пулевыхъ раненіяхъ, и въ этомъ случаѣ онъ вполне раздѣляетъ взглядъ Rücker'a, который причину не прямыхъ переломовъ при пулевыхъ раненіяхъ видитъ въ повышеніи внутричерепнаго давленія.

Относительно распространенія трещинъ на сводѣ черепа Messerer говоритъ, что онѣ обыкновенно идутъ по меридіанамъ отъ мѣста удара.

Это ученіе Messerer'a и Wahl'я вскорѣ было подтверждено другими авторами какъ экспериментально, такъ и на основаніи анализа казуистическихъ данныхъ.

Gredner ¹⁾ производилъ опыты перелома черепа на трупахъ по-

¹⁾ Deutsche Zeitschrift für Chirurgie B. XXI. Heft 5—6. 1885 p. 491.

Въ своей работѣ Gredner главное вниманіе обращаетъ на переломы основанія.

средствомъ падающей тяжести. На основаніи этихъ опытовъ онъ подтверждаетъ взглядъ Messeser'a и Wahl'я, но говоритъ, что трещины происходятъ не только на тѣхъ мѣстахъ, которыя испытываютъ наибольшее натяженіе, но и на тѣхъ, которыя наименѣе въ состояніи противустоять этому натяженію. Въ зависимость отъ такой меньшей крѣпости онъ ставитъ распространеніе трещинъ на основаніи черепа. Съ цѣлью сдѣлать доказательнымъ это послѣднее положеніе, Gredner произвелъ нѣсколько опытовъ, которые по ихъ своеобразности заслуживаютъ нѣкотораго вниманія. Если, разсуждалъ Gredner, переломы основанія дѣйствительно возникаютъ при участіи упругости всего черепа, то возможность происхожденія этихъ переломовъ можетъ быть устранена, уменьшена или увеличена, если упругость черепа будетъ измѣнена или уничтожена въ томъ или другомъ направленіи. Самые опыты состояли въ слѣдующемъ: сводъ черепа въ фронтальномъ направленіи (отъ одного сосцевиднаго отростка къ другому) перепиливался тонкой пилой; при этомъ эластичность черепа въ фронтальномъ направленіи лишь незначительно уменьшилась, въ сагитальномъ же направленіи она настолько измѣняется, что напряженіе на основаніи черепа должно значительно уменьшиться. Вслѣдствіе этого, при сдавленіи черепа въ фронтальномъ направленіи на основаніи трещины не должны появиться. Опытъ вполнѣ подтвердилъ это предположеніе. Другой подобный опытъ былъ сдѣланъ при сдавленіи черепа въ сагитальномъ направленіи, при чемъ, конечно, и сводъ черепа перепиливался въ томъ же направленіи (отъ корня носа до затылочнаго бугра); но въ этомъ случаѣ получился уже другой результатъ: все основаніе было разбито; Gredner это объясняетъ большимъ выгибаніемъ основанія черепа (*die Ausbiegung in der Basis enorm gesteigert wird*). Таковы опыты Gredner'a.

Послѣ работъ Gredner'a вышла диссертация Greifenhagen'a ¹⁾ изъ клиники Wahl'я. Въ этой работѣ довольно подробно приведена старая и новая литература вопроса и въ системѣ изложены взгляды Wahl'я на механизмъ перелома черепа, но новаго эта работа ничего не даетъ.

Вскорѣ вопросомъ о механизмѣ перелома черепа заинтересовались и судебные медики. Въ 1889 г. профессоръ судебной медицины

¹⁾ Ueber den Mechanismus der Schädelbrüche. Dorpat. 1877.

въ Дерптѣ Körber¹⁾ напечаталъ свою статью „о переломахъ черепа при дѣйствіи тупаго орудія“. Въ этой статьѣ авторъ, на основаніи анализа явленій, найденныхъ имъ при вскрытіи лицъ, умершихъ отъ поврежденія головы, приходитъ къ такимъ выводамъ. Для произведенія перелома черепа насиліе можетъ сдавливать его или съ одной (?), или съ двухъ сторонъ. При одностороннемъ сдавленіи (ударѣ?) трещины образуются близъ мѣста насилія, при двустороннемъ же—трещины начинаются между мѣстами приложенія насилія (на экваторѣ фигуры); при этомъ авторъ прибавляетъ, что двухстороннее сдавленіе черепа можетъ произойти и при воздѣйствіи силы съ одной стороны, но это въ томъ случаѣ, когда черепъ покоится на твердой подставкѣ, или когда встрѣчается противодѣйствіе со стороны позвоночнаго столба, причемъ насиліе само должно быть довольно велико. Далѣе, относительно „изолированныхъ трещинъ основанія“ Körber говоритъ, что онѣ очень рѣдки и являются какъ слѣдствіе двухсторонняго давленія на мѣстѣ удара и со стороны позвоночника, т. е. эти переломы онъ считаетъ за такъ называемые кольцеобразные переломы основанія, но неполные. Какъ судебный медикъ, Körber особенно поддерживаетъ положеніе о раздѣленіи давленій на одностороннія и двухстороннія, такъ какъ изъ этого часто можно судить о положеніи нападающаго и объ интенсивности насилія.

Подъ руководствомъ Körber'а написана также диссертация Knörge²⁾. Въ этой работѣ описаны 14 новыхъ случаевъ перелома черепа изъ вскрытій судебно-медицинскаго кабинета въ Дерптѣ. Новаго эта работа, въ сравненіи съ работой Körber'а, ничего не даетъ.

Кромѣ этихъ работъ нѣмецкихъ авторовъ теорія Wahl-Messerer'а нашла себѣ поддержку въ работѣ Американскаго ученаго Dulles.

Ch. Dulles³⁾, на основаніи разбора 119 случаевъ перелома черепа, полученныхъ имъ частью путемъ эксперимента на трупахъ, частью найденныхъ при секціяхъ, вполне подтверждаетъ теорію Wahl-Messerer'а и говоритъ, что эта теорія a very firm tripod of reasoning, experiment and clinical observation.

¹⁾ Deutsche Zeitschrift für Chirurgie. 1889. B. XXIX.

²⁾ Casuistische Studien über Schädel fracturen. inaug.—Dissertation. Dorpat 1890.

³⁾ The mechanism of indirect fractures of the Skull. Philadelphia. 1886. (цит. по Greifenhagen'y).

Dulles сравниваетъ черепъ съ эластическимъ сфероидомъ или эллипсоидомъ и принимаетъ, что при давленіи черепъ укорачивается въ сдавливаемомъ діаметрѣ и удлиняется въ другихъ, къ нему перпендикулярныхъ. Такое увеличеніе діаметровъ въ одной какой либо плоскости обусловитъ увеличеніе окружности соотвѣтственнаго параллельнаго круга, вслѣдствіе чего частицы этой окружности будутъ стремиться отойти другъ отъ друга и при извѣстной величинѣ наслія, наконецъ, отойдутъ одна отъ другой, такимъ образомъ явится переломъ костей въ этомъ мѣстѣ. Это разсужденіе Dulles поясняетъ сравненіемъ съ зонтикомъ: такимъ если считать прутья зонтика за меридіаны, а матерію между ними за параллельные круги, то при раскрытіи зонтика мы замѣтимъ, что матерія между прутьями натягивается. Но при этомъ Dulles признаетъ, что это разсужденіе вполнѣ приложимо только къ равномерному эластическому шару, въ черепѣ же замѣчаются нѣкоторыя отклоненія, что обусловливается строеніемъ черепа; этимъ, на примѣръ, онъ объясняетъ, что трещины идутъ чаще на основаніе, чѣмъ на крышку черепа.

Въ послѣднее время теорія Messerer-Wahl'я принята многими хирургами, каковы König, ¹⁾ Tilmans ²⁾ и другіе. Правда, раздаются голоса и противъ нея, къ такимъ противникамъ принадлежитъ, на примѣръ, Treub, ³⁾ работа котораго вышла вскорѣ послѣ работъ Wahl'я, хотя, впрочемъ, работа его больше по тону, нежели по сути противорѣчитъ возрѣніямъ Wahl'я. Treub раздѣляетъ переломы по способу ихъ происхожденія на: 1) переломы вслѣдствіе уплощенія на мѣстѣ давленія (Flachbiegungsbrüche); 2) на переломы вслѣдствіе чрезмѣрнаго изгиба дуги (Krummbiegungsbrüche), являющіеся въ области экватора по отношенію къ давленію, и 3) переломы на мѣстѣ наибольшаго натяженія частей; эти послѣдніе параллельны меридіанамъ (Berstungs oder Spannungs brüche). Онъ считаетъ схематическое объясненіе Wahl'я ⁴⁾ невѣрнымъ, такъ какъ, слѣдуя ему, нужно было бы ожидать переломовъ на экваторѣ и параллельно ему. Но нужно замѣтить, что Wahl этого не говорилъ, все же недоразу-

¹⁾ Руководство къ хирургіи, русск. переводъ Манасеина. Спб. 1887. Т. I.

²⁾ Руковод. къ хирург., русс. перевод. Изд. жур. Практич. Медицина. Спб. 1891. Ст. 50.

³⁾ Centralblatt f. Chirurgie. 1886, p. 627.

⁴⁾ Рисунки 1 и 2 въ работѣ Wahl'я.

мнѣніе произошло отъ того, что Treub принялъ планиметрическій рисунокъ Wahl'а за стереометрическій.

Второе возраженіе Treub'а направлено противъ того, гдѣ слѣдуетъ считать начало трещины—на мѣстѣ ли давленія, или на экваторѣ. Wahl считаетъ, что трещины начинаются на экваторѣ и отсюда идутъ къ мѣсту насилія; этого же мнѣнія держится и Messerer, Treub же наоборотъ считаетъ, что трещины начинаются на мѣстѣ давленія и отсюда идутъ по направленію къ экватору фигуры; такого же мнѣнія, какъ мы видѣли, держится и Hermann. Къ этому вопросу я еще возвращусь, когда буду излагать механизмъ перелома черепа.

Какъ видно изъ предыдущаго, возраженій Treub'а нельзя назвать существенными и они только вносятъ нѣкоторую поправку къ ученію Wahl-Messerer'а. Мысль Treub'а,—что переломы на мѣстѣ приложенія силы являются какъ слѣдствіе сгибанія и уплощенія стѣнки черепа (Flachbiegungsbrüche) впослѣдствіи была даже принята Wahl'емъ, который тоже называетъ такіе переломы—Biegungsbrüche.

Нужно, однако, сказать, что и въ настоящее время есть многіе приверженцы старыхъ теорій, которые игнорируютъ работы Wahl'а; такъ, большинство французскихъ ученыхъ и до сихъ поръ держатся ученія Felizet'а, Aran'а и даже вибраціонной теоріи Saucerott'а. Правда, эти ученые не даютъ доказательства въ защиту своихъ мнѣній (см. статью Nancred'а ¹⁾).

Вибраціонной теоріи держатся и до сихъ поръ вѣнскіе ученые, по крайней мѣрѣ на сколько это можно заключить изъ работъ Schranz'а ²⁾ и Albert'а ³⁾.

На этомъ я заканчиваю изложеніе историческаго развитія вопроса о переломѣ черепа въ зависимости отъ удара или давленія.

Но мой очеркъ былъ бы не полонъ, если бы я не упомянулъ о тѣхъ взглядахъ, которые были высказаны авторами по поводу неодинаковаго отношенія обоихъ пластинокъ черепа къ удару. Замѣчено

¹⁾ Encyclopédie de Chirurgie. T. V. p. 1.

²⁾ Medicin. Jahrbücher. Wien. 1881.

³⁾ Eulenburg. Real-Encyclopaedie. T. XVI статья Schädel'а.

уже давно, что ударъ по выпуклости черепа очень часто производитъ болѣе переломовъ и осколковъ на внутренней, чѣмъ на внѣшней. Это явленіе объясняли большей хрупкостью внутренней пластинки. Но, прямое сравнительное изслѣдованіе обѣихъ пластинокъ уже давно указывало на несостоятельность этого взгляда. Такъ, Luschka, ¹⁾ изслѣдуя кружки одинаковой величины изъ наружной и внутренней пластинокъ, нашелъ, что они одинаково ломки. Aderhold показалъ тождественность химическаго состава обѣихъ пластинокъ. Но эти работы оставались незамѣченными, пока, наконецъ, Teevan ²⁾ прямыми опытами не указалъ тѣхъ условій, отъ которыхъ зависитъ большее распространеніе перелома на внутренней пластинкѣ, нежели на наружной. Teevan говоритъ, что, при ударѣ по наружной поверхности черепа, выпуклость его уменьшается, причемъ частицы наружной пластинки на мѣстѣ удара сближаются, частицы же внутренней расходятся. Такъ какъ сопротивленіе костей меньше къ растяженію, чѣмъ къ сдавливанію, то большее число переломовъ и происходитъ на сторонѣ растяженія. Если бы мы поставили пластинки въ обратное отношеніе къ удару, т. е. если бы ударъ наносился по внутренней пластинкѣ, то тогда растяженіе будетъ между частицами наружной пластинки и переломъ произойдетъ на ней. Такіе случаи Teevan'у удалось получить экспериментально, а также въ литературѣ можно найти нѣсколько подобныхъ казуистическихъ сообщеній. Для примѣра я укажу на случаи Tiersch'a, Beck'a ³⁾, Erichsen'a ⁴⁾ и мой ⁵⁾.

Какъ видно изъ приведеннаго краткаго историческаго очерка ученія о переломахъ черепа, различные виды этихъ переломовъ были извѣстны уже Гиппократу. Относительно одного изъ этихъ переломовъ, именно перелома, происходящаго вдали отъ мѣста приложенія силы, мнѣнія послѣдующихъ врачей раздѣлилось: одни признавали его, другіе нѣтъ, третьи, наконецъ, признавая существованіе такихъ

¹⁾ Luschka. Die Anatomie d. menschl. Körper. B. I.

²⁾ Teevan. British und foreign medico-chirurgical Review. vol. XXVI; цитир. по ст. Noncred'у (см. выше).

³⁾ Цитир. по Бергману вс. 148.

⁴⁾ Теор. и практ. хирургія. Д. Эрикссена. Рус. пер. ст. 620.

⁵⁾ Унив. Извѣстія. Киевъ, 1891. № 9.

переломовъ, точно указывали и на локализацию ихъ (*contra-fissura*). Такое разногласіе въ мнѣніяхъ врачей существовало цѣлые вѣка и это именно заставило Парижскую хирургическую академію въ концѣ прошлаго столѣтія возбудить вопросъ о механизмѣ подобныхъ переломовъ. Съ этого времени начинается точное изученіе способа возникновения различныхъ видовъ перелома черепа, и плодомъ этого изученія явились три теоріи, послѣдовательно смѣнявшія одна другую.

Первая—*вибраціонная теорія*. Согласно съ нею предполагалось, что черепъ при ударѣ сначала измѣняетъ свою форму и сейчасъ же возвращается къ нормѣ, вслѣдствіе этого появляются колебательныя движенія частей его и, если эти колебанія переходятъ извѣстныхъ границы, то происходитъ переломъ костей черепа. Какъ сказано фактическая вѣрность этой теоріи подлежитъ, однако, большому сомнѣнію. Колебанія эти только можно предполагать, но болѣе вѣскихъ доказательствъ ихъ появленія никто не представилъ, даже нѣкоторые факты говорятъ противъ нихъ (опыты Baum'a).

Вторая теорія—теорія иррадіаціонная; которая впервые была высказана Аган'омъ и впослѣдствіи развита Felizet'омъ. Этотъ послѣдній авторъ полагаетъ, что происхожденіе и распространеніе переломовъ черепа находится въ зависимости отъ неравномѣрнаго строенія черепа, при чемъ въ немъ болѣе плотныя части чередуются съ менѣе плотными. Всѣ болѣе плотныя части сходятся какъ къ центру къ затылочному кольцу. Всякій переломъ есть слѣдствіе распрямленія кривизинъ черепа между двумя сосѣдними плотными частями и распространяется переломъ тоже между этими частями, не переходя черезъ нихъ. Анализъ подходящихъ случаевъ показалъ, что правило Felizet'a справедливо только для меньшинства переломовъ черепа, большинство же не подчиняется ему и трещины въ такихъ случаяхъ идутъ одинаково какъ черезъ болѣе такъ и черезъ менѣе плотныя части.

Наконецъ, третья теорія, въ основу которой были положены изслѣдованія объ эластичности черепа, принимаетъ, что всякое насиліе должно произвести измѣненіе формы черепа, при чемъ онъ уменьшается въ сдавливаемомъ діаметрѣ и увеличивается въ перпендикулярныхъ къ нему діаметрахъ; соотвѣтственно же этимъ послѣднимъ увеличивается и растягивается окружность черепа и если это растяженіе заходитъ за предѣлы кости, то послѣдняя растрескивается;

это—переломъ отъ растрескиванія (Berstungsbruch). Ходъ трещины въ этомъ случаѣ всегда меридіаналенъ по отношенію къ мѣсту приложенія силы и обыкновенно трещина удалена отъ этого мѣста.

Переломы, являющіеся на мѣстѣ ушиба черепа, объясняются по этой теоріи какъ слѣдствіе чрезмѣрнаго сгибанія и разгибанія частей черепа (Biegungs-brüche).

Если и можно сказать, что механизмъ послѣднихъ переломовъ уже раньше былъ выясненъ работами Teevan'a и Felizet'a, то относительно первыхъ надо сказать, что способъ ихъ возникновенія сталъ ясенъ, и понятенъ только послѣ работъ Messerer'a и такимъ образомъ этому автору принадлежитъ честь разрѣшенія вопроса, который въ теченіи цѣлыхъ столѣтій вызывалъ только недоумѣнія и споры среди врачей.

Свои выводы Messerer сдѣлалъ главнымъ образомъ на основаніи опытовъ съ сдавленіемъ черепа между двумя параллельными поверхностями; а впослѣдствіи, сравнивши результаты этихъ опытовъ съ такими-же, полученными при дѣйствіи на черепъ ударающей силы, авторъ пришелъ къ заключенію, что *въ общемъ* механизмъ переломовъ черепа какъ при ударѣ, такъ и при давленіи—одинаковъ.

Но теорія Messerer'a въ примѣненіи къ ударнымъ переломамъ черепа указываетъ только на общіе законы ихъ возникновенія и распространенія, оставляя въ сторонѣ многія частности, которыя, однако, могутъ имѣть и практическое значеніе.

Такъ, Messerer обращаетъ вниманіе на то, что большая или меньшая твердость той подкладки, на которой покоится черепъ въ моментъ удара, оказываетъ большое вліяніе на величину силы, необходимой для производства перелома черепа, но точно онъ этого не опредѣлилъ.

Далѣе, говоря, что трещины идутъ по меридіанамъ отъ мѣста приложенія силы, Messerer и другіе, работавшіе по этому вопросу, авторы считаютъ, что въ *общемъ* это правило приложимо какъ къ сферическому своду, такъ и къ основанію черепа, прибавляя къ этому, что такъ какъ основаніе вообще слабѣе свода, то трещины поѣтому чаще распространяются на основаніе черепа. Но уже а priori можно сказать, что тѣ неправильности очертанія и неравномѣрности строенія, которыя представляетъ основаніе, должны оказывать вліяніе не только на распространеніе трещинъ, но и на образо-

ваніе ихъ здѣсь и, строго слѣдуя теоріи Messerer'a, не всегда можно объяснить ходъ трещины на основаніи черепа.

Только что изложенное я имѣлъ въ виду, начиная настоящую работу. Съ этой цѣлью предположено было произвести рядъ опытовъ ударныхъ переломовъ черепа, подобныхъ тѣмъ, которые произвел Messerer, но устранивши при этомъ вліяніе твердой поделке, которая была допущена при его опытахъ и потомъ сравнить результаты опытовъ Messerer'a и своихъ. Впослѣдствіи произведя уже значительное количество опытовъ перелома черепа, а также болѣе детально познакомившись съ литературой предмета, я обратилъ вниманіе еще на два вопроса, а именно: 1) Messerer и другіе авторы говорятъ, что при ударныхъ переломахъ черепа продольныя трещины идутъ по направленію меридіановъ черепа (считая мѣсто удара за полюсъ), но никто не говоритъ въ какую именно сторону отъ этого мѣста распространяются трещины, упоминаютъ только, что чаще онѣ идутъ къ основанію черепа. Разсматривая мои случаи, я замѣтилъ, что трещины идутъ обыкновенно въ одну сторону отъ удара; непосредственное наблюденіе самого опыта заставило предположить, что въ данномъ случаѣ главное вліяніе должно быть приписано тому— въ какую сторону направлена сила, поэтому то и были произведены опыты ударовъ черепа подъ угломъ. 2) Всѣ авторы повторявшіе опыты Messerer'a и онъ самъ, говорятъ, что продольныя трещины при давленіи возникаютъ вдали отъ мѣста приложенія силы, при ударахъ же онѣ начинаются отъ этого мѣста, но подходящаго объясненія этому никто не далъ (правда такое объясненіе имѣется въ первой работѣ Wahl'a, но онъ самъ во второй работѣ уже не повторяетъ его). Съ этой цѣлью мною произведены были особые опыты, о которыхъ я скажу ниже.

Для производства опытовъ перелома черепа мнѣ служилъ трупный матеріалъ судебно-медицинскаго кабинета университета св. Владимира. Опыты производились при помощи такого же аппарата, какой употреблялъ и Messerer при своихъ опытахъ (см. выше стр. 17), но въ самомъ производствѣ опытовъ была нѣкоторая разница. Такъ, при моихъ опытахъ я не отдѣлялъ головы отъ трупа и по возможности старался устранить или по крайней мѣрѣ уменьшить вліяніе твердой поделке, съ каковой цѣлью я видоизмѣнилъ опытъ и про-

изводилъ его такъ: между двумя желѣзными палками, на которыхъ двигалась рама съ тяжестью, я помѣстилъ четырехъ-угольную раму на ножкахъ, въ отверстіи которой были прикрѣплены на-крестъ двѣ тесмы брезента, шириною каждая въ $1\frac{1}{2}$ вершка. Перекрестъ тесемъ находился по срединѣ рамы и былъ расположенъ такъ, чтобы, при отпущеніи рамы съ тяжестью, тяжесть ложилась какъ разъ на мѣсто перекреста. Высота рамы равнялась высотѣ того стола, на которомъ клался трупъ. Во время производства опыта, столъ приставлялся къ рамѣ, теперь послѣдняя составляла такъ сказать, продолженіе перваго; и трупъ укладывался такъ, чтобы голова его покоилась на перекрестѣ двухъ вышеупомянутыхъ тесемъ рамы. При этихъ условіяхъ удару падающей тяжести могла быть подставлена любая часть окружности головы, а также голова могла быть установлена такъ, что возможно было нанести ударъ подъ угломъ. Опытъ при сидячемъ положеніи трупа (причемъ ударъ приходился на темя) я произвелъ только одинъ, такъ какъ думаю, что подобные опыты могутъ служить главнымъ образомъ для выясненія происхожденія т. н. кольцевидныхъ переломовъ основанія черепа, которые уже и такъ достаточно выяснены 42 подобными опытами Messerer'a; кромѣ того одинъ разъ я произвелъ опытъ при стоячемъ положеніи трупа (при сильно выраженномъ трупномъ окоченѣніи).

Передъ производствомъ опыта волоса на головѣ, соотвѣтственно удару, тщательно удалялись и потомъ уже наносился ударъ.

При опытахъ я пользовался разными тяжестями, что будетъ видно изъ таблицъ. Форма тѣла, непосредственно ударявшаго по головѣ, была тоже различна; именно я употребилъ: 1) тѣла съ полукруглою поверхностью—діаметръ которыхъ равнялся $3\frac{1}{2}$ —2 *ctm.*; 2) тѣло съ плоской ударяющей поверхностью—діам. $3\frac{1}{2}$ *ctm.*; 3) широкое плоское тѣло, имѣющее въ діаметрѣ 11 *ctm.*; 4) рельсъ, обращенный къ черепу своей закругленной стороною. Кромѣ того, мною было сдѣлано нѣсколько опытовъ поврежденія черепа молоткомъ, и сдавленія черепа между двумя параллельными поверхностями, а также повторены опыты Felizet'a (бросаніе окрашенныхъ череповъ на бѣлый полъ). Опыты съ сдавленіемъ и съ бросаніемъ череповъ я не описываю; перечень же остальныхъ опытовъ и описаніе подходящихъ случаевъ изъ вскрытій Судебно-Медицинскаго кабинета Университета св. Владиміра я изложу въ нижеслѣдующихъ таблицахъ.

Таблица опытовъ и наблюденій переломовъ череповъ

при дѣйствіи удара.

Удары наносились полукруглымъ тѣломъ, имѣющимъ въ діаметрѣ 3,5 сантиметра.

№ опыта.	Дѣла и полъ трупа.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести, въ метрахъ.	Произведение изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
1	33 Ж.	4	4	20	Затылокъ (область затылоч. бугра).	16	<p>Кости черепа средней толщины. На мѣстѣ удара дыра, діаметромъ меньшая, нежели ранащее тѣло. Отъ дыры снизу идутъ трещины: одна по лѣвому λ-видному шву, другая на два сантиметра ниже ея и параллельно съ ней. Обѣ трещины направляются къ лѣвому сосцевидному отростку, и первая трещина окружаетъ его снаружи и спереди, вторая—сзади; у наружнаго слуховаго прохода обѣ трещины сходятся. Отъ нижняго конца второй трещины идетъ трещина къ foramen magnum. Отъ лѣваго наружнаго слуховаго прохода по переднему краю пирамиды идетъ трещина къ foram. lacer. anter. sinis. и далѣе чрезъ clivus, на границѣ послѣд. съ турецкимъ сѣдломъ, а затѣмъ въ for. lacer. dextrum. Отъ мѣста удара кромѣ того идутъ еще двѣ трещины: одна къ foramen magnum, а другая къ for. jugulare sinist. Отъ foramen magnum справа отходитъ трещина къ for. jugulare dext. и оттуда поперекъ правой пирамиды въ foramen lacer. anter. dextr.</p>

№ опыта.	Лѣта и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Проникновеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
2	45 М.	3	5	15	Выше затылочнаго бугра на два сантиметра и нѣсколько справа.	14	Трещина отъ мѣста удара идетъ книзу почти параллельно <i>cristae occipitalis</i> и справа ея, далѣе около праваго края <i>foram. magni</i> , и не доходя до <i>foram. condyl. post. dextrum</i> , переходитъ черезъ суставной отростокъ и оканчивается въ <i>for. magnum</i> . <i>Clivus Blumenbachii</i> треснулъ во всю толщину отъ <i>foramen. magni</i> до <i>foram. lacer. anter. sinistri</i> . Почти по срединѣ <i>fossae-cerebelli dextrae</i> отъ вышеописанной трещины отходить подъ прямымъ угломъ другая къ <i>foramen magnum</i> . <i>For. jugulare sinistrum</i> и <i>for. magnum</i> , также соединены трещиной.
3	55 Ж.	4	4	16	Затылокъ. <i>tub occip.</i>	11	Кости черепа склерозированы. Начиная отъ правой стороны <i>tuberis occipitalis</i> идетъ трещина къ <i>foram. magnum</i> ; направленіе ея косое, такъ что трещина оканчивается у <i>foram. magnum</i> слѣва отъ линіи, проведенной по направленію <i>cristae occipitalis</i> . У задней стороны лѣваго <i>processi glenoidalis</i> начинается трещина, идущая отъ <i>foram. mag.</i> къ <i>foramen jugulare sinistrum</i> . Отъ <i>for. lacer. anter. dex.</i> идетъ еще трещина сбоку тѣла клиновидной кости и, про-

№ опыта.	Дата и полъ группа.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Произведеніе измѣренія на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
4 5	58 М.	5 5	5 5	25 25	Затылокъ tub. occip.	18	<p>должаясь далѣе въ перед. ямку черепа, идетъ прямо къ лѣвой сторонѣ <i>cristae Galli</i>.</p> <p>Кости черепа утолщены, склерозированы. Первый ударъ только разсѣкъ кожу, кости остались цѣлы. Послѣ этого кожа на затылкѣ была разрѣзана и отсепарована. Нанесенъ второй ударъ. При этомъ задняя часть черепа продольными и поперечными трещинами разбита на 12 осколковъ. Лѣвая пирам. перебита пополамъ. <i>Clivus</i> отбитъ отъ <i>sellae turcicae</i>. <i>Fracture à grandes fracas</i>.</p>
6	50	5	5	25	Затылокъ Тамъ-же.	17	<p>Кожа на мѣстѣ удара предварительно снята. Кости склерозированы. На мѣстѣ удара дыра, отъ коей отходятъ внизъ три трещины: первая справа—по правой сторонѣ <i>cristae occipitalis</i> до <i>for. lacer. anterior. dext.</i>; вторая—до <i>for. magnum</i> и, далѣе, вдоль ската до <i>for. lacer. anter. sinist.</i>; третья—до <i>for. jugulare sinist.</i> и оттуда между пирамидой и <i>clivus</i> до <i>for. lac. anter. sinistr.</i> <i>Sella turcica</i> перебита поперекъ.</p> <p>Кромѣ того, мною сдѣлано было еще два опыта переломовъ черепа посредствомъ удара по обнаженной затылочной кости. Въ обоихъ случаяхъ основаніе черепа было разбито тремя продольными трещинами.</p>

№ опыта.	Лѣта и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Произведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
7	37 М.	5	5	25	Затылокъ.		Кости черепа очень толсты; Средостѣніе ихъ сохранено, хотя и не повсюду. Ударъ произведенъ два раза по одному мѣсту, но кости черепа остались цѣлы.
8	47	3	5	15	Затылокъ.		Кости черепа цѣлы. Толщина костей средняя. Кости черепа цѣлы,—тяжелы, толсты.
9	М.	5	5	25			
10		5	5	27			
11	44 М.	5	5	25	„		Кости черепа средней толщины. Лобныя пазухи сильно развиты. На мѣстѣ удара террасовидное вдавленіе, которое особенно рѣзко выражено на верхнемъ краѣ вдавленія. Внутренняя пластинка лобной пазухи вдавлена внутрь. Небольшія трещины на правомъ plano orbitale.
12	42 Ж.	2	5	10	Лобъ надъ перенос. таб. II Е.		Кости черепа средней толщины, склерозированы. На мѣстѣ удара террасовидное вдавленіе. Задняя стѣнка лобной пазухи также выбита.
13	60 М.	2	4	10	Лобъ надъ перенос. емъ.		Кости черепа средней толщины, склерозированы. На мѣстѣ удара вдавленіе, центръ котораго болѣе вдавленъ, нежели периферія. Отъ середины вдавленія къ периферіи идутъ радіальныя трещины. Отъ верхняго края вдавленія идутъ
14	44 Ж.	4	4	16	Средина лба.	3	

№ опыта.	Вѣта и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Произведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
15	44 Ж.	5	5	20	Средина лоба.	7	<p>справа и слѣва черезъ лобные бугры трещины, направленіе которыхъ спереди назадъ. На основаніи трещины идутъ по обѣимъ сторонамъ <i>cristae galli</i> до обоихъ <i>foramina optica</i>.</p> <p>Кости черепа тонки, склерозированы. На мѣстѣ удара выбита дыра, діаметръ которой почти вдвое превосходитъ діаметръ ранящаго тѣла. Внутр. части обѣихъ глазницъ выбиты; отъ нижняго края глазницы идутъ трещины у основанія <i>proc. zygomatic. maxil. super.</i> и къ <i>incisura pygiformis</i>. Тамъ, гдѣ выбита дыра, лобная кость разбита на пять осколковъ. Отъ верхняго края дыры идутъ трещины: справа—черезъ лобный и соотвѣтственный темяной бугоръ почти до затылочнаго бугра; слѣва—трещина идетъ къ нижней части лобно-темяннаго шва, дойдя до котораго, она поворачиваетъ вверхъ къ лѣвому темянному бугру, гдѣ и оканчивается.</p> <p>Незначительное террасовидное вдавленіе и отщепленіе внутренней пластинки соотвѣтственно удару.</p>
16	50— М.	2	3	6	Въ лѣвый лобъ буг.		

№ опыта.	Дата и полъ трупа.	Вѣсъ тѣлести въ килограммахъ.	Высота паденія тѣлести въ метрахъ.	Произведеніе измѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
17	50? М.	2	3	6	Въ правый лоб. бугоръ		На мѣстѣ удара нѣтъ вдавленія, но отсюда идетъ трещина къ верхнему краю глазницы и далѣе по верхней стѣнкѣ глазницы (planum orbitale) къ crista galli.
18	33 Ж.	2	3	6	Прав. лоб. бугоръ.	Фотот. таб. I р. D. № 1.	На мѣстѣ удара террасовидное вдавленіе (скорѣе уплощеніе кривизны) и отъ него внизъ идетъ трещина къ arcum. superciliar. и, далѣе, по верхне-глазничной стѣнкѣ къ foram. opticum sinistrum. Кромѣ того, отъ нижняго края глазницы (какъ бы продолжая верхнюю трещину) идетъ трещина къ правому краю incisurae rugiformis.
16	24 М.	4	5	20	Средина лба.		Кости черепа умѣренно толсты; средостѣніе сохранено. Поврежденій нѣтъ.
20	40 М.	4	4	16	Средина лба.		Кости черепа тяжелы. Поврежденій нѣтъ.
21	45—	4	4	16			Кости черепа очень толсты.
22	М.	5	5	25			Перелома костей не произошло.
23	44 Ж.	4	2	8	Пониже праваго темяннаго бугра.		Трещина по направленію къ слуховому проходу.
24	15 М.	4	5	20	Височная обол. лѣв.	Фотот. таб. I р. E.	Кости черепа тонки. На мѣстѣ удара типичное вдавленіе, при чемъ центръ его ниже периферіи. Вокругъ вдавленія трещинъ нѣтъ.
25	38 М.	2	5	10	Ниже прав. темяна. бугр.	13	Кости черепа тонки, слегка склерозированы; ударъ нанесенъ подъ угломъ въ 50, который составленъ

№ опыта.	Лѣта и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Произведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
26	28	3	5	15	Лѣвый темянной бугоръ.		<p>изъ касательной къ мѣсту удара и линіей направленія удара. Направленіе удара впереди и книзу.</p> <p>На мѣстѣ удара дыра, отъ ниже-передняго края которой идетъ трещина на основаніе, гдѣ она проходитъ по переднему краю пирамиды и далѣе вверхъ черезъ clivus до foram. lacer. anter. sinistr.</p> <p>Кости черепа сильно остеопорозны. Снаружи черепъ цѣлъ, выбита только маленькая часть внутренней пластинки, соотвѣтственно удару.</p>
27	Ж.	5	5	25			
28		5	5	25			
29	64	3	5	15	Правая височная область.	9	<p>На мѣстѣ удара дыра, отъ нижняго края которой идетъ трещина черезъ sella turcica къ foram. lacer. sinis. Слѣва тоже идетъ трещина въ это же отверстіе.</p> <p>Кости черепа сильно склерозированы.</p> <p>Кости черепа умѣренно тонки. Ударъ нанесенъ подъ угломъ въ 50°. Направленіе удара кверху (къ своду). На мѣстѣ удара выбита дыра почти 4-хъ угольной формы; отъ верхняго края дыры идетъ трещина по направленію къ лѣвому темянному бугру. На основаніи трещинъ вѣтъ.</p>
30	44 Ж.	3	5	25	По ниже праваго темяннаго бугра.		

№ опыта.	Лѣта и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ	Проведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
31	50 Ж.	4	5	20	На 4 цент. выше середины наружнаго края правой глазницы.		<p>Кости черепа склерозированы. Ударъ нанесенъ подъ угломъ въ 50°. Направленіе удара кверху (къ своду) и отчасти кзади.</p> <p>На мѣстѣ удара выбита дыра, отъ которой идутъ трещины, — одна — къ правому вѣчному шву на протяженіи 5—6 цент.; другая — кзади къ правому темянному бугру, протяженія ея 4—5 сантиметр. На основаніи трещинъ нѣтъ.</p>
32	45 М.	4	5	20	Лѣвая височ.облас. соотв. границѣ между передн. и средней ямкой.		<p>На мѣстѣ удара типичное вдавленіе. Пограничный костный выступъ между передней и средней ямкой согнулся и по срединѣ сломался, трещина отсюда идетъ къ <i>crista galli</i>.</p>
Ударъ наносился тѣломъ полукруглымъ — 2-хъ центим. въ діаметрѣ.							
33	44 М.	4	4	16	По линіи соед. лоб. бугровъ.		<p>Выбита на мѣстѣ удара круглая дыра, діаметромъ равная ранящему тѣлу; отъ дыры идетъ внизъ трещина величиною въ одинъ сантиметръ.</p>
34	50 М.	4	5	20	Сзади прав. тем. бугра.		<p>Ударъ подъ угломъ (какъ выше). Направленіе удара сзади на передъ. На мѣстѣ удара дыра, задній край котораго рѣзко обрубленъ, передній же имѣетъ видъ террасы.</p>
36	46 Ж.	4	5	20	Тамъ же.		<p>Способъ нанесенія удара и эффектъ тотъ же.</p>

№ опыта.	Лѣта и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ калограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ	Произведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
Ударяющая поверхность плоская шириною въ діам. 3¹/₂ сантиметра.							
36	45 М.	5	5	25	Близъ соед. л- видныхъ швовъ справа.	12	Кости черепа склерозированы. На мѣстѣ удара выбита дыра, соотвѣтственно которой кость разбита на 6 осколковъ. Отъ нижняго лѣваго края дыры идетъ трещина, косвенно пересѣкающая заднюю ямку и идущая по направленію къ <i>for. jugul. sinis.</i> , до котораго не доходитъ на два сантиметра; другая трещина идетъ надъ основаніемъ <i>proc. zygomaticus</i> височной кости, пересѣкая ее поперекъ. Сверху трещина идетъ къ правому темянному бугру на протяженіи 5 центим.
37	46 М.	4	5	20	„	15	На мѣстѣ удара дыра, соотвѣтственно которой кость разбита на 6 осколковъ; отъ верхняго края этой дыры справа идетъ трещина по направленію къ прав. темянному бугру, отсюда она заворачиваетъ внизъ и проходитъ надъ основаніемъ <i>proc. zygomat.</i> поперечно, черезъ височную кость. Съ правой стороны отъ дыры начинается другая трещина, идущая по прав. л-видному шву до <i>proc. mastoideus</i> , который отбитъ; потомъ трещина идетъ по заднему краю пирамиды между нею и <i>clivus</i> и, далѣе, по правому боку <i>sellae turcicae</i> до <i>fissura sphenoi-</i>

№ опыта.	Вѣтъ и полъ трупа.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Проникновеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
38	40 М.	4	5	20	Лобъ надъ перенос.	6	<p>dalis dextra; отъ этой трещины на уровнѣ for. jugularis отходятъ поперечныя трещины къ foramen. magnum.</p> <p>Кости черепа склерозированы; средостѣніе сохранилось только по мѣстамъ. На мѣстѣ удара выбита дыра; кости, бывшія на мѣстѣ дыры, разбиты на два осколка, полностью углубившіяся въ черепъ. Отъ верхняго праваго края этой дыры идетъ трещина длиною въ 3 центим., по направленію къ правому лобному бугру. Часть передней ямки выбита, и далѣе идутъ двѣ трещины справа до fissura sphenoidalis; и потомъ по правому боку тѣла клиновидной кости до for. lacer. anter. dextrum; слѣва—до середины границы передней и средней ямокъ.</p>
39	56 М.	4	5	20	Лѣвая височная область.		<p>Кости черепа склерозированы. На мѣстѣ удара дыра, діаметръ которой почти равенъ діаметру ранищаго тѣла. Отъ нижняго края дыры идутъ на основаніе двѣ трещины, каждая въ 2 центиметра длиною.</p>
40	60 М.	4	5	20	Правая височная область.		<p>На мѣстѣ удара выбита дыра, отъ задняго края которой идетъ трещина поперекъ височной кости на протяженіи 4 центиметровъ.</p>

№ опыта.	Вѣтъ и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Проведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
41	48 М.	4	5	20	Въ затыл. справа отъ затылочнаго бугра.		<p>Наружная сторона правой глазницы выбита. Трещина идетъ до foramen. opticum sinistrum.</p> <p>Ударъ нанес. подъ угломъ въ 50°, направленіе удара влѣво и отчасти внизъ. На мѣстѣ удара выбита дыра, отъ нижняго края которой идутъ трещины влѣво и внизъ, діагонально пересѣкая заднюю ямку. Одна изъ трещинъ оканчивается у for. magnum, другая у for. jugul. poster. sinistrum.</p>

Ударяющая поверхность плоская, шириною въ 11 сантиметр.

42	45 Ж.	5	5	25	Затылокъ	21	<p>Затылокъ довольно плоскій. Отъ затылочнаго бугра начинается трещина, идущая по правому краю crista occipitalis до foramen. magnum. Отъ for. magn. справа и слѣва идутъ трещины въ for. jugulare, какъ спереди, такъ и сзади сочленовныхъ отростковъ. Такимъ образомъ сочленовные отростки (боков. края for. magni) оказываются отбитыми. Далѣе трещины (продольныя) идутъ между clivus и верхушками пирамид. до foramina lacera anteriora. Отъ середины for. lac. dex. идетъ трещина до середины границы между средней и передней ямками и далѣе по передней ямкѣ на 1½—2 сантиметра вправо отъ crista galli.</p>
----	----------	---	---	----	----------	----	--

№ опыта.	Дата и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Произведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
43 44 45	44 М. 50 М.	5 5 8	5 5 5	25 25 50	Затылокъ. Затылокъ (ударъ рельсомъ).	Фотот. таб. II С.	<p>Черепныя кости цѣлы.</p> <p>Кости черепа средней толщины, умѣренно склерозированы. Съ лѣвой стороны <i>crista occipitalis</i> идутъ двѣ трещины, изъ коихъ одна направляется къ основанію лѣвой пирамиды и, окруживъ его сверху, идетъ далѣе по переднему краю пирамиды до <i>foram. lacer. anter. sinistrum</i>. Другая трещина идетъ параллельно <i>crista occipitalis</i> до <i>for. magnum</i>. У <i>fossa cerebelli</i> обѣ трещины соединяются поперечной трещиной. Края <i>foraminis magni</i> сзади сочленовныхъ отростковъ отбиты двумя (съ кажд. стор.) малыми поперечными трещинами, которыя начинаются отъ затылочной дыры и оканчиваются у соотвѣтствующаго <i>foramen jugulare</i>. Пирамиды отошли отъ <i>clivi</i>. Правая пирамида отбита отъ своего основанія. Отъ одного <i>foram. lacer. anter.</i> до другаго идетъ трещина, проходящая при этомъ черезъ турецкое сѣдло.</p>
46	62 Ж.	8	5	40	Затылокъ. Ударъ рельсомъ круглой стороной.	Фотот. таб. II Рис. В.	

№ опыта.	Лѣта и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ	Произведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
							<p>разбито продольными трещинами на шесть кусковъ. Сверху отъ границы уплощенія идетъ трещина влѣво черезъ темянной бугоръ до мѣста соединенія височной кости съ лобной; по ниже этой трещины идетъ другая по лѣвому боку задней ямки до <i>foramen jugul. sinis.</i>, отъ этой послѣдней идетъ продольная трещина <i>per fossam cerebelli sinistram</i>. Справа отъ круговой трещины идетъ продольная трещина по направленію къ правому темянному бугру и оттуда къ правому слуховому проходу, далѣе, къ <i>foramen lacer. anter. dextrum</i>. Ниже послѣдней трещины идетъ отъ границы уплощенія другая къ <i>foramen jugulare dextr.</i> Близъ основанія пирамиды отъ второй трещины отходитъ трещина, идущая надъ этимъ основаніемъ и подъ основаніемъ <i>processi zygomatici</i> и далѣе поперекъ правой височной кости.</p> <p>Объ пирамиды отдѣлены отъ <i>clivi</i>, и трещины, продолжаясь далѣе по бокамъ тѣла клиновидной кости, переходятъ въ переднюю ямку; у мѣста соединенія тѣла клинов. кости съ рѣшчатой и лобной эти двѣ продольныя трещины соединяются попе-</p>

№ опыта.	Лѣта и полъ трупа.	Вѣсъ тѣлести въ киллограммахъ.	Высота паденія тѣлести въ метрахъ	Произведеніе вѣ- са на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
47	42 М.	3	5	15	Лобъ.	2	<p>речной. Рѣшетчатая пластинка у <i>crista galli</i> тоже разбита.</p> <p>На мѣстѣ удара круговая тре- щина, соединяющая, какъ дуга, средину верхняго края обѣихъ глазницъ. Справа у трещины вы- битъ продольный осколокъ изъ костей лба, на основ. черепа также выбиты два осколка у <i>crista galli</i>, и отсюда идутъ трещины къ <i>fo- ramen. optic. dextrum</i>.</p>
48	40 Ж.	3	5	15	Лобъ.	4	<p>Кости черепа умѣренно тонки, средостѣніе только по мѣстамъ изглажено. Кости носа разбиты; оба скуловые отростка верхн. че- люсти отбиты. На лобной кости, на мѣстѣ удара, выбито много ос- колковъ, передняя часть перед- ней ямки выбита до задняго края <i>crista galli</i>; отсюда, далѣе, идетъ трещина по лѣвому боку турец- каго сѣдла до <i>foramen. lacer. anter. sinistrum</i>. Верхушка лѣвой пира- миды отбита. Съ лѣвой стороны дыры идетъ трещина черезъ лоб- ную и поперекъ лѣвой височ- ной кости до наружнаго слухова- го прохода, а оттуда до <i>for. lacer. anter.</i> Отъ верхней части дыры идетъ трещина по направленію къ правому темянному бугру, дойдя до котораго, она какъ бы обходитъ его снизу, что замѣтно и</p>

фотот.
таб. I.
рис. С.

№ опыта.	Дѣла и полъ трупа.	Вѣсъ тѣжести въ килограммахъ.	Высота паденія тѣжести въ метрахъ	Произведеніе къ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
49	38 М.	4	5	20	Лобъ.	5	<p>на фототипіи; съ лѣвой стороны стрѣловиднаго шва идетъ трещина черезъ лобную и темянную кость почти до лѣваго темяннаго бугра; трещина эта по наружной пластинкѣ не распространяется до мѣста удара, на внутренней же пластинкѣ доходитъ до этого мѣста. Еще лѣвѣе, отъ верхняго края идетъ маленькая трещина ($1\frac{1}{2}$ центим.), далѣе кость цѣла на пространствѣ $1\frac{1}{2}$ центим., а потомъ вновь появляется трещина, идущая въ томъ же направленіи, какъ и малая трещина (спереди назадъ), черезъ лобную и темянную кости до лѣваго темян. бугра. Двѣ продольныя лѣвыя трещины соединены между собою поперечной, идущей по лѣвому вѣнечному шву.</p> <p>Кости черепа умѣренно тонки. Средостѣніе сохранено.</p> <p>Отъ внутренняго угла глазницъ идутъ трещ. къ <i>incisura pyriformis</i>, такъ что носовыя кости оказыв. отбиты. Os. <i>zygomat dextrum</i> треснула поперекъ. На лобной кости соотвѣтственно удару дугообразная трещина, идущая отъ наружнаго края одной глазницы къ такому же другой. Ограниченная этой трещиной часть лобной ко-</p>

Фотот.
таб. II.
рис. D.

№ опыта.	Лѣта и полъ трупъ.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Произведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
50	48—	3	5	15	Лобъ.	—	<p>сти уплощена и разбита на 6 осколковъ. Сверху отъ этого уплощенія отходятъ спереди назадъ двѣ трещины, величина которыхъ = 4—5 сантиметрамъ. Дно передней ямки почти все выбито. По тѣлу клиновидной кости идетъ слѣва на право въ foram. lacer. anter. dextra трещина. <i>Верхушка правой пирамиды отбита.</i></p> <p>Кости черепа склерозированы. Отъ середины лѣвой глазницы идетъ дугообразно трещина къ внутренней трети правой глазницы. На основ. черепа, слѣва crista galli, идетъ трещина спереди назадъ къ правому for. opticum. по правому боку sellae turcicae до foramen. lacer. anter. dextrum.</p>
51	46 Ж.	4	5	20	Правая боковая часть головы.	10	<p>Кости черепа умѣренно тонки, склерозированы. На мѣстѣ удара часть височной кости и большихъ крыльевъ клиновидной раздроблена на много мелкихъ осколковъ; такъ что въ этомъ мѣстѣ образовалась въ костяхъ дыра, отъ нижняго края которой идетъ трещина до fissura sphenoidalis. Далѣе—отъ середины границы правой средней ямки съ верхней идетъ вторая трещина до верхняго края crista galli. Третья трещина, какъ бы составляетъ продолженіе первой, она</p>

№ опыта.	Лѣта и полъ трупа.	Вѣсъ тяжести въ килограммахъ.	Высота паденія тяжести въ метрахъ.	Провзведеніе изъ вѣса на высоту паденія.	Мѣсто удара.	№ рисунка.	Результаты опытовъ.
52	47 М.	4	5	20	Лѣвая боковая часть головы.		<p>окружаетъ верхнюю границу тѣла клиновидной кости и переходитъ въ лѣвую среднюю ямку, гдѣ оканчивается у основанія лѣвой пирамиды.</p> <p>Кости черепа склерозированы. Ударъ попалъ на скуловую дугу, которая и разбита въ двухъ мѣстахъ. Кости черепа не повреждены.</p>
53	22 М.	5	5	25	Темя при стоячемъ положеніи трупа.	Фотот. таб. I. рис. В.	<p>Кости черепа умѣренно тонки, средостѣніе по мѣстамъ изглажено.</p> <p>Отъ мѣста удара идетъ трещина назадъ, въ заднюю ямку, гдѣ проходитъ по правой сторонѣ <i>crista occipitalis</i> и справа-же отъ <i>foramen magnum</i> до <i>foram. lacer. anter. dextrum</i>. У задней части затылочная дыра соединяется съ этой трещиной посредствомъ маленькой поперечной трещины. Лѣвая пирамида отбита отъ своего основанія. <i>Sella turcica</i> поперечной трещиной разбита на двое.</p>
54	46 Ж.	5	5	25	Темя при сидячемъ положеніи трупа.	19	<p>Трещины идутъ отъ мѣста удара справа и слѣва въ среднюю ямку, далѣе проходятъ <i>foramina lacerata anteriora</i> и соединяются у задней части турецкаго сѣдла.</p>

Казуистическіе случаи.

55

*Мужчина 25 лѣтъ, по ремеслу маляръ. Окрашивая стѣны, онъ случайно оступился и упалъ головой внизъ на каменный полъ съ высоты 3 сажень. Ударъ пришелся по темянной кости у средины праваго вѣнечнаго шва. На мѣстѣ удара изъ височной и правой темянной выбито нѣсколько осколковъ. На основаніи черепа идутъ слѣва двѣ трещины—одна по перед. краю средней ямки, другая же по переднему краю правой пирамиды до foram. lacer. anter. dextr.; далѣе трещины соединяются и идутъ поперекъ тѣла ossis sphenoidae въ foram. lacer. anter. sinistr. Кромѣ того, у мѣста соединенія клиновидной кости (тѣла) съ лобной идетъ трещина поперекъ передней ямки; эта трещина начинается отъ fissur. sphenoidalis dextra, проходитъ черезъ fissura sphenoid. sinis. и оканчивается in foram. ovale sinistro. Отъ большой затылочной дыры позади сочленовныхъ отростковъ идутъ поперечныя трещины справа и слѣва до foramina jugularia и далѣе отсюда между верхушкой пирамиды и clivi до соединенія съ выше описанной поперечной трещиной клиновидной кости. Вдоль лѣвой височной кости (болѣе у передняго ея края) идетъ трещина, *наиболѣе зіяющая на срединѣ своего хода*; эта трещина начинается на лѣвой темянной кости близъ средины лѣваго вѣнечнаго шва и оканчивается въ foramine lacer. anteriore sinistro. (Рисунокъ на литограф. таблиц. № 20).*

56

Черепъ, изображенный по фототипической таблицѣ II, № А, принадлежитъ крестьянину 21 года убитому обухомъ топора. На мѣстѣ удара (ниже праваго темяннаго бугра) вдавленіе костей, которыя притомъ разбиты на 6 осколковъ. Отъ верхняго края этого вдавленія идутъ двѣ трещины: одна, болѣе впереди, идетъ на протяженіи 3 сантим. и соединяется съ дуговидной

трещиной идущей параллельно верхнему краю вдавления; эта последняя трещина идетъ на протяженіи 6 цент. Болѣе кзади отъ края вдавленія и отъ параллельной ему трещины отходятъ двѣ трещины въ одинаковомъ направленіи (меридіан. отъ мѣста удара). Прод. трещина, идущая отъ края вдавленія, имѣетъ одинъ сантиметръ длины, а такая же идущая отъ параллельной трещины—3 сантиметра длины. Таково расположеніе трещинъ на наружной пластинкѣ, на внутренней же—двѣ послѣднія трещины соединяются въ одну. Processus mastoideus отбитъ. На основаніи черепа отъ мѣста ? идутъ трещины по обѣимъ сторонамъ правой пирамиды и соединяются у верхушки ея; далѣе, трещина идетъ у праваго края тѣла клиновидной кости въ переднюю ямку, гдѣ около crista galli часть рѣшетчатой кости выбита. На правомъ вискѣ и на мѣстѣ, соотвѣтственно наружному краю лѣвой брови, въ мягкихъ частяхъ большое кровоизліяніе и кожное раненіе. На костяхъ же соотвѣтственно этому идетъ трещина назадъ и вправо и скоро развѣтвляется на двѣ трещины, изъ нихъ одна направляется къ crista galli, другая же къ foramen lacer. anterius sinistrum. (См. рис. № 22). Судя по даннымъ слѣдствія, надо полагать, что послѣднія трещины образовались отъ паденія на полъ.

57

Мальчикъ 14 лѣтъ. Кости черепа тонки. Ударъ камнемъ, брошеннымъ рукой, въ затылокъ. На мѣстѣ удара вдавленіе, какъ это видно на рисункѣ А, фото-тип. таблицы I.

58

Мужчина 32 лѣтъ. Кровоподтеки въ обѣихъ височныхъ областяхъ, а также вокругъ праваго глаза. Трещины на костяхъ черепа найдены такія: отъ праваго лобнаго бугра по направленію къ crista galii; но,

не доходя на полъ сантиметра до *crista*, эта трещина соединяется подъ угломъ съ другою, идущею отъ середины границы средней и задней ямки черепа. Отсюда же идетъ еще трещина по направленію къ нижнему концу *crista galli*. Отъ середины границы передней и задней ямки слѣва идетъ трещина по направленію къ верхнему краю *cristae galli*. Литографич. табл. рис. № 8.

Мужчина 19 лѣтъ. При переѣздѣ черезъ полотно желѣзной дороги былъ отброшенъ наѣхавшимъ локомотивомъ. Сильные кровоподтеки на затылкѣ и боковыхъ частяхъ головы и справа на лбу. Соответственно правому темянному бугру на крышкѣ черепа дыра въ 4 сантиметра длиною и 6 шириною. Края ея террасовидно вдавлены. Снизу отъ этой дыры отходить трещина, идущая далѣе вдоль передняго края правой пирамиды черезъ *clivus* на мѣсто соединенія его съ *sella turcica*; потомъ вдоль передняго края лѣвой пирамиды до лѣваго наружнаго слуховаго прохода и далѣе вверхъ на протяженіи 2 сантиметровъ. Лѣвая пирамида отбита у основанія (косой переломъ основанія пирамиды). Правая пирамида тоже отбита совершенно вмѣстѣ съ основаніемъ и *proc. mastoideo* отъ остальныхъ костей черепа. Отъ *foramen magnum* позади *processi glenoidal.* идутъ поперечныя трещины черезъ *fossa cerebelli* по направленію къ основаніямъ пирамидъ. Изъ правой *fossa cerebelli* выбить кусокъ кости. На правой части лобной кости надъ лобнымъ бугромъ и отступя отъ него на 3 сантиметра находится вдавленіе на костяхъ черепа; внутренняя пластинка, соотвѣтственно этому вдавленію, прорѣзана нѣсколькими малыми вѣтвистыми трещинами. Литографич. табл. рис. № 23.

Послѣ изложенія опытныхъ и казуистическихъ данныхъ, которыя имѣлись въ моемъ распоряженіи, попытаюсь сравнить результаты, полученные мною, съ результатами другихъ экспериментаторовъ и по возможности указать на тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ форма, направленіе и распространеніе перелома на черепныхъ востяхъ. Считаю при этомъ не лишнимъ предпослать нѣкоторыя общія замѣчанія.

До сихъ поръ для опредѣленія силы удара, я, по примѣру Messerer'a бралъ произведеніе вѣса падающаго тѣла на высоту его паденія,— что показываетъ т. н. работу силы ¹⁾, а вмѣстѣ съ тѣмъ это же произведеніе показываетъ и величину противодѣйствія, которое оказываетъ ударяемое тѣло (въ нашихъ случаяхъ черепъ) удару. Но, какъ извѣстно, сила удара находится еще въ зависимости и отъ скорости, съ которой движется тѣло, наносящее ударъ. При равномерномъ ускоренномъ движеніи свободно падающаго тѣла ускореніе (g) заранее уже опредѣленно, и если извѣстна высота паденія, то скорость опредѣляется по формулѣ $v = \sqrt{2gh}$. Но при другихъ видахъ ускореннаго движенія ускореніе неизвѣстно, поэтому для опредѣленія силы удара пользуются обыкновенно т. н. формулой живой силы: $\frac{Mv^2}{2}$, гдѣ M масса тѣла и v его конечная скорость. Изъ этой послѣдней формулы, между прочимъ, вытекаетъ, что величина силы удара находится въ зависимости отъ двухъ факторовъ: она возрастаетъ пропорціонально массѣ и тоже пропорціонально квадрату скорости, съ которой движется эта масса; другими словами, эта сила находится въ болѣе сильной зависимости отъ скорости движенія ударяющаго тѣла, нежели отъ его массы. Такъ какъ въ нашихъ случаяхъ силою удара производится деформация черепа и переломъ его, то очень интересно было бы узнать опытнымъ путемъ, какая разница произойдетъ въ формѣ и величинѣ перелома при нарастаніи каждаго изъ двухъ компонентов—массы и скорости, въ зависимости отъ которыхъ находится сила удара. Рѣшить однако этотъ вопросъ, пользуясь бывшимъ въ моемъ распоряженіи аппаратомъ, я не могъ, такъ какъ при незначительной высотѣ его, конечная скорость, которую

¹⁾ Messerer называетъ это произведеніе Fall-Moment—моментъ паденія.

приобрѣтала тяжесть при паденіи, измѣнялась въ очень незначительныхъ размѣрахъ. Поэтому рѣшеніе этого вопроса оставляю до опытовъ съ огнестрѣльными раненіями черепа.

Что касается результатовъ моихъ опытовъ, то они нѣсколько разнятся отъ результатовъ, полученныхъ Messerer'омъ.¹⁾

Какъ упомянуто выше, Messerer производилъ свои опыты при положеніи черепа на твердой подкладкѣ, въ моихъ же опытахъ черепъ покоился на мягкой эластичной тесьмѣ брезента, такимъ образомъ влияніе подкладки при ударѣ здѣсь почти уничтожалось. Различная постановка опытовъ сказалась и на результатахъ ихъ; такъ, Messerer иногда наблюдалъ переломъ черепа не только на мѣстѣ удара, но и на мѣстѣ, гдѣ черепъ соприкасался съ поломъ, а въ двухъ его случаяхъ (№ 17 и 18) переломъ и образовался только на этомъ послѣднемъ мѣстѣ, въ точкѣ же удара черепъ остался цѣль. Ни въ одномъ изъ своихъ случаевъ я не наблюдалъ такой локализации перелома даже при дѣйствіи значительной силы—въ 40 килограмм. метровъ (№№ таблицы опытовъ 45, 46).

Кромѣ того, сравнивая эти два ряда опытовъ (мои и Messerer'a), можно замѣтить, что у Messerer'a при маломъ „моментѣ паденія“ (3—6—7—кг.метра) всегда получался переломъ костей черепа²⁾ и, въ большинствѣ случаевъ, такое распространеніе трещинъ, какое въ моихъ опытахъ получалось только при употребленіи довольно большой силы (15—25 кг.грамм.), а иногда даже и при этихъ условіяхъ у меня все таки не получались переломы. Эти результаты имѣютъ существенное практическое значеніе, такъ какъ они доказываютъ—а)—что на противоположной удару сторонѣ черепа переломъ является *только тогда*, когда на это мѣсто дѣйствуетъ новое насиліе; б) что въ томъ случаѣ, когда черепъ при ударѣ покоится на упругой подкладкѣ, при всѣхъ равныхъ прочихъ условіяхъ, переломъ его является наименѣе распространеннымъ.

Другой вопросъ, интересовавшій меня, былъ слѣдующій: *какъ велика должна быть минимальная сила удара для произведенія пе-*

¹⁾ См. вторую работу Messerer'a.

²⁾ Неудачи у Messerer'a даже при употребленіи большихъ силъ получались только тогда, когда черепъ покоился на позвоночномъ столбѣ (эластическая опора).

перелома черепа? Messerer, производившій опыты при положеніи черепа на твердой подставкѣ, опредѣляетъ эту силу отъ 3 до 6 килограм. Такая же сила требовалась и въ томъ случаѣ, когда отрѣзанная отъ трупа голова бросалась на твердый полъ.

Если же черепъ покоился на своей естественной опорѣ—на позвоночномъ столбѣ, сила эта равнялась—24 влграмметрамъ. Такую разницу въ величинѣ силы можно только объяснить вліяніемъ эластической подвижной опоры, которая позволяетъ черепу при ударѣ по немъ совершить поступательное движеніе по направленію удара, поэтому часть силы идетъ именно на произведеніе этого движенія, а другая ея часть—на деформацию черепа.

Замѣчу здѣсь, что послѣднюю цифру (24 влграмметра) Messerer считаетъ наиболѣе вѣроятной для большинства переломовъ; онъ говоритъ, что положеніе черепа при переломѣ на твердой подставкѣ встрѣчается въ дѣйствительности рѣдко, чаще бываетъ, что какое нибудь тѣло ударяетъ по головѣ, „когда туловище и позвонки служатъ для нея фундаментомъ“. Къ этому же онъ добавляетъ, что, судя по опытамъ Klebe, метательная сила (Wurfgewicht) человѣческой руки приблизительно равняется также 20—25 влграмметр.

Результаты, полученные мною, нѣсколько иные, чѣмъ только что приведенные; именно, мои опыты показываютъ, что величина силы, нужной для произведенія перелома черепа, *мѣняется въ зависимости отъ того, по какому мѣсту черепа наносится ударъ*. При ударѣ по лбу. (Таб. опыт. №№ 16, 14, 18) уже 6 влграмметр. достаточно, чтобы произвести переломъ; столько же требуется и при ударѣ въ область виска; между тѣмъ какъ при ударѣ по затылку, и темяни требуется гораздо большая сила—отъ 15 до 25 килограмметровъ и болѣе.

Остановлюсь еще на вопросѣ—*въ какой зависимости находится форма и величина перелома черепа отъ величины и формы соприкасающейся съ нимъ части раняющаго тѣла*. Въ общемъ можно сказать, что при небольшой поверхности соприкосновенія ударяющаго тѣла наибольшія измѣненія происходятъ на мѣстѣ удара; при болѣе значительномъ діаметрѣ ударяющей поверхности дѣйствіе удара сказывается и на другихъ отдаленныхъ мѣстахъ черепа, при чемъ здѣсь появляются болѣе или менѣе распространенныя трещины, которыя или могутъ начинаться отъ мѣста приложенія силы или же бываютъ совер-

шенно отдѣлены отъ этого мѣста. Такія трещины можно назвать *последовательными переломами*; переломы же, являющіеся на мѣстѣ приложенія силы—*непосредственными переломами*. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ получаются не только трещины, но могутъ образоваться кромѣ того дефекты въ костяхъ, вслѣдствіе выбиванія изъ нихъ большей или меньшей величины осколковъ ¹⁾. Относительно того вопроса—гдѣ чаще локализируются эти два вида переломовъ, надо сказать, что вслѣдствіе болѣе доступнаго положенія свода черепа для удара, насиліе почти всегда дѣйствуетъ непосредственно на него и только въ очень рѣдкихъ случаяхъ мѣстомъ приложенія силы служитъ основаніе черепа. Последовательные переломы могутъ локализоваться какъ на сводѣ, такъ и на основаніи; но чаще они распространяются на послѣднее (Wahl, Greifenhagen, Gredner).

Въ томъ случаѣ, когда изъ костей черепа выбиваются болѣе или меньшей величины осколки, послѣдніе или остаются на мѣстѣ, или, вслѣдствіе дальнѣйшаго поступательнаго дѣйствія ударающаго тѣла, они могутъ сдвигаться, лежать другъ подъ другомъ, выдраны въ черепъ полностью (причемъ въ костяхъ черепа является дыра), или однимъ своимъ краемъ (См. фот. Таб. I рис. А, Е и таб. II рис. А, D, Е). Иногда же осколки распредѣляются такъ, что представляютъ просто уплощеніе кривизны черепа въ данномъ мѣстѣ. Тотъ или другой видъ смѣщенія осколковъ зависитъ отъ формы ударающаго тѣла и силы удара. При небольшой поверхности соприкосновенія ударающаго тѣла измѣненія, происходящія на мѣстѣ удара различны. Если ударающая поверхность выпукла, то въ костяхъ черепа на мѣстѣ удара является или просто дыра, или же вдавленіе воронкообразной формы, т. е. средняя часть его лежитъ ниже, чѣмъ периферическія, и отъ этой вдавленной середины идутъ къ краямъ вдавленія радіальныя трещины такъ, что изъ послѣднихъ получаются какъ бы рисунокъ звѣзды—поэтому такіе переломы и называются звѣздчатыми. На краяхъ вдавленія отбиваются часто небольшіе, параллельные между собою осколки, лежащіе въ направленіи къ центру вдавленія одинъ ниже другого; такимъ образомъ край этотъ получаетъ видъ какъ бы *террасы*. (Фот. таб. II рис. Е). Продольныя трещины

¹⁾ Собственно говоря, каждый переломъ черепа образуется только изъ трещинъ, которыя, соединяясь между собою отдѣляютъ отъ костей черепа большей или меньшей величины куски—осколки.

могут заходить и за края вдавленія, что бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда діаметръ ударающаго тѣла имѣетъ значительную величину (3—4 цент.); при меньшихъ діаметрахъ ранащаго тѣла трещины за края вдавленія не переходятъ и кромѣ того часто приходится видѣть, что все вдавленное мѣсто входитъ во внутрь черепа и такимъ образомъ на черепныхъ костяхъ соотвѣтственно удару образуется дыра (ММ. 29, 30).

При ударахъ по черепу тѣломъ съ плоской поверхностью и малаго діаметра до 3 цент.), изъ костей черепа выбивается дыра, очертаніе которой повторяетъ очертаніе плоскаго тѣла; такъ, при четырехъ-угольномъ обухѣ и дыра бываетъ четырехъ-угольная; при кругломъ—круглая (конечно, при вертикальномъ ударѣ). Осколковъ при этомъ бываетъ немного, трещинъ вокругъ дыры обыкновенно или не замѣчается, или онѣ очень незначительны. Если діаметръ ударающаго тѣла больше вышеуказаннаго, то вокругъ дыры могутъ образоваться радіально идущія трещины; впрочемъ, строго говоря, въ этомъ послѣднемъ случаѣ и не образуется дыры, а просто часть черепной кривизны на мѣстѣ удара уплощается и это уплощенное мѣсто отдѣляется трещиной отъ остальной части черепа; такимъ образомъ на мѣстѣ удара образуется нѣсколько большей или меньшей величины осколковъ, которые не вдаются во внутрь черепа, а остаются на одномъ уровнѣ съ остальной поверхностью черепа. Если вынуть всѣ эти осколки, то конечно образуется дыра; но очертаніе ея уже не повторяетъ очертанія ударающаго дѣла, а обыкновенно имѣетъ видъ неправильнаго круга. Paltauf¹⁾ говоритъ: „чѣмъ больше молотокъ, тѣмъ скорѣе образуются неправильные контуры краевъ перелома, особенно на тонкихъ частяхъ черепа (на вискѣ)...., если ударающая поверхность превосходить 14—16 квадрат. сантиметровъ, то ограниченаго дырчатаго перелома уже не происходитъ“. Когда Paltauf ударялъ по черепу плоской частью большой деревянной оси, то всегда происходили неправильныя и распространенныя раздробленія костей.

Кромѣ образованія осколковъ и дыры при дѣйствіи тѣлъ съ широкой плоской поверхностью замѣчается еще и другое явленіе—

¹⁾ Ueber die Gestalt der Schädelvölletzungen. Vierteljahrschrift. f. gericht. Med. 1868. B. XLVIII. p. 333.

появляется вокругъ мѣста удара значительное количество радіально идущихъ трещинъ, начинающихся или отъ краевъ дыры или на извѣстномъ разстояніи отъ нея, трещины имѣютъ разное протяженіе: то онѣ коротки, то распространяются на большую часть черепа. (Фот. табл., рис. С и таб. II рис. А). Иногда даже на мѣстѣ удара не образуется осколовъ и дыры, но отсюда начинается нѣсколько радіальныхъ трещинъ, распространяющихся далеко по черепу ¹⁾).

Кромѣ этого наблюдаются еще иногда трещины, начинающіяся не отъ мѣста удара, а вдали отъ него (такъ сказать, на экваторѣ черепа, если принять точку приложенія силы за полюсъ), трещины эти являются какъ продольныя по отношенію къ давленію (и это наблюдается чаще), такъ и поперечныя (см. тотъ же рисунокъ). Такія продольныя и поперечныя трещины при сильныхъ ударахъ, появляясь въ большомъ количествѣ, такъ исчерчиваютъ часть черепа, начиная отъ мѣста удара, что она становится похожа на разграфленный глобусъ, причемъ образуются много осколовъ, поэтому такія переломы и носятъ названіе *fractures à grandes fracas*. Мнѣ удалось произвести подобный переломъ задней части черепа, при ударѣ полукруглымъ тѣломъ по затылку, лишенному мягкихъ частей ²⁾). Замѣчу здѣсь, что, помимо всѣхъ другихъ условій, образованію большаго числа осколовъ способствуетъ склерозъ черепа, который часто наблюдается у старыхъ субъектовъ и когда при этомъ кости его очень тонки (атрофическій склерозъ); такъ, въ извѣстномъ случаѣ Буяльскаго ³⁾ черепъ, оказавшійся разбитымъ на 96 кусковъ ударомъ подковы лошади, былъ не нормально тонокъ. Въ случаѣ Hoffman'a ⁴⁾ кости черепа, разбитаго на 12 кусковъ послѣ одного удара палкой, оказались очень тонки. Проф. Н. А. Оболонскій ⁵⁾ также упоминаетъ о двухъ подобныхъ случаяхъ.

¹⁾ Подобныя трещины могутъ образоваться и при дѣйствіи тѣломъ съ неширокою ударающей поверхностью, причина этого кроется въ индивидуально различной резистентности кости (König); въ текстѣ я говорю только о болѣе часто встрѣчающихся случаяхъ.

²⁾ Повидимому толстые мягкіе покровы задней части головы служатъ немаловажной защитой для черепа и значительно ослабляютъ конечный эффектъ удара, нанесеннаго по этой части черепа, что видно изъ случаевъ № 5 - 6 и другихъ.

³⁾ Военно-Медицинск. Журналъ. 1832.

⁴⁾ I. с. стр. 352.

⁵⁾ Н. А. Оболонскій. Нѣсколько Судебно-Медицинскихъ вскрытій. Харьковъ 1886.

Надо сказать, что на распространение перелома значительно влияет внутреннее состояние костей черепа, которое изменяется съ возрастомъ субъекта. Черепъ наибольшей эластичностью обладаетъ въ юношескомъ и дѣтскомъ возрастѣ, когда процессъ окостенѣнія еще не законченъ вполне. Съ теченіемъ времени кости черепа могутъ измениться въ двухъ разныхъ направленіяхъ: или онѣ дѣлаются порознѣе, увеличивается количество губчатого вещества его (такіа случаи рѣдки), или, напротивъ, появляется склерозъ черепныхъ костей до полного уничтоженія средостѣнія. По отношенію къ удару, черепа можно раздѣлить такъ: черепа юношей и людей средняго возраста наилучше противостоятъ дѣйствию удара: переломы костей ограничиваются здѣсь мѣстомъ приложенія силы и далѣе не распространяются. (№ таб. опыта 24, 57. Фот. таб. I А, Е). На склерозированныхъ черепахъ образуются какъ продольныя такъ и поперечныя трещины, поэтому здѣсь чаще всего можно найти fractures à grands fracas. Случай перелома остеопорозно-измѣненнаго черепа я имѣлъ только одинъ подѣ наблюденіемъ, при чемъ, при послѣдовательныхъ ударахъ, сила которыхъ была 20—25 влграмметр., на мѣстѣ удара (правый темянной бугоръ) только отломился (правильнѣе сказать откололся) небольшой, въ одинъ квадрат. сантиметръ, кусочекъ внутренней пластинки черепа.

Только что было упомянуто, что очень часто отъ мѣста перелома идутъ продольныя трещины; относительно дальнѣйшаго распространения ихъ по черепу мои опыты вполне подтверждаютъ положенія Messerer'a, „что трещины эти идутъ обыкновенно по меридіаномъ черепа отъ мѣста удара“ и что онѣ идутъ иногда по нѣсколько одна возлѣ другой одинаково какъ черезъ слабыя, такъ и черезъ болѣе крѣпкія мѣста черепа. Къ этому можно прибавить, что трещины эти главнымъ образомъ направляются въ одну какую нибудь сторону отъ удара, какъ показалъ опытъ,—въ сторону направленія силы, если же и наблюдается иногда распространение ихъ въ противоположную сторону, то это случается обыкновенно при дѣйстви тѣлѣ съ широкой ударающей поверхностью когда инсультуруется значительная часть черепа.

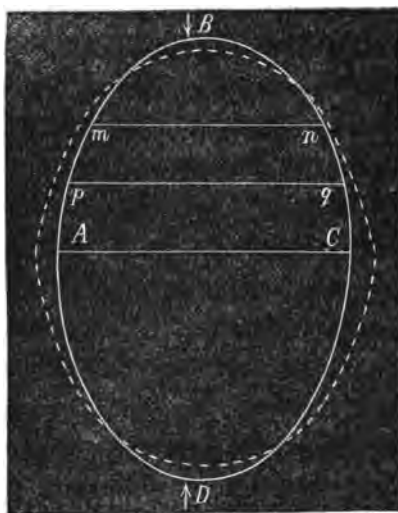
Что касается вопроса о мѣстѣ происхожденія этихъ трещинъ, то надо свазать, что мнѣнія авторовъ не согласны на этотъ счетъ между собою. Въ то время, какъ одни (Hermann, Treub) полагаютъ, что трещины всегда начинаются отъ мѣста приложенія силы, другіе

(Wahl, Greifenhagen и отчасти Messerer) такимъ начальнымъ пунктомъ считаютъ мѣсто наибольшаго натяженія частей, т. е. въ большинствѣ случаевъ мѣсто, удаленное отъ точки приложенія силы. Körber и Кнопге высказываютъ, что при двухстороннемъ давленіи трещины начинаются между точками приложенія силы (вдали отъ нихъ), а при одностороннемъ (ударѣ?)—отъ самого мѣста приложенія силы.

Мнѣ кажется, что такое разногласіе авторовъ произошло отъ того, что они мало обращали вниманіе на одно обстоятельство, именно, что одного и того же направленія трещины иногда совершенно различны по механизму своего происхожденія, что будетъ видно изъ разсмотрѣнія вопроса о механизмѣ переломовъ черепа вообще. Къ этому теперь и переходжу.

Какъ указано выше, Messerer, Wahl и друг. признають два способа образованія переломовъ черепа: или вслѣдствіе чрезмѣрнаго сгибанія стѣнокъ черепа, (такъ образуются переломы на мѣстѣ приложенія силы); или—вслѣдствіе растрескиванія эластическаго черепнаго ящика; этимъ способомъ образуются переломы вдали отъ мѣста приложенія силы.

Первый способъ перелома костей черепа уже достаточно выясненъ работами Felizet'a и Teevan'a; второй же способъ—растрескиванія черепнаго ящика—сталъ понятенъ только послѣ опытовъ Messerer'a съ сдавленіемъ черепа.

Постараюсь, слѣдуя Wahl'ю, Messerer'у, Gredner'у, по возможности выяснитъ этотъ способъ перелома черепа.

Если какое нибудь кольцевидное эластическое тѣло сдвливается между двумя параллельными поверхностями въ направленіи, показанномъ на чертежѣ стрѣлками, то форма тѣла измѣняется такъ: кривизна какъ верхней, такъ и нижней части его уменьшится, съ боковъ же кольцо становится выпуклѣе; соотвѣтственно этому и діаметры также измѣняются: сдвливаемый діаметръ укорачивается, перпендикулярный же къ нему діаметръ и хорды (mn , pq и т. д.) удлиняются. Такое общее измѣненіе формы тѣла является тогда, когда насиліе въ состояніи вызвать сопротивленіе со стороны бѣльшей части тѣла, что въ большинствѣ случаевъ бываетъ при медленномъ и постепенномъ дѣйствіи насилія, или же тогда, когда насиліе дѣйствуетъ хотя и быстро, но поражаетъ значительную часть полаго тѣла. Впрочемъ, въ этомъ случаѣ важную роль играетъ также различная степень крѣпости и эластичности вещества кольцевиднаго тѣла, отчего зависитъ большая или меньшая способность тѣла мѣнять свою форму.

Только что сказанное можно примѣнить и къ случаю, когда насиліе дѣйствуетъ на полое сферическое тѣло. Для этого представимъ себѣ, что такое тѣло отъ мѣста приложенія силы раздѣлено меридіанальными плоскостями на множество отдѣльныхъ дугъ, которыя спаяны между собою веществомъ одинаковой плотности съ дугами. Всѣ эти дуги, какъ къ полюсу, сходятся къ одной точкѣ и слѣдовательно каждая двѣ противоположныя дуги составляютъ вмѣстѣ кольцо, измѣненія котораго при дѣйствіи на него насилія, конечно, ни чѣмъ не будетъ отличаться отъ вышеописанныхъ; при совмѣстномъ же измѣненіи всѣхъ колецъ и форма полаго сферическаго тѣла измѣняется подобно каждому кольцу въ отдѣльности, т. е. діаметръ этого тѣла въ которомъ производится давленіе укорачивается, всѣ другія перпендикулярныя къ нему поперечники удлиняются и окружность полаго тѣла соотвѣтственно удлинению діаметровъ, увеличивается, какъ бы растягивается. Такое растяженіе наиболѣе выражено соотвѣтственно наиболѣе увеличенному поперечнику, т. е. на экваторѣ фигуры и постепенно уменьшается, приближаясь къ мѣсту приложенія силы (полюсъ фигуры). Каждая часть ея, находящаяся между двумя смежными дугами, тоже стремится растянуться, дуги отходятъ другъ отъ друга и если сила растяженія достаточно велика и превосходитъ молекулярныя силы сцѣпленія вещества, находящагося между дугами, то связь между частицами нарушается, образуется трещина, которая отдѣляетъ дуги другъ отъ друга и, конечно, должна идти въ томъ же направленіи,

какъ и эти послѣднія т. е. по меридіану сферическаго тѣла и является на мѣстѣ наибольшаго натяженія частей, т. е. на экваторѣ фигуры.

Кромѣ меридіанальныхъ трещинъ на сферическомъ тѣлѣ могутъ образоваться и другія, именно, когда дуги отдѣляются другъ отъ друга, сила же продолжаетъ дѣйствовать на тѣло, производя сгибаніе дуги, то на мѣстѣ наибольшаго сгибанія, эта послѣдняя можетъ наконецъ переломиться. Такой переломъ, являющійся вслѣдствіе чрезмѣрнаго сгибанія всей дуги, будетъ уже поперечнымъ по отношенію къ направленію дѣйствующей силы, а не продольный (меридіанальный).

До сихъ поръ, говоря объ измѣненіяхъ полаго эластическаго тѣла при дѣйствіи на него насилія, мы принимали, что это тѣло во всѣхъ своихъ частяхъ гомогенно, въ такихъ случаяхъ трещина является на мѣстѣ наибольшаго натяженія частей (это мѣсто при сдавленіи тѣла находится между точками приложенія силы, т. е. на экваторѣ фигуры). Но, могутъ встрѣтиться случаи когда полое тѣло построено не одинаково во всѣхъ своихъ частяхъ: одна сторона его будетъ болѣе плотна, крѣпка и менѣе эластична, чѣмъ другая. Какъ въ этомъ случаѣ измѣнится форма тѣла? Понятно, что при дѣйствіи одной и той же силы вещество менѣе плотное и болѣе эластичное измѣнитъ скорѣе свою форму, чѣмъ болѣе плотное, а такъ какъ переломъ полого тѣла является вслѣдъ за измѣненіемъ его формы, то въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это измѣненіе болѣе выражено, надо предположить и болѣе скорое появленіе перелома. Такимъ образомъ, если *неравномерно построенное* полое тѣло сдавливается между двумя параллельными поверхностями, то переломъ его является не только на экваторѣ фигуры, но и выше или ниже его. Всѣ вышеприведенныя разсужденія возможно примѣнить и въ томъ случаѣ, когда насиліе дѣйствуетъ на эластическій человѣческій черепъ. „Не безъ основанія, говоритъ Tillaux, сравнивали черепъ съ полымъ шаромъ, такъ какъ около четырехъ пятыхъ всей поверхности черепа имѣетъ сферическую форму“ ¹⁾. И дѣйствительно опытъ показываетъ, что и на черепѣ появляются продольныя и поперечныя (по отношенію къ направленію насилія) трещины вдали отъ мѣста приложенія силы. На основаніи предвѣдущаго, продольныя трещины можно объяснить какъ слѣдствіе натяженія и послѣдующаго разстрескиванія костей черепа и поэтому понятно нѣмецкое названіе такихъ переломовъ —

¹⁾ Tillaux. Руководство къ Топограф. Анатоміи, русс. перев. Таубера. Спб. 1884. стр. 29.

Berstungs (Messerer), или Spannungsbrüche (Treub). Поперечныя же трещины являются какъ слѣдствіе изгиба стѣнки черепа (Krummbiegungsbrüche).

Подобныя трещины, образующіяся вдали отъ мѣста приложенія силы, обыкновенно являются только тогда, когда измѣняется форма большой части черепнаго ящика, какъ это обыкновенно бываетъ при медленномъ и постепенномъ дѣйствіи силы, напримѣръ при сдавленіи черепа, но если дѣйствіе силы на черепъ происходитъ быстро, какъ это бываетъ при ударѣ, то наибольшее измѣненіе должно произойти въ мѣстахъ, непосредственно затронутыхъ ударомъ, на болѣе же отдаленныя мѣста черепа дѣйствія силы въ этихъ случаяхъ не успѣваетъ распространиться. Но подъ вліяніемъ особыхъ условій, способствующихъ распространенію дѣйствію силы и на болѣе отдаленныя мѣста черепа, переломы и при ударѣ могутъ явиться вдали отъ точки приложенія силы. Первое изъ этихъ условій—то, чтобы ударяемое мѣсто черепа обладало бѣльшей силой сопротивленія, чѣмъ далѣе лежащія части (Peggin); другое,—чтобы ударъ почти одновременно поражалъ значительную часть черепа, что бываетъ при дѣйствіи на него широкимъ плоскимъ тѣломъ, въ этихъ случаяхъ, конечно и измѣненія формы распространяются на значительную часть черепа и слѣдовательно здѣсь также могутъ появиться отдаленныя отъ мѣста удара трещины. (№-опыта 48, фототип. таб. I рис. С).

Въ общемъ можно сказать, что чѣмъ короче время дѣйствія силы и чѣмъ меньше ударяющая поверхность, тѣмъ менѣе дѣйствіе это распространяется на окружающія части, а болѣе ограничивается мѣстомъ удара.

Какія-же измѣненія произведетъ такое ограниченное дѣйствіе силы на стѣнки черепа?

Нѣкоторыя указанія для выясненія этихъ измѣненій можно найти въ опытахъ Messerera съ давленіемъ на черепъ на ограниченныхъ мѣстахъ¹⁾. На такихъ мѣстахъ стѣнка черепа вгибалась и, наконецъ, выламывалась, при чемъ трещины вокругъ дыры не образовалось почти никогда.

Болѣе подробное объясненіе такихъ измѣненій можно вывести изъ опытовъ Felizet'a и Teevan'a.

Felizet показалъ, что мѣсто черепа, по которому наносится ударъ, сначала уплощается. Уплотненіе является то меньшимъ, то

¹⁾ Первая работа Messerer'a стр. 27.

большимъ, смотря по силѣ удара, величинѣ ударающей поверхности и формѣ ея, а при дѣйствіи тѣлъ выпуклыхъ черепная кривизна дѣлается не только плосче, но даже выгибается въ противоположную сторону—вогнется внутрь черепа.

При такомъ измѣненіи кривизны черепной крышки обѣ пластинки ея измѣняются неодинаково: частицы наружной пластинки—сдавливаются, частицы внутренней—растягиваются на мѣстѣ удара (Теєван), поэтому трещины и образуются вначалѣ на внутренней пластинкѣ и идутъ отъ средины уплощенія къ периферіи его. Если уплощается небольшая часть черепной кривизны (что конечно зависитъ отъ величины ударающей поверхности и силы удара), то этимъ дѣло можетъ и ограничиться, но если черепная кривизна уплощается на значительномъ протяженіи, или если на мѣстѣ удара является вдавленіе костей, то трещина не ограничивается только внутренней пластинкой, а проходитъ черезъ обѣ пластинки черепа. Выпиливая изъ черепной крышки кружки разнаго діаметра и уплощая ихъ, я замѣтилъ, что если діаметръ кружка не превышаетъ 2—2½ центим., то трещина идетъ только чрезъ внутреннюю пластинку, при большихъ діаметрахъ вырѣзаннаго кружка трещина проходитъ черезъ обѣ пластинки. Такъ образуются трещины, идущія по направленію дѣйствія силы.

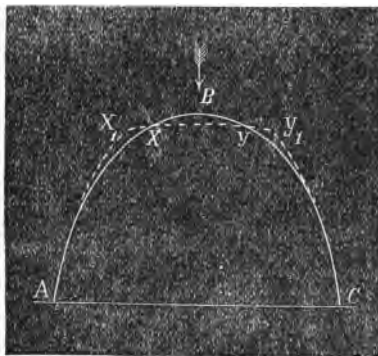
Кромѣ этихъ трещинъ, начинающихся на внутренней пластинкѣ, на мѣстѣ приложенія силы образуются и другія, перпендикулярныя къ первымъ. Эти трещины первоначально появляются на наружной пластинкѣ черепа и происходятъ отъ сгибанія и перегибанія частей его и ими уплощенное мѣсто, какъ бы, отдѣляется отъ остальной части черепа. Соединеніемъ этихъ продольныхъ и поперечныхъ трещинъ отъ черепныхъ костей на мѣстѣ отдѣляются большей или меньшей величины осколки.

Изъ вышеизложеннаго понятно, какъ образуются *переломы на черепѣ вдали отъ мѣста приложенія силы и соответственно этому мѣсту*. Первый видъ переломовъ—вдали отъ мѣста приложенія силы—при ударѣ является рѣдко; вторые—же почти исключительно наблюдаются при ударахъ по черепу. Но кромѣ того эти послѣдніе переломы очень часто осложняются еще трещинами, начинающимися *близъ* мѣста приложенія и распространяющимися далѣе по черепу соответственно меридіанамъ его (принимая точку приложенія силы за

полюсь), какъ выше сказано, эти трещины идутъ тогда по нѣскольку одна около другой.

Механизмъ образованія такихъ трещинъ довольно теменъ. Объяснить ихъ происхожденіе такимъ-же образомъ какъ объясняется происхожденіе трещинъ, возникающихъ на экваторѣ черепа, довольно затруднительно (хотя надо сказать, что именно такъ и объясняютъ ихъ Wahl (во второй своей работѣ), Greifenhagen и Kögber) и вотъ почему: при ударѣ дѣйствіе силы распространяется только на часть черепа — отдѣльный сегментъ его, въ предѣлахъ этого сегмента измѣняется и форма черепа. Эластичность черепа и въ цѣломъ очень не велика, эластичность же отдѣльнаго сегмента прямо ничтожна, поэтому и общая форма его можетъ измѣняться только очень незначительно и трудно предположить, чтобы при такихъ условіяхъ могли образоваться продольныя трещины отъ растяженія и послѣдующаго *растрескиванія* сегмента черепа, скорѣе при этомъ здѣсь образуется поперечная трещина отъ сгиба, что дѣйствительно и замѣчается. Разъ образуется подобная поперечная трещина, то о дальнѣйшемъ измѣненіи формы сегмента и рѣчи быть не можетъ, а слѣдовательно не можетъ быть и образованія продольной трещины, отъ растрескиванія.

Поэтому мнѣ кажется, что механизмъ образованія этихъ продольныхъ нѣскольку иной. Какъ указано, первымъ слѣдствіемъ удара по черепу является уплощеніе выпуклости стѣнки его въ данномъ мѣстѣ. Если-же происходитъ уплощеніе на извѣстномъ пространствѣ выпуклости черепа, діаметръ этой уплощенной части долженъ увеличиться и, вслѣдствіе такого увеличенія, уплощенная часть дѣйствуетъ распирающимъ образомъ на смежныя съ нею части. Поясню это чертежемъ.

Положимъ, что часть xy дуги ABC , вслѣдствіе дѣйствія на нее насилія въ точкѣ B , выпрямилась, тогда точка x передвинется къ x_1

и точка y къ y_1 при этомъ и нижнія части дуги передвинутся въ наружи такъ что распрямленная часть дуги дѣйствуетъ какъ распоръ на смежныя съ нею части. Примѣняя только что сказанное къ шарообразному полому тѣлу, замѣтимъ, что всякій сегментъ шара можно представить себѣ раздѣленнымъ на множество меридіанальныхъ дугъ, изъ коихъ каждая при уплощеніи измѣняется вышеуказаннымъ способомъ, поэтому нѣтъ основанія полагать, чтобы при дѣйствіи насилія на шаръ уплощенный сегментъ его не дѣйствовалъ распирающимъ образомъ на окружающія части, разница будетъ только въ томъ, что уплощенная часть дуги дѣйствуетъ линейно, дѣйствіе же уплощенного сегмента распределяется въ плоскости. При такомъ распирающемъ дѣйствіи уплощенного сегмента на окружающія его части шара, эти послѣднія могутъ растреснуться и трещина пойдетъ отъ границы уплощенія по направленію дѣйствія расширяющей силы, т. е. по меридіану черепа (если принять за полюсъ мѣсто приложенія силы).

Чтобы узнать насколько велико дѣйствіе этого распора и достаточно-ли оно для образованія трещинъ, я произвелъ такія опыты.

Изъ костей черепного свода выпиливались кружки разнаго діаметра. Кладя выпиленные костные кружки на твердую металлическую пластинку, я посредствомъ одного-двухъ ударовъ уплощалъ ихъ, при этомъ кружокъ разламывался на отдѣльные осколки и діаметръ его увеличивался на извѣстную величину, которая точно измѣрялась. Далѣе, въ дыру, оставшуюся въ черепныхъ костяхъ послѣ выпилки изъ нихъ кружка, я вставляю вплотную деревянный цилиндръ, распиленный вдоль по двумъ перпендикулярнымъ другъ къ другу діаметрамъ (такъ что цилиндръ раздѣленъ распилами на 4 равныя части); въ распилы вбивались клинья, толщина которыхъ равнялась разницѣ діаметровъ уплощенного и неуплощенного кусковъ, при этомъ вокругъ дыры дѣйствительно, образовались продольныя трещины, хотя и не всегда; все зависѣло отъ величины уплощаемаго кружка: если діаметръ выпиленного кружка не превосходилъ 4 центим., то обыкновенно не получалось трещинъ вокругъ, при болѣшихъ же діаметрахъ кружка замѣчалось появленіе трещинъ вокругъ дыры. Мѣсто изъ котораго брались кружки не оказывали никакого вліянія; такъ, въ кружкахъ, взятыхъ изъ области теменныхъ и лобныхъ бугровъ, а также съ верхнихъ частей лобной кости и на затылкѣ—вездѣ появленія тре-

щинъ находились въ зависимости отъ величины уплощаемаго кружка. Всѣхъ опытовъ мною произведено 12, изъ коихъ для иллюстраціи вышесказаннаго приведу 5.

Діаметръ вырѣзан- наго кружка.	Діаметръ уплощ. кружка.	Разница діаметр.	
3,9 см.	4,2 см.	0,3 см.	трещинъ нѣтъ
4 "	4,2 "	0,2 "	тоже
4,5 "	4,9 "	0,4 "	трещины получились
5,3 "	5,8 "	0,5 "	тоже
5,8 "	6,4 "	0,6 "	тоже

Такимъ образомъ на основаніи только что приведенныхъ цифровыхъ данныхъ можно сказать, что чѣмъ болѣе кружокъ выпиливается изъ черепной крышки, тѣмъ больше увеличивался его діаметръ при уплощеніи; по величинѣ же этого увеличенія мы можемъ съ точностью судить о величинѣ того распирающаго дѣйствія, которое вызываетъ уплощеніе части черепнаго свода на окружающія части костей его.

Поэтому, относя все вышесказанное къ тому случаю, когда уплощеніе костей черепнаго свода является подъ вліяніемъ удара, можно сказать, что *чѣмъ большая часть черепной крышки уплощается, тѣмъ сильнее это уплощеніе дѣйствуетъ какъ распоръ на окружающія его части, и тѣмъ скорѣе вызываетъ въ нихъ трещины*. Трещины эти идутъ по направленію дѣйствія распирающей силы, начиная отъ периферіи уплощеннаго мѣста, вдоль по черепнымъ костямъ, т. е. меридіанально отъ мѣста приложенія силы.

Въ предъидущемъ былъ рассмотрѣнъ механизмъ образованія переломовъ черепа и при этомъ указано, такъ сказать, общая схема образованія и распространенія трещинъ по костямъ черепа. Резюмируя все выше изложенное относительно послѣдняго вопроса можно сказать, что направленіе трещинъ бываетъ двойное по отношенію къ направленію дѣйствующей силы: а) *одна изъ нихъ идетъ по меридіанамъ черепа* (если принять за полюсъ точку приложенія силы; б) *другія, перпендикулярныя къ первымъ, идутъ, такъ сказать, по параллельнымъ кругамъ его*. Какъ первыя, такъ и вторыя могутъ образоваться близъ мѣста приложенія силы и вдали отъ него.

По способу образованія *меридіанальныя трещины*—различны, а именно:

1) На мѣстѣ удара трещины получаютъ отъ уплощенія и разгибанія кривизны черепа и начинаются на внутренней пластинѣ.

2) Вокругъ уплощеннаго мѣста трещины образуются вслѣдствіе распирающаго дѣйствія уплощенной части на окружающія части черепныхъ костей.

3) Вдали отъ точки приложенія силы трещины появляются при измѣненіи формы всего черепа на мѣстахъ наибольшаго натяженія частей, вслѣдствіе растрескиванія кости.

Такимъ образомъ меридіанальныя трещины можно раздѣлить на: 1) *меридіанальныя трещины отъ сгиба*; 2) *мерид. трещ. отъ распора* и 3) *мерид. трещ. отъ растрескиванія*.

Каждая изъ этихъ трещинъ имѣетъ самостоятельное начало и каждая можетъ появляться изолированной (фот. табл.: I и II рис. А), но такіе случаи очень рѣдки; чаще трещины разнаго происхожденія, идущія по одному меридіану, сливаются между собою, такъ что образуется одна непрерывная трещина.

Трещины, идущія по параллельнымъ кругамъ черепа, образуются: 1) на границѣ уплощенія кривизны черепа, вслѣдствіе *перегиба* костей его, и 2) при измѣненіи формы всего черепа на мѣстѣ наибольшаго изгиба его кривизны. Трещины эти являются всегда какъ слѣдствіе чрезмѣрнаго сгибанія стѣнъ черепа и потому эти трещины можно назвать—*попереч. трещинами отъ сгиба*.

Таковъ въ общемъ способъ возникновенія и распространенія трещинъ на черепѣ. Нужно сказать, что довольно часто наблюдаются отступленія отъ этой общей схемы, что главнымъ образомъ обусловливается неправильностью формы черепа и неравномѣрностью его строенія. На сводѣ, боковыхъ и заднихъ частяхъ черепнаго ящика, которыя представляютъ изъ себя болѣе или менѣе правильныя сферическія поверхности и отличаются равномѣрностью своего строенія ходъ трещинъ слѣдуетъ вышеуказаннымъ правиламъ; незначительныя уклоненія замѣчаются на мѣстахъ, отличающихся большей плотностью въ сравненіи съ сосѣдними. На границѣ такихъ мѣстъ съ менѣе плотными замѣчается уклоненіе трещины отъ прямолинейнаго хода: она какъ бы стремится обойти это болѣе плотное мѣсто. Такъ, въ

случаѣ № 48 (фотот. таб. 1, рис. С) видно, что трещина, дойдя до темянаго бугра, не переходитъ чрезъ него, а отклоняется въ сторону. Такой ходъ трещинъ особенно рѣзко выражается (хотя уже и не на самомъ сводѣ, а ближе къ основанію черепа) въ томъ случаѣ, когда трещина, начинаясь на затылкѣ, подходитъ къ сосцевидному отростку; такъ, въ случаяхъ №№ 1, 2, видно, что трещина, подойдя сзади къ сосцевидному отростку, раздѣляется на двое и, окруживъ его сверху и снизу, соединяется спереди сосцевиднаго отростка.

Гораздо значительнѣе уклоняются трещины отъ правильнаго хода на основаніи черепа, а такъ какъ при ударѣ по своду трещины часто распространяются на основаніе (такъ, изъ статистики Weber'a ¹⁾ видно, что изъ 36 случаевъ перелома свода, трещины распространились на основаніе въ 15), то мнѣ казалось не лишнимъ разсмотрѣть подробнѣе ходъ трещинъ при переходѣ ихъ со свода на основаніе, а также, по возможности, выяснитъ причины столь частаго распространенія трещинъ въ этомъ направленіи.

Частое распространеніе перелома со свода на основаніе объясняется обыкновенно меньшей крѣпостью этого послѣдняго; но, вѣдь, на затылкѣ, гдѣ кости, идущія по направленію къ основанію въ большей своей части плотнѣе и толще, чѣмъ кости свода, трещины также распространяются по преимуществу на основаніе, а не на сводъ; поэтому надо предполагать, что здѣсь играютъ роль и другія условія, помимо сравнительно меньшей крѣпости костей основанія черепа.

Первое изъ этихъ условій есть вліяніе естественной точки опоры черепа (позвоноч. столба); *второе*—то, что сила обыкновенно дѣйствуетъ подъ извѣстнымъ угломъ къ основанію.

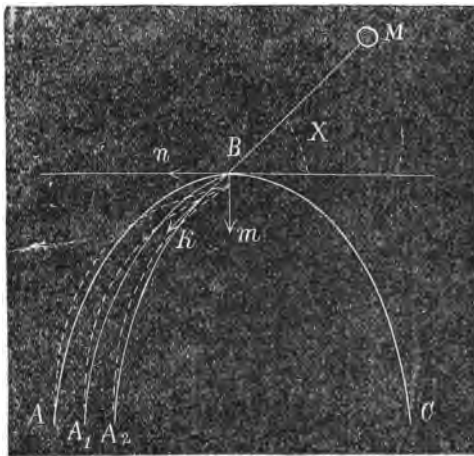
Остановимся сначала на первомъ. Сила, дѣйствующая въ видѣ удара на черепъ, сообщаетъ послѣднему нѣкоторое поступательное движеніе, которое, благодаря подвижности опоры черепа—позвоночнаго столба—до извѣстной степени возможно; но разъ границы этой подвижности достигнуты, опора черепа начинаетъ противоdѣйствовать этому поступательному движенію и надавливать на кости основанія

¹⁾ O Weber. Chirurgische Erfahrungen. u. Untersuchungen. Berlin. 1859. p. 133.

черепа, такимъ образомъ черепъ сдавливается ударомъ по направленію къ своему основанію и поэтому между противоположными точками давленія является наибольшее сгибаніе костей его и наибольшее ихъ натяженіе, т. е. именно тѣ условія, которыя способствуютъ образованію трещинъ.

Второй моментъ, вліяющій на направленіе трещинъ въ ту или другую форму, это—тотъ уголъ, подъ которымъ наносится ударъ, или, иначе сказать, извѣстное направленіе удара.

Представимъ себѣ, что тѣло, извѣстнаго объема M (для простоты, положимъ шаръ) дѣйствуетъ на сферическое полое тѣло ABC не вертикально, а подъ угломъ паденія (x), образуемымъ направлениемъ движенія ударяющаго тѣла съ касательной плоскостью, проведенной въ точкѣ удара къ сферической поверхности. При этомъ шаръ производитъ на ударяемую поверхность давленіе, направленіе котораго на чертежѣ обозначено линіей BK . Силу давленія BK мы мо-

жемъ раздѣлить на двѣ слагаемыхъ— Bm и Bn . Изъ нихъ сила Bm надавливаетъ на точку B , заставляя ее осѣсть, сила же Bn заставляетъ шаръ M двинуться дальше въ сторону Bn ; при такомъ движеніи шаръ, скользя по сферической поверхности наносить еще нѣсколько ударовъ по ней въ сторону Bn ; такимъ образомъ дѣйствіе удара является какъ бы продолженнымъ въ одну сторону и именно туда, куда направленъ ударъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ измѣненіе формы сферическаго тѣла является больше именно на сторонѣ продолженнаго удара, а слѣдовательно, если

произойдетъ переломъ стѣнки полога тѣла, то на этой сторонѣ онъ долженъ быть больше и распространеннѣе. Все выше сказанное можно примѣнить и къ полому сферическому костному черепу: и здѣсь также, если ударъ будетъ нанесенъ не вертикально, а косо, (нѣсколько по касательной), то въ случаѣ появленіе перелома стѣнки черепа этотъ переломъ болѣе распространится въ одну сторону отъ удара— въ сторону направленія силы. А такъ какъ ударъ по черепу рѣдко бываетъ вертикаленъ, но почти всегда нѣсколько косою и обращенъ въ одну какую нибудь сторону, то надо ожидать, что трещины при ударныхъ переломахъ въ большинствѣ случаевъ тоже должны направляться въ одну сторону. Осмотръ череповъ, полученныхъ при моихъ опытахъ, а также наблюденія на секціонномъ столѣ показали мнѣ справедливость этого предположенія. Чаще всего удары по черепу наносятся сверху внизъ—отъ свода къ основанію и, вѣроятно, это обстоятельство имѣетъ существенное вліяніе на то, что и трещины въ большинствѣ переломовъ черепа идутъ именно на основаніе его.

Желая опытомъ доказать, что направленіе трещинъ зависитъ отъ того, куда направлена сила, я произвелъ опыты №№ 25, 30, 31, 34, 35 и 41. Въ случаяхъ № 34, 35 ударъ произведенъ тѣломъ малаго объема (2 цент. въ діам.) при этомъ въ костяхъ черепа получилась дыра, края которой съ одной стороны рѣзко обрублены, съ другой же (гдѣ именно надо было ожидать скользящее ударяющаго тѣла по черепу) получилось на краѣ дыры какъ бы терраса. Это террасовидное вдавленіе показываетъ, что ударяющее тѣло, внѣдряясь вглубь кости съ одной стороны дыры, какъ бы наносило послѣдовательно нѣсколько ударовъ, при чемъ и отъ края дыры было отбито послѣдовательно нѣсколько параллельныхъ небольшихъ осколковъ. Въ случаяхъ 30 и 31 ударъ былъ нанесенъ тѣломъ, въ 3½ центим. въ діаметрѣ, въ височную область, такъ что сила дѣйствовала снизу вверхъ (отъ основанія черепа къ своду) при этомъ и трещины распространились вверхъ. Такіе случаи распространенія трещинъ только на сводъ черепа наблюдались и другими авторами, но объясненія этого явленія не давалось, такъ, Messerer во второй своей работѣ упоминаетъ о двухъ случаяхъ (№№ 3—12), гдѣ трещина отъ мѣста удара пошла только на крышку черепа. Изъ казуистики можно привести здѣсь случай описанный профессоромъ Ф. Ф. Эргардтомъ, гдѣ дѣло касалось поврежденій, найденныхъ на головѣ

14-лѣтней дѣвочки ¹⁾ (Сарры Беккеръ). Случай этотъ представляетъ интересъ въ нѣсколькихъ отношеніяхъ. Такъ, судя по протоколу вскрытія, удары по черепу наносились спереди въ правую надглазничную область; результатомъ же этихъ ударовъ явилась трещина, начинающаяся отъ середины λ виднаго шва и идущая черезъ правый темянной бугоръ до нижняго передняго угла правой темянной кости. Такъ какъ на мягкихъ частяхъ затылка не было ни раны, ни крово-подтека, то слѣдуетъ предположить, что эта трещина явилась вслѣдствіе воздѣйствія твердой поделадки, на которой покоился затылокъ при нанесеніи ударовъ въ правую переднюю часть головы. Далѣе—трещина распространяется только по болѣе крѣпкой части черепа—по своду, основаніе же осталось не тронутымъ, а такое направленіе трещины можно объяснить только тѣмъ, что сила дѣйствовала на затылокъ по направленію къ своду черепа.

Такимъ образомъ частое распространеніе трещинъ на основаніе черепа можно, какъ кажется, поставить въ зависимость не только отъ относительной слабости основанія въ сравненіи со сводомъ черепа, но и отъ того, что сила, производящая переломъ, почти всегда дѣйствуетъ по направленію къ основанію черепа.

Перехожу теперь къ описанію хода трещинъ на основаніи черепа.

Границы основанія черепа трудно опредѣлить, хотя само выраженіе общеупотребительно и понятно для каждаго. Подъ основаніемъ черепа я разумѣю нижнюю болѣе плоскую часть черепа.

Обыкновенно основаніе дѣлать на три части—на переднюю, среднюю и заднюю ямки.

Передняя ямка самая плоская изъ трехъ и соединяется со сводомъ черепа подъ угломъ. Соотвѣтственно этому углу, снаружи идетъ верхне-глазничный край, представляющій изъ себя плотную, крѣпкую костную массу, которая внаружи подпирается еще болѣе крѣпкими скуловыми отростками. Дно передней ямки составляетъ тонкая костная пластинка (глазничная часть лобной кости), въ среднюю часть

¹⁾ Ф. Эргардтъ. Экспертиза по дѣлу объ убійствѣ Сарры Стеръ Беккеръ. Кіевъ. 1885. Восковой слѣпокъ съ черепа С. Беккеръ, сдѣланный извѣстнымъ специалистомъ по части восковыхъ слѣпковъ, д-ромъ Карповичемъ, переданъ въ Судбно-Медицинскій кабинетъ университета св. Владиміра проф. Ф. Ф. Эргардтомъ, гдѣ и хранится.

которой вставлена рѣшетчатая пластинка рѣшетчатой кости съ находящимся посреди ея костнымъ выступомъ—*crista calli*. Тамъ, гдѣ передняя ямка, круто обрываясь, переходитъ въ среднюю, границу ея составляютъ соединеніе большихъ крыльевъ клиновидной кости съ малыми и съ лобной костью, эта граница образуетъ костный выступъ, имѣющій видъ дуги, открытой назадъ, или, лучше сказать, двухъ дугъ расположенныхъ по бокамъ тѣла *ossis sphenoides*.

Нельзя не обратить вниманія на ту тѣсную связь, которую имѣютъ кости черепнаго свода спереди съ костями лица—именно съ верхней челюстью. Такъ, верхній и боковые края глазницы, образуемые лобной костью и ея отростками, непосредственно переходятъ въ ниже-глазничный край, образуемый верхней челюстью; такимъ образомъ, передняя часть черепнаго свода какъ бы продолжается въ кости лица. Такая же тѣсная связь замѣчается и въ средней части лобной области, гдѣ наружная пластинка лобной кости, спускаясь отвѣсно, соединяется съ костями носа, внутренняя же загибается внутрь для образованія дна передней ямки, а остающееся между пластинками пространство служить для образованія т. н. лобныхъ пазухъ. Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о топографіи передней ямки я перехожу къ описанію хода трещинъ въ ней. Въ общемъ и здѣсь направленіе ихъ опредѣляется направленіемъ насилія; чаще всего онѣ распространяются сюда съ передней части свода и только въ рѣдкихъ случаяхъ трещины эти продолжаютъ изъ средней или даже изъ задней ямки. При описаніи трещинъ въ каждой ямкѣ я буду говорить о распространеніи ихъ въ другія ямки, теперь же я займусь только тѣми трещинами, которыя распространяются со свода въ переднюю ямку черепа.

При ударѣ по средней части лобной области, трещинъ на основаніи черепа иногда можетъ вовсе не быть, что наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда насиліе не велико и лобная пазуха сильно развита; при этомъ сломанной можетъ оказаться только передняя стѣнка пазухи. Если же при этомъ появляются трещины и на днѣ ямки, то онѣ идутъ или около *crista galli*, или по *planum orbitale* прямо спереди назадъ, т. е. по направленію насилія. При ударѣ въ область лобныхъ бугровъ и далѣе, трещины идутъ въ разныхъ направленіяхъ: то прямо спереди назадъ, то въ нѣсколько косвенномъ направленіи отъ лобнаго бугра къ *crista galli* или къ *foramen opticum*

и *fissura supraorbitalis*. (Рис. литогр. таб. №№ 1, 2, 3 и 6). Последнее направление особенно часто. При ударѣ, наносимомъ еще болѣе внаружи, могутъ явиться даже совершенно поперечныя трещины передней ямки, какъ это изображено въ работѣ Greifenhagen'a на табл. V, рис. I. Если ударъ наносится по боковому краю лобной кости, соответственно границѣ передней ямки со средней, то, такъ какъ эта граница имѣетъ видъ дуги, дуга при этомъ сгибается и ломается по срединѣ и, переломъ поэтому пойдетъ отъ середины этой дуги вдоль по передней ямкѣ (№ опыт. и наб. 51, 58, 34. № рис. 8, 10).

При переходѣ трещинъ изъ передней ямки въ среднюю, онѣ сохраняютъ свое первичное направленіе и большинство ихъ, проходя черезъ *foramen opticum* и *fissura supraorbitalis*, идутъ далѣе или у края тѣла клиновидной кости, или, проходя вкось среднюю ямку, теряются въ *foramen lacer. anterius*; иногда же трещины идутъ по тѣлу клиновидной кости въ *foramen lacer. anterius* противоположной стороны. (№№ рисунк. 4, 5, 6).

Выше замѣчено, что передняя часть черепного свода какъ бы продолжается въ кости лица, resp. верхней челюсти и носа, поэтому надо ожидать, что и трещины съ этой части свода, кромѣ распространенія въ переднюю ямку, продолжаютъ и на кости лица, и наблюдение вполнѣ подтверждаетъ это предположеніе. Felizet, обратившій вниманіе на такой ходъ трещинъ, объясняетъ его съ точки зрѣнія своей теоріи такъ: при расщепленіи глазничнаго свода насильственно раздвигаются оба ближайшіе къ трещинѣ столба (*crista frontalis* и мѣсто соединенія крыльевъ клиновидной кости между собою и лобною костью). При этомъ большое крыло основной кости черезъ скуловой отростокъ лобной кости дѣйствуетъ на скуловой отростокъ верхней челюсти, который вслѣдствіе этого оттѣсняется наружу и при извѣстной силѣ этого движенія отрывается у своего основанія; поэтому то Felizet и принимаетъ, что, при сочетаніи переломовъ передняго свода съ переломами верхней челюсти, эти послѣдніе направляются отъ нижняго глазничнаго края къ ячейкамъ послѣднихъ коренныхъ зубовъ. Если даже и принять это объясненіе за вѣрное, то оно можетъ быть приложено только именно къ этому одному виду перелома, но такое распространеніе его не единственное, очень часто трещины со свода распространяются на верхней челюсти къ *incisura*

pyriformis) (Фот. таб. I, рисун. D) и къ луночкамъ переднихъ зубовъ (диссертация Кнопге, табл. I, рис. I), Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы можемъ замѣтить, что направленіе трещинъ строго соотвѣтствуетъ направленію удара, а потому и здѣсь приложимо то же объясненіе, которое изложено выше.

Средняя черепная ямка раздѣлена турецкимъ сѣдломъ на двѣ части—правую и лѣвую. Дно ея, выгнутое спереди назадъ и снаружи внутрь, составляютъ большія крылья клиновидной кости, которыя плотно соединяются на наружныхъ частяхъ съ сосѣдними костями, болѣе кнутри отдѣляются отъ нихъ щелями—спереди *fissura sphenoidalis* и сзади *foramen lacer. anterius*. Кости дна средней ямки кнаружи, а также и кости части свода, смежной съ ямкой очень тонки, просвѣчиваютъ и хотя эта тонкая часть костей и подкрѣпляется снаружи *musculo temporeale* и скуловой дугой, но, не смотря на это, очень легкая ранимость височной области черепа извѣстна давно; описанъ даже случай, гдѣ послѣ удара плетью въ область виска височная кость была сломана и вдавлена ¹⁾.

Какъ выше упомянуто уже, и наши опыты показываютъ, что для произведенія переломовъ здѣсь требуется очень небольшая сила.

Въ среднюю ямку трещины распространяются или со свода при ударѣ по боковой части головы, или же изъ сосѣднихъ ямокъ. Переходя изъ передней ямки, онѣ строго слѣдуютъ направленію насилія. При распространеніи трещинъ со стороны задней ямки, онѣ, такъ сказать, обходятъ пирамиду и идутъ или у основанія ея или у вершины; первыя направляются къ основанію *processi zygomatici*, а отсюда или продолжаются надъ нимъ поперекъ височной кости (№ опыта 37), или же заворачиваютъ внизъ и продолжаются далѣе вдоль передняго края пирамиды. Вторыя, идущія у верхушки пирамиды, переходятъ черезъ среднюю ямку сбоку турецкаго сѣдла. При распространеніи трещинъ со свода въ среднюю ямку, онѣ идутъ по направленію насилія №№ рис. 9, 13, 22) и оканчиваются или *in foramine laceri anteriore*, или *in fissura sphenoidale*; при большихъ насиліяхъ онѣ могутъ перейти черезъ эти отверстія и распространяются

¹⁾ D-r Niemann. Gerichtliche Leichenöffnung. Erlang. 1857, цитир. по реферату Военно-Медицин. Журнала 1858. Мартъ.

дальше въ переднюю ямку, или черезъ тѣло клиновидной кости въ среднюю ямку другой стороны, или, наконецъ, (очень рѣдко) переходятъ черезъ пирамиду *in foramen lacerum posterior*, при чемъ отламывается верхушка пирамиды. Механизмъ послѣдняго перелома *Felizet* объясняетъ слѣдующимъ образомъ: извѣстно, что верхушка пирамиды посредствомъ крѣпкой связки прикрѣплена къ тѣлу основной кости. При ударахъ по боковой части черепа задне-передній діаметръ средней ямки увеличивается, пирамида при этомъ стремится отодвинуться назадъ, но такъ какъ верхушка ея прикрѣплена къ боковой части *clivus* крѣпкой связкой, то при такомъ движеніи иногда можетъ произойти отрывъ верхушки. Такой переломъ имѣетъ много общаго съ *fractures par agglachement* длинныхъ костей. Иногда такой отрывъ верхушки наблюдается и при ударѣ по лбу, слѣдовательно, при распространеніи трещинъ изъ передней ямки въ среднюю (въ своихъ опытахъ я наблюдалъ только отрывъ верхушки пирамиды при дѣйствіи насилія на лобъ). Механизмъ перелома я объясняю въ этомъ случаѣ такъ: при дѣйствіи насилія въ сагитальномъ направленіи окружность черепа въ фронтальныхъ плоскостяхъ увеличивается и частицы, лежащія въ этой окружности, стремятся разойтись, а такъ какъ пирамиды лежатъ болѣе въ фронтальной плоскости, то онѣ тоже отходятъ отъ своего прикрѣпленія къ *clivus*у, вслѣдствіе чего связка между этими частями натягивается и можетъ произойти или разрывъ связки или отрывъ верхушки пирамиды (см. №№: рисун. 4, 5).

Въ задней части черепной сводъ незамѣтно переходитъ въ полусферическую заднюю черепную ямку. Сферическая форма кривизны ея скорѣе всего позволяетъ примѣнить къ ней все то, что говорилось раньше относительно измѣненія полаго сферическаго тѣла подъ вліяніемъ удара. И дѣйствительно, опытъ показываетъ справедливость этого предположенія: направленіе трещинъ здѣсь строго слѣдуетъ направленію насилія. Такъ, при ударѣ по затылку прямо сзади напередъ трещины идутъ по направленію въ *foramen magnum* или въ *processus mastoideus*; если же мѣсто приложенія насилія находится на боковыхъ частяхъ затылка, то трещины пересѣкаютъ ямку болѣе въ поперечномъ направленіи — „діагонально“ (*Wahl, Tillmanns*). (Сравни. рисунок. № 11, 12).

Надо замѣтить, что такъ какъ кривизна задней ямки въ сагитальномъ направленіи довольно значительна, а при дѣйствіи насилія

на затылокъ она еще болѣе увеличивается, поэтому здѣсь кромѣ продольныхъ легко образуются и поперечныя трещины отъ сгиба. Любимое мѣсто ихъ появленія—самая слабая часть задней ямки—*fossa cerebelli* (рис. № 16, 18, 21).

Ходъ продольныхъ трещинъ замѣчательно измѣняется только при переходѣ ихъ черезъ границу задней ямки съ среднею. Границу эту составляютъ по срединѣ—*clivus Blumenbachii*, а съ боковъ—пирамиды. У основанія *clivus*'а расположена затылочная дыра (*foramen magnum*), края которой сзади и съ боковъ довольно плотны, хотя, надо сказать, въ этомъ отношеніи наблюдается большая индивидуальная разница; спереди края дыры составляютъ очень крѣпкіе суставные отростки затылочной кости. При переходѣ трещинъ черезъ эту часть границы задней ямки, онѣ могутъ направиться или черезъ *foramen magnum* по *clivus*'у (рис. № 14, 17, 18), но такой ходъ наблюдается рѣдко, чаще трещины или оканчиваются въ *foramen magnum*, или же идутъ около края затылочной дыры по направленію къ *for. jugulare*, откуда распространяются далѣе между пирамидой и скатомъ затылочной кости, или же поперекъ черезъ пирамиду. При такомъ ходѣ онѣ обыкновенно даютъ боковую вѣтвь къ большой затылочной дырѣ, отходящую соотвѣтственно заднему краю *procc. condyloidei*.

Особый интересъ представляетъ распространеніе трещинъ изъ задней ямки въ среднюю черезъ пирамиды. Послѣднія въ этихъ случаяхъ ломаются или по срединѣ соотвѣтственно *fossa jugularis* или у основанія, или же, какъ выше указано, происходитъ простое отхожденіе верхушки пирамиды отъ ската затылочной кости. Такое постоянство въ локализациі перелома пирамидъ заставляетъ предполагать, что, помимо тѣхъ общихъ механическихъ условій, которыя играютъ роль при образованіи перелома въ другихъ частяхъ черепаго ящива, здѣсь сказывается еще вліяніе и какихъ то другихъ причинъ. Скорѣе всего такое явленіе можно приписать внутреннему строенію самихъ пирамидъ и ихъ топографическому положенію среди другихъ костей черепа.

Пирамиды составляютъ часть височной кости и идутъ въ косвенномъ направленіи сзади напередъ и снаружи внутрь, такъ что основаніе ихъ обращено кнаружи, а вершина къ тѣлу клиновидной кости. У основанія пирамиды между нею и самой височной костью образуются два угла: острый, обращенный впереди, и тупой—сзади.

Острый передній уголъ почти весь идетъ для образованія foramen lacerum anterius и только въ самую наружную часть его входитъ слабая spina angularis клиновидной кости; внутрь задняго тупаго угла упирается очень крѣпкій processus jugularis затылочной кости. Сама пирамида представляетъ изъ себя родъ полуострова (Риппэ), вдвину- таго между клиновидной и затылочной костями, и притомъ, начиная отъ foramen lacerum posterius и далѣе до foramen lacerum anterius и fissura Glasseri, полуостровъ этотъ со смежными костями соединенъ только волокнистымъ хрящемъ (synchondrosis. Hyrtl). Такое соединеніе посредствомъ хряща предполагаетъ возможность хотя незначи- тельнаго движенія передняго конца пирамиды безъ того, чтобы про- изошелъ переломъ ея. Направленіе этого движенія, судя по направ- ленію сочленяющихся поверхностей, возможно только сзади напередъ, насколько это позволяетъ волокнистая хрящевая связка. При движе- нии спереди назадъ верхушка пирамиды скоро упирается въ тѣло клиновидной кости, чѣмъ и прекращается дальнѣйшее движеніе. По- слѣдняя комбинація бываетъ тогда, когда насиліе дѣйствуетъ сзади напередъ на основаніе пирамиды или на смежныя съ нимъ кости задней части черепа. При такихъ условіяхъ пирамида согнется и переломъ происходитъ на слабѣйшемъ ея мѣстѣ, которое соотвѣт- ствуетъ fossae jugularis. Этому мѣсту въ глубинѣ соотвѣтствуетъ основаніе наружнаго слуховаго прохода и барабанная полость, а снизу—щель для прохожденія сонной артеріи. Этотъ переломъ, проис- ходящій при дѣйствіи насилія на затылокъ, не слѣдуетъ смѣшивать съ отрывомъ самой верхушки пирамиды, что наблюдается при движе- нии основанія ея назадъ, о чемъ я говорилъ при переломахъ средней ямки черепа ¹⁾. Поперечный переломъ пирамиды происходитъ уже при дѣйствіи тѣхъ насилій, которыя достаточны для перелома затылоч- ныхъ костей (см. выше).

Другой видъ перелома пирамиды, на который обратилъ вниманіе Trelat ²⁾, а впослѣдствіи Felizet и Bergmann, локализуется у осно- ванія этой кости. Направленіе перелома бываетъ косвенное; „начи- наясь отъ наружной части sinus jugularis, онъ продолжается вдоль

¹⁾ Такое смѣшиваніе двухъ различныхъ переломовъ дѣлаетъ Ларіоновъ. См. Хи- рург. Вѣстникъ, 1891 г. № 1.

²⁾ Цитир. по Felizet. l. c. p. 140.

sinus lateralis пересѣкая *cellulae mastoideae*, и распространяется или къ *foramen lacer. anter.*, или къ *foramen. spinosum*“. Bergmann слѣдующимъ образомъ объясняетъ механизмъ этого перелома: если, говоритъ онъ, сильный ударъ подѣйствуетъ на пирамиду сзади, то вершина ея плотно упрется въ основную кость, а основаніе отбросится впередъ, т. е. отдѣлится отъ остальной кости. Felizet довольно неясно говоритъ о механизмѣ этого перелома; онъ только обращаетъ вниманіе на то, что пирамида у основанія своего опирается на очень крѣпкую затылочную кость (*sur une épaïsse de l'occipitale*) и если, говоритъ онъ далѣе, насиліе довольно энергично, чтобы сообщить движеніе пирамидѣ, то это движеніе передается основанію пирамиды и производитъ отрывъ его.

При объясненіи механизма этого перелома, я обращаю вниманіе на то обстоятельство, что черепъ на свою естественную опору—позвоночникъ, опирается именно передней частью задней ямки, и потому здѣсь особенно сказывается вліяніе того противодѣйствія, которое оказываетъ позвоночный столбъ при ударѣ по черепу. *Processi condyloidei* затылочной кости, посредствомъ которыхъ черепъ опирается на позвоночникъ, тѣсно связаны спереди со скатомъ затылочной кости (*clivus*) и съ боковъ съ *processus jugularibus* той же кости; поэтому эти части при ударахъ по затылку или темени претерпѣваютъ наибольшее противодавленіе со стороны позвоночника, которое, дѣйствуя снизу вверхъ, заставляя ихъ двинуться въ томъ же направленіи. Если это движеніе достаточно сильно, то очень крѣпкій, *processus jugularis* дѣйствуетъ на основаніе пирамиды, какъ клинъ, отбивая ее отъ основанія. Такимъ образомъ является косой переломъ пирамиды (Felizet)—переломъ основанія ея, который идетъ или такъ, какъ описано выше, или наружная его граница отодвигается болѣе внаружи и идетъ по направленію къ сосцевидному отростку. Переломъ этотъ является только при дѣйствіи значительныхъ насилій и потому сравнительно рѣдокъ. Въ своихъ случаяхъ я наблюдалъ его три раза (фот. таб. I, рис. В. №№ таб. опытовъ 45, 53, 59), при дѣйствіи широкимъ тѣломъ и рельсомъ, при употребленіи большихъ тяжестей (35—40 вилограммовъ). Подобные переломы иногда бываютъ совершенно изолированы и не соединяются съ трещинами, идущими отъ мѣста перелома, что само собою понятно изъ вышеизложеннаго (№ таб. опыт. 53).

Считаю не лишнимъ упомянуть здѣсь еще о другомъ видѣ изолированныхъ или, какъ ихъ принято называть, „непрямыхъ“ переломовъ основанія черепа, о переломахъ тѣла клиновидной кости или *planum orbitale* передней черепной ямки, при ударахъ по затылку или темяни. Правда, въ этихъ случаяхъ трещины бываютъ крайне рѣдко вполне изолированы; изъ литературы я могу привести только одинъ такой случай, описанный Sappey¹⁾. Случай этотъ относился къ женщинѣ 27 лѣтъ, которая сначала была сбита съ ногъ, а потомъ по головѣ ея скользнула бочка. При вскрытіи поврежденія костей черепа не оказалось, за исключеніемъ одной поперечной трещины съ расхожденіемъ частей (*fragments*) тѣла клиновидной кости. Такіе случаи, какъ я сказалъ, крайне рѣдки; чаще случается видѣть, что трещина, идущая поперекъ тѣла клиновидной кости или у мѣста соединенія ея съ рѣшетчатой и прилежащей къ ней частями лобной, комбинируется съ трещиной, идущей вдоль края *clivi Blumenbachii* (см. фот. таб. II, рис. В. С. №№ въ таб. опыт. 45, 46). Такіе случаи приводятъ Houel²⁾, Greifenbagen³⁾, а въ самое послѣднее время Berger и Klumpke⁴⁾. Послѣдніе авторы объясняютъ свои случаи съ точки зрѣнія вибраціонной теоріи, но для уразумѣнія подобныхъ переломовъ вовсе не нужно предполагать „ломающихъ колебаній“ (Bergmann), являющихся при ударѣ въ черепныхъ костяхъ⁵⁾. Объяснить это можно гораздо проще. Если сдѣлать сагитальный разрѣзъ черепа, проходящій вдоль *clivi* и *sellae turcicae*, то мы увидимъ, что *clivus* поднимается вверхъ и соединяется съ турецкимъ сѣдломъ подъ болѣе или менѣе тупымъ угломъ, обращеннымъ внизъ. При ударѣ по темяни или затылку *clivus* поднимается вверхъ (вслѣдствіе давленія со стороны позвоночника) и при этомъ движеніи тянетъ за собою и соединенную съ нимъ заднюю часть тѣла клиновидной кости (*sella turcica*), передняя часть которой плотно прикрѣплена къ рѣшетчатой и смеж-

¹⁾ Sappey. *Traité d'anatomie*. T. I. p. 191.

²⁾ *Catalogue des pièces du Musée Dupuytren. publié par Houel*. № 413... № 40 (planche 9).

³⁾ l. c. № 1. Taf. I.

⁴⁾ *Revue de Chirurgie*, 1887, p. 85. Всѣ эти случаи относятся къ простымъ травмамъ черепа, но не къ огнестрѣльнымъ раненіямъ его.

⁵⁾ Разборъ вибраціонной теоріи переломовъ черепа я оставляю до второй части этой работы, когда буду говорить объ огнестрѣльныхъ переломахъ.

ными съ ней частями лобной кости. При такихъ условіяхъ,—если задній конецъ кости поднимается вверхъ, а передній остается на мѣстѣ,—сама кость должна согнуться и, при известной силѣ этого сгибанія, можетъ произойти переломъ ея, который, смотря по относительной крѣпости костнаго вещества, составляющаго тѣло клиновидной кости, появится—или у мѣста соединенія *sellae turcicae* съ лобной костью (слѣд.—въ передней ямкѣ), или же пройдетъ поперекъ самаго турецкаго сѣдла, *clivus* же *Blumenbachii* и его соединенія съ турецкимъ сѣдломъ остаются неповрежденными, такъ какъ они отличаются значительной крѣпостью. Такимъ образомъ два только что описанные вида переломовъ основанія черепа возможно легко объяснить какъ результатъ того противодавленія, которое оказываетъ позвоночникъ при ударахъ по черепу (главнымъ образомъ по затылку и темяни), Понятно, что тоже самое бываетъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда человѣкъ падаетъ съ высоты на темя или на ноги, или на сѣдалищную кость. Bergmannъ прекрасно поясняетъ это такимъ примѣромъ: „ручку молотка можно вбить двоякимъ образомъ: или ударяя какимъ нибудь предметомъ по молотку, или ударяя ручкой его о какое нибудь твердое тѣло. Въ обоихъ случаяхъ ручка и молотокъ движутся навстрѣчу другъ другу. Соответственно этому и позвоночный столбъ представляетъ изъ себя нѣчто солидное, подобно ручкѣ молотка“ ¹⁾. При паденіи на темя особенно рѣзко является дѣйствіе напора позвоночника, причемъ образуются т. н. кольцевидные переломы основанія. При этомъ, соответственно мѣсту соприкосновенія позвоночника съ основаніемъ черепа, изъ послѣдняго выбивается какъ бы кружокъ, и, конечно, трещина, ограничивающая этотъ кружокъ, имѣетъ видъ кольца—*inde poen.* Такіе чистые кольцеобразные переломы очень рѣдки при дѣйствіи удара, хотя ихъ и описано нѣсколько; напр. цитир. Bergmann'омъ случай Chauvef'a; чаще бываетъ комбинація этихъ переломовъ съ трещиной, идущей со свода черепа къ кольцу, какъ это наблюдалось въ случаѣ описанномъ здѣсь подъ № 55-мъ.

Такія трещины со свода на основаніе, являющіяся при ударахъ по темяни, направляются или въ среднюю или въ заднюю ямку че-

¹⁾ 1. с. р. 284.

репа, но чаще онѣ идутъ въ среднюю. Замѣчу здѣсь же, что иногда при ударахъ по темени можетъ и не быть кольцеобразнаго перелома основанія и вообще вліяніе опоры черепа—позвоночника—ничѣмъ не скажется, а только образуются трещины, идущія со свода на основаніе и при этомъ возможно, что черепъ окажется раздѣленнымъ на двѣ половины: переднюю и заднюю (см. опытъ № 54).

Заканчивая этимъ свою работу, мнѣ кажется, что на основаніи вышеизложеннаго я могу прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Переломы черепа при ударѣ образуются какъ *непосредственно* на мѣстѣ приложенія насилія, такъ и вдали отъ этого мѣста (обыкновенно вслѣдствіе воздѣйствія тѣлъ объемистыхъ)—*послѣдовательные* переломы, распространяющіеся въ видѣ отдѣльныхъ трещинъ. На мѣстѣ же непосредственнаго дѣйствія силы обыкновенно образуется много трещинъ, причемъ изъ черепныхъ костей выбиваются большей или меньшей величины осколки, которые, смотря по формѣ ударяющей поверхности, или остаются на мѣстѣ или внѣдряются полностью или однимъ изъ своихъ краевъ въ полость черепа.

2) Сила, необходимая для произведенія *непосредственныхъ переломовъ*, колеблется, смотря по мѣсту приложенія ея; такъ, при дѣйствіи на лобъ и високъ для этого достаточно уже 6 киллограммометровъ, при ударахъ же по затылку—20 и болѣе киллограммометровъ.

3) Какъ при непосредственныхъ, такъ и при послѣдовательныхъ переломахъ трещины по своему направленію представляютъ два типа: а) трещины, идущія *по меридіанамъ* черепа (считая за полюсъ мѣсто приложенія силы) и б) трещины, перпендикулярныя къ первымъ и идущія *по параллельнымъ кругамъ* его.

4) Непосредственные переломы образуются при измѣненіи формы *ограниченной* части черепа, какъ слѣдствіе *уплощенія, перегиба и разгибанія* кривизны черепа на мѣстѣ приложенія силы. Послѣдовательные переломы являются при измѣненіи формы значительной части черепа и зависятъ отъ *растирающаго дѣйствія* *уплощенной* части на окружающія ея части черепа, а также отъ *сгибанія, растяженія* и *послѣдующаго растрескиванія* костей черепа вдали отъ мѣста приложенія силы.

5) При вертикальномъ къ поверхности черепа ударѣ, меридіанальныя трещины распространяются болѣе или менѣе равномерно во всѣ стороны отъ мѣста удара. При косвенномъ же (подъ угломъ) дѣйствіи

насилія трещины распространяются неравномѣрно, а идутъ преимущественно въ сторону направленія дѣйствія силы.

6) Съ передней части свода трещины распространяются какъ на основаніе черепа, такъ и на кости лица, геср. верхнюю челюсть.

7) На основаніи черепа ходъ трещинъ значительно видоизмѣняется въ зависимости отъ неравномѣрности строенія и неправильности формы его.

8) Отрывъ верхушки пирамиды, являющійся при дѣйствіи насилія на лобъ или боковую часть головы, подобенъ fracture par arrachement длинныхъ костей.

9) Поперечный переломъ пирамиды является вслѣдствіе сгибанія ея.

10) Косой переломъ пирамиды (переломъ основанія пирамиды) можетъ быть объясненъ дѣйствіемъ позвоночнаго столба черезъ processi condiloidei et processi jugulares ossis occipitalis на основаніе пирамиды.

11) Поперечный переломъ sellae turgicae и даже костей передней ямки, при дѣйствіи насилія на затылокъ и темя, могутъ быть объяснены противодѣйствіемъ позвоночника, направленнымъ на нижнюю часть clivi Blumenbachii.

Объясненіе рисунковъ.

Т а б л и ц а I:

Рисунокъ А. Вдавленіе затылочной части черепа, происшедшее при жизни вслѣдствіе удара полукруглымъ тѣломъ (камнемъ). № въ таб. опытовъ 57.

Рисунокъ В. Основаніе черепа, взятое изъ опыта № 53. Лѣвая пирамида (отбитая у основанія) поднята.

Рисунокъ С. Крышка черепа, взятая изъ опыта № 48. Съ лѣвой стороны рисунка видна продольная трещина, начинающаяся отъ мѣста приложенія силы. Съ правой стороны видны: подъ цифрой 3—трещина, не находящаяся въ связи съ мѣстомъ приложенія силы (трещина отъ натяженія); подъ цифрой 1—трещина отъ распирающаго дѣйствія утолщенной части; подъ цифрою 2—трещина отъ сгибанія дуги.

Рисунокъ D. Показываетъ распространеніе трещины со лба на верхнюю челюсть, къ incisura pıguformis. № опыта 18.

Рисунокъ Е. Вдавленіе височной области, произведенное post mortem. полукруглымъ тѣломъ. (Ср. съ рис. А.) № опыта 24.

Т а б л и ц а II:

Рисунокъ А. Относятся къ случаю № 55. Вдавленіе произведено обухомъ топора.

1. Трещина произшедшая отъ распирающаго дѣйствія уплощенія.
2. Трещина отъ натяженія частей. Обѣ эти трещины на внутренней черепной пластинкѣ соединяются между собою, что обозначено на рисункѣ *пунктиромъ*.
3. Трещина отъ сгибанія.

Рисунокъ В. 1) Поперечная трещина на *planum orbitale*. Ударъ по затылку. № опыта 46.

Рисунокъ С. 2) Поперечная трещина черезъ тѣло *oss. sphenoides*. Ударъ по затылку. № опыта 45.

Рисунокъ D. Уплощеніе лобной части черепа при ударѣ широкимъ плоскимъ тѣломъ. № опыта 49.

Рисунокъ E. Террассовидный переломъ лобной части черепа. № опыта 12.

Литографическіе рисунки объяснены въ таблицахъ опытовъ; заграфленныя на этихъ рисункахъ мѣста означаютъ, что соотвѣтственно имъ на черепѣ была выбита дыра.

Стрѣлки около рисунковъ означаютъ мѣсто приложенія силы.

Табл. I.

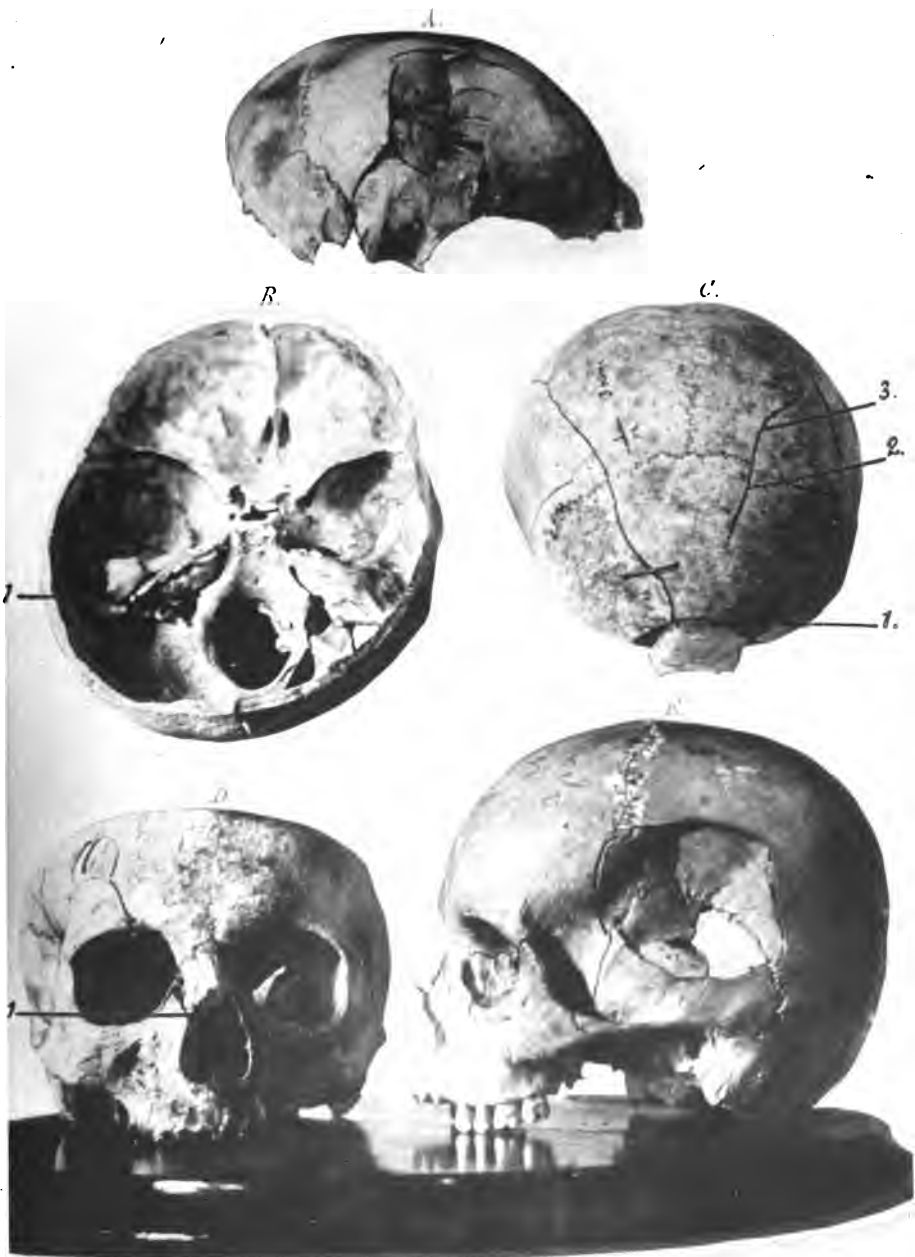
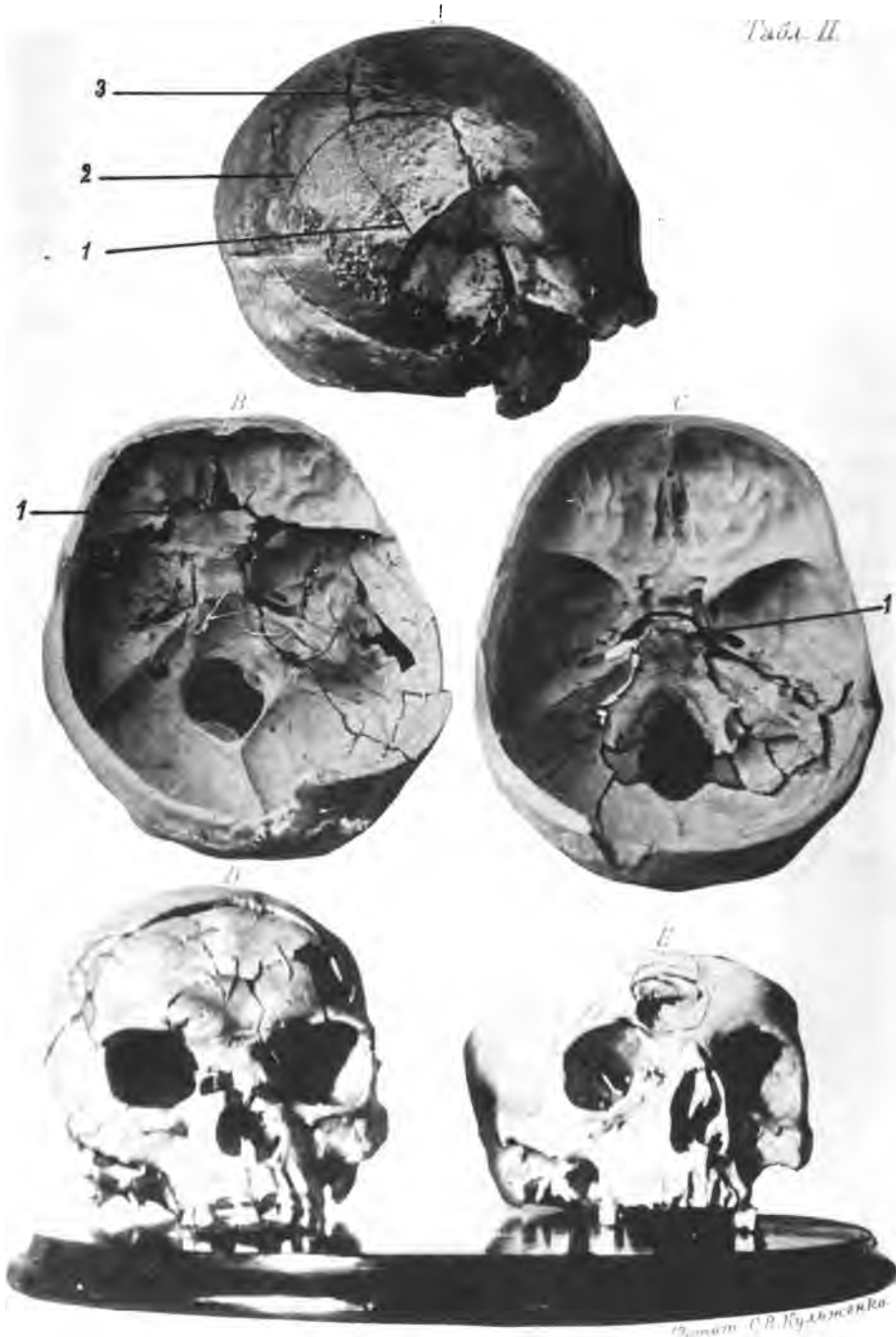
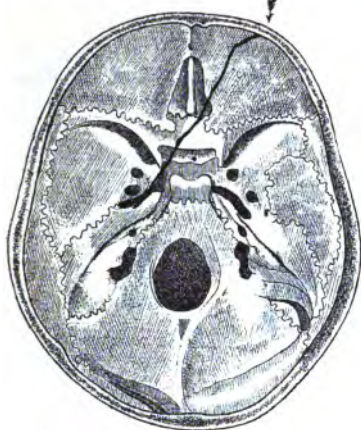

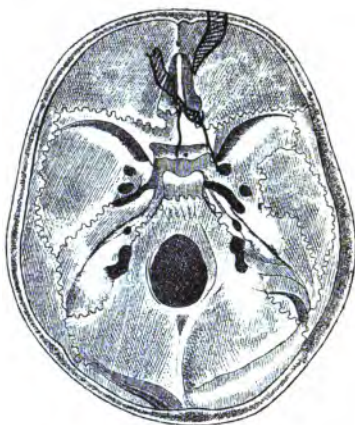
Табл. II

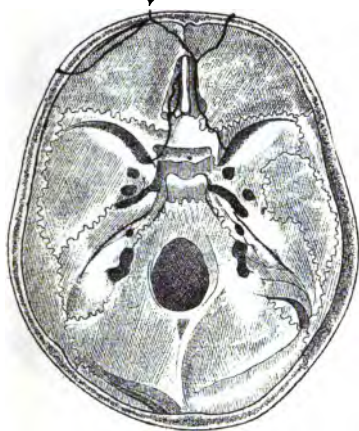
1.

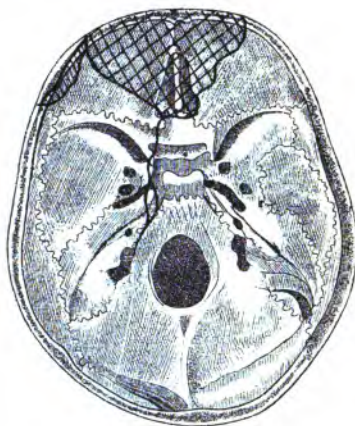
2.

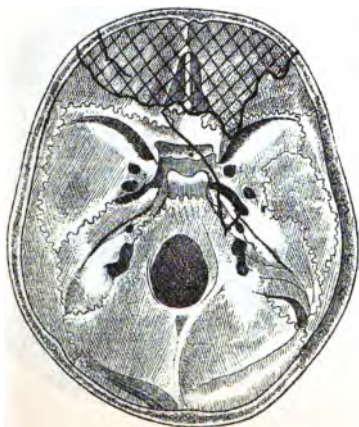
3.

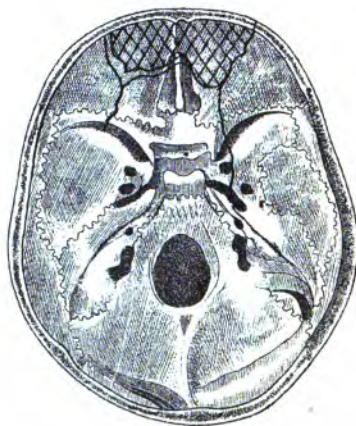
4.

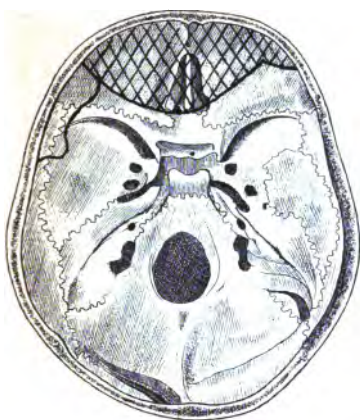
5.

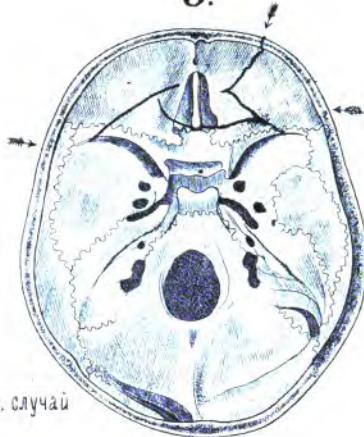
6.

7.

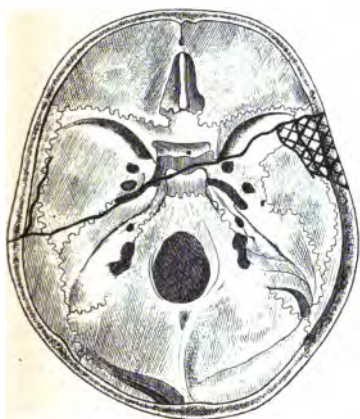

8.

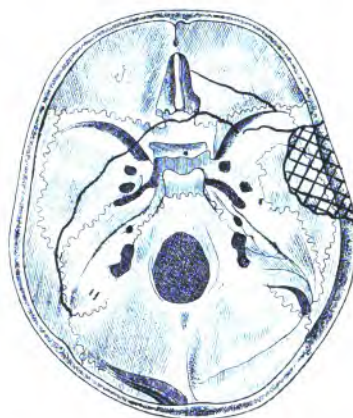

Судебн. случай

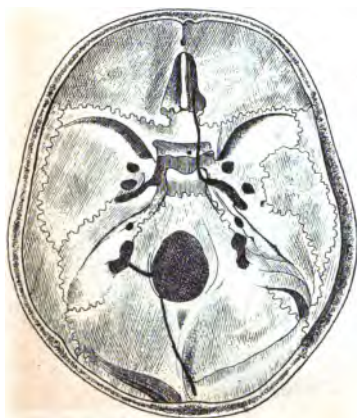
9.

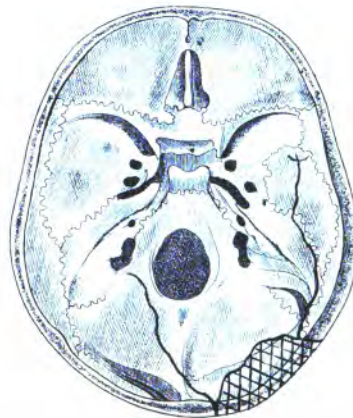
10.

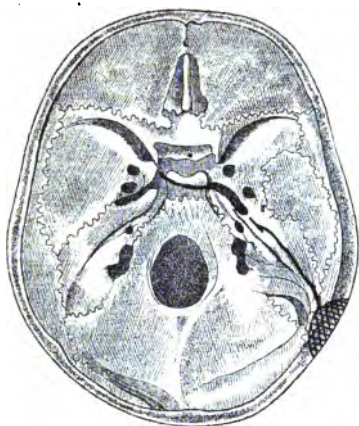
11.

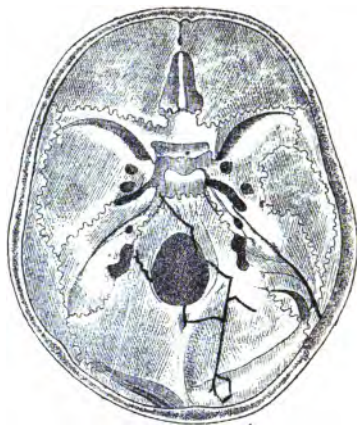
12.

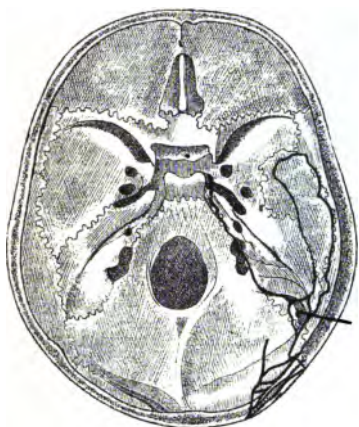
13

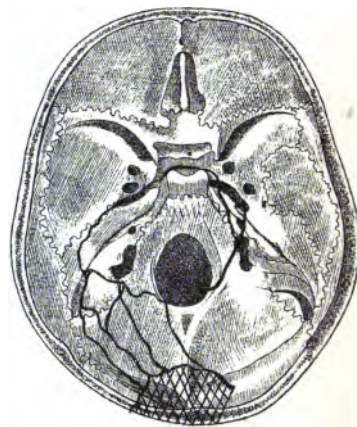
14

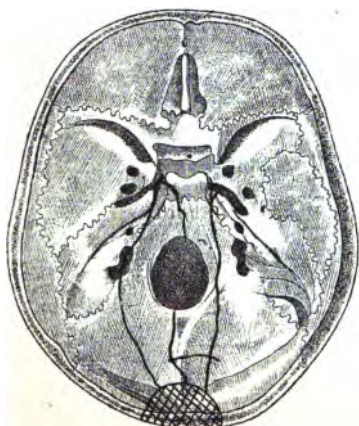
15

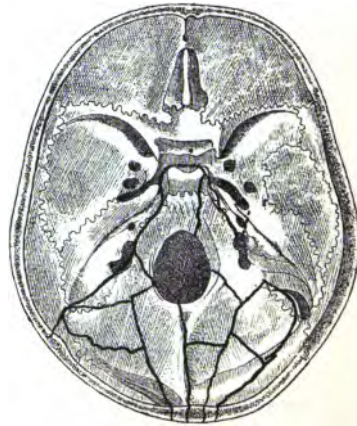
16

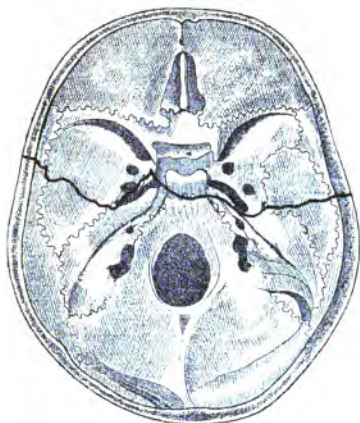
17.

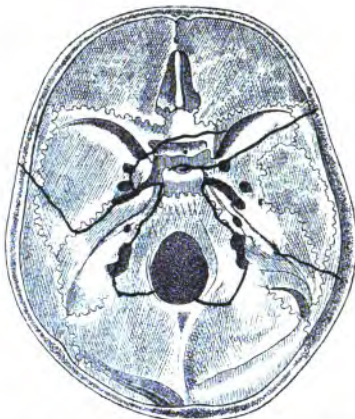
18.

19.

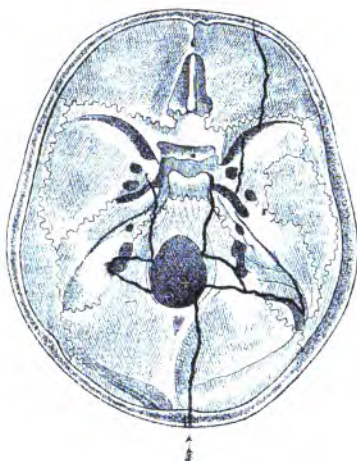

20.

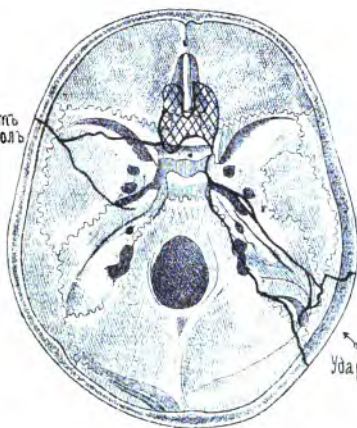
Паденіє на Камен. поль Ударь пришелся на темя.

21.

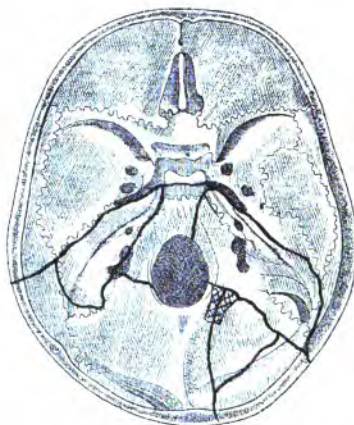
22.

Ударь ость
паденія на поль

Ударь обухомъ топора

23.

Ударь локомет. въ прав. темянъ Бугорь.

Изъ клиники проф. М. И. Стуковенкова.

КЪ ВОПРОСУ
О СИФИЛИТИЧЕСКОЙ И РТУТНОЙ
ХЛОРОАНЕМИИ.

И. Ф. Зеленева.

Путьсъ.	Дыханіе.	Дата.	Количество красныхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго въ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина respective оксигемоглобина въ ‰ по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
67	18		4750000	7500	1:633	12,6836
66	18		5000000	6500	1:769	14,4176
68	18		4900000	6300	1:777	14,4176
68	16		4950000	6500	1:761	13,53907
69	18		4750000	6600	1:719	13,53907
68	18		5000000	6500	1:769	14,4176
68	18		4900000	6800	1:720	14,4176
68	18		4750000	6600	1:719	13,9659
67	18		4250000	6500	1:653	13,9659
68	18		4150000	7500	1:553	12,6836
68	18		4000000	7000	1:571	13,53907
66	17		4250000	7500	1:566	13,9659
68	16		4100000	7300	1:561	14,8561
68	16		3750000	8000	1:468	13,53907
68	18		3600000	7500	1:480	13,53907
66	18		3400000	8000	1:425	13,53907
67	16		3650000	9900	1:405	13,53907

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, дѣта, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кро-мѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
26		Тоже.	20-е	140	36,2—37,0
27		Впрыснуто въ склерозъ правдевскимъ шпри-цемъ двѣ капли 1% sol. aq. Hydr. oxud. benz.	21-е	139	36,1—37,4
28		Отекъ крайней плоти послѣ впрыскиванія ртути.	22-е	139	36,2-37,2-37,0
29		Отекъ крайней плоти меньше.	23-е	139	36,5-36,4-36,8
30		Тоже.	24-е	139	36,1-37,1-36,3
31		Отекъ крайней плоти почти исчезъ; затвердѣніе большое.	25-е Empl. mercur. на затвердѣніе.	140	36,2-37,5-37,1
1 авг.		Тоже.		140	37,0-37,5-37,4
2		Тоже.		140	36,5—37,3
3		Тоже.		139	36,2—37,0
4		Затвердѣніе еще велико; лимфатическія железы сдѣлались мягче и меньше.		139	36,1—37,2
5		Тоже.		140	36,0—36,9
6		Тоже.		141	36,3—37,2
7		Тоже.		144	36,1—37,1
8		Тоже.		144	36,3—37,0
9		Боль поясничныхъ позвонковъ продолжается; затвердѣніе на крайней плоти меньше, но еще велико.		146	36,4—37,2
10		Тоже.		146	36,5—37,4
11		Наблюденіе прекращено.			

Пульсъ.	Дыханіе.	Діѣта.	Количество красныхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина гесперіе оксигемоглобина въ % по спектро- фотометрическому аппарату Glan'a.
68	16		3800000	9500	1:400	13,10904
65	16		4760000	9400	1:506	13,10904
66	18		4550000	9000	1:515	13,10904
66	16		4250000	10000	1:425	13,10904
68	18		4150000	10500	1:395	12,6836
68	18		3800000	10300	1:369	13,53907
68	18		3750000	11000	1:340	12,6836
68	18		3800000	12000	1:316	13,53907
66	16		3650000	11000	1:331	13,53907
68	18		3900000	10500	1:371	13,53907
68	18		4000000	11000	1:363	13,53907
65	15		4000000	10700	1:383	14,8561
68	16		4500000	95000	1:473	14,8561
68	18		4500000	10000	1:450	14,8561
68	18		4700000	9700	1:484	15,3193
68	18		4750000	10000	1:475	13,9659

Т а б л и

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кромѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
14 дек. 1890 г.	Т. С., Канониръ 2-й лѣтшей горной баттарен, 22 лѣтъ, поступилъ въ клинику 14 дек. 1890 г. Ростъ—выше средняго. Отличнаго тѣлосложенія и питанія; во внутреннихъ органахъ никакихъ отклоненій не найдено.	Три первичныя сифилитическія язвы на животѣ, на кожѣ члена и на лѣвой ягодичной складкѣ (чрезъ мѣсяцъ post coitum съ крестьянкой); специфическое свѣжее увеличеніе паховыхъ и бедренныхъ железъ. Язвы существуютъ 14 дней.	Присыпка на язвы Bismuthi Subbenzoici, Amyli aa.	187	36,8—37,2
25		Язвы очищаются; въ основаніи и краяхъ сильныя затвердѣнія.		186	36,5—36,8
26		Тоже.		186	37,2—37,5
27		Тоже.		186	36,7—37,0
28		Тоже.		187	36,5—37,0
29		Язвы начинаютъ рубцеваться.		186	36,6—37,5
30		Самочувствіе хорошее; начало высмѣпанія розеолы, необильное, на бокахъ и груди.		186	36,8—37,5
31		Тоже.		185½	36,6—37,3
2 янв.		Розеола тихо увеличивается		185½	36,3—37,3
3		Тоже.		186	36,3—37,0
4		Тоже.		186	36,6—37,0
5		Тоже.		187	36,2—37,3
6		Тихое увеличеніе розеолы на туловищѣ и верхнихъ конечностяхъ.		187	36,2—37,3
7		Тоже.		187	36,8—37,5
8		Тоже.		188½	36,4—37,0

ц а № 9.

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина respective оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
78	18	2-я орди- нарная порція (скорми.)				
78	18		7420000	4000	1:1855	16,2487
80	18		7400000	4000	1:1850	16,2487
76	18		7410000	4000	1:1852	16,2487
78	18		7600000	4500	1:1688	14,4176
76	18		7400000	4500	1:1644	14,4176
78	18		7200000	4500	1:1600	11,8466
76	18		6800000	4500	1:1510	11,8466
76	18		7000000	5000	1:1600	11,8466
78	18		6800000	5000	1:1360	11,8466
78	18		6400000	5000	1:1280	12,6836
78	18		6000000	5000	1:1200	12,6836
76	20		6000000	5000	1:1200	13,10904
78	20		6000000	5000	1:1200	13,10904
78	18		6200000	5500	1:1127	11,0305

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣтъ, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кро-мѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
9		Тоже.		188	36,6—37,0
10		Тоже.		188	36,7—37,0
11		Розеола замѣтно увеличивается на туловищѣ и верхнихъ конечностяхъ; невралгін праваго плеча.		190	36,8—37,1
12		Язва на животѣ заживаетъ твердымъ рубцомъ.		190	36,3—36,8
13		Тоже.		187	36,5—36,7
14		Тоже.		188½	36,4—36,6
15		Тоже.		188½	36,8—37,5
16		Тоже.		187	36,7—37,4
17		Тоже.		187	36,7—37,4
18		Высыпаніе розеола на туловищѣ и конечностяхъ продолжается; на нѣкоторыхъ мѣстахъ кожи туловища кромѣ пятнистой розеола выступаетъ и розеола elevata. Ясное припуханіе лимфатическихъ железъ шеи и конечностей, подмышковыхъ и грудныхъ.		186	36,5—37,4
19		Тоже.		186	36,4—36,9
20		Тоже.		188½	36,2—36,8
21		Густая розеола пятнистая и elevata заняла кожу туловища и конечностей; общее свѣжее сифилитическое припуханіе поверхностныхъ лимфатическихъ железъ.		188½	36,2—37,0
22		Тоже.	Въ 9 ч. у. сдѣлано 1-е подкожное впрыскиваніе. 1% sol. aq. Hydr. ox.	190	36,4—36,6

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣлецъ.	Количество гемоглобина respective оксигемоглобина въ % по спектрофотометрическому аппарату Glan'a.
78	18		5400000	6200	1:870	11,0305
78	18		5400000	6000	1:900	11,0305
76	18		5200000	6000	1:866	11,0305
76	18		5200000	6000	1:866	11,0305
78	18		5000000	6100	1:819	11,0305
76	18		4800000	6700	1:716	11,0305
78	18		4800000	6600	1:726	11,0305
76	18		4650000	6700	1:694	11,0305
76	18		4650000	6700	1:694	11,0305
78	20		4800000	6700	1:716	11,0305
78	18		4650000	6600	1:704	11,0305
76	18		4680000	6700	1:698	11,0305
78	20		4650000	6700	1:694	11,0305
78	20	Предъ черезъ 6	выпрскиваніе 4660000 час. послѣ 5100000	мѣ 8 ¹ / ₂ ч. у. 6600 выпрскив. 7000	1:706 1:728	11,0305 11,4374

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (протѣка сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
23		Сыпь не измѣнилась.	benz. въ правую ягодицу въ количествѣ $\frac{1}{8}$ gr. pro dosi. 2-е выпр.	190	36,4—36,8
24		Розеола начинается блѣднѣть.	3-е	189	36,4—36,7
25		Розеола блѣднѣетъ.	4-е	189	36,5—36,8
26		Язвы на членѣ и въ ягодичной складкѣ зажили твердыми рубцами.	5-е	189	36,7—37,0
27		Тоже.	6-е	189	36,8—37,0
28		Розеола на туловищѣ почти исчезла; на внутреннихъ поверхностяхъ рукъ ея остатки.	7-е	189	36,5—36,8
29		Язва на животѣ зажила большимъ твердымъ рубцомъ.	8-е	189 $\frac{1}{2}$	36,4—36,9
30		Тоже.	9-е	190	36,5—36,8
31		Затвердѣнія на мѣстѣ зажившихъ язвъ становятся мягче. Розеола на туловищѣ совершенно исчезла; на внутреннихъ поверхностяхъ рукъ мѣстами остаются пятна поблѣднѣвшей розеола. Железы паховыя, бедренныя, локтевыя, затылочные и подчелюстныя прощупываются еще увеличенными, твердыми.	10-е	190	36,7—37,0
1 февр.		Тоже.	11-е	188	36,4—36,8
2		Розеола исчезла и на рукахъ. Железы и слезорозы размягчаются. Самочувствіе хорошее.	12-е	185	36,6—36,8
3		Тоже.	13-е	188 $\frac{1}{2}$	36,5—36,8

Пульсъ	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- винныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- винныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина геспертив оксигемоглобина въ % по спектро- фотометрическому аппарату Glan'a.
76	18		5560000	7500	1:741	13,53907
78	18		5600000	8000	1:700	14,8561
78	18		6200000	10700	1:573	14,8561
78	18		6300000	11000	1:572	14,8561
78	18		6400000	10700	1:598	14,8561
78	16		6000000	11000	1:545	13,9659
76	18		5700000	13500	1:422	13,9659
78	16		5680000	13400	1:423	13,53907
78	18		4540000	11100	1:409	13,10904
78	18		4920000	10600	1:464	11,8466
78	18		4500000	12200	1:368	13,10904
76	18		5000000	12400	1:408	13,10904

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кро-мѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
4		Тоже.	14-е	187 $\frac{1}{2}$	36,4—36,7
5		Тоже.	15-е	185	36,5—37,0
6		Склерозъ на животѣ мягче и меньше.	16-е	185 $\frac{1}{2}$	36,6—37,1
7		Тоже.	17-е	188 $\frac{1}{2}$	36,6—37,0
8		Тоже.	18-е	185	36,6—37,2
9		Тоже.	19-е	185	36,5—37,6
10		Тоже.	20-е	185	36,3—36,8
11		Склерозы и железы продолжаютъ уменьшаться и размягчаться.	21-е	185 $\frac{1}{2}$	36,6—37,0
12		Тоже.	22-е	188 $\frac{1}{2}$	36,5—37,0
13		Тоже.	23-е	186 $\frac{1}{2}$	36,6—36,8
14		Тоже.	24-е	186 $\frac{1}{2}$	36,5—36,7
15		Тоже.	25-е	185	36,4—36,7
16		Тоже.	26-е	184 $\frac{1}{2}$	36,2—36,8
17		Затвердѣніе на ягодицѣ еще довольно плотно.	27-е	186	36,4—36,9
18		Тоже.	28-е	188	36,5—36,8
19		Тоже.	29-е	189	36,4—36,7
20		Склерозы и лимфатическія железы стали мягче.	30-е	185	36,5—36,8
21		Тоже.		188	36,5—36,9
22		Затвердѣнія на животѣ и на членѣ рассосались; въ лѣвой ягодичной складкѣ остатокъ затвердѣнія. Железы мягче и уменьшились.		188	36,5—37,0
23		Выписался.		188	36,7 (утр.)

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина гезрестиве оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
78	20		5600000	14500	1:384	13,53907
78	20		5400000	13500	1:400	13,53907
78	18		4500000	14000	1:321	13,9659
78	18		4800000	12000	1:400	13,9659
78	18		5800000	11500	1:504	13,9659
80	20		4900000	12000	1:409	13,53907
80	20		5200000	10600	1:490	13,10904
80	18		5300000	8600	1:616	13,10904
78	18		5600000	10600	1:528	13,10904
80	18		6000000	12000	1:500	13,10904
80	18		6100000	13000	1:469	12,6836
80	20		6120000	12700	1:481	13,10904
78	18		6160000	12400	1:496	13,10904
78	18		6080000	13000	1:463	13,53907
76	18		6000000	13200	1:454	13,53907
80	20		5680000	14800	1:451	13,53907
78	18		5600000	15000	1:373	13,53907
78	18		6000000	20000	1:300	13,53907
78	18		6800000	21400	1:317	13,9659
78	18		6400000	20000	1:320	13,9659

Т а б л и

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣтъ, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кро-мѣ сифилиса).	Диагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
23 дек. 1890 г.	Е. В., казакъ Уральскаго № 1 полка, 22 лѣтъ, поступилъ въ клинику 22 дек. 1890 г. Средняго роста; хорошаго тѣлосложенія и питанія; никогда ничѣмъ не болѣлъ; во внутреннихъ органахъ никакихъ отклоненій отъ нормы не найдено.	Первичная сифилитическая язва на крайней плоти; специфическое свѣжее увеличеніе паховыхъ и бедренныхъ железъ. Изъ анамнеза — язва существуетъ съ недѣлю — около 1½ мѣсяца post coitum съ проституткой одиночкой.	Aristol Ol. ricini aa 1. Collodii 8. На язву.		
26		Язва очищается; паховыя железы увеличиваются.		151	36,6—36,8
27		Тоже.		151	36,5—36,9
29		Тоже.		151	36,9—37,4
2 янв. 1891 г.		Язва почти очистилась отъ распада; затвердѣніе въ язве и железахъ растутъ.		151	36,5—37,6
3		Тоже.		151	36,5—36,7
4		Тоже.		151	36,5—37,4
5		Въ основаніи и краяхъ язвы отлагается большое затвердѣніе.		148	36,4—37,3
6		Паховыя, бедренныя и локтевыя железы увеличиваются, тверды.		148	37,0—37,8
7		Тоже.		148	36,8—37,3
8		Тоже.		148	36,5—36,7
9		Тоже.		148	36,4—37,8
10		Тоже.		150	36,5—37,8
11		Кромѣ повышенія температуры и описанныхъ		151	36,6—37,1

ц а № 10.

Пульсъ.	Дыханіе	Діета.	Количество красныхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина respective оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
		2-я орди- нарная порція— скоромная				
72	14		4860000	8500	1:571	13,9659
74	14		4800000	9200	1:521	13,9659
74	14		4900000	9700	1:505	13,9659
78	18		4700000	9200	1:510	13,9659
76	16		4800000	9500	1:505	13,9659
78	18		4600000	9600	1:479	13,10904
78	16		4500000	9400	1:478	13,10904
80	16		4200000	9200	1:456	11,4374
76	16		4000000	9400	1:425	11,4374
76	16		3880000	9500	1:408	11,0305
76	16		4000000	9800	1:408	13,10904
78	18		3880000	9700	1:391	10,5281
78	16		3700000	9600	1:385	9,4422

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кромѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура
		пораженій больной не представляетъ ни субъективныхъ, ни объективныхъ отклоненій отъ нормъ.			
12		Тоже.		151	36,5—36,7
13		Тоже.		152 ¹ / ₂	36,7—37,4
14		Тоже.		148	36,8—37,2
15		Тоже.		148	36,6—37,6
16		Язва крайней плоти рубцуется; общее увеличеніе лимфатическихъ железъ продолжается; ночныя головныя боли.		147	36,5—37,5
17		Тоже.		150	36,7—37,5
18		Тоже.		148	36,7—37,0
19		Тоже.		147 ¹ / ₂	36,8—37,6
20		Тоже.		147 ¹ / ₂	36,9—36,5
21		Тоже.		149	36,8—37,1
22		Тоже.		149	36,7—37,2
23		На мѣстѣ зажившей язвы осталось большое затвердѣніе; лимфатическія железы (паховыя, бедренныя, локтевыя, биципитальныя, шейныя, подчелюстныя, затылочные и мастоидальныя) свѣже припухли, тверды. Начало высыпанія розеоли — нѣсколько пятенъ на груди и бокахъ.		149	36,5—36,9
24		Розеола яснѣе.		149	36,2—37,2
25		Мѣстами высыпаніе имѣетъ характеръ папулъ; головныя боли.		148	36,5—37,0

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина respective оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
78	16		4100000	9400	1:435	11,0305
76	16		4180000	9400	1:464	11,4374
76	16		4200000	9000	1:466	11,4374
78	16		4100000	9000	1:455	11,0305
76	16		4460000	9800	1:455	11,4374
76	16		4520000	9600	1:470	11,4374
74	14		4800000	9800	1:489	13,10904
76	16		4650000	9800	1:474	13,10904
76	18		4520000	10000	1:452	11,4374
74	16		4800000	10000	1:480	13,10904
74	16		5000000	10400	1:480	13,53907
74	16		4800000	10200	1:470	13,53907
76	16		5400000	11000	1:490	13,53907
76	16		5000000	11000	1:454	13,53907

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступления въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кромѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
26	1 февр.	Высыпаніе сифилидовъ увеличивается.		148	36,6—37,2
27		Тоже.		148	36,3—37,2
28		Тоже.		149	36,8—37,0
29		Высыпаніе розеола-папулъ продолжается.		149	36,2—37,4
30		Тоже.		149	37,0—37,4
31		Тоже. Гиперемія зѣва.		149	36,6—36,8
		Густая розеола преобладаетъ; папулы изрѣдка.	Подкожн. впрыскиванія 1% Sol. Hydr. ox. benz. — по $\frac{1}{8}$ gr. pro dosi.	148	36,4—37,8
2		Тоже.	1-е впрыск. 2-е	147	36,4—37,3
3		Ночныя головныя боли.	3-е	147	36,7—37,3
4		Чувство общей разбитости и головная боль. Розеола и папулы ясно выражены.	4-е	147 $\frac{1}{2}$	36,8—37,5
5		Головная боль меньше.	5-е	147 $\frac{1}{2}$	36,5—37,6
6		Розеола и папулы начинаютъ блѣднѣть. Затвердѣніе крайней плоти очень велико. Паховыя железы уменьшаются. Головныя боли только при началѣ ночи.	6-е Empl. mercur. на склерозъ.	147	37,0—37,7
7		Сифилиды блѣднѣютъ. Головныя боли къ вечеру. Гиперемія зѣва.	7-е	147	37,3—37,9
8		Большая часть сши атрофировалась. Края десенъ набухли, слабо-болѣзненнымъ, слѣва—болѣзненное припуханіе подчелюстныхъ железъ.		146	36,7—38,3

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина respective оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
76	16		5020000	10000	1:502	13,53907
76	16		4800000	10200	1:470	13,10904
76	16		4860000	10800	1:450	13,10904
74	14		4800000	11000	1:436	9,8329
74	16		4600000	11700	1:392	9,8329
76	16		4700000	11000	1:427	9,8329
76	16	Предъ вырсы- ваніемъ.	5000000	11000	1:454	10,5281
		Черезъ шесть час. послѣ вырсыив.	5120000	10000	1:512	11,8466
78	16		5120000	9500	1:538	11,8466
78	16		5200000	8000	1:650	11,8466
76	16		5000000	8000	1:625	12,2628
78	14		5160000	8200	1:629	12,2628
78	18		5600000	10000	1:560	13,53907
78	18		4800000	10000	1:480	13,10904
78	18		4600000	9500	1:484	11,8466

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣтъ, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (примѣръ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
9		Сильныя головныя боли; на мѣстѣ разсосавшихся папулъ осталась одна пигментация.	Впрыскиванія прекращены.	145	37,0—37,2
10		Головныя боли прекратились; ночью сонъ спокоенъ. Железы мягче и меньше. Затвердѣніе крайней плоти еще велико.		145	36,6—36,9
11		Самочувствіе хорошее.	9-е	148 ¹ / ₂	36,4—36,7
12		Тоже.	10-е	149	36,6—37,3
13		Тоже.	11-е	150	36,6—36,8
14		Боли въ костяхъ груди. Набуханіе десенъ. Пигментация послѣ атрофированныхъ папулъ остается.	12-е	148	36,2—36,6
15		Боли въ os sterni продолжаютъ.	13-е	146	36,0—37,0
16		Боли sterni меньше.	14-е	146 ¹ / ₂	36,0—37,0
17		Тоже.	15-е	145	36,4—36,9
18		Боли въ os sterni прекратились; затвердѣніе еще велико. Гингивитъ.	16-е	145	36,4—36,6
19		Тоже.	17-е	147	36,3—37,0
20		Тоже.	18-е	146	36,5—37,2
21		Тоже.	19-е	145	36,4—37,0
22		Затвердѣніе уменьшается, но еще велико.	20-е	144	36,5—37,0
23		Тоже.	21-е	145 ¹ / ₂	36,3—37,1
24		Тоже.	22-е	145 ¹ / ₂	36,6—37,5
25		Тоже.	23-е	144	36,5—36,9
26		Общее чувство слабости.	24-е	145 ¹ / ₂	37,2—38,5

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина гесперіе оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
78	18		4620000	9000	1:513	11,8466
78	16		4700000	8000	1:587	13,10904
78	16		4800000	7500	1:640	13,10904
76	16		5080000	7400	1:686	14,8561
76	16		5200000	7500	1:693	14,8561
76	16		5000000	7500	1:666	14,8561
78	16		5400000	7900	1:683	14,8561
76	18		5200000	8000	1:650	13,9659
76	16		5000000	8000	1:625	13,9659
76	16		5200000	8500	1:611	13,9659
76	16		5420000	8800	1:616	14,4176
76	18		5400000	9000	1:600	13,9659
76	14		5420000	10000	1:542	13,9659
76	14		5400000	11100	1:495	13,53907
76	14		5620000	12000	1:468	13,53907
78	16		5400000	12400	1:435	13,53907
78	18		5680000	15200	1:372	11,4374
78	16		5200000	15000	1:346	11,4374

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (примѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
27	1 март.	Анорексія. Признаковъ стоматита, энтерита, или другихъ явленій, указывающихъ на пересыщеніе организма ртутью, нѣтъ.		141	38,3—38,0
28		Тоже. Анорексія.		141	37,5—38,6
		Больной еще чувствуетъ слабость; ціанозъ губъ и кончика носа. Въ сердцѣ измѣненій не открывается; тоны чисты; аритмія нѣтъ; въ легкихъ, печени, селезенкѣ—никакихъ отклоненій отъ нормы. Головные боли въ лобной области, болѣе сильныя къ вечеру.		140	36,6—37,2
2		Анорексія; лихорадочное состояніе прекратилось.	25-е	140	37,0—39,6
3		Вновь повышеніе температуры; головныя боли въ лобной области, головокруженіе. Послѣ 23 и 24 впрыскиваній, каждое изъ двухъ впрыскиваній сопровождалось поднятіемъ температуры и головной болью (ввиду полного отсутствія какихъ либо другихъ причинъ для объясненія этихъ явленій).		140	36,9—37,3
4		Головная боль еще есть.		141	37,0—37,4
5		Нерез labialis. Головная боль меньше.	Теплая ванна (1/2 часа)	144	36,8—37,1
6		Самочувствіе лучше; остатокъ склероза твердовать.		143	36,2—36,6
7		На губахъ слившіяся группы герпетическихъ пузырьковъ.		144	36,0—36,4

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- винныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- винныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина гезпериве оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
80	16		4900000	15400	1:365	11,8466
80	16		4100000	12000	1:425	11,8466
80	18		5460000	9000	1:592	11,8466
80	16		5400000	9500	1:568	11,8466
78	16		4600000	10000	1:460	11,8466
78	16		4440000	10200	1:435	11,8466
78	16		4400000	10000	1:440	11,8466
78	16		4000000	9600	1:418	11,0305
76	16		4100000	9800	1:418	12,2628

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступленія въ клинику и выпуска больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кротъ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
8		Тоже.		143	36,2—36,7
9		Тоже.		144	36,4—36,8
10		Тоже.		145	36,4—37,4
11		Сыпь на губахъ исчезаетъ; ссадины подживаютъ.		145	36,2—36,8
12		На губахъ все зажило; затвердѣніе на крайней плоти мягче. Железы — также.		144	36,5—37,3
13		Выписался.			

Пульсъ.	Дыханіе.	Діѣта.	Количество красныхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- виныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина гезрестиве оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
76	16		4160000	10000	1:416	12,2628
76	16		4200000	12000	1:350	12,2628
76	16		4240000	12500	1:340	12,2628
76	16		5000000	13000	1:384	12,2628
76	16		4800000	12000	1:400	13,10904

Т а б л и

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣтъ, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кро-мѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура
29 дек. 1890 г.	В. М., мастеровой 2-го мортирнаго летучаго артилле-рійскаго парка, 25 лѣтъ, поступилъ въ клинику 29 дек. 1890 г., выписался 28 февр. 1891 г.. Средняго роста, хорошаго тѣлосло-женія и питанія; во внутреннихъ ор-ганахъ никакихъ отклоненій не най-дено.	Двѣ первичныя сифили- тическія язвы на внутрен- немъ листкѣ крайней плот- ти спереди и съ лѣвой стороны (chancres en co- card). Начинаящееся специфическое увеличеніе паховыхъ и бедренныхъ железъ. Изъ анамнеза—съ Августа пять совокупле- ній съ одною и тою же проституткой публичнаго дома; послѣднее совоку- пленіе за одинъ день пе- редъ появленіемъ язвы; предпослѣднее—три не- дѣли тому назадъ.	Naphtali- ni pur. S. При- сыпка.		
1 янв. 1891 г.		Язвы очищаются; пахо- выя и бедренныя железы продолжаютъ увеличи- ваться.		150	
7		Тоже.		150	36,7—37,3
8		Тоже.		152	36,5—36,8
9		Тоже.		152	36,5—37,4
10		Тоже.		151 ¹ / ₂	37,0—37,7
11		Тоже.		151	37,6—37,2
12		Язвы чисты, рубцуются.		149	36,0—37,4
13		Тоже.		149 ¹ / ₂	36,6—37,2
14		Тоже.		149	36,2—36,6
15		Тоже.		149	36,3—37,0
16		Одна язва зажила твер- дымъ рубцомъ. Свѣжее увеличеніе локтевыхъ и шейныхъ железъ.		149 ¹ / ₂	36,2—36,6
17		Тоже.		149 ¹ / ₂	36,0—36,8

ц а № 11.

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина гесперіе оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
		2-я орди- нарная порція-- скоромная				
78	14		4700000	5000	1:940	15,3193
78	16		4800000	6000	1:800	15,3193
78	14		4900000	6500	1:753	15,3193
78	16		4600000	6000	1:766	15,3193
78	16		4540000	5500	1:825	15,3193
78	16		4700000	6000	1:783	15,3193
78	14		4600000	6000	1:766	15,3193
76	12		4800000	6000	1:800	15,3193
76	12		4600000	7000	1:656	15,3193
76	12		4800000	7000	1:685	15,3193
80	14		5000000	7500	1:666	15,3193

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣтъ, время поступления въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кроме сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
18		Тоже.		149 ¹ / ₂	36,0—37,8
19		Тоже.		149 ¹ / ₂	36,5—37,0
20		Тоже.		151 ¹ / ₂	36,5—37,8
21		Тоже.		151 ¹ / ₂	36,0—36,8
22		Значительное увеличеніе всѣхъ поверхностныхъ лимфатическихъ железъ.		150 ¹ / ₂	36,0—36,5
23		Вторая язва крайней плоти также зажила рубцомъ, въ которомъ прощупывается большое затвердѣніе.		150 ¹ / ₂	36,3—36,5
24		Тоже.		150 ¹ / ₂	36,0—36,2
25		Марморесценція кожи туловища.		151	36,0—36,9
26		Тоже.		151	36,4—36,6
27		На груди, на бокахъ, на спинѣ, на животѣ, на внутреннихъ поверхностяхъ рукъ—густое высыпаніе первичной розеола. Ночныя и дневныя боли въ костяхъ конечностей. Болѣе сильное увеличеніе всѣхъ поверхностныхъ лимфатическихъ железъ.		151	36,2—37,1
28		Тоже.		151	36,5—36,8
29		Тоже.		151	36,4—36,8
30		Тоже.		151	36,5—37,4
31		Розеола густо покрыла туловище и конечности.		152 ¹ / ₂	37,0—37,2
1 февр. 1891 г.		Тоже.	Подкожн. впрыскив. 1% Sol aq. Hydr. ox. benz. по 1/5 gr. pro dosi. 1-е впрыс.	152	36,6—37,0

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина гезрестиве оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
80	14		4600000	8000	1:375	15,3198
78	14		4400000	9000	1:488	14,4176
78	14		4800000	9000	1:533	14,4176
76	14		4200000	9000	1:466	14,4176
76	12		5000000	10000	1:500	14,8561
76	12		5200000	12000	1:433	14,8561
76	12		5320000	13000	1:409	14,8561
76	12		5400000	14500	1:372	14,8561
76	12		4200000	13000	1:323	13,10904
76	14		4300000	13000	1:330	13,10904
76	12		4800000	12600	1:380	13,10904
76	12		4600000	13000	1:353	12,6836
76	12		4440000	14000	1:317	12,6836
76	12		4640000	14700	1:315	12,6836
78	14		До вируски вавія. 4600000 Черезъ 7 час. послѣ впр. 5080000	14400 10400	1:319 1:488	12,6836 13,53907

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣтъ, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кро-мѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
2		Уколы безъ инфильтра- товъ, не болятъ.	2-е	152	36,8 --37,0
3		Розеола начинается блѣд- нѣть.	3-е	152	36,8—37,3
4		Тоже.	4-е	151 ¹ / ₂	37,0—37,2
5		Тоже.	5-е	152	36,8—36,9
6		Тоже.	6-е	152 ¹ / ₂	36,7—36,9
7		Розеола блѣднѣетъ, ис- чезаетъ; паховыя железы уменьшаются и стано- вятся мягче.	7-е	151 ¹ / ₂	36,7—37,4
8		Впрыскиванія перено- сятся отлично, не бо- лятъ, безъ инфильтра- товъ.	8-е	152	36,7—37,0
9		Розеола почти исчезла; железы еще тверды; за- твердѣнія на крайней плоти мягче и меньше.	9-е	152	36,7—37,2
10		Розеола держится въ незначительномъ коли- чествѣ только на сгибахъ рукъ и спинѣ.	10-е	152	36,5—37,0
11		Тоже.	11-е	152	36,6—37,0
12		Тоже.	12-е	151	36,4—37,0
13		Тоже.	13-е	151 ¹ / ₂	36,5—37,1
14		Розеола исчезла вездѣ.	14-е	151 ¹ / ₂	36,8—37,2
15		Тоже.	15-е	151	36,7—37,0
16		Тоже.	16-е	151	36,5—37,0
17		Склерозы на крайней плоти разсасываются.	17-е	149	36,7—37,2
18		Тоже.	18-е	150	36,5—37,1
19		Железы и склерозы умень- шаются.	19-е	152	36,6—37,0

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина respective оксигемоглобина въ % по спектрофо- тометрическому аппарату Glan'a.
78	14		4720000	11600	1:406	12,2628
78	14		4800000	11000	1:436	12,2628
78	14		4940000	11700	1:422	12,2628
78	14		4800000	15000	1:320	12,6836
78	14		4620000	18200	1:253	12,6836
78	14		4800000	18500	1:259	12,6836
78	14		4860000	19000	1:252	12,6836
78	14		5120000	21200	1:241	14,4176
78	16		5200000	20000	1:260	14,4176
76	14		5400000	18000	1:300	14,8561
76	12		5440000	17100	1:318	14,8561
76	12		5760000	22500	1:256	14,8561
76	14		5600000	22000	1:254	14,8561
76	14		5400000	22000	1:240	14,4176
76	14		5600000	22000	1:254	14,8561
76	14		5400000	22000	1:240	14,4176
78	14		5620000	22100	1:254	14,4176
76	12		5860000	22200	1:263	14,8561

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояние здоровья (примѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
20		Тоже.	20-е	151 $\frac{1}{2}$	36,4—37,0
21		Тоже.	21-е	151	36,7—37,0
22		Тоже.	22-е	151	36,8—37,3
23		Тоже.	23-е	152	36,4—37,0
24		Склерозы очень незначи- тельны.	24-е	150	36,5—37,0
25		Тоже.	25-е	149	36,6—37,2
26		Одинъ склерозъ разо- саялся совершенно, отъ другаго—небольшой ос- татокъ.	Теплая ванна на $\frac{1}{2}$ часа.	149	36,4—37,2
27		Железы стали мягче.		150	36,6—37,1
28		Выписался.		150	

Пульсъ.	Дыханіе.	Діета.	Количество красныхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Количество бѣлыхъ кро- вяныхъ тѣлецъ въ 1 куб. мм. крови.	Отношеніе одного бѣлаго къ числу красныхъ тѣ- лецъ.	Количество гемо- глобина respective оксигемоглобина въ % по спектро- фотометрическому аппарату Glan'a.
76	12		6680000	25900	1:263	14,8561
76	12		6400000	24200	1:264	14,8561
76	14		6420000	22200	1:289	14,8561
76	14		6640000	23100	1:287	14,8561
76	14		6800000	24000	1:286	14,8561
74	12		7040000	24200	1:290	14,8561
76	14		6480000	14500	1:453	11,8466
76	14		6600000	16000	1:412	13,53907

Т а б л и

Годъ, мѣсяцъ и число.	Имя, фамилія, занятіе, лѣта, время поступленія въ клинику и выписки больного; ростъ и общее состояніе здоровья (кромѣ сифилиса).	Діагнозъ и теченіе болѣзни.	Леченіе.	Вѣсъ въ фунтахъ.	Температура.
3 янв. 1891 г.	Д. Ш., рядовой 37 пѣх. Екатеринбургскаго полка, 23 л., поступилъ въ клинику 3 янв. 1891 г.. Немного ниже средняго роста. Хорошаго тѣлосложенія и питанія; внутренніе органы нормальны.	Первичная сифилитическая язва крайней плоти; специфическое увеличеніе паховыхъ и бедренныхъ железъ. Изъ анамнеза — язва существуетъ двѣ недѣли чрезъ мѣсяцъ послѣ совокупленія.	Присыпка Napthalini purissimi per se.	137	36,4 — 36,7
8		Язва очищается; железъ паховыя и бедренныя увеличиваются значительно.		137 ¹ / ₂	36,4 — 36,7
9		Тоже.		137 ¹ / ₂	36,5 — 36,9
10		Тоже.		138 ¹ / ₂	36,6 — 36,8
11		Тоже.		135	36,5 — 36,8
12		Увеличеніе локтевыхъ железъ.		135	36,6 — 37,0
13		Тоже.		137	36,5 — 37,0
14		Тоже.		136 ¹ / ₂	37,0 — 37,2
15		Тоже.		136	36,7 — 37,2
16		Язва чиста; затвердѣніе въ основаніи язвы отлагается большое. Паховыя и бедренныя железы сильно увеличиваются.		136	36,9 — 37,1
17		Тоже.		136	36,6 — 37,4
18		Тоже.		135 ¹ / ₂	36,5 — 36,8
19		Тоже.		135 ¹ / ₂	36,3 — 36,6
20		Тоже.		135 ¹ / ₂	36,5 — 36,9
21		Тоже.		135 ¹ / ₂	36,8 — 37,2
22		Увеличеніе подмышковыхъ и шейныхъ железъ.		137	36,8 — 37,0

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Обзоръ разысканій о такъ называемыхъ „дворахъ любви“ (Cours d'amour).

Шумно, весело и съ блескомъ протекала жизнь западно-европейскаго рыцарскаго общества во второй половинѣ XII-го вѣка, въ годы наиболѣе пышнаго расцвѣта рыцарской куртуазіи на Провансальскомъ югѣ и во Франціи. Обаяніе той поры долго держалось на Западѣ и по минованіи ея, и заманчивыя воспоминанія, сложившіяся о той эпохѣ, сообщали ей привлекательность, которой она не утратила даже въ новѣйшее время, когда приступили къ чисто научному изслѣдованію среднихъ вѣковъ. И доселѣ еще во множествѣ книгъ не перестаютъ повторяться толки о *поэтичности* рыцарскаго періода среднихъ вѣковъ, при чемъ все еще не расстаются съ баснословными розсказами о вѣкахъ рыцарскаго энтузіазма и героизма.

Съ другой стороны. наука нашего вѣка въ силу свойственнаго ей критицизма начала относиться съ сомнѣніемъ къ легендарнымъ доблестямъ рыцарства, въ томъ числѣ и къ пресловутой рыцарской любви, обзывая послѣднюю чувствомъ вполнѣ условнымъ, резонерствомъ, либо прямо видомъ развращенія, адюльтеромъ ¹⁾.

Въ числѣ поэтическихъ прикрасъ, которымиистики средневѣковья долго наполняли страницы своихъ произведеній и которыя начинаютъ теперь считаться вымысломъ, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаютъ изображенія такъ наз. „дворовъ любви“. Подъ такимъ обозначеніемъ люди, вѣрящіе въ существованіе этихъ учреждений, разумѣютъ постоянно и регулярно собиравшіяся галантныя судилища, бывшія въ

¹⁾ Теперь вошло въ моду это выраженіе для характеристики рыцарской любви, не вполнѣ основательно примѣняемое къ ней.

обычаѣ у рыцарскаго общества Прованса и Франціи и составлявшіеся изъ знатныхъ дамъ. Эти собранія обсуждали будто бы чисто поэтическія состязанія (въ стихахъ, тенсоны), а также и дѣйствительные споры между лицами, состоявшими въ любовныхъ отношеніяхъ не взирая ни на брачныя узы, ни на долгъ супружеской вѣрности, валагаемый послѣдними; и затѣмъ дамскія судилища постановляли будто бы рѣшенія по различнымъ общимъ вопросамъ такъ наз. науки о любви и о любовномъ служеніи, и въ частности—о тѣхъ или иныхъ „невѣрныхъ или непостоянныхъ любовникахъ, о суровости и капризахъ“ ихъ дамъ.

„Дворы любви“ стали какъ бы общимъ риторическимъ мѣстомъ историческихъ произведеній и долго были выставляемы, какъ одно изъ самыхъ оригинальныхъ и любопытныхъ явленій жизни рыцарскаго общества средневѣковой Франціи. Этимъ въ высшей степени экцентричнымъ учрежденіемъ можно было пользоваться для эффектной характеристики средневѣковья еще съ большимъ удобствомъ, чѣмъ пресловутыми турнирами съ ихъ блескомъ и сентиментальными воздыханіями и гимнами томно влюбленныхъ пѣвцовъ любви, трубадуровъ, труверовъ и миннезингеровъ. Сказаніе о „дворахъ любви“ пускали въ ходъ и у насъ даже такіе серьезные историки, какъ Ешевскій. И доселѣ еще во многихъ курсахъ исторіи среднихъ вѣковъ и литературы „дворы любви“ поминаются на одной или нѣсколькихъ риторическихъ страницахъ.

Но критицизмъ изслѣдователей, приступившихъ къ разсмотрѣнію историческихъ легендъ по всѣмъ правиламъ строгой науки, началъ подрывать полную историческую достовѣрность этого поэтическаго эпизода средневѣковой исторіи, и для ученыхъ нашего времени „дворы любви“ являются уже однимъ изъ особливо запутанныхъ, темныхъ и нелегкихъ вопросовъ, составляющихъ предметъ состязаній на турнирахъ новой науки.

Вниманіе къ этому вопросу, обнаружившееся въ послѣднее время, вполне понятно. Даже, если бы дать просторъ сомнѣнію въ отношеніи къ „дворамъ любви“, нельзя не признать, что данныя, на которыхъ зиждется сказаніе о нихъ, представляютъ одинъ изъ самыхъ привлекательныхъ сюжетовъ для историческаго разысканія. А если бы было доказано существованіе судилищъ, публично устанавливавшихъ и провозглашавшихъ нормы вѣббрачной любви лицъ, состоявшихъ уже въ брачномъ союзѣ съ другими лицами, то „дворы любви“ пріобрѣли

бы для насъ особую важность, какъ оригинальнѣйшее правовое учрежденіе, стоявшее особнякомъ отъ римскаго и феодальнаго права, выросшее изъ средневѣковой жизни независимо отъ того и другаго и характеризующее, какъ нельзя лучше, рыцарскую мораль, состоявшую въ возведеніи обычая вѣнчальной любви въ кодексъ морали, общепризнанный *въ рыцарскомъ мірѣ* (но не въ церкви и государственномъ законодательствѣ). Во всякомъ случаѣ вопросъ о дворахъ любви не лишенъ самаго серьезнаго интереса для лицъ, занимающихся изученіемъ оригинальныхъ особенностей жизни и идей среднихъ вѣковъ, а также литературы послѣднихъ, какъ равно исполненъ особой привлекательности и для неспеціалистовъ.

Настоятельно потому требуется разобраться въ разногласіяхъ, возникающей теперь, когда заходитъ рѣчь о „дворахъ любви“, и предметомъ первой важности въ этомъ вопросѣ являются выясненіе происхожденія и классификація различныхъ мнѣній, съ которыми сталкиваются всѣ желающіе порѣшиться для себя, довѣрять ли установившейся традиціи, доселѣ не перестающей находить себѣ мѣсто на страницахъ многихъ сочиненій о среднихъ вѣкахъ, или же должно соглашаться съ мнѣніемъ отрицателей. Задача настоящаго очерка—представить вѣрнѣе такую историко-критическую классификацію мнѣній о „дворахъ любви“.

Выясняя исторически происхожденіе вопроса, прежде всего другаго необходимо отмѣтить, что скептики отрицаютъ даже умѣстность самаго термина „дворы любви“. Въ средневѣковыхъ памятникахъ нѣтъ такого названія въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно въ ходу въ новѣйшее время—въ примѣненіи къ оригинальнымъ дамскимъ судилищамъ. Въ средніе вѣка выраженіе „*cours d'Amour*“ употреблялось въ смыслѣ „дворъ бога (или богини ¹⁾) любви“, а для обозначенія людскихъ судилищъ терминъ „*cours d'amour*“, не былъ въ ходу ²⁾. И

¹⁾ Rajna, *Le Corti d'Amore*, Milano, 1890, p. 13—14 и 63—64, указалъ на то, что въ средніе вѣка „*Amore fu ad un tempo Dio e Dea, Re e Regina*“.

²⁾ Rajna, *ib.*, 29.—Представленіе о дворѣ бога любви принадлежало къ излюбленнымъ поэтическимъ картинамъ въ средніе вѣка, о чемъ см. въ книгѣ Райны. Не такъ давно найдена провансальская поэма половины XIII-го вѣка подъ заглавіемъ „Дворъ Амура“, аллегорическаго содержанія: Амога, истинный Амуръ, противникъ Амура ложнаго, ведущій

если бы даже это выраженіе встрѣтилось въ иномъ смыслѣ во французскихъ памятникахъ, какъ найдено у Боккаціо (*corte d'amore*), то означало бы не собраніе съ судебною функціею, а просто торжественное собраніе ¹⁾.

Впервые лишь въ XVI в. знаменитый *Jean de Nostredame*, или *Nostradamus*, авторъ „*Vies des poètes provençaux*“, т. е. біографій трубадуровъ, составившій первую по времени исторію провансальской литературы, началъ употреблять названіе „*cour d'amour*“ для обозначенія галантнаго судилища изъ дамъ (и рыцарей ²⁾). Подъ перомъ этого историка провансальской поэзіи, жившаго два съ половиною вѣка спустя послѣ отцвѣта поэзіи трубадуровъ, впервые появилось опредѣленное сказаніе о такъ наз. „дворахъ любви“, какъ трибуналахъ, составлявшихся изъ знатныхъ дамъ. По теоріи Нострадама, эти дворы были дамскія собранія, которыя рѣшали вопросы теоріи любви. Они выслушивали тенсоны, или препія въ стихахъ, рыцарей и дамъ-повтоувъ, „вступавшихъ въ собесѣдованіе по какому-нибудь прекрасному и тонкому вопросу любви“, и произносили рѣшеніе, полагавшее конецъ спору ³⁾. По Нострадаму, въ пору трубадуровъ было въ обычаѣ, что вед-

войну съ грубостью (*Vilania*) изъ своего восхитительнаго замка, усѣвшись передъ вратами этого замка у чудеснаго источника для *parlament* со своими сподвижниками, *parlet bellament*“ и т. д.

¹⁾ Cortz, по Барчу, означало въ провансальскомъ языкѣ *cour*, *assemblée*, *Hof*, *Hoffest*, *gerichtshof*, вообще—собраніе на какомъ-нибудь празднествѣ. У Андрея Капеллана, о которомъ см. ниже, слово *curia* означаетъ, по мнѣнію Renier, изящное собраніе: *Giorn. stor. della letterat. italiana*, XIII, 382. И дѣйствительно, въ *judicium* XVIII читаемъ: „...in omni Dominatum sive militum curia contumeliosus cunctis ac contemptibilis perseveret“. *Trojel*, *Middelalderens Elskovshoffer*, Kjöbenhavn 1888, стр. 154. Выраженія „*curia amoris*“ нѣтъ у Андрея Капеллана; у него встрѣчаются лишь выраженія „*curia dominarum*“ и „*judicia amoris*“: *Trojel*, 141 и 148.

²⁾ Такъ, Нострадамъ говоритъ объ одномъ „*cour planière et ouverte, pleine d'immortelles louanges, aornée de nobles dames et de chevaliers du pays, pour avoir déterminaison d'icelle question*“.—Этотъ Жанъ Нострадамъ, занимавшій должность прокурора Тулузскаго парламента, былъ братъ Мишеля Нострадама, знаменитаго врача, астролога и чародѣя, съ помощью заклинаній котораго Гётевскій Фаустъ вызываетъ діавола изъ пуделя.—Подробно представленія Нострадама о дворахъ любви изложены у Raynouard-a, Diez-a и Trojel-я.

³⁾ По мнѣнію нѣкоторыхъ (см., напр., *A. Restori*, *Letteratura provenzale*, Milano 1891, р. 56), вымыселъ касательно никогда не существовавшихъ дворовъ любви былъ внушенъ Нострадаму обычаемъ трубадуровъ обращаться къ какому-нибудь знатному сеньеру или дамѣ съ просьбою произнести окончательное сужденіе по вопросу, составившему

шіе такой споръ, какъ скоро не могли согласиться, обращались со своими стихами за рѣшеніемъ въ знатнымъ дамамъ президентшамъ, которыя держали гостепріимный и изящный дворъ любви и парламентъ въ Signe Pierrefeu, въ Romanin, или въ другихъ мѣстахъ, и по поднятымъ вопросамъ постановляли рѣшенія, которыя назывались *lous arrests d'amours* ¹⁾. Такимъ образомъ, Нострадамъ еще не приписывалъ дворами любви разсмотрѣнія частныхъ споровъ влюбленныхъ.

Послѣ Нострадама зерно сказанія, пущеннаго имъ въ ходъ, прозябало и постепенно разрасталось въ теченіе трехъ съ половиною вѣковъ: розсказы Нострадама были повторяемы и умножаемы.

Утвержденія Нострадама были повторены столь же смѣло и вдобавокъ съ нелѣпыми измышленіями *Gallaup-омъ de Chasteuil* въ XVII-мъ вѣкѣ ²⁾; онъ далъ волю своей фантазіи весьма страннымъ образомъ.

Въ XVIII-мъ вѣкѣ продолжали существовать фантастическія представленія о „дворахъ любви“.

Въ концѣ того вѣка „M. le Président Rolland, de l'Académie d'Amiens“, собралъ такіе вымыслы въ своей нескладной книжицѣ „О прерогативахъ дамъ у галловъ, о „cours d'amour“ и проч. ³⁾.

предметъ спора въ тенсонахъ. Говорятъ (G. Paris), что Нострадамъ создалъ цѣлую исторію провансальскихъ *cours d'amour*, о которыхъ будто бы нѣтъ никакого упоминанія въ Провансѣ, на основаніи одной провансальской тенсоны, истолкованной съ ватажкой: въ тенсонѣ трубадуровъ Giraud и Peyronet упоминается лишь о „cort d'enseguement“ въ Porgafuit (т. е. Pierrefeu). Иные думаютъ, что въ измышленіи сказанія о дворахъ любви видное значеніе принадлежало Martial-у d'Auvergne, автору книги „Les cinquante et ung arrestz d'amours“, написанной въ XV в. и неоднократно печатавшейся въ XVI-мъ; быть можетъ, у него Нострадамъ почерпнулъ терминъ и идею дворовъ любви (Rajna, le Corti d'Amore, 52).

¹⁾ „les dames illustres presidentes qui tenoyent cour d'amour ouverte et planiere à Signe, et à Pierrefeu ou à Romanin ou à autres, et là-dessus en faisoient arrests, qu'on nommait *lous arrests d'amours*“. Употребляя послѣднее выраженіе, Нострадамъ, по догадкѣ Trojel-а, имѣлъ, вѣроятно, въ виду книгу Марціала Оверньскаго. О матери трубадура Маркабру Нострадамъ говоритъ, что она „держала открытый дворъ любви въ Авиньонѣ, гдѣ пребывали всѣ поэты, благородные господа и знатныя дамы страны для выслушиванія вопросовъ и тенсонъ о любви, къ торже были представляемы и прислаемы туда сеньорами и дамами всѣхъ окрестныхъ маркъ и стран“. Ср. другія подобныя же выраженія Нострадама, прине сныя у Raynouard-а р. XCVI.

²⁾ Discours sur les arcs triomphaux dressés en la ville d'Aix, 1701.

³⁾ Recherches sur les prérogatives des dames chez les Gaulois, sur les cours d'amour, ainsi que sur les privilèges qu'en France les meres nobles transmettoient autrefois à leurs descendants, quoique issus de peres roturiers, où l'on expose les vestiges qui restent de ces anciens usages; le tout précédé de quelques réflexions sur l'influence et la part que les femmes

Sainte Palaye, несмотря на то, что, по Нострадаму, провансальскіе *cours d'amour* занимались не разборомъ чисто поэтическихъ достоинствъ тенсонъ, или стихотвореній, содержаніе которыхъ составляли пренія, а лишь рѣшеніемъ вопросовъ, бывшихъ предметомъ состязанія между поэтами, сблизилъ эти „*cours d'amour*“ съ сѣверно французскими состязаніями поэтовъ, извѣстными подъ названіемъ „*puis*“ ¹⁾).

Legrand d'Aussy въ I-мъ томѣ „*Fabliaux ou Contes*“, изданномъ въ 1779 г., высказалъ мнѣніе, что дамскіе *cours d'amour* имѣли своимъ назначеніемъ быть посредствующими инстанціями и разбирали дѣйствительные споры взаимно влюбленныхъ, которые будто бы безпрекословно подчинялись этимъ рѣшеніямъ. Не зная книги Андрея Капеллана, писавшаго почти за четыре вѣка до Нострадама, *Legrand d'Aussy* подошелъ удивительно близко къ фактамъ, которые передалъ писатель XII-го вѣка.

Книга послѣдняго *De arte honeste amandi et de reprobatione amoris* представляетъ самый важный источникъ для исторіи „дворовъ любви“, сообщая наибольшее количество фактовъ о постановленіяхъ этихъ судовъ. Теперь по справедливому замѣчанію *Crescini*, даже, весь споръ по вопросу о дворахъ любви вращается около нѣсколькихъ мѣстъ трактата Андрея Капеллана.

Этотъ трактатъ былъ изданъ въ вв. XV (быть можетъ,—дважды) и XVII. Имъ интересовались уже *Du Cange* и *Fabricius* ²⁾. *Crescimbeni*,

ont eues, non seulement dans tous les gouvernemens, mais même dans toutes les révolutions, ainsi que dans les Sciences et les Arts. A Paris. *M.DCC.LXXXVII*.—Rolland приводитъ мнѣнія о дворахъ любви, высказанныя разными авторами, начиная съ *Jean-Martial d'Auvergne*, *Coquillart*, chanoine et official de Reims (конца XV в.), написавшаго *Droits nouveaux d'amour* и т. п., и оканчивая *l'abbé Papon*-омъ, авторомъ исторіи *Provanca* (1778). Главы, имѣющія отношеніе къ занимающему насъ вопросу, носятъ слѣдующее обозначеніе у *Rolland*-а: „IX. Des Troubadours, et des cours d'amours, composées de dames, dont même plusieurs y avoient la qualité de présidentes; des différens lieux où elles se tinrent, et de ceux qui y remplissoient la dignité de prince d'amour“.—„X. Existe-t-il des recueils des jugemens des cours d'amour“ du recueil de *Martial d'Auvergne*, commenté par *Benoît de Court*; et de l'édit des masques“.—„XI. D'une cour amoureuse sous Charles VI“.

¹⁾ Эти *puis* первоначально состояли въ поэтическихъ состязаніяхъ въ честь Богородицы, но потомъ репертуаръ лирическихъ произведеній, въ которыхъ соревновали поэты, сталъ весьма разнообразенъ.—Ранѣе, уже въ XVI-мъ столѣтіи, *Fauchet* указалъ на „*les jeux sous l'orgnel*“, остроумныя препирательства между кавалерами и дамами.—*Trojel* (стр. 57—68) обстоятельно показалъ, сколь неосновательно сблизать эти забавы съ „дворами любви“.

²⁾ *Fabricius* полагалъ, что Андрей Капелланъ жилъ около 1170 г.

переведшій книгу Нострадама съ примѣчаніями и дополненіями въ началѣ XVIII в., напечаталъ во II-мъ томѣ *L'istoria della volgar Poesia* и, такимъ образомъ, какъ бы выдвинулъ на видъ нѣсколько судовъ любви, извлеченныхъ изъ итальянскаго перевода книги Андрея, не будучи прямо знакомъ съ этимъ переводомъ и не зная оригинальнаго произведенія. Но вниманіе всѣхъ этихъ ученыхъ къ книгѣ ли Андрея Капеллана, или къ фактамъ, извлеченнымъ изъ нея, не ознаменовалось никакимъ движеніемъ въ вопросѣ о дворахъ любви. Одинъ Rolland процитовалъ указаніе Crescimbeni, но и то—съ сомнѣніемъ въ подлинности *libro d'amore*, на которую ссылался Crescimbeni ¹⁾.

Только въ XIX в., когда начали обращать серьезное и достоуважаемое вниманіе на трактатъ Андрея вопросъ о „дворахъ любви“ вступилъ въ новую фазу, потому что этотъ писатель какъ бы подтверждаетъ существованіе „дворовъ любви“ хотя не называетъ ихъ такъ.

Въ 1803 г. *Aretin* въ „*Beiträge zur Geschichte und Literatur*, Bd. I, München 1803, Stück IV“, подъ заглавіемъ „*Aussprüche der Minnegerichte*“ etc., напечаталъ латинскій текстъ судовъ любви Андрея Капеллана по изданію XV в., нѣмецкій переводъ по изданію 1482 г. и часть итальянскаго перевода по изданію Crescimbeni. Аретинъ высказалъ предположеніе, что авторомъ трактата былъ не Андрей; послѣднему принадлежала какая-то иная „doctrina“, и ему по ошибкѣ приписали составленіе текста, въ которомъ будто бы книга *Andree aule regie capellani* упоминается какъ произведеніе особое.

Въ 1817 г. *Raynouard* свелъ во-едино представленія о дворахъ любви, бывшія въ ходу съ XVI в., домыслы Нострадама и Legrand-a d'Aussy, привелъ ихъ въ стройную систему и окончательно выработалъ представленіе о постоянно и правильно собиравшихся дамскихъ судилищахъ, существовавшихъ на сѣверѣ и югѣ Франціи въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ до XIV-го включительно. Онъ обставилъ существованіе такихъ судилищъ второй половины XII вѣка доказательствами, которыя показались многимъ незыблемыми и которыя многіе принимали потомъ на вѣру, считая ихъ вмѣстѣ съ Райнуаромъ „самыми очевидными и

¹⁾ Rolland, *Recherches* etc., p. 152.

самыми полными“¹⁾. Райнуаръ, которому была извѣстна и книга Аретина, въ подтвержденіе существованія дворовъ любви ссылаясь на найденное имъ въ рукописи XIV в. сочиненіе франц. королевскаго капеллана, *Maitre André*, которымъ онъ впервые воспользовался полностью для научныхъ выводовъ. Райнуаръ открылъ въ этомъ сочиненіи новое доказательство существованія *cours d'amour* во второй половинѣ XII-го в., такъ какъ, по его мнѣнію, трактатъ Андрея составленъ около 1170 г.—при жизни большей части упоминаемыхъ въ немъ дамъ. Райнуаръ усматривалъ въ любовныхъ правилахъ, изложенныхъ Андреемъ Капелланомъ, рѣшенія „дворовъ любви“; подъ послѣдними онъ разумѣлъ правильно и постоянно собиравшіяся въ сѣверной и южной Франціи дамскія судилища, которыя подвергали обсужденію поэтическія достоинства стиховъ, представлявшихся на ихъ усмотрѣніе, разрѣшали окончательно вопросы, бывшіе предметомъ преній въ тенсонахъ,²⁾ и разбирали также споры влюбленныхъ. Постановленія дамскихъ трибуналовъ были авторитетны для лицъ, касательно которыхъ произносились. Райнуаръ поэтически изобразилъ значеніе этихъ трибуналовъ, „болѣе строгихъ, чѣмъ страшныхъ, въ которыхъ сама красота, пользуясь своею властію, признавною со стороны куртуазіи и общаго мнѣнія, произносила судъ надъ невѣрностію или непостоянствомъ влюбленныхъ, надъ суровостію или капризами ихъ дамъ, и, оказывая воздѣйствіе столь же мягкое, какъ и непреодолимое, очищала и облагораживала, къ преуспѣянію цивилизаціи, нравовъ, и рыцарскаго энтузіазма, то пылкое и нѣжное чувство, которымъ природа надѣляетъ человѣка для его счастья, но которое почти всегда приноситъ ему мученіе въ молодости и весьма часто несчастье на всю жизнь“³⁾. Авторитетъ этихъ трибуналовъ основывался лишь на томъ, что они были выразителями общественнаго мнѣнія⁴⁾, и потому нравственная сила ихъ была велика

По словамъ G. Paris⁵⁾, Райнуаръ съ удивительною наивностію развилъ фантастическое построеніе, которому если повѣрить, то въ

¹⁾ Des Troubadours et des cours d'amour. A Paris. 1817, p. LXXX. Эта монографія составляетъ оттискъ изъ II-го тома *Choix des poésies des troubadours*.

²⁾ P. C. CI.

³⁾ P. LXXIX

⁴⁾ P. CXXIII.

⁵⁾ Journal des Savants, Novembre 1888, p. 669.

средніе вѣка процвѣтало подъ покровительствомъ королей и принцевъ, при терпимомъ отношеніи властей гражданскихъ и церковныхъ, самое странное изъ учреждений: трибуналы изъ замужнихъ женщинъ, посвященные регламентаціи прелюбодѣянія (инымъ словомъ нельзя назвать любовь, которую торжественно объявляли несомнѣстимою съ бракомъ), улаженію разлада между любовниками и установленію для нихъ юриспруденціи, получавшей силу закона отъ одного края Франціи до другого“. Эти замѣчанія Gaston-a Paris не лишены доли правды, но ѣдкость ихъ теряетъ, какъ увидимъ, значительную долю силы, если перенестись во взгляды и настроеніе рыцарскаго общества, что обязательно для ученаго, занимающагося исторіею того общества.—Дѣйствительными заслугами Райнуара должно признать указаніе на трактатъ Андреа Капеллана, какъ на доставляющій „драгоцѣнныя данныя“, разъясненіе ссылокъ Андреа на суды знатныхъ дамъ, точное историческое приуроченіе этихъ дамъ и, наконецъ, приведеніе нѣкоторыхъ сродныхъ фактовъ и аналогій, какія могутъ быть подысканы къ трактату Андреа Капеллана въ провансальской литературѣ ¹⁾.

Въ 1825 г. *Diez*, прославившійся впоследствии какъ основатель романской филологіи въ Германіи, въ своей монографіи: „Beiträge zur Kenntniss der romantischen Poesie. Ueber die Minnehöfe, Berl. 1825“ ²⁾, которая была однимъ изъ начальныхъ его трудовъ, впервые подвергъ строгой критикѣ сказаніе о „дворахъ любви“ и, вопреки мнѣнію Райнуара, призналъ послѣдніе вымысломъ на томъ основаніи, что объ обсужденіи дамскими собраніями спорныхъ положеній, которыя были развиваемы въ тенсонахъ, говоритъ лишь „легковѣрный“ Жанъ Нострадамъ, свидѣтельство котораго не имѣетъ никакой цѣны. Подвергнувъ тщательному разсмотрѣнію ссылку Райнуара на тенсону одного трубадура, упоминающаго о *cort*, или дворѣ, который долженъ былъ порѣшить споръ, содержащій въ этой тенсонѣ, Дицъ призналъ это свидѣтельство сомнительнымъ, вовсе не говорящимъ того, что выводитъ изъ него Райнуаръ для доказательства существованія трибуналовъ, разсуждавшихъ о любви. Что до обычая отдавать любовные споры (*Liebesstreit*

¹⁾ См., напр., р. CXXI.

²⁾ Въ 1842 г. эта монографія, по исправленію ея Дидежъ, была переведена на французскій языкъ F. de Roisin-омъ. Къ сожалѣнію, Н. Breumann, переиздавъ въ 1883 г. мелкія монографіи Диде, опустилъ монографію „Ueber die Minnehöfe“.

tigkeiten) на третейскій судъ, то существованіе его во время Раймонда Uidal-я и въ предшествовавшее не подлежитъ сомнѣнію. И вопросы о любви, и дѣйствительныя любовныя отношенія были передаваемы у провансальцевъ на обсужденіе не постояннымъ коллегіямъ и какимъ-нибудь опредѣленнымъ судилищамъ, а посредникамъ въ количествѣ одного, двухъ или трехъ, всякій разъ особо для того избравшимся. Самый сильный доводъ противъ существованія дамскихъ поэтическихъ судилищъ и судилищъ любви Дицъ находилъ въ томъ, что о нихъ нигдѣ нѣтъ упоминаній, что было бы немисливо, если бы такія учрежденія дѣйствительно существовали. Факты касательно *judicia amoris*, сообщенныя Андреемъ Капелланомъ, по мнѣнію Дица, любопытны и важны, но нѣмецкій ученый истолковывалъ ихъ въ смыслѣ существованія въ XIV в. обычая дамъ собираться въ дни празднествъ, при чемъ къ знатымъ дамамъ обращались за *jugements d'amour*, т. е. рѣшеніями вопросовъ любовной теоріи; слово *cours* имѣло при этомъ значеніе не „tribunaux“, а торжественныхъ собраній. Не зная древнихъ упоминаній о *Tractatus amoris*, Дицъ не принялъ для послѣдняго даты, указанной Райнуаромъ, и отнесъ книгу Андрея Капеллана къ XIV-му вѣку ¹⁾.

Нѣмецкій ученый зашелъ слишкомъ далеко въ своемъ скептицизмѣ и допустилъ крупную ошибку въ хронологическомъ приуроченіи книги Андрея Капеллана. Вопреки мнѣнію Дица ова написана не въ концѣ XIV-го вѣка, а въ концѣ XII-го и, слѣдовательно, имѣетъ полное значеніе для исторіи того вѣка; знатныя дамы XII-го вѣка, на которыхъ ссылается Андрей Капелланъ, могли, дѣйствительно, приносить тѣ приговоры, которые послѣдній усваиваетъ имъ.

Послѣ Райнуара и Дица вопросъ о „*cours d'amour*“ возникалъ время отъ времени въ научной литературѣ, но медленно подвигался впередъ.

Въ Германіи лучшіе ученые повторяли отрицательныя заключенія Дица ²⁾, исправляя лишь его выводъ касательно времени, въ которое написанъ трактатъ Андрея Капеллана ³⁾. Но мнѣніе Дица долго

¹⁾ Diez кратко изложилъ свое мнѣніе о дворахъ любви въ своей книгѣ: *Die Poesie der Troubadours* [zw. Aufl. v. K. Bartsch, Leipz. 1883, s. 24—25].

²⁾ Иные же продолжали повторять безъ критики мнѣніе Райнуара, какъ, напр., *Brinckmeier* въ книгѣ: *Die provenzalischen Troubadours als lyrische und politische Dichter*, Göttingen, 1882, 154—155.

³⁾ Яковъ Гриммъ полагалъ въ 1844 г., что трактатъ этотъ составленъ во второй половинѣ XII-го в.—*Ferdinand Wolf*, *Über einige altfranzösische Doctrinen und Allegorien*

оставалось безъ вліянія на французскихъ ученыхъ, занимавшихся средневѣковою стариною своей земли.

Fauriel въ *Histoire littéraire de la France*, XXI, Paris, M.DCCC.XLVII, 320—332, въ статьѣ „*André le Chapelain, auteur d'un traité de l'amour*“, обратилъ вниманіе на фактъ, весьма важный для установленія времени составленія трактата Андрея Капеллана, именно на то, что этотъ трактатъ процитованъ у *Geremia da Montagnone*, жившаго во второй половинѣ XIII в. Книги *Diez*-а и ея французскаго перевода *Форіэль*, писавшій свою статью въ 1844 г., не зналъ и проявилъ въ вопросѣ о дворахъ любви лишь сдержанность безъ полнаго скептицизма.

Противъ *Diez*-а выступилъ *H. Fortoul* въ „*Revue des deux mondes*“, 1846.

Во Франціи до послѣдняго времени вообще относились довольно легко къ картинѣ, нарисованной *Raupoard*-омъ, и иногда доводили даже до смѣшнаго поэтическое разукрашеніе какое сообщилъ послѣдній „дворамъ любви“.

Не такъ давно существованіе дворовъ любви пытался отстоять авторъ книги „*La vie au temps des trouvères. Croyances, usages et mœurs intimes des XI-e, XII-e et XIII-e siècles d'après les lais, chroniques, dits et fabliaux*. Paris et Lyon MDCCLXXIII“, *Méray*, въ своей монографіи „*La vie au temps des cours d'amour*“, Par. 1876.

Изъ новѣйшихъ итальянскихъ ученыхъ существованіе дворовъ любви утверждалъ *G. Gabardi* въ *Illustrazione Italiana*, X, 33, 34 (19 agosto 1883). Возраженіе ему было помѣщено въ томъ же самомъ журналѣ профессоромъ *Crescini* подъ заглавіемъ: „*Sono mai esistite le corti d'amore?*“ (*Illustrazione*, X, № 38, 28 сентября 1883 г.). Послѣдній указалъ на отрицательные выводы, къ которымъ пришелъ *Diez*. Тогда въ *Illustraz Ital.* № 40 (7 октября 1883 г.) *A. Ciscato*, которому принадлежитъ также статья о дворахъ любви въ *Atti dell' Accademia Olimpica* (въ Виченцѣ), primo sem. 1876, p.p. 85 sgg ¹⁾, выступилъ съ заявленіемъ, что доводы *Diez*-а опровергнуты французскою критикою, и противопоставилъ взгляду нѣмецкаго ученаго взглядъ *Méray*.

von der Minne nach Handschriften der K. K. Hofbibliothek, Wien 1864, s. 54, на основаніи датировки 1287-мъ годомъ одной doctrine d'amor, представляющей извлеченіе изъ трактата Андрея Капеллана, думалъ, что послѣдній жилъ въ XIII вѣкѣ.

¹⁾ Здѣсь противъ мнѣнія *Diez*-а выставлены доводы *H. Fortoul*-а.

Въ Бельгіи ко взгляду Diez-а присоединился *Emile de Laveleye* въ „Histoire de la langue et de la littérature provençale“ ¹⁾.

Во Франціи скептицизмъ въ отношеніи къ сказанію о „дворахъ любви“ проявили до Gaston'a-Paris лишь Vallet de Viriville и Louis Passy.

Vallet de Viriville въ статьѣ, напечат. въ 1853 г., отвергъ существованіе „дворовъ любви“, которые допускалъ Raynouard, но о которыхъ, по мнѣнію Vallet de Viriville, не говорятъ достовѣрные источники. Если существовали собранія дамъ („cours de dames“), то они обсуждали вопросы, составлявшіе предметъ дебатовъ въ тенсонахъ, а иногда и дѣйствительные споры, но тогда послѣдніе были замаскированы въ поэтическую форму.

Еще опредѣленнѣе выразилъ такое мнѣніе *Louis Passy* въ 1858 г. По его мнѣнію, „cours d'amour“ могли быть лишь забавами и обсуждать не дѣйствительные споры, но вопросы любовной казуистики.

Оба эти писателя руководились въ своемъ отрицаніи не критикою данныхъ, на которыя опирается гипотеза о „дворахъ любви“, а соображеніями историческими и юридическими и доводами здраваго смысла.

Въ настоящее время можно различать три разряда мнѣній по вопросу о дворахъ любви.

Одни, изучающіе средневѣковыя безъ должнаго критицизма и методичности, стоятъ на той же точкѣ зрѣнія, какой придерживался еще Райнуаръ. Они относятся съ полнымъ довѣріемъ ко всему, что говорилъ о „дворахъ любви“ Райнуаръ, и рабски повторяютъ его утвержденія. И нерѣдко еще и теперь приходится читать поэтическія описанія „дворовъ любви“ французскихъ и провансальскихъ.

Другіе ученые—противоположнаго мнѣнія и склоняются къ скептицизму. Не разъ послѣ монографіи Diez-а изслѣдователи высказывали мнѣніе, что вымыселъ о „дворахъ любви“ возникъ вслѣдствіе неправильнаго пониманія и истолкованія въ широкомъ смыслѣ мѣстъ поэтическихъ произведеній трубадуровъ и труверовъ, въ которыхъ обсуждается тотъ или иной вопросъ любовной науки, или говорится о предоставленіи рѣшенія суду какой-нибудь дамы; равнымъ образомъ

¹⁾ Annales des universités de Belgique, an. 1844, Bruxelles 1846, p.p. 798—801.

не слѣдуетъ принимать въ буквальный смыслъ розказней Андрея Капеллана: онѣ не что иное, какъ измышленіе во вкусѣ того времени. Правильно организованныхъ „дворовъ любви“, публично разсматривавшихъ дѣла о любовныхъ отношеніяхъ и постановлявшихъ приговоры, и обсужденій дѣйствительныхъ, а не вымышленныхъ споровъ любовниковъ не могло быть. Скептики при этомъ подсмѣиваются надъ легковѣріемъ и некритичностью сторонниковъ легенды о „дворахъ любви“. Теперь во главѣ скептиковъ въ разсматриваемомъ вопросѣ стоитъ лучший современный знатокъ французской средневѣковой литературы, Gaston Paris.

Третья группа ученыхъ занимаетъ посредствующее положеніе въ вопросѣ о дворахъ любви. Эти ученые говорятъ, что, конечно, не было правильно организованныхъ дамскихъ трибуналовъ, засѣдавшихъ и функционировавшихъ на подобіе обыкновенныхъ судилищъ, но все-таки дамы могли иногда въ разбирательство дѣйствительныхъ любовныхъ споровъ; дама, которую стороны просили о рѣшеніи ихъ спора, была избираема ими какъ бы въ качествѣ третейскаго судьи и, если признавала нужнымъ, могла обращаться за совѣтомъ по данному вопросу къ другимъ дамамъ. Это мнѣніе развиваютъ Trojel и Crescini; къ тому же мнѣнію склоняется Rajna, и его раздѣляютъ D'Ovidio и Gaspary.

Въ общемъ можно сказать, что фабула о постоянныхъ и регулярно засѣдавшихъ судилищахъ любви, какъ ихъ понималъ Raynouard, теперь оставлена въ сторонѣ лучшими изслѣдователями. Въ настоящее время подлежитъ рѣшенію вопросъ лишь о нѣсколькихъ мѣстахъ трактата Андрея Капеллана, о *judiciis amoris*, и въ существѣ сводится къ слѣдующему: дѣйствительно ли во Франціи въ періодъ наибольшаго расцвѣта рыцарской *galanterie* споры лицъ, состоявшихъ въ любовныхъ отношеніяхъ, были переносимы иногда на разсмотрѣніе лицъ постороннихъ, третьихъ, почти исключительно дамъ, и были серьезно разбираемы и рѣшаемы послѣдними, при чемъ обсужденіе имѣло форму судебного посредничества? или же все, что говоритъ Андрей Капелланъ о *judiciis amoris*, надо понимать въ смыслѣ не дѣйствительнаго разбирательства, а разсужденій объ измышленныхъ казусахъ, надъ которыми знатныя дамы упражняли свое остроуміе? Въ послѣднемъ случаѣ суды любви были бы одною изъ разновидностей средневѣковаго обычая дебатировать въ судебной формѣ для препро-

вожденія времени абстрактные тезисы, заниматься любовною казуистикою. Къ первому рѣшенію, которое представляетъ новѣйшее исправленіе взгляда Raynouard-a, склоняются Trojel, Crescini и отчасти Rajna; ко второму вслѣдъ за Diez-емъ G. Paris и его послѣдователи.

Новѣйшія усиленныя и болѣе тщательныя изслѣдованія по вопросу о существованіи „дворовъ любви“ были вызваны статьею G. Paris: „Etudes sur les romans de la Table Ronde.—Lancelot du lac. II. Le conte de la Charrette“, помѣщенной въ XII-мъ томѣ журнала „Romania“ ¹⁾. Trojel и Renier считаютъ эту статью важнѣйшимъ изъ трудовъ, явившихся послѣ книги Diez-a.

G. Paris обратился къ дворянству любви, занявшись изслѣдованіемъ генезиса бретонскихъ романовъ, въ частности ученія о куртуазной любви, которое составляетъ душу нѣкоторыхъ изъ этихъ романовъ и прежде всего—произведеній замѣчательнѣйшаго изъ французскихъ романистовъ XII в., Кретьена де Труа. Идея рыцарской любви, проводимая въ этихъ романахъ, сложилась подъ вліяніемъ взаимодействія нѣсколькихъ элементовъ, между проч.—вѣянія, исходившаго изъ Прованса. Теоріи провансальскихъ трубадуровъ встрѣтили на сѣверѣ Франціи самую воспріимчивую почву при дворѣ Маріи, графини Шампани, мнѣнія которой наичаще цитуетъ Андрей Капелланъ, а также при дворахъ другихъ принцессъ, которыя, предсѣдательствуя въ собраніяхъ, искавшихъ развлечения, занимались рѣшеніемъ галантныхъ вопросовъ и какъ бы установленіемъ кодекса любовнаго законодательства. Андрей Капелланъ, передавшій разсужденія французскихъ grandes dames XII-го вѣка о любви, какъ бы закрѣпилъ въ своемъ трактатѣ сліяніе южнаго идеала любви съ бретонскими сюжетами.

G. Paris кратко изложилъ въ своей статьѣ содержаніе книги Андрея и привелъ указанія и ссылки на эту книгу между проч., Альбертано Брешианскаго, на основаніи которыхъ французскій ученый установилъ, что трактатъ Андрея составленъ въ первой трети XIII в., и не позднѣе 1245 г. ²⁾. Андрей Капелланъ не былъ современникъ дамъ, сужденія

¹⁾ Octobre 1883, p.p. 516—534.

²⁾ Теперь Troje'l указалъ на то, что ссылки на трактатъ Андрея встрѣчаются уже въ произведеніи Альбертано, составленномъ 7 лѣтъ ранѣе.—G. Paris отмѣтилъ также существованіе французскаго стихотворнаго перевода книги Андрея Капеллана, составленнаго около 1290 г.

которыхъ приводитъ, но жилъ вскорѣ послѣ нихъ (и написалъ свой трактатъ около 1220 г. по позднѣйшему, болѣе опредѣленному, предположенію G. Paris).

Въ мнѣніи о „судахъ любви“ G. Paris послѣдовалъ Diez-у, но въ своемъ отрицаніи пошелъ гораздо далѣе его и явился продолжателемъ скептицизма Vallet de Viriville-я и Passy: дамскія собранія рыцарскаго времени не были „дворами любви“ въ томъ смыслѣ, въ какомъ слишкомъ буквально принималось это выраженіе въ новое время. Обсужденіе вопросовъ теоріи любви происходило въ блестящихъ собраніяхъ не въ виду какихъ-нибудь частныхъ случаевъ, не потому, чтобы имѣли въ виду уладить любовныя отношенія тѣхъ или иныхъ личностей, а для забавы. G. Paris привелъ и новые доводы въ подкрѣпленіе такого взгляда, какъ, напр., тотъ, что „самый характеръ любви, составлявшей предметъ дебатовъ и сентенцій, требовалъ соблюденія полнѣйшаго секрета въ XII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ такой же мѣрѣ какъ и теперь, и не разъ ясно упомянуто, что, когда какое-нибудь дѣло передавалось на судъ дамъ, всегда должно было умалчивать объ именахъ спорившихъ сторонъ: отсюда слѣдуетъ, что эти суды не могли имѣть никакого примѣненія и были лишь чистыми забавами остроумія, по крайней мѣрѣ—по скольку дѣло шло о частныхъ случаяхъ“. Главная заслуга разсматриваемой статьи G. Paris состоитъ въ обстоятельномъ и широкомъ выясненіи того культурнаго теченія, изъ котораго выникъ трактатъ Андрея Капеллана. и въ яркомъ освѣщеніи той среды, въ которой сложилось ученіе о любви, вошедшее въ эпикку бретонскаго цикла черезъ романы Кретьена де Труа.

Молодой датскій ученый E. *Trojel* въ докторской диссертациі: „Middelalderens Elskovshoffer. Literaturhistorisk-kritisk undersøgelse. Kjöbenhavn. I kommission hos C. A. Reitzel. 1888“ подвергъ весьма обстоятельной разработкѣ вопросъ о существованіи „дворовъ любви“ и о роли ихъ въ средніе вѣка и выполнилъ эту задачу весьма старательно и съ значительною эрудиціею.

Рѣшенію задачи Trojel предпослалъ весьма обстоятельный историческій очеркъ постепеннаго развитія вопроса о „дворахъ любви“. Подробныя историческія и библіографическія разысканія автора и основательная критика прежнихъ мнѣній свисвали этому отдѣлу книги

весьма одобрительные отзывы рецензентов¹⁾, признавшихъ эту часть наилучшею въ монографіи Trojel-я.

Мнѣе благоприятную оцѣнку встрѣтили со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ разысканія автора объ Андрѣ Капелланѣ и о цѣлкомъ приведенныхъ у Trojel-я *Judicia amoris*, подборъ доводовъ, которыми Trojel пытается поколебать мнѣніе Diez-а, и собственные взгляды Trojel-я по вопросу о „дворахъ любви“.

Устранивъ утвержденія Нострадама и указавъ на то, что ни въ біографіяхъ трубадуровъ, ни въ тенсонахъ нельзя найти достаточныхъ данныхъ для принятія существованія провансальскихъ свидѣтельствъ о „дворахъ любви“, Trojel оперся въ положительной части своей книги главнымъ образомъ на трактатъ Андрея Капеллана, получающій особую важность вслѣдствіе приуроченія его къ болѣе раннему времени, чѣмъ къ какому относили его многіе изслѣдователи. По мнѣнію Trojel-я, Андрей Капелланъ могъ быть современникомъ французской королевы Aéliz (она была королевой отъ 1166 до 1180 г.), Marie de Champagne и другихъ дамъ, о которыхъ упоминаетъ, и написалъ свою книгу около 1180 г.²⁾ Датскій ученый попытался разыскать хоть нѣкоторые, какія были для него доступны, данныя о личности Андрея и того „amicus Gualterius“, или Gautier „peros regius“, для котораго будто бы была предназначена Капелланомъ книга о любви. Trojel не нашелъ возможности указать имя Андрея въ числѣ клерковъ, принадлежавшихъ къ королевской капеллѣ, но ему показалось, что онъ успѣлъ открыть лицо, къ которому адресована книга Андрея. Лицо это, судя по обращеніямъ къ нему Андрея, было мо-
ложе автора трактата, преподающаго ему мудрые совѣты, но съ другой стороны, этотъ юноша титулуется „venerandus“. На этомъ основаніи Trojel пришелъ къ заключенію, что загадочный юноша былъ принцъ французскаго королевскаго дома. Этотъ домыслъ какъ будто подтверждается въ „Explicit“ Флорентійскаго манускрипта XIV в.: „Explicit liber a sapientissimo Andrea regis Franciae capellano com-“

¹⁾ G. Paris въ *Journal des Savants* 1888; Kr. Nyrop въ *Nordisk Tidskrift* 1888 и въ *Literaturblatt für germ. u. rom. Philol.* 1890, № 1.

²⁾ G. Paris замѣтилъ на это, что, если бы Андрей былъ капелланомъ французскаго короля, то зналъ бы очень хорошо по крайней мѣрѣ Aéliz и Marie de Champagne и говорилъ бы о нихъ иначе въ своемъ произведеніи (*Journal des Savants*, Nov. 1888, p. 672).

positus ad precum instantiam Gualterii nomine, regis memorati nepotis“. Вся трудность въ томъ, чтобы подыскать Gautier, который былъ бы племянникъ или двоюродный внукъ (*petit-neveu*) французскаго короля. Trojel не разыскалъ такого Gautier, но нашелъ Gaucher III de Châtillon, *petit-neveu* Людовика VII. Еслибы послѣдній оказался искомымъ лицомъ то надо было бы полагать, что Андрей писалъ не при Филиппѣ II, а при Людовикѣ VII, въ годъ смерти послѣдняго, когда Gaucher было 15 лѣтъ. Но, по мнѣнію G. Paris ¹⁾, какъ ни заманчиво это построение, оно не выдерживаетъ критики, потому что имена Gautier и Gaucher или Gauchier —разныя, во всѣхъ же спискахъ лицо, для котораго писалъ Андрей Капелланъ, называется Gautier, а не Gauchier.

Указавъ на важное значеніе книги Андрея Капеллана въ средніе вѣка и на подражанія, вызванныя ею, Trojel переходитъ къ разсмотрѣнію сообщенныхъ Капелланомъ *Judicia amoris*, приведши предварительно латинскій текстъ этихъ 20 судовъ и письма графини de Champagne о невозможности любви между супругами. Trojel не согласился съ мнѣніемъ Дица, и G. Paris о томъ, что „суды любви“ были лишь забавами, и попытался защитить мнѣніе, которое нѣсколько приближается ко взгляду Райнуара. Trojel видоизмѣнилъ и умѣрилъ представленіе Райнуара о „дворахъ любви“. По мнѣнію Trojel-я, 20 рѣшеній, изложенныхъ Андреемъ, могутъ быть распределены на два разряда. Большая часть этихъ судовъ представляютъ чистое измышленіе и просто заключаютъ отвѣты на вопросы, относившіеся къ общему ученію рыцарскаго времени о любви; подобныя же ситуаціи составляли предметъ препирательствъ въ тенсонахъ и *jeux partis*. Но четыре рѣшенія (XIV, XVI, XVIII и XIX) и письмо графини de Champagne носятъ совсѣмъ иной характеръ; въ нихъ, очевидно, рѣчь идетъ не о любовной казуистикѣ, а о дѣйствительныхъ случаяхъ, бывшихъ предметомъ обсужденія, когда заинтересованныя лица подчинялись рѣшеніямъ дамъ, при томъ не одной или двухъ, избранныхъ для того спеціально, а цѣлаго собранія, *curia*. Нѣкоторые изъ судовъ любви, изложенныхъ въ *Liber amoris*, были вызваны дѣйствительными случаями разлада между влюбленными, и спорныя мѣста книги Андрея Капеллана, по всей вѣроятности, должны быть объяс-

¹⁾ Journ. des. Sav. 1888 p. 673.

няемы согласно съ обычаемъ, который описанъ въ нѣсколькихъ поэтическихъ произведеніяхъ (см. на стр. 187—188 выдержки изъ поэмы Jacques de Baisieux) и по которому чета влюбленныхъ, если между ними разрушалось согласіе, приглашала какое-нибудь лицо въ третейскіе судьи. При помощи Андрея Капеллана можно пополнить свѣдѣнія объ этомъ обычаѣ. Такимъ образомъ, надо признать, что въ послѣдней трети XII в. любовники, впадавшіе въ размолвку, подчинялись, для улаженія своего раздора, приговору лица, которое избирали въ посредники, — либо дамы, либо цѣлаго собранія, состоявшаго преимущественно изъ дамъ. Влюбленные просили о такомъ посредническомъ рѣшеніи чрезъ какого-нибудь повѣреннаго лица, который не долженъ былъ называть ихъ именъ. Дамы считали для себя почетными такіе приглашенія и иногда созывали собранія, высказывавшія свое мнѣніе по вопросу, повергавшемуся на ихъ усмотрѣніе; это мнѣніе было излагаемо въ окончательной формѣ повѣренному или сторонамъ самою знатною изъ дамъ. Рѣшенія становились обязательными для тѣхъ, относительно которыхъ постановлялись, хотя имена послѣднихъ оставались втайнѣ: стороны заранее входили въ соглашеніе о такой обязательности и, быть можетъ, связывали себя касательно того „честнымъ словомъ“. — По мнѣнію Trojel-я, есть извѣстная разница между этимъ мнѣніемъ его и утвержденіемъ тѣхъ, которые говорятъ о трибуналахъ, имѣвшихъ видное общественное значеніе; онъ-де во многихъ мѣстахъ своей книги ясно предостерегалъ противъ такого юридическаго толкованія ¹⁾).

Опираясь въ своихъ разысканіяхъ о дворахъ любви главнымъ образомъ на данныхъ, находящихся въ трактатѣ Андрея Капеллана, Trojel искалъ подкрѣпленія своему мнѣнію и въ памятникахъ помимо этого трактата. Вслѣдъ за другими учеными (Schultz-емъ и Weinhold-омъ) Trojel указалъ на приговоры о любви, произнесенные съ торжественностію судебной обстановки, которые изображены въ романѣ Méraugis de Portlesgues (XII в.), въ отрывкѣ нѣмецкой поэмы XIII в., а также въ латинской поэмѣ XII в. Въ концѣ своей книги Trojel отмѣтилъ въ провансальскихъ памятникахъ отголоски древняго обычая судовъ любви, производившихся въ большихъ ли собраніяхъ или единичными личностями

¹⁾ См. Literaturblatt f. germ. u. rom. Phil 1890, № 7, s. 287—288.

Во всѣхъ этихъ эпизодахъ Trojel усматриваетъ явленія того же порядка, что и изображенныя въ судахъ любви Андрея Капеллана.

Заслуга Trojel-я въ изложенной монографіи состоитъ въ обстоятельной разработкѣ исторіи легенды о „дворахъ любви“, въ сведеніи значительнаго количества данныхъ для рѣшенія вопроса объ этихъ „дворахъ“ и въ выясненіи нѣкоторыхъ упоминаній въ трактатѣ Андрея Капеллана, напр. касательно Елисаветы de Vergandois. Что до главной задачи этого разсужденія, то она осталась выполненною недостаточно убѣдительно для читателя.

Рѣшительно выступилъ противъ гипотезы, развитой въ диссертациі Trojel-я, хотя и признавъ въ то же время значительныя достоинства за этой книгой, G. Paris въ статьѣ: „Les cours d'amour au moyen âge“, помѣщенной въ №№ 11—12 *Journal des Savants* 1888.

G. Paris изложилъ кратко исторію вопроса о дворахъ любви и обставилъ новыми доводами свое мнѣніе о нихъ, высказанное ранѣе.

Вопреки попыткѣ Trojel-я признать реальную основу нѣкоторыхъ свидѣтельствъ о судахъ любви, G. Paris продолжаетъ отстаивать взглядъ, сходный со взглядомъ Дица, но идетъ еще нѣсколько далѣе и проявляетъ въ общемъ крайній скептицизмъ, обнаруживая съ другой стороны излишнюю довѣрчивость въ нѣкоторыхъ частностяхъ ¹⁾.

¹⁾ Такой недостатокъ критицизма G. Paris выказалъ, напримѣръ, въ отношеніи къ сомнительнымъ показаніямъ объ Андрѣ Капелланѣ. Вопреки Trojel-ю G. Paris готовъ былъ придать значеніе свидѣтельствамъ Geremia da Montagnone и изданія XV в., называющимъ Андрея, автора трактата о любви, капелланомъ папы Иннокентія IV: изъ королевской капеллы Андрей могъ де перейти въ капеллу папы и, написавъ свою весьма фривольную книгу приблизительно въ 30-лѣтнемъ возрастѣ, могъ еще прожить послѣ того лѣтъ 30. Его *Tractatus* долженъ былъ быть редактированъ при Филиппѣ II или Людовикѣ VI, и Gautier для котораго писанъ этотъ трактатъ, должно разыскивать въ раду племянниковъ или *petits-neveux* того или другаго изъ этихъ королей. Возможно однако, что этотъ Gautier былъ просто измышленъ. По мнѣнію G. Paris, постоянная ошибочность въ написаніи имени *Alipogia*, которое въ трактатѣ Андрея предстаетъ въ формѣ *Almogia*, могла принадлежать самому Андрею, могшему писать нескоро послѣ времени, когда Алиеноръ пользовалась громкою извѣстностію, и уже не знать ея. Райна справедливо считаетъ такое объясненіе невѣроятнымъ. Не слѣдуетъ забывать, что Алиеноръ жила до 1204 г. Вообще большая часть соображеній G. Paris объ Андрѣ Капелланѣ опровергаются статьєю Райны о которой см. ниже.

По мнѣнію G. Paris, „вся книга Андреа Капеллана столь условна, что не можетъ имѣть значенія историческаго свидѣтельства“. Никогда не было судовъ любви въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимаютъ это выраженіе Raynouard и нѣсколько ограничившій теорію послѣдняго Trojez; судилищъ, созывавшихся боѣе или менѣе регулярно для обсуждения вопросовъ любви, не было вовсе.

Вслѣдъ за Diez-емъ ¹⁾, Vallet de Viriville и Louis Passy, G. Paris признаетъ по прежнему, что суды (Jugements) любви, о существованіи которыхъ въ извѣстный моментъ свидѣлствуетъ книга Андреа Капеллана, были общественными забавами, аналогичными приговорамъ, какіе постановляли посредники, избравшіеся для рѣшенія споровъ въ тенсонахъ или jeux partis. G. Paris не согласенъ съ тѣмъ, что нѣкоторыя опредѣленія дамскихъ судилищъ могли быть вызываемы дѣйствительнымъ обращеніемъ сторонъ, любовныя отношенія которыхъ подлежали улаженію, къ суду дамъ.

G. Paris уже апіорно, въ силу простыхъ соображеній разсудка, отрицаетъ возможность подобныхъ дамскихъ приговоровъ по дѣйствительнымъ жалобамъ. Одинъ изъ такихъ апіорныхъ доводовъ Gaston-a Paris состоитъ въ томъ, что подчиненіе любви рѣшеніямъ постороннихъ лицъ было бы вполне противно основному воззрѣнію высшаго общества XII в. на любовь, какъ на чувство вполне свободное: любовь въ то время казалась невозможною въ супружествѣ въ силу принудительности, сопряженной съ послѣднимъ, въ силу антиноміи, въ какой находятся свобода чувства и долгъ. Еслибы судебныя постановленія стали принуждать къ любви, въ которой первоначально думалось достигнуть освобожденія чувства, то эта выѣбрачная любовь, съ водвореніемъ въ ней обязанности, показалась бы еще невыносимѣе той, къ которой принуждало супружество. Да и дамскія рѣшенія не имѣли бы силы, разъ оставались бы неизвѣстными имена лицъ, о которыхъ состоялись постановленія. G. Paris упустилъ изъ виду, что любовь, о которой могла идти рѣчь въ публичныхъ собраніяхъ, была не то, что интимная любовь супруговъ или страстная взаимная привязанность лицъ, состоящихъ въ тайной любовной связи. Рыцарская

¹⁾ G. Paris довелъ, впрочемъ, до крайности мнѣніе Diez-a: послѣдній былъ принужденъ допустить, что кромѣ общихъ вопросовъ въ веселыхъ собраніяхъ дамъ подвергались обсужденію и дѣйствительныя любовныя споры.

любовь принадлежала въ существѣ къ тѣмъ же забавамъ, *jeux d'esprit*, къ которымъ причисляетъ G. Paris и суды любви, но только была болѣе серьезной забавой. Она не переходила непремѣнно въ преступную тайную страсть и, пока она не приводила къ преступнымъ отношеніямъ, въ ней не видѣли ничего предосудительнаго. Такого рода будто бы невинныя любовныя отношенія не требовали тайны и не были храмы въ секретѣ, и потому, хотя бы повѣренный (*secretarius*) рыцаря и дамы, по чему-либо не поладившихъ, и не назвалъ ихъ имени передъ дамскимъ судилищемъ, послѣднее все-таки могло хорошо знать или догадываться, о комъ шла рѣчь.

Указаніе G. Paris на упоминаніе у Андрея Капеллана о томъ, что имена не поладившихъ любовниковъ не были извѣстны при разборѣ ихъ дѣла въ дамскомъ судилищѣ, не имѣетъ полного значенія: хотя повѣренный не называлъ именъ любовниковъ, но отношенія послѣднихъ обсуждали обыкновенно дамы *того же мѣста*, гдѣ жили лица, обращающіяся къ посредничеству третейскаго суда ¹⁾, и потому разсматривавшимъ дѣло было въ сущности извѣстно, о комъ шла рѣчь, какъ скоро между любовниками состоялся разрывъ.

Въ подтвержденіе того, что и въ рыцарское время, какъ во всякое другое, любовныя отношенія были скрываемы, G. Paris можетъ указать на событіе, происшедшее, по разсказу самого Андрея Капеллана, въ Гаскони, гдѣ однажды все рыцарское общество, зачислявшее себя въ ополченіе Амура (*omnes in castris militantes amoris*), было такъ раздражено противъ одного повѣреннаго за разоблаченіе любовныхъ секретовъ, что единогласно потребовало осужденія его. Могутъ сказать, что отсюда ясно, какъ боялись разоблаченія такихъ секретовъ. Но тайны тайнамъ рознь. Въ данномъ случаѣ, повидимому, произошло раскрытіе самыхъ интимныхъ подробностей, такъ что вышелъ большой скандалъ ²⁾.

Trojel предполагаетъ, что обращающіеся къ суду дамъ связывали другъ друга обѣщаніемъ подчиниться рѣшенію ихъ и закрѣпляли это обѣщаніе честнымъ словомъ.

¹⁾ „Predicti ergo secretarii de communi amantium voluntate dominas tenentur adire, ubi tale emergerit negotium....“

²⁾ Secretarius, возбудившій противъ себя гнѣвъ общества, *intima turpiter et secreta vulgavit amoris*.

G. Paris возражаетъ на то замѣчаніемъ, что ему не извѣстно ни одного примѣра увѣренія и подтвержденія обѣщанія честнымъ словомъ въ болѣе раннюю пору средневѣковья. Смыслъ, въ какомъ употребляется слово честь въ увѣреніяхъ такого рода, установился въ позднѣйшее время и былъ переданъ французамъ изъ Испаніи въ XVI в. Въ средніе вѣка была въ обычаѣ клятва реливіями, клятва же честію въ данномъ случаѣ была немыслима.

Это возраженіе не убѣдительно. Если считать идею чести, встрѣчающуюся у французскихъ писателей XVI в.¹⁾, заимствованною извнѣ, то ее надо возводить не только къ испанскому, но и къ итальянскому вліянію ²⁾. Правильнѣе же будетъ идею вѣрности данному слову во имя рыцарской чести и рыцарской лояльности ³⁾ считать исконною рыцарскою идеєю.

Наконецъ, G. Paris въ доказательство невозможности разсмотрѣнія дѣйствительныхъ случаевъ „дворами любви“ и въ подтвержденіе безсилія приговоровъ послѣднихъ касательно опредѣленныхъ личностей ссылается на то, что было бы немыслимо сохранить въ тайнѣ имена, какъ скоро пришлось бы исполнить приговоръ, обрекавшій виновныхъ на лишеніе любви и даже на изгнаніе. Мы позволимъ себѣ обратить вниманіе читателей на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не думали

¹⁾ Напр., у Клемана Маро въ „Adieu aux dames de la court“ читаемъ:

Or quand de vous se souviendra,
L'aiguillon d'honneur l'espoindra
Aux armes et vertueux faict.

У Раблэ, Pantagruel, liv. IV, chap. VI, Panurge говоритъ: „...je vous le payeray en roy foy de pignon“ (зм. foi de chevalier).

²⁾ См. хотя бы въ нашей монографіи: „Романтика Круглаго стола въ литературахъ и жизни запада“, I, стр. 186 и слѣд., 194 и др. Въ Италіи въ XVI в. занимались и теоретическимъ вопросомъ о чести.

³⁾ Графиня де Шампань выразилась въ одномъ изъ своихъ рѣшеній: „...ipse contra militaris ordinis fidem commisit“ (Trojel, 154). И у Чосера рыцарь, путешествовавшій въ Кентерберн,

..... loved Chevalrie,
Trouthe and honour.....

⁴⁾ Правда слово honor въ старо-французскомъ языкѣ означало „fiet, bénéfice téodol“, и т. п. (см. *Godefroy*, Dictionnaire de l'ancienne langue française, t. IV, Par. 1885, p. 491), но клятва словомъ honor въ смыслѣ чести была употребительна и въ средніе вѣка. См. о томъ и объ иныхъ рыцарскихъ клятвахъ абстрактными предметами (въ особенности понятіемъ fides-foi) въ монографіи *Tolle*: Das Betheuern und Beschwören in der

о соблюденіи тайны, и это видно изъ разсказовъ того же Андрея Капеллана, который сообщилъ намъ объ обычаѣ умалчивать передъ судомъ дамъ объ именахъ лицъ, дѣло которыхъ разбиралось ¹⁾).

Огмѣтивъ, что Trojel не могъ найти подкрѣпленія своему тезису въ хроникахъ, G. Paris указываетъ на то, что равнымъ образомъ не упоминають о дамскихъ судилищахъ и моралисты, и, что особенно важно, ни слова не говорятъ объ этомъ установленіи проповѣдники, такъ рьяно нападавшіе на фривольныя собранія, турниры, пляски, свѣтскія пѣсни, а между тѣмъ существуй „дворы любви“, они въ особенности должны были бы привлечь вниманіе обличителей. Самъ Trojel признаетъ, что выдержки изъ сѣверно-французскихъ и провансальскихъ лириковъ, приводившіяся въ подкрѣпленіе существованія „дворовъ любви“, нисколько не свидѣтельствуютъ о томъ. Ссылку же Trojel-я на сцены въ поэтическихъ произведеніяхъ, какъ бы изображающія собранія дамъ, постановляющихъ рѣшенія о любви, G. Paris принимаетъ лишь въ смыслѣ подтвержденія ея и безъ того извѣстнаго факта пристрастія средневѣковья къ развитію того или иного тезиса въ формѣ пренія, естественно получавшаго характеръ судебного препирательства.

Любовные суды примыкали къ этимъ излюбленнымъ въ то время „débats“ и были близки къ выраженію того же вкуса времени въ тенсонахъ и jeux partis, которыя стали съ XI в. однимъ изъ видовъ развлеченій знатнаго общества. Въ „jugements“, какъ и въ большей части тенсонъ и „jeux partis“, сюжетомъ обсужденія была любовь; и въ „jugements“, какъ нерѣдко бывало и въ поэтическихъ произведеніяхъ, для рѣшенія спора обращались къ посредничеству дамъ, въ присутствіи и для развлечения которыхъ устраивались галантныя состязанія. Съ установленіемъ условныхъ идей о любви, составлявшихъ характерную черту XII-го в., когда начали представлять любовь искусствомъ, соціальною добродѣтелью и наукой, и когда допустили и для нея

altromanischen Poesie mit besonderer Berücksichtigung der französischen, Erlangen 1883, s. 21—24, 48, 60, откуда можно видѣть, какъ ошибся G. Paris.

¹⁾ Такъ, изъ изложенія суда XVI не видно чтобы, при занесеніи жалобы графинѣ Шампани, были сохранены втайнѣ имена жаловавшихся. — Далѣе, такой секретъ былъ нарушенъ самими виновными, осужденными въ рѣшеніи XVIII, и слѣдовательно и тогда не было уже надобности въ соблюденіи тайны, которая, по мнѣнію G. Paris, могла бы имѣть дѣйствительной силѣ рѣшеній.

урегулировку, естественно нѣкоторыя личности должны были приобрести предпочтительно передъ другими авторитетъ въ этой урегулировкѣ. Особливо компетентными въ вопросахъ любви признавались нерѣдко уже въ тенсонахъ женщины; и послѣднія, съ своей стороны, были живо заинтересованы установленіемъ любовныхъ правилъ и старались показать, что имъ были извѣсны всѣ тонкости послѣднихъ. Къ нѣкоторымъ знатымъ дамамъ начали обращаться, предлагая на ихъ разсмотрѣніе различные вопросы любовнаго ученія или измышленные примѣры, и дамы постановляли рѣшенія, которыя были тщательно собираемы. Такъ возникла наука любовнаго права, опиравшаяся на авторитетъ знатныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ разработкѣ его. Мало по малу сложилась идея, что въ трудныхъ вопросахъ примѣненія любовнаго права слѣдовало обращаться къ сужденію дамъ, при чемъ первымъ условіемъ разбирательства являлось соблюденіе тайны касательно именъ лицъ, прибѣгавшихъ къ помощи лица посредствующаго. По мнѣнію G. Paris, невѣроятно однако, чтобы лица, дѣйствительно состоявшія въ незаконной связи, какою являлась рыцарская любовь, повергали возникавшую между ними ссору на усмотрѣніе такого третейскаго суда. Вторженіе легальнаго авторитета дамскаго суда въ ихъ отношенія было бы противно самой сущности воззрѣнія XII в. на любовь какъ на чувство, которое тѣмъ и отличалось, что было свободно отъ *принужденія* (брака). Такимъ образомъ, юрисдикція дамъ, приговоры которыхъ передалъ Андрей Капелланъ, ограничивалась замысловатыми забавами въ общественныхъ собраніяхъ, составлявшихся не нарочно для того, а случайно. Эти „суды любви“ были въ ходу между *grandes dames* въ годы отъ 1170 до 1180, такъ какъ послѣ 1180 г. Aéliz, овдовѣвшую въ томъ году, не стали бы обозначать вратко титуломъ „королевы“ ¹⁾. Конечно, эти рѣшенія, при особомъ направленіи ума, съ какимъ знакомить насъ куртуазная литература XII-го в., могли оказывать иногда вліяніе на идеи, чувствованія, а слѣдовательно и поступки того или иного рыцаря, той или иной дамы, но это вліяніе было не больше того, какое всегда принадлежало модной философіи, поэзіи, мнѣяющемуся тону свѣтскихъ бесѣдъ.

Намъ кажется, что въ виду сказаннаго нами выше по поводу апріорныхъ соображеній G. Paris о „дворахъ любви“, недостаточно

¹⁾ Ср. однако мнѣніе Райны, что этимъ титуломъ обозначается у Андрея Капеллана не Aéliz, а Алиеноръ.

ограничиваться одною этою уступкою, если самъ G. Paris признаетъ особое направленіе ума въ разсматриваемую эпоху („le singulier état d'esprit que nous fait connaître la littérature courtoise du XII siècle“).

Вторая обширная критическая замѣтка по поводу книги Trojel-я принадлежитъ R. Renier и вышла въ свѣтъ полгода спустя по напечатаніи статей G. Paris ¹⁾. Renier присоединился къ мнѣнію почтеннаго французскаго ученаго, прибавивъ лишь нѣсколько библиографическихъ указаній и дополнивъ данными о проникновеніи въ Италію провансальскаго и французскаго обычая состязаній и рѣшеній вопросовъ о любви.

Безъ всякихъ оговорокъ принялъ мнѣніе G. Paris о дворахъ любви Kr. Nyrop ²⁾.

Посредствующее положеніе въ вопросѣ о „дворахъ любви“ занялъ извѣстный итальянскій ученый Rajna, лучшій въ Италіи знатокъ французской средневѣковой литературы.

Онъ коснулся этого сюжета, „столь исполненнаго своеобразной привлекательности“ (р. IX), въ публичномъ чтеніи, изложенномъ живо, весьма легко и пріятно, подъ заглавіемъ „Le Corti d'Amore“, которое первоначально предназначалось для Туринской выставки 1884 г., но, не состоявшись тогда, осуществилось лишь пять лѣтъ спустя, въ „Circolo Filologico di Milano“, въ мартѣ 1889 г. Въ печати оно явилось въ концѣ того же года съ значительнымъ количествомъ научныхъ примѣчаній, составляющихъ результатъ „продолжительныхъ и утомительныхъ разысканій“ ³⁾.

Согласно съ нѣсколько популярнымъ характеромъ своего чтенія Райна подходитъ къ предмету его не сразу, а знакомить своихъ слушателей и читателей со средневѣковыми измышленными любовными процессами, приведши въ подлинникѣ 40-й изъ „Arrêts d'Amour“, собранныхъ въ славившейся въ свое время книжкѣ Марціала d'Auvergne, послѣдняго значительнаго представителя литературы судовъ любви. Охарактеризовавъ болѣе раннія, встрѣчающіяся въ средневѣковой литературѣ, повѣствованія о тѣхъ дворахъ любви, въ которыхъ

¹⁾ Giornale storico della letteratura italiana, vol. XIII (1889), pp. 371—384. Раніе Renier лишь вскользь коснулся дворовъ любви въ своей книгѣ: La Vita Nuova e la Fiammetta, Torino e Roma 1879, p. 18—19.

²⁾ См. Literaturblatt f. germ. u. rom. Philol. 1890, № 7 s. 288.

³⁾ „...m'era convenuto abbandonarmi a ricerche e riflessioni assai lunghe e faticose“.

предсѣдательствовалъ самъ Амуръ, либо Амуръ женщина, Райна во второй половинѣ своей лекціи отъ судилища при дворѣ бога любви (Corte del Dio d'Amore) переходитъ къ другимъ формамъ судовъ любви, къ „tribunali terreni“, въ которыхъ судьями являлись люди и которые не назывались въ средніе вѣка „дворами (бога) любви“, а получили такое прозвище лишь благодаря Жану de Notredame, словомъ къ „Corti o Tribunali femminili in materia amorosa“. Роль женщинъ, какъ рѣшающихъ судей въ „jeux partis“, не была такъ значительна и исключительна, какъ то казалось Нострадамъ и Райнуару,—въ этомъ отношеніи Райна соглашается съ Дицемъ,—да и самое предоставленіе рѣшенія спора, составлявшаго предметъ тенсонъ, постороннимъ посредствующимъ судьямъ было простою забавой, а равно для тенсонъ „всѣ сюжеты были хороши“. Такимъ образомъ, поскольку рѣчь идетъ о тенсонахъ, дамскія собранія, занимавшіяся вопросами любви, занимали далеко не первенствующее мѣсто. Представилъ „дворы любви“ рѣшителями „jeux partis“ впервые Жанъ де Нострадамъ ¹⁾, не уступавшій во лжи своему брату Михайлу. Остается для дамскихъ трибуналовъ иная функція, исполнѣ достойная ихъ—разрѣшать дѣйствительные споры, поводъ къ которымъ подавала любовь. „Благородная миссія“! восклицаетъ авторъ тономъ граціозной шутки, къ какому не разъ обращается въ этомъ чтеніи. Тутъ Райна долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе свидѣтельствъ Андрея Капеллана въ Liber Amoris. „Это—авторъ, заслуживающій вниманія; то зналъ самъ Дицъ и потому чувствовалъ страхъ передъ нимъ“. Дицъ постарался сдѣлать для себя безвреднымъ Капеллана, но въ опредѣленіи времени, въ которое жилъ Андрей, ошибся. „Блаженной памяти Райнуаръ зашелъ слишкомъ далеко въ толкованіи данныхъ, находящихся у Андрея Капеллана, такъ какъ говорить на основаніи послѣдняго о трибуналахъ—слишкомъ много: въ большинствѣ случаевъ у Андрея просто говорится о рѣшеніяхъ той или иной изъ grandes dames, и ехидство критики разрушаетъ измышленіе Райнуара. И тѣмъ не довольствуется критика, это непочтительнѣйшее созданіе, посланное въ міръ для того, чтобы приводить въ отчаяніе всѣхъ, кто любитъ чистосердечную вѣру. Слѣдуетъ изложеніе скептическихъ замѣчаній „мадонны критики“ о трактатѣ

¹⁾ E da giovani, da giovani soltanto che derivano le Corti d'amore in ufficio di definitrici di *Jeux partis*.

Андрез, и уступокъ, какія она дѣлаетъ уже у Дица, признавая, что посредничества въ любовныхъ спорахъ были въ обычаѣ, но только не были такъ часты, какъ принималъ Дицъ. Райна не разъ подшучиваетъ надъ затруднительнымъ положеніемъ, въ какое ставитъ изслѣдователя Андрей Капелланъ несообразностями и противорѣчіями своихъ утвержденій даже въ такихъ мѣстахъ, гдѣ, казалось бы, слова его ясны, но Райна въ концѣ концовъ не считаетъ совсѣмъ безнадежнымъ дѣло тѣхъ, кто хотѣлъ бы найти въ Андреѣ Капелланѣ опору гипотезъ о дамскихъ разбирательствахъ раздоровъ любовниковъ. Изъ затруднительнаго положенія выручаетъ поборниковъ этой гипотезы Jacques de Baisieux въ томъ мѣстѣ своего произведенія „Dit des Fiez d'Amour“, гдѣ говоритъ, кому можетъ приносить жалобу несчастный любовникъ: онъ долженъ обращаться къ „вѣрнымъ Амура (feables d'Amour“ о трибуналѣ не говорится), но такъ, чтобы никто кромѣ лицъ, дѣло которыхъ разбиралось, не зналъ, къ кому относилось постановленіе; послѣднее могло остаться и безъ силы для водворенія согласія между любовниками; слѣдовательно, зависѣло, всецѣло отъ послѣднихъ подчиниться ли рѣшенію „Вѣрныхъ Амура“, или нѣтъ. Только въ самомъ концѣ своей лекціи и въ обширномъ заключительномъ (предпослѣднемъ) примѣчаніи Райна опредѣленно излагаетъ, что, по его мнѣнію, уцѣлѣло отъ крушенія легенды о „дворахъ любви“. Въ средніе вѣка не было настоящихъ любовныхъ трибуналовъ, но это не значить, чтобы тогда все было какъ у насъ. У Андрея Капеллана „dominatum iudicia“ являются какъ бы чѣмъ-то извѣстнымъ, обычнымъ въ странѣ, и потому нельзя думать, чтобы эти дамскіе суды были имъ измышлены. Андрей ясно говоритъ, что имена любовниковъ, отношенія которыхъ составляли предметъ такихъ судовъ, должны были оставаться неизвѣстными. То же свѣдѣніе передается Raimon-омъ Vidal-емъ и авторомъ „Dit des Fiez d'Amour“. Такое правило не имѣло бы смысла, еслибы не предназначалось для дѣйствительныхъ случаевъ. Далѣе, Raimon Vidal сообщаетъ, что суды любви были всегда принимаемы съ неудовольствіемъ. Наконецъ, что самое важное—Андрей Капелланъ жилъ ранѣе, чѣмъ предполагали доселѣ, былъ, вѣроятно, капелланомъ графини Маріи Шампанской и, слѣдовательно, современникомъ тѣхъ фактовъ, которые передаетъ; онъ не могъ позволять себѣ извращенія, да и извращенія эти не имѣли бы смысла. Все это значительно возвышаетъ авторитетъ его свидѣ-

тельствъ. На основаніи этихъ соображеній Райна не считаетъ вымысломъ суды любви, о которыхъ сообщилъ Капелланъ Андрей, и пытается лишь освѣтить значеніе фактовъ, переданныхъ Андреемъ. Онъ подводитъ эти факты, какъ и G. Paris, подъ категорію столь излюбленныхъ въ средніе вѣка дебатовъ по любовной казуистикѣ, имѣвшихъ цѣлью установленіе принциповъ, которые въ цѣломъ, казалось, составляли любовное право. Въ большинствѣ случаевъ обсуждались измышленные случаи; если же пускались въ разбирательства дѣйствительныхъ отношеній, то по большей части безъ просьбы сторонъ, и рѣшенія, которыми заключались такіа разбирательства, не имѣли практическихъ послѣдствій; въ одномъ мѣстѣ постановляли такъ, въ другомъ иначе. Иногда однако, повидимому, стороны, заинтересованныя тѣмъ или инымъ вопросомъ касательно любви, сами обращались за рѣшеніемъ къ одному лицу, либо къ двумъ, либо къ собранію многихъ, и это рѣшеніе могло и должно было осуществляться на практикѣ, когда имѣло характеръ третейскаго разбирательства. Возможно, что по временамъ и по мѣстамъ чаще во Франціи, чѣмъ въ Провансѣ, къ этимъ обычнымъ спорамъ прибавлялось постановленіе, которое нѣсколько болѣе приближалось къ новѣйшему понятію судебныхъ приговоровъ.—Таковы выводы, къ которымъ пришелъ Райна относительно средне-вѣковыхъ „дворовъ любви“, составляющихъ, по его словамъ, въ значительной мѣрѣ измысленіе ученыхъ новаго времени.

Спеціальное приложеніе къ монографіи о „дворахъ любви“, касающееся исторіи книги Андрея Капеллана, Райна выдѣлилъ въ особую статью, полную эрудиціи и свойственной автору тщательности. Эта дополнительная статья подъ заглавіемъ: „Tre studi per la storia del libro di Andrea Cappellano“ ¹⁾ по новизнѣ и положительности результатовъ врядъ ли не важнѣе главной монографіи.

Райна попытался прежде всего опредѣлить точнѣе время жизни Ieremin da Montagnone, Падуанскаго юриста, которое доселѣ не было указано съ полною вѣроятностію. Эта глава изслѣдованія имѣетъ вспомогательное значеніе для второй главы и въ особенности третьей, наиболѣе важной для насъ, озаглавленной: „La questione della data del libro di Andrea Cappellano“. Въ послѣдней Райна подвергъ разбору

¹⁾ Помѣщена въ Studij di filologia romanza, fasc. 13 (1890).

указаніе касательно Андрея, находящееся въ первомъ изданіи (XV в.) книги Андрея Капеллана и у Geremia da Montagnone, ролившагося еще до смерти папы Иннокентія IV (1243—54): по этому указанію Андрей былъ капелланомъ „pape Innocencii quarti“. Райна обратилъ вниманіе на то, что ни одна старая рукопись „Liber amoris“ не называетъ ея автора капелланомъ Иннокентія IV; отождествленіе автора „Liber amoris“ съ одноименнымъ капелланомъ названнаго папы принадлежитъ Іереміи da Montagnone, который цитуетъ съ именемъ Андрея не только Liber amoris, но также и Liber de dissuasione uxoris, или uxorationis. Это произведеніе сохранилось въ рукописи конца XIII в. или—самое позднее—первой половины XIV в., было найдено Trojel-емъ и напечатано Райной въ приложеніи къ его статьѣ. Оно принадлежитъ къ разряду трактатовъ, заключающихъ нападки на женщинъ и можетъ занять мѣсто вслѣдъ за псевдо-Іеронимовой *Epistola Valerii ad Rufinum*, съ которою у Liber de dissuasione uxoris много общаго и которою видимо вдохновлялся авторъ послѣдняго произведенія. Андрей, капелланъ Иннокентія IV, существовавшій въ дѣйствительности, могъ написать de dissuasione uxoris, но онъ не могъ быть авторомъ „Liber amoris“, потому что форма и стиль этихъ произведеній не одинаковы, и составитель „Liber amoris“, по нѣкоторымъ признакамъ (судя, напр., по отзыву объ итальянцахъ), не могъ быть итальянцемъ. Усвоеніе обоихъ произведеній одному и тому же лицу было лишь домысломъ Іереміи da Montagnone, смѣшавшаго двухъ разныхъ одноименныхъ капеллановъ. Отъ Андрея, капеллана Иннокентія IV, до насъ дошло завѣщаніе 1262 г., изъ котораго видно, что въ моментъ написанія этого завѣщанія отецъ его составителя былъ еще въ живыхъ. „Liber“ же „amoris“ была въ обращеніи уже въ 1238 г. (какъ видно изъ цитаты у Albertano Bresciano) и была написана человѣкомъ не совсѣмъ молодымъ (авторъ ея выставляетъ себя какъ бы наставникомъ (praeseptor) юноши, для котораго предназначалъ свой трактатъ); слѣдовательно, „Liber amoris“ не могла быть составлена папскимъ капелланомъ, который былъ совсѣмъ еще молодъ въ 1238 г., если отецъ его дожилъ до 1262 г. Трудно также предполагать, чтобы Иннокентій IV вспомнилъ о своемъ племянникѣ лишь впервые по прибытіи во Францію, гдѣ авторъ „Liber amoris“ состоялъ будто бы „aulae regiae Capellanus“.—Устранивъ неосновательное отождествленіе двухъ разныхъ писателей,

Райна анализируетъ историческія реминисценціи, находящіяся въ „*Liber amotis*“ и относящіяся къ Маріи, графинѣ Шампани, и къ Венгерскому королю, въ которомъ можно узнать Белу, мужа Маріиной сестры (съ 1186 г.). Упомянутія эти не позволяютъ точно установить *terminus ad quem*, но Райна полагаетъ, что трактатъ Андрея Капеллана вышелъ изъ—подъ пера автора въ концѣ XII в. или въ самомъ началѣ XIII-го, около 1200 г. Эта дата тѣмъ вѣроятнѣе, что въ двухъ рукописяхъ письмо графини Шампаньской датовано не маемъ 1174 г., какъ было въ оригиналѣ, а сентябремъ 1210 г., изъ чего можно заключить, что обѣ эти рукописи списаны съ такой, въ которой переписчикъ принялъ за дату письма время списанія своей рукописи, и, очевидно, около 1210 г. книга Андрея была уже въ обращеніи. По мнѣнію Райны, весьма вѣроятно, что авторъ „*Liber amotis*“, дѣйствительно, назывался Андреемъ и былъ капелланомъ. Въ числѣ капеллановъ графини Шампаньской Маріи значится въ годы отъ 1184 или 1185 до 1186 или 1187 Андрей, который состоялъ вмѣстѣ съ тѣмъ и въ числѣ совѣтниковъ графини. Капеллана Андрея послѣ того, повидимому, уже не было въ Шампани. Онъ могъ перейти на службу къ брату графини, королю Филиппу Августу, чѣмъ единственно можетъ быть объяснено титулованіе Андрея „*Aulae regiae Capellanus*“, но это предположеніе не можетъ быть доказано, потому что въ спискѣ королевскихъ капеллановъ того времени не оказалось имени Андрея.

Монографіи Райны вызвали критическую замѣтку *W. Söderhjelm-a* ¹⁾. Финляндскій ученый призналъ „почти непреодолимую достовѣрность“ за гипотезою Райны касательно личности Андрея Капеллана, но иначе отнесся ко взгляду Райны на свидѣтельство Андрея Капеллана о судахъ любви. По мнѣнію *Söderhjelm-a*, то обстоятельство, что Андрей жилъ при Маріи и въ Шампани и, хотя не видѣлъ собраній при ея дворѣ и не слыхалъ ея судовъ изъ ея устъ, почерпнулъ свѣдѣнія объ этихъ судахъ изъ самаго свѣжаго преданія, врядъ ли можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о реальности или недѣйствительности переданныхъ имъ случаевъ, бывшихъ предметомъ приговоровъ графини и другихъ знатныхъ дамъ. Въ разсказахъ Андрея нѣтъ ничего такого, что не могло бы быть приурочено съ одина-

¹⁾ *Literaturblatt für germ. u. rom. Phil.* 1890, № 12.

ковымъ удобствомъ и къ измышленнымъ спорамъ и чисто теоретическимъ вопросамъ. Что у Андрея „*dominatum judicia*“ передаются, какъ нѣчто общеизвѣстное, понятно: какъ скоро у знатныхъ дамъ было въ обычаѣ разсуждать о любви и устраивать собранія для того, юный ученикъ, для котораго писалъ капелланъ, могъ знать подобно другимъ членамъ высшаго круга, что разумѣть подѣ „*dominatum judicia*“, да и сверхъ того у Андрея дважды ясно говорится о дамскихъ *собраніяхъ*. Умолчаніе объ именахъ входило въ игру и было обычнымъ условіемъ забавы, о которой сообщаетъ капелланъ. Строгой логики въ нашемъ смыслѣ нечего искать въ изворотахъ и мелочнѣйшихъ расщепленіяхъ, къ которымъ приводили эти обсуждения. Söderhjelm заявляетъ, что перечитываніе „*judicia amoris*“ и точное разсмотрѣніе существеннаго содержанія „*judicia*“ все болѣе и болѣе утверждало его во впечатлѣніи, что эти „суды“ основывались лишь на мыслизвитіяхъ и болтовнѣ. Конечно, весьма вѣроятно, что иногда поводъ къ такимъ разсужденіямъ привходилъ извнѣ, потому что все знатное общество увлекалось модною забавой и могло по временамъ интересоваться испытаніемъ находчивости знатныхъ дамъ; но, во всякомъ случаѣ, сомнительно, чтобы кто-нибудь въ то время, зная характеръ этихъ судовъ и въ высшей степени ничтожную силу постановлявшихся ими приговоровъ, сталъ обращаться къ подобному разбирательству въ надеждѣ найти такимъ способомъ удовлетвореніе испытанной имъ обиды. Еслибы хотя одно лицо добилось въ томъ удача, то его примѣру послѣдовали бы другія, и въ литературѣ сохранились бы тогда свидѣтельства въ болѣемъ количествѣ и болѣе точныя.

Въ мнѣніи Söderhjelm-а мы встрѣчаемся съ тѣмъ поверхностнымъ скептицизмомъ, который не разъ проявлялся въ наукѣ: авторъ опирается на субъективное впечатлѣніе, и слабость его аргументаціи, напр. въ утвержденіи, что умалчиваніе объ именахъ лицъ, любовныя отношенія которыхъ разбирались, было условнымъ приемомъ забавы, очевидна сама собою. Далѣе самъ Söderhjelm говоритъ, что къ средневѣковымъ дамскимъ судилищамъ не слѣдуетъ примѣнять нашу строгую логику, но затѣмъ находитъ невѣроятнымъ, чтобы кто-либо въ средніе вѣка обращался къ этимъ судилищамъ съ дѣйствительною жалобою. Въ послѣднемъ замѣчаніи Söderhjelm руководится логикою нашего времени и тѣмъ нарушаетъ основное правило исторической критики.

Въ то время какъ отрицательная критика не говоритъ ничего

существеннаго новаго послѣ доводовъ Дица и G. Paris (въ статьѣ 1833 г.), защитники дѣйствительнаго значенія „судовъ любви“ неустанно подыскиваютъ новыя доказательства въ подтвержденіе своего взгляда.

Такъ, въ кругу романистовъ, собравшихся въ Монпелье въ маѣ 1890 г. по случаю происходившаго тамъ университетскаго торжества, Trojel прочелъ замѣтку, въ которой возвратился къ вопросу о дворахъ любви ¹⁾. Въ противовѣсъ одному изъ главныхъ возраженій G. Paris, Trojel ищетъ опоры своему мнѣнію въ данныхъ произведеній, которыя были вѣрнымъ отображеніемъ рыцарскихъ обычаевъ XII и XIII вв., именно въ біографіяхъ провансальскихъ трубадуровъ, въ нѣкоторыхъ эпизодахъ галантныхъ похожденій. Но Crescini ²⁾ основательно указалъ на то, что въ провансальскихъ біографіяхъ говорится не о судебныхъ приговорахъ, а просто о посредничествѣ третьихъ лицъ для примиренія или того или иного улаженія раздора любовниковъ, отношенія которыхъ разстроились. Далѣе, въ біографіяхъ трубадуровъ передаются случаи, когда имена обращающихся къ посредству постороннихъ лицъ, не скрывались и сторонами имѣлось въ виду достиженіе дружественнаго улаженія спора при помощи этихъ лицъ между тѣмъ какъ въ случаѣ обращенія къ третейскому дамскому суду, о которомъ говоритъ Андрей Капелланъ, имена лицъ, о которыхъ разбирался вопросъ, не были извѣстны, но постановленіе имѣло какъ бы принудительное значеніе.

Гораздо успѣшнѣе и обстоятельнѣе подыскалъ параллели къ фактамъ, сообщеннымъ Андреемъ Капелланомъ, итальянскій ученый V. Crescini, обратившійся за справками къ провансальской литературѣ независимо отъ Trojel-я.

V. Crescini въ статьѣ: „Per la questione delle corti d'amore“, напечатанной первоначально въ „Atti e Memorie dell' Accademia Padovana“, vol. VI, disp. IV (Padova 1891), а затѣмъ перепечатанной въ сборникѣ мелкихъ монографій этого ученаго ³⁾, во многомъ не согласился со взглядомъ G. Paris.

¹⁾ Эта замѣтка напечатана въ *Revue des langues romanes*, IV-me série, janvier—mars 1890, pp. 179—183.

²⁾ *Per gli studi romanzi*, 116 и слѣд.

³⁾ *Per gli studi romanzi*, Padova, 1892.

Статья эта, являющаяся одною изъ новѣйшихъ заключительныхъ работъ „о дворахъ любви“, можетъ быть названа вмѣстѣ съ тѣмъ несмотря на свою краткость однимъ изъ содержательнѣйшихъ этюдовъ по рассматриваемому въ ней вопросу.

Авторъ опредѣлилъ вполне отчетливо современную постановку вопроса о судилищахъ любви, указавъ, что средоточіемъ спора является то или иное истолкованіе тѣхъ мѣстъ трактата Андрея Капеллана, въ которыхъ говорится о *judiciis amoris*: изслѣдователямъ предстоитъ рѣшить, говоритъ ли капелланъ о разборѣ дѣйствительныхъ случаевъ разлада влюбленныхъ, или же дамы изощряли свое остроуміе, разсуждая о случаяхъ вымышленныхъ? Крешини отдаетъ предпочтеніе первому взгляду.

Согласно своему мнѣнію о сущности вопроса Крешини принялъ за исходный пунктъ своего изслѣдованія разсмотрѣніе книги Андрея Капеллана. По мнѣнію Крешини, этотъ трактатъ представляетъ собою драгоценный первоисточникъ для изученія жизни французскаго средневѣковаго рыцарства, но только надо умѣть находить въ немъ надлежащіе просвѣты среди разнообразныхъ затемненій, замаскировывающихъ истину. — Крешини вводитъ трактатъ Андрея въ обстановку западноевропейской культуры времени, котораго этотъ памятникъ является живымъ и искреннимъ отображеніемъ, указываетъ на связь его съ рыцарскимъ идеализмомъ, на сочетаніе съ послѣднимъ аскетическаго идеала, на вліяніе Овидія и на отличіе произведенія Андрея отъ *Ars Amatoria* и излагаетъ содержаніе трактата. Крешини приводитъ много интересныхъ параллелей къ частностямъ трактата Андрея изъ литературъ провансальской, французской и итальянской, преимущественно — для освѣщенія идей о любви, которыхъ придерживался Капелланъ. Все это составляетъ какъ бы введеніе, которое читается съ значительнымъ интересомъ.

Крешини вступаетъ *in medias res* (со стр. 95), перешедши къ разсмотрѣнію сужденій по вопросамъ любви, произнесенныхъ знаменитѣйшими дамами рыцарскаго общества XII-го в. Онъ подвергаетъ анализу не всѣ, а лишь шесть изъ случаевъ, переданныхъ Андреемъ. Изъ одного эпизода какъ будто вытекаетъ, что вопросъ касательно любви могъ быть повергаемъ и на разсмотрѣніе мужчины, а не только дамы, но въ большинствѣ случаевъ къ третейскимъ посредническимъ сужденіямъ были приглашаемы дамы. Эти

третейскіе суды дамъ подобны тѣмъ, въ которыхъ обращались трубадуры въ своихъ jeux partis, но замѣчаются и различія между тѣми и другими. У Андрея Капеллана на ряду съ изложеніемъ судовъ заслуживаютъ вниманія правила касательно способа передачи дѣлъ дамскому суду и рассмотрѣнія ихъ безъ поименованія и присутствія заинтересованныхъ сторонъ. Трактатъ Андрея показываетъ, что, какъ скоро возникали споры любовнаго свойства, было въ ходу обращеніе поссорившихся къ посредничеству и какъ бы третейскому суду дамъ, которыя признавались особо компетентными въ разборѣ такихъ дѣлъ. Лица, желавшія такъ уладить свой раздоръ, могли приглашать въ посредницы либо одну либо больше дамъ, и просили о разбирательствѣ спора не лично, а черезъ повѣренныхъ, которые не называли именъ любовниковъ, искавшихъ суда. Таковой можно установить выводъ объ общемъ значеніи фактовъ переданныхъ, коп. Андреемъ. — Спрашивается, въ какой мѣрѣ заслуживаютъ довѣрія его свидѣтельства? Андрей не могъ измыслить изъ своей головы все то, что передаетъ о судилищахъ любви съ своей книгѣ. Марія Французская могла изрекать свои сужденія не въ той формѣ, въ какой передаетъ ихъ Андрей; равнымъ образомъ есть много фантастическаго и въ другихъ сужденіяхъ; но схема, типъ такихъ сентенцій были заимствованы изъ слышаннаго и дѣйствительныхъ привычекъ галантнаго общества, въ которомъ вращался Андрей. Последнему не было никакой надобности выдумывать то, чего не было въ обычаяхъ его современниковъ, для которыхъ онъ писалъ свою книгу. Цитуя по мѣстамъ мнѣнія и собирая цѣлый рядъ сужденій авторитетныхъ дамъ, авторъ хотѣлъ придать болѣе силы и доставить болѣе ясности изложеннымъ имъ ученіямъ о любви, дать въ своемъ произведеніи какъ бы сводъ всего лучшаго, что думали о любви. Андрей Капелланъ могъ измыслить многое, но многое просто передавалъ по воспоминаніямъ и повторялъ. Къ ряду данныхъ, которыя кажутся наиболѣе вѣроятными, у него относится свидѣтельство о третейскомъ судѣ изъ многихъ дамъ. Эти „*Dominarum judicia*“ могли быть составляемы для разбора не только измышленныхъ и теоретическихъ споровъ, но и дѣйствительныхъ. Но указать, какіе изъ „*judicia*“, приведенныхъ Андреемъ, относятся къ дѣйствительнымъ случаямъ, а какіе придуманы для примѣра, невозможно. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что въ основѣ нѣкоторыхъ приговоровъ были реальные поводы, потому что, если бы дѣло шло лишь объ академическихъ софи-

стическихъ словопреніяхъ, какой смыслъ имѣло бы правило касательно сохраненія въ тайнѣ именъ лицъ, споръ которыхъ излагался передъ судилищемъ? Крешини считаетъ, далѣе, не совсѣмъ безплодною попытку Trojel-я найти въ литературѣ того времени посторонніе примѣры для подкрѣпленія заключеній, извлеченныхъ изъ книги Андрея, касательно посредничества дамъ въ рѣшеніи дѣйствительныхъ споровъ между влюбленными. Крешини обращается, подобно Trojel-ю, къ нѣкоторымъ рассказамъ въ біографіяхъ провансальскихъ трубадуровъ и находитъ въ нихъ тѣ же подробности касательно обращенія къ дамскому суду, какія встрѣчаются въ рассказахъ Андрея о дамскихъ судилищахъ. Отсюда вытекаетъ выводъ, что подобные обычаи существовали въ дѣйствительности.—Крешини переходитъ затѣмъ къ вопросу о силѣ, какую могли имѣть приговоры дамскаго суда. Въ противовѣсъ возраженію G. Paris, указывающаго на несомѣстимость принудительности судебныхъ рѣшеній дамъ со свободою чувства, во имя которой была окружена особымъ ореоломъ рыцарская любовь, Crescini (p. 118—119) замѣчаетъ, что свобода рыцарской любви не была распущенностію, и для этой любви была установлена суровая мораль, предписывавшая постоянную вѣрность разъ установившемуся любовному единенію, скрѣпленному клятвою; вѣроломное нарушеніе такого разъ заключеннаго союза считалось въ то время тяжкимъ проступкомъ; поправленіе вѣрности съ которой-нибудь стороны могло вызывать состраданіе къ другой и обращеніе къ судебному посредничеству третьихъ лицъ, возстановлявшихъ нарушенное право согласно сложившемуся моральному кодексу.

Таково у Крешини построеніе доказательствъ существованія судовъ любви. Итальянскій ученый пришелъ въ главныхъ выводахъ къ тому же мнѣнію, какое пытался обосновать Trojel въ своей диссертациі и затѣмъ въ замѣткѣ, помѣщенной въ *Revue des Langues Romanes* 1890 г. Незначительное разногласіе ихъ касательно отношенія суда, представляемаго одною дамою, къ судилищамъ, составлявшимся изъ нѣсколькихъ дамъ, теперь устранено Trojel-емъ, который отдаетъ предпочтеніе логичности и ясности аргументаціи своего союзника ¹⁾.

¹⁾ Literaturblatt f. germ. u. rom. Phil. 1891, № 5, s. 167.

Послѣдній, дѣйствительно, привелъ немало весьма интересныхъ наблюдений и новыхъ вѣскихъ данныхъ для рѣшенія вопроса о судилищахъ любви и, поставивъ ясно вопросы, подлежащіе рѣшенію, подошелъ къ этому рѣшенію и съ значительнымъ запасомъ фактовъ и съ достаточною вдумчивостію.

Не удивительно послѣ того, что даже такой представитель противоположнаго мнѣнія по этому вопросу, какъ G. Paris, не нашелся сказать ничего иного, какъ только голословно заявить, что онъ остается при своемъ прежнемъ мнѣніи и что, если еще можетъ быть мѣсто новому пересмотру вопроса, то, во всякомъ случаѣ, надо подождать выхода въ свѣтъ готовящагося новаго изданія трактата Андрея Капеллана ¹⁾.

Изъ лагеря скептиковъ пока выступилъ противъ защитниковъ значительной достовѣрности повѣствованія Андрея Капеллана о судахъ любви ²⁾ лишь молодой финляндскій нефилологъ *Söderhjelm* въ статьѣ „Medel tidens kärleksdomstolar och striden om deras existens“, помѣщенной въ сентябрьскомъ номерѣ журнала „Finsk Tidskrift“ 1891 г., но мы, несмотря на все наше стараніе, не могли добыть этой статьи и знаемъ содержаніе ея лишь по краткой замѣткѣ G. Paris ³⁾. Съ другой стороны, мнѣніе Крепини приняли D'Ovidio и Gasparu, какъ видно изъ писемъ ихъ, на которыя ссылается Крепини.

D'Ovidio соглашается съ Крепини во всемъ, между проч.—касательно соотношенія соглашеній о третейскомъ разбирательствѣ по любовнымъ спорамъ съ клятвами чести ⁴⁾.

Gasparu также обратилъ вниманіе, между проч., на обстоятельство, указанное и Trojel-емъ и Крепини: если бы въ дамскихъ судебныхъ разбирательствахъ имѣлись въ виду не дѣйствительные случаи, то не было бы обычая умалчивать объ именахъ лицъ, споръ которыхъ разсматривался. По мнѣнію Gasparu, это умалчиваніе уничтожаетъ основаніе къ разногласію въ вопросѣ о „дворахъ любви“, потому что

¹⁾ Romania, № 80, Octobre 1891, p. 635.

²⁾ Мы видѣли, что Crescini, хотя отводитъ, повидимому, значительное мѣсто скептицизму въ отношеніи къ фактамъ судовъ дамъ, передаваемымъ Андреемъ, но принимаетъ все существенное въ рассказѣ послѣдняго.

³⁾ Romania, XXI, № 81, Janvier 1892, p. 128.

⁴⁾ Crescini, 119.

реальный случай получалъ характеръ теоретическаго вопроса, какъ скоро устранялось то, что могло бы выдать заинтересованныхъ лицъ ¹⁾).

Изъ сопоставленія изложенныхъ нами новѣйшихъ разысканій и мнѣній о „дворахъ любви“ можно, думается намъ, видѣть, что доводамъ скептиковъ противопоставляются не менѣе авторитетныя доказательства ихъ противниками. Послѣдніе уже не стоятъ за фантастическія измышленія во вкусѣ Райнуара и не говорятъ болѣе о регулярныхъ чисто судебныхъ дамскихъ разбирательствахъ—отъ легенды о послѣднихъ отказался даже Trojel, котораго иные готовы назвать послѣдователемъ Райнуара. Теперь защитники существованія и дѣйствительнаго значенія „дворовъ любви“ разумѣютъ подъ послѣдними лишь посредническія, третейскія разбирательства, которыя могли состояться лишь въ томъ случаѣ, если къ нимъ обращались обѣ стороны. Ссылая Райны, Крешины и другихъ на важное значеніе свидѣтельства о соблюденіи при этомъ въ тайнѣ именъ лицъ, обращавшихся къ посредничеству избранныхъ ими дамъ, не опровергнута отрицателями сколько-нибудь удовлетворительно. Противъ скептиковъ можно бы выдвинуть не мало и другихъ возраженій. Такъ, если даже считать „Judicia dominarum“ Андрея Капеллана забавою, то почему же не могли быть разсматриваемы въ видѣ этой забавы дѣйствительные споры любовниковъ, связанныхъ любовными отношеніями, не доходившими до интимности и открыто разрѣшавшимися рыцарской моралью? Во всякомъ случаѣ *adhuc sub iudice lis est*.—Наше собственное мнѣніе по вопросу о „дворахъ любви“ подробно изложено нами въ чтеніи: „Дебаты и судилища по вопросамъ любви въ средніе вѣка и въ новое время“.

Н. Дашкевичъ.

¹⁾ Crescini, 119—120.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par le professeur P. BROOUNOF.

Juin 1892.

НАБЛЮДЕНИЯ

Метеорологической Обсерватории Университета Св. Владимира въ Кіевѣ,

издаваемые профессоромъ П. И. БРОУНОВЫМЪ.

Іюнь 1892.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30'.
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря 183^m.1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m.9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation des thermomètres au dessus du sol

Высота дождемѣра надъ пов. земли 2^m.0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота флюгера надъ пов. земли 18^m.7.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

КІЕВЪ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира.

(В. І. Завадзкаго). Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1892.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	V = Изморозь.	☾ = Сѣверное сіяніе.
* = Снѣгъ.	S = Гололедица.	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	← = Ледяныя иглы.	⊕ = Кругъ около солнца.
▲ = Градь.	✚ = Метель.	⊙ = Вѣнецъ ок. солнца.
≡ = Туманъ.	⚡ = Сильный вѣтеръ.	- = Столбы ок. солнца.
ℳ = Роса.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ ок. луны.
☒ = Иней.	⚡ = Молнія безъ грома или зарница.	☾ = Вѣнецъ ок. луны.
		∞ = Сухой туманъ.

Примѣчанія: 13 іюня въ 7¹²а мгла на горизонтѣ.

14 въ 4¹⁵мр. сильная пыль въ городѣ и за городомъ при NW; горы и полотно желѣзной дороги не видны.

17 въ 2¹²п одинъ ударъ грома.

24 въ 7¹²а мгла на западѣ у горизонта; горы видны.

25 съ 10¹⁵50мп начался сильный WNW вѣтеръ. Скорость его по временамъ превышала 20 м. въ секунду. Онъ поднималъ цѣлыя тучи пыли, такъ что въ разстояніи десяти шаговъ ничего не было видно. Продолжался минутъ 15.

30 въ 11¹²10ма слабый громъ на SW.

Числа даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

14-го іюня минимумъ—термометръ Фусса № 951 на поверхности почвы днемъ отъ сильной жары лопнулъ. Онъ временно замѣненъ купленнымъ въ Кіевѣ у оптика Урлауба спиртовымъ минимумъ—термометромъ съ деревянной шкалой, поправки котораго, опредѣленные въ Обсерваторіи, оказались:

отъ 0°0 до 9°5 +0°8
 „ 9°5 „ 24°0 +0°7

Наблюденія и вычисленія дѣлались въ іюнѣ К. В. Цариковымъ, который, вслѣдствіе моего отсутствія, непосредственно завѣдывалъ Обсерваторіей.

Ходъ атмосфернаго давленія въ Кіевѣ въ іюнѣ 1892 г. былъ еще болѣе ровный, чѣмъ въ маѣ. Колебанія происходили въ предѣлахъ 12.5 mm. между 737.3 и 749.8 mm.

Температура воздуха мѣнялась въ предѣлахъ 23.°2 между 9.°4 и 32.°6.

Многолѣтнія среднія температуры воздуха въ Кіевѣ въ іюнѣ слѣдующія:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
18.2	17.3	16.6	17.6	18.1	18.0	18.0	18.6	18.8	19.2
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
18.3	18.0	18.9	18.4	18.1	18.6	18.5	18.8	19.7	19.7
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
18.9	18.9	19.2	19.0	19.3	19.1	17.5	18.6	19.5	19.8

Средняя мѣсячная 18.6.

Отклоненія отъ нихъ въ іюнѣ 1892 г. были:

1	2	3	4	5	6	7	8
+1.5	+5.5	+5.7	+3.0	+5.2	+5.6	+1.8	+4.9
9	10	11	12	13	14	15	16
—0.1	+0.9	+3.6	+2.1	+1.9	+4.3	+0.7	+6.9
17	18	19	20	21	22	23	24
+4.2	—1.0	—1.4	—0.3	+1.3	+4.7	+1.9	+5.9
25	26	27	28	29	30		
+1.4	—3.5	+1.4	+1.9	+4.4	+6.1		

Среднее +2.7.

Хотя столь большихъ отклоненій, какъ въ маѣ, въ іюнѣ не было, но въ общемъ онъ былъ теплѣе мая.

Колебанія температуры почвы въ іюнѣ происходили:

на поверхн. почвы въ предѣлахъ	52°0 (между 4°1 и 56°1),
на глубинѣ 0.10 м. „ „	12°2 („ 15°5 и 27°7),
на „ 0.20 м. „ „	6°3 („ 15°8 и 22°1),
на „ 0.40 м. „ „	4°3 („ 16°7 и 21°0),
на „ 0.80 м. „ „	2°9 („ 14°9 и 17°8),
на „ 1.60 м. „ „	3°1 („ 11°2 и 14°3),
на „ 3.20 м. „ „	2°1 („ 7°6 и 9°7).

Превышеніе температуры поверхности почвы надъ температурою на глубинѣ 3.20 м. достигло 48° (16 іюня)!

Количество осадковъ въ іюнѣ было 29.6 mm.

Количество испаренія въ іюнѣ было 88.8 mm.

Температура на поверхности почвы въ тѣни (Température de la surface de la terre à l'ombre).

Въ слѣдующей таблицѣ даны температуры поверхности почвы въ тѣни вустовъ для іюня и разности между ними и температурами на поверхности почвы на солнцѣ (см. майскую книжку) въ среднемъ выводѣ за сутки. Знакъ + означаетъ превышеніе вторыхъ надъ первыми.

Число Date.	Темпер. на пов. почвы въ тѣни и разн. между нею и темп. на солнцѣ. Température de la surface de la terre à l'ombre et différences entre celle ci et la température au soleil.										
	7	1	9	Средн. Moyen.	Разн. Diff.	Число Date.	7	1	9	Средн. Moyen.	Разн. Diff.
1	14.6	18.4	15.7	16.2	+ 6.4	16	18.2	27.3	22.6	22.7	+ 9.5
2	16.2	20.3	17.8	18.1	+ 9.5	17	19.1	24.1	18.2	20.5	+ 9.7
3	16.7	22.2	18.4	19.1	+10.6	18	16.0	18.6	16.8	17.1	+ 5.9
4	18.4	19.9	16.9	18.4	+ 5.3	19	14.6	18.9	16.2	16.6	+ 7.4
5	17.6	22.9	18.5	19.7	+10.2	20	16.6	19.8	16.7	17.7	+ 9.6
6	19.2	24.9	17.5	20.5	+11.3	21	16.6	20.0	17.0	17.9	+ 9.8
7	16.7	21.1	17.9	18.6	+ 9.1	22	18.2	22.5	19.4	20.0	+11.4
8	18.6	21.8	18.0	19.5	+ 9.5	23	18.6	21.9	18.1	19.5	+11.2
9	17.6	18.4	16.6	17.5	+ 2.8	24	18.6	23.6	21.9	21.4	+ 9.0
10	16.0	20.2	17.9	18.0	+ 6.6	25	18.8	22.7	17.7	19.7	+10.6
11	16.8	20.6	18.3	18.6	+ 8.3	26	17.6	15.9	13.8	15.8	+ 2.3
12	16.5	21.4	17.0	18.3	+ 9.3	27	15.3	19.4	16.0	16.9	+ 9.0
13	15.7	22.5	18.0	18.7	+ 8.4	28	16.5	21.3	17.6	18.5	+ 5.3
14	18.1	25.1	18.7	20.6	+ 9.8	29	18.5	22.3	20.3	20.4	+11.4
15	15.4	20.4	18.3	18.0	+10.8	30	20.5	25.4	21.6	22.5	+10.3
						Средн. Moyen.	17.3	21.5	18.0	18.9	+8.7

Разности въ 1^{hr} (Différences à 1^h après midi) были:

1	2	3	4	5	6	7	8
+12.7	+21.2	+26.4	+7.6	+25.3	+26.9	+20.6	+23.7
9	10	11	12	13	14	15	16
+5.2	+16.4	+19.4	+24.8	+21.3	+23.9	+26.6	+24.3
17	18	19	20	21	22	23	24
+23.4	+13.2	+19.5	+23.5	+24.8	+27.9	+26.9	+19.9
25	26	27	28	29	30		
+27.9	+2.5	+23.1	+10.8	+27.1	+25.1		

Въ среднемъ +20.7.

Разности въ іюнѣ, какъ видно, еще больше чѣмъ въ маѣ.

Грозы (Orages). Въ іюнѣ въ Обсерваторіи наблюдались грозы 3, 4, 5, 6, 7 (двѣ грозы), 8 и 17 числа. 3, 4 и 5 іюня грозы проходили вдали отъ Кіева. Сообщаемъ о нихъ нѣкоторые свѣдѣнія:

3-го въ 4^h50^{mp}. и въ 5^h25^{mp}. былъ слышенъ слабый громъ на NW; молніи видно не было.

4-го начало грозы было въ 11^h3^m, а конецъ—въ 1^h28^mр.; туча проходила у горизонта съ SSE черезъ E, N и W и исчезла на SW; молнія и громъ были очень слабые.

5-го ходъ грозовой тучи былъ почти такой же; началась гроза въ 3^h20^mр., а окончилась въ 4^h45^mр.; молнія и громъ были весьма слабые.

Свѣдѣнія объ остальныхъ грозахъ даны въ слѣдующей таблицѣ:

		Гроза 6 іюня	Гроза 7 іюня а	Гроза 7 іюня b	Гроза 8 іюня	Гроза 17 іюня
Время	перв. грома	4 ^h 30 ^m р.	7 ^h 30 ^m р.	9 ^h 20 ^m н.	5 ^h 23 ^m р.	1 ^h 5 ^m р.
	ближ. разст. грозы	5 ^h 35 ^m р.	7 ^h 52 ^m р.	9 ^h 30 ^m н.	5 ^h 35 ^m р.	5 ^h 30 ^m р.
	посл. грома	5 ^h 54 ^m р.	8 ^h 4 ^m р.	9 ^h 52 ^m н.	6 ^h 7 ^m р.	6 ^h 20 ^m р.
Страна свѣ- та, въ котор. была гроза во время	перв. грома	SW—S	NE	NE	E	SW
	ближ. разст.	SW	S	N	S	S
	посл. грома	NW	SW	SW	N	N
Промежут. времени между молніей и громомъ во вре- мя ближайшаго разстоянія въ секундахъ.		9	10	12	5	11
Начало дождя		5 ^h 15 ^m р.	7 ^h 39 ^m р.	9 ^h 48 ^m н.	5 ^h 18 ^m р.	2 ^h 55 ^m р.
Конецъ дождя		5 ^h 54 ^m р.	8 ^h 15 ^m р.	9 ^h 52 ^m н.	5 ^h 50 ^m р.	6 ^h р.
Количество дождя		2.4	неизмѣр.	неизмѣр.	2.5	12.9
Начало града		—	—	—	—	—
Конецъ града		—	—	—	—	—
Сила	молніи	1	2	1	2	1
	грома	1	1	1	2	1
	дожда	1	0	0	0	2
	града	—	—	—	—	—
Направл. и скорость (въ метр.) вѣтра	передъ гроз.	SW ₂	SW ₂	WNW ₂	SSW ₂	ESE ₂
	во время грозы	WSW ₃	SE ₆	E ₂	SSE ₅	W ₃
		WNW ₆	SSW ₅	SW ₂	SSE ₂	0
Направл. движенія облаковъ	передъ гроз.	SW	NE	E	SSW	S
	во время грозы	SW	NE	E	S	S
	послѣ грозы	SW	E	E	S	S

Примѣчанія:

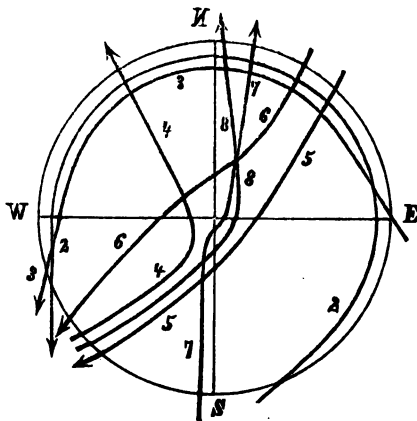
Гроза 6 іюня. Отъ 5^h15^{мр} до 5^h27^{мр}; дождь былъ слабый, затѣмъ усилился. Вѣтеръ мѣнялся слѣдующимъ образомъ: SW₂, WSW₃, NW₃, NNW₇, NNW₁₄, N₁₂, WNW₅, т. е. по часовой стрѣлкѣ, а такъ какъ гроза охватила мѣсто наблюденія своею правою частью, то это указываетъ на вращательное движеніе грозового вихря по направленію, обратному движенію часовой стрѣлки.

Гроза 7 іюня, а. Вѣтеръ мѣнялся слѣдующимъ образомъ: SW₂, SSW₃, SE₆, SSW₅. Вихрь охватилъ мѣсто наблюденія правою частью. Повидимому, вращеніе вихря было по движенію часовой стрѣлки.

Гроза 8 іюня. Пыль поднятая вѣтромъ, скорость котораго по временамъ доходила до 20 метр. въ сек., образовала за городомъ на NW смерчъ, который прдолжался отъ 5^h24^м до 5^h28^{мр}. Вращеніе его было обратно часовой стрѣлкѣ.

Гроза 17 іюня. Отъ 5^h28^{мр} до 5^h33^{мр}. былъ ливень. Вѣтеръ мѣнялся такъ: ESE₂, WSW₅, W₃, WNW₂, ENE₂, т. е. по часовой стрѣлкѣ; гроза прошла правою своею частью. Вращеніе вихря было, слѣдовательно, обратно часовой стрѣлкѣ.

На слѣдующемъ чертежѣ представлены пути послѣднихъ семи грозъ (относительно нашей Обсерваторіи), начиная со второй и кончая восьмой.

Въ Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владимира въ іюнѣ продолжали получаться свѣдѣнія о грозахъ изъ разныхъ мѣстъ, расположенныхъ вокругъ Кіева. Въ слѣдующемъ спискѣ

указаны пункты, изъ которыхъ до сихъ поръ нами получены наблюденія, и фамиліи лицъ, ихъ производящихъ. Въ него не вошли мѣста, указанныя въ майской книжкѣ, изъ которыхъ наблюденія продолжаютъ аккуратно доставляться и теперь.

Кіевская губернія.

1. М. Городище, Черкасскій уѣздъ, священникъ К. Клеоповъ.
2. М. Златополь, Чигиринскій уѣздъ, учитель гимназіи Н. А. Карповъ.
3. М. Кагарлыкъ, Кіевскій уѣздъ, священникъ О. Радецкій.
4. М. Каменка, Чигиринскій уѣздъ, священникъ В. Радзимовскій.
5. М. Лысянка, Звенигородскій уѣздъ, корреспондентъ Главной Физической Обсерваторіи І. А. Дыминскій.
6. С. Попельня, Сквирскій уѣздъ, священникъ Е. Бедрицкій.
7. С. Рейментаровка, Чигиринскій уѣздъ, священникъ І. Красовскій.
8. М. Ружинъ, Сквирскій уѣздъ, завѣдывающій двухкласснымъ училищемъ Я. Машкевичъ.
9. Г. Сквиря, учитель городского училища А. Вѣревскій.
10. М. Тетіевъ, Таращанскій уѣздъ, а) священникъ М. Похилевичъ, б) дворянинъ Г. Денбицкій (управляющій).
11. Г. Умань, учитель прогимназіи І. Розумъ.

Полтавская губернія.

12. Г. Кременчугъ, В. Страдомскій.
13. Г. Ромны, чиновникъ В. Е. Алчевскій.

Черниговская губернія.

14. С. Вышенки, Остерскій уѣздъ, священникъ Ѳ. Яновскій.

Волинская губернія.

15. М. Берестечко, Дубенскій уѣздъ, учитель народнаго училища К. Дѣденко.
16. Г. Владиміръ-Волинскъ, учитель казеннаго еврейскаго начальнаго училища М. М. Хандросъ.
17. С. Романовъ, Луцкій уѣздъ, учитель народнаго училища В. П. Кондратьевъ.

Подольская губернія.

18. М. Комаргородъ, Ямпольскій уѣздъ, студентъ А. Н. Яницкій.

19. Г. Могилевъ, учитель городскаго училища М. Барабашъ.

20 М. Песчанка, Ольгопольскій уѣздъ, учитель народнаго училища К. Гринштейнъ.

Всего съ прежними 23. Обработка этихъ наблюденій будетъ сдѣлана нѣсколько позже.

15/27 Июля 1892 г.

ЮНЬ
Juin

КІЕВЪ
Kiew

1892

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	48.2	47.5	46.2	47.3	16.9	22.8	19.5	19.7	26.4	10.8	8.5	7.1	7.3	7.6
2	46.3	46.2	45.0	45.8	18.9	26.6	22.8	22.8	29.2	14.9	8.8	8.4	8.9	8.7
3	45.8	45.4	45.6	45.6	17.6	28.6	20.6	22.3	30.4	16.9	10.3	11.7	12.2	11.4
4	45.9	46.0	44.5	45.5	21.0	22.5	18.2	20.6	26.5	15.8	13.8	12.6	13.4	13.3
5	43.6	42.1	40.0	41.9	20.8	27.9	21.1	23.3	30.2	14.6	12.9	13.0	11.1	12.3
6	37.9	37.4	37.8	37.7	21.9	29.4	19.5	23.6	31.0	17.1	10.7	8.7	11.1	10.2
7	39.4	39.9	40.2	39.8	16.7	24.2	18.6	19.8	27.5	14.6	12.0	13.1	13.4	12.8
8	40.8	41.0	41.7	41.2	21.9	29.3	19.2	23.5	30.6	17.5	13.8	10.8	14.3	13.0
9	41.9	42.5	42.2	42.2	17.6	20.6	17.9	18.7	22.8	16.4	13.2	13.5	8.9	11.9
10	41.5	40.1	38.7	40.1	16.6	24.1	19.5	20.1	24.3	13.6	9.8	8.6	11.8	10.1
11	37.3	37.3	38.0	37.5	20.0	24.9	20.8	21.9	26.0	13.8	10.7	9.7	9.8	10.1
12	40.8	41.3	41.2	41.1	16.3	24.0	20.1	20.1	24.9	12.8	8.6	8.0	8.6	8.4
13	41.4	41.3	41.9	41.5	16.6	25.9	20.0	20.8	28.6	14.6	9.4	9.1	10.6	9.7
14	42.7	41.5	43.7	42.6	20.1	29.5	18.4	22.7	30.6	14.7	10.0	10.0	10.2	10.1
15	47.3	46.9	45.2	46.5	14.5	21.7	20.1	18.8	24.7	9.4	6.8	6.4	7.1	6.8
16	44.6	43.4	42.2	43.4	19.9	31.4	25.3	25.5	32.6	17.0	10.4	11.3	10.4	10.7
17	42.3	40.3	39.6	40.7	21.3	28.7	18.2	22.7	29.6	18.1	13.5	13.2	14.9	13.9
18	40.3	41.0	41.5	40.9	15.7	20.6	17.2	17.8	23.2	14.1	11.4	11.3	11.1	11.3
19	43.4	43.4	44.1	43.6	14.2	21.8	18.8	18.3	22.0	12.3	9.8	8.2	8.6	8.9
20	45.9	46.4	46.4	46.2	17.9	22.5	17.9	19.4	23.2	14.8	9.1	8.5	10.1	9.2
21	47.6	47.1	46.8	47.2	17.2	23.6	19.9	20.2	24.9	14.7	6.9	6.7	8.9	7.5
22	47.3	46.4	44.8	46.2	20.4	26.8	23.6	23.6	29.3	15.4	9.8	7.5	8.0	8.4
23	46.2	45.7	45.9	45.9	19.4	25.3	18.6	21.1	25.9	16.5	11.5	10.5	9.7	10.6
24	45.5	44.4	42.2	44.0	20.5	29.3	25.0	24.9	32.0	14.3	9.8	8.8	9.3	9.3
25	45.8	46.4	46.4	46.2	18.3	25.6	18.1	20.7	27.1	17.0	11.5	8.4	7.1	9.0
26	46.1	45.5	45.6	45.7	18.8	15.4	12.6	15.6	19.8	12.5	7.2	10.5	10.2	9.3
27	47.4	47.3	48.0	47.6	15.3	22.6	18.9	18.9	23.9	12.4	10.6	8.2	5.8	8.2
28	49.6	49.5	49.3	49.5	18.2	23.5	19.9	20.5	26.4	11.8	8.7	7.8	8.7	8.4
29	49.8	48.3	46.5	48.2	20.4	29.2	22.0	23.9	31.1	14.3	11.7	9.4	11.4	10.8
30	45.3	42.6	39.4	42.4	22.5	30.7	24.5	25.9	32.2	17.0	12.9	11.4	10.4	11.6
Средн. Moyen.	44.3	43.8	43.4	43.8	18.6	25.3	19.9	21.3	27.2	14.7	10.5	9.7	10.1	10.1

Июнь
Juin

Кіевъ
Kiev

1892

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	1	7	1	9
1	60	35	44	46	NNW ₁	WSW ₁	0	WSW	0	6 CCu;Cu	0 S
2	54	32	43	43	W ₅	W ₅	SSE ₃	WSW	0C; Cu	3 Cu	8 Cu;CuS
3	68	40	68	59	SW ₁	W ₅	0	W	3 CCu;Cu	3 Cu	3 Cu;CuS
4	75	63	86	75	0	N ₆	0	W	7CuS;Cu;CCu	10 CuS	5 CS; S
5	71	46	61	59	SSE ₁	SSE ₂	0	?	0 S	3 Cu;C	7°CS;Cu
6	55	29	65	50	SSE ₂	SSE ₂	NE ₁	?	1 Cu	2 Cu	7 Cu; S
7	84	58	84	75	N ₅	NNE ₂	WNW ₂	?	3 CCu;CuS	3 CCu;CS	9 N
8	71	35	87	64	E ₁	SSE ₂	NE ₅	?	1 CS; S	2 Cu;CuS	4 Cu;CuS
9	88	74	58	73	NE ₁	NNE ₁	NNW ₃	?	10 CuS	10 CuS	4 CS;S
10	69	37	70	59	NNE ₃	NNE ₃	0	NNE	1CCu;CS;S	6°CS;CCu	6 Cu;CS
11	62	41	54	52	NNW ₂	N ₂	NNW ₃	S	1 C;CS	7 Cu;C	1 CS;Cu
12	62	35	49	49	NNE ₂	NNE ₂	0	?	0 S	1 CS	1 CS;S
13	67	37	61	55	N ₁	NNE ₂	N ₂	?	6° CS;C	5° C;Cu	1 S
14	57	32	64	51	ESE ₁	WSW ₁	NNW ₁	WSW	0 S	5 C;Cu	2 S;Cu
15	55	34	41	43	NNW ₂	SSE ₁	E ₂	?	1° C	0 C	1 S
16	60	33	43	45	SE ₃	SSE ₄	SSE ₃	S	4 Cu;CCu	3 Cu	4 Cu;S
17	72	45	96	71	ESE ₂	SE ₄	0	SE	7CuS;CCu	5 Cu;CuS	1 S
18	86	63	76	75	W ₅	WNW ₄	NNE ₂	WSW	8 Cu	6 Cu	3Cu;CCu;S
19	82	43	53	59	NW ₁	NNE ₂	N ₁	NW	7°CS;S	4 Cu	1 S
20	60	42	66	56	NNE ₂	NE ₂	NNE ₂	?	1 CCu	2 Cu	0 S
21	47	30	51	43	ENE ₂	NNE ₂	NNE ₁	?	0	0 CS	4CCu;CS;S
22	55	29	36	40	SE ₂	SSE ₂	NE ₁	?	1 C;CS	0 Cu	1 S
23	68	44	60	57	NNW ₃	NNE ₃	N ₂	N	1 CCu;Cu	4 Cu	0 C;S
24	54	29	39	41	SSE ₃	SSE ₂	SSE ₂	SSE	0	3 Cu	6 Cu;CuS
25	74	34	46	51	NW ₅	W ₅	WNW ₁	?	1 C;CS	1 C	0 S
26	45	81	95	74	E ₁	N ₅	NNE ₃	SW	10 CuS;S	10 N	10 N
27	82	40	36	53	N ₃	NNE ₃	N ₂	?	5°CCu;C;S	2 Cu	1 S
28	56	36	50	47	NNW ₁	NNW ₂	0	NW	1° C	6 Cu	0 S
29	66	31	58	52	NW ₂	NW ₄	NW ₂	NW	0	4 Cu	5 Cu;CuS
30	64	35	46	48	WSW ₁	ESE ₃	WSW ₁	?	0	4 Cu	5 Cu;CuS
Средн. Moyen.	66	41	60	56	2.4	3.1	1.6		2.7	4.0	3.3

Июнь
Juin

Кіевъ
Kiew

1892

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Температура на поверхн. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Moyen.	Max.	Min.
			1 ч.								
1	—	2.7	83.9	6.3	1	21.7	31.1	15.1	22.6	49.2	4.1
2	—	3.4	52.3	14.3	2	22.1	41.5	19.1	27.6	49.0	7.2
3	—	2.4	55.5	14.7	2	20.5	48.6	19.9	29.7	51.7	8.6
4	0.5	1.2	29.4	3.5	1	26.6	27.5	17.1	23.7	44.8	9.6
5	—	2.5	54.0	13.6	2	22.0	48.2	19.5	29.9	50.0	9.5
6	2.4	3.1	56.3	13.2	2	24.4	51.7	19.4	31.8	54.5	10.1
7	4.4	2.4	49.1	13.0	2	20.3	41.7	21.1	27.7	43.8	15.6
8	2.5	2.3	56.0	13.2	2	21.3	45.5	20.1	29.0	45.5	17.1
9	—	2.6	29.5	4.7	0	20.9	23.6	16.5	20.3	25.0	15.6
10	—	3.2	45.3	9.8	1	17.9	36.6	19.3	24.6	40.0	12.9
11	—	4.3	49.3	12.0	1	21.2	40.0	19.6	26.9	43.1	12.8
12	—	3.7	52.1	13.4	2	18.6	46.2	17.9	27.6	50.7	11.4
13	—	3.1	55.6	14.2	2	18.5	43.8	19.1	27.1	49.0	12.3
14	—	3.2	55.6	12.7	2	22.1	49.0	20.1	30.4	55.1	12.1
15	—	3.2	50.6	13.9	2	20.2	47.0	19.1	28.8	50.4	9.5
16	2.0	4.1	58.2	13.2	2	21.6	51.6	23.4	32.2	56.1	15.5
17	13.0	1.7	58.6	14.7	2	23.4	47.5	19.7	30.2	49.2	18.9
18	—	1.5	41.5	9.3	1	19.3	31.8	17.8	23.0	37.1	15.0
19	—	2.5	50.0	13.9	2	17.1	38.4	16.5	24.0	39.7	14.1
20	—	4.5	51.4	13.7	2	21.4	43.3	17.2	27.3	45.4	13.0
21	—	4.1	52.6	13.8	2	21.3	44.8	17.1	27.7	48.5	12.7
22	0.0	3.4	54.9	13.5	2	24.2	50.4	19.5	31.4	52.7	13.7
23	—	3.5	53.8	13.9	2	24.7	48.8	18.6	30.7	50.2	14.8
24	0.1	3.7	50.3	10.2	1	24.3	43.5	23.4	30.4	52.9	12.9
25	—	2.8	53.8	13.1	2	21.9	50.6	18.3	30.3	52.3	16.9
26	2.9	0.9	16.9	1.5	0	21.1	18.4	14.8	18.1	25.5	13.3
27	—	3.3	51.1	13.4	2	19.1	42.5	16.1	25.2	43.6	14.1
28	—	3.2	34.2	5.4	1	21.3	32.1	18.1	23.8	47.5	11.2
29	—	3.1	55.9	13.5	2	24.0	49.4	21.9	31.8	53.2	13.0
30	1.8	3.2	58.3	13.0	2	26.0	50.5	22.0	32.8	52.3	15.8
Средн. Moyen.	1.0	3.0	48.9	11.6	1.6	21.6	42.2	18.9	27.6	46.9	12.8

Юнь
Juin

Кіевъ
Kiew

1892

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.
1	24.6	31.2	15.6	23.8	15.5	20.8	16.7	17.7	15.8	18.1	17.6	17.2
2	25.4	39.7	18.9	28.0	16.6	21.1	17.7	18.5	16.2	18.2	18.2	17.5
3	22.2	48.2	20.0	30.1	17.1	23.9	19.3	20.1	17.1	19.9	19.5	18.8
4	28.0	28.2	16.8	24.3	18.5	21.3	18.0	19.3	18.0	19.4	18.6	18.7
5	25.4	48.3	19.7	31.1	17.9	23.8	19.4	20.4	17.2	19.8	19.6	18.9
6	27.2	51.0	18.8	32.3	18.7	25.3	19.6	21.2	18.2	20.8	20.1	19.7
7	22.3	41.4	19.9	27.9	18.8	23.5	19.8	20.7	18.5	20.1	20.0	19.5
8	24.3	44.2	19.6	29.4	19.2	25.6	20.2	21.7	18.9	21.2	20.7	20.3
9	21.1	23.5	16.0	20.2	18.8	20.2	18.0	19.0	19.1	19.4	19.0	19.2
10	20.7	38.8	19.6	26.4	17.2	22.8	19.3	19.8	17.5	19.4	19.3	18.7
11	26.1	42.6	19.2	29.3	17.7	23.2	19.4	20.1	17.7	19.6	19.5	18.9
12	24.3	47.7	17.2	29.7	17.2	24.6	18.5	20.1	17.7	19.8	19.4	19.0
13	19.3	45.1	18.5	27.6	16.6	23.6	21.7	20.6	17.6	19.5	19.0	18.7
14	26.9	50.5	19.8	32.4	18.0	26.1	20.6	21.6	18.0	20.5	20.6	19.7
15	25.3	48.5	18.7	30.8	17.0	23.9	19.3	20.1	18.0	20.1	19.8	19.3
16	22.6	53.6	23.2	33.1	18.2	27.7	22.0	22.6	18.5	21.4	21.5	20.5
17	23.9	48.9	19.7	30.8	20.0	26.5	20.2	22.2	20.2	21.9	21.0	21.0
18	19.8	32.3	17.8	23.3	18.4	23.4	19.3	20.4	19.3	20.4	20.2	20.0
19	17.4	40.0	16.7	24.7	17.0	22.6	18.2	19.3	18.4	19.8	19.5	19.2
20	23.4	45.8	16.9	28.7	17.3	24.1	18.5	20.0	17.9	20.0	19.5	19.1
21	25.7	48.1	17.5	30.4	17.2	25.2	18.7	20.4	17.9	20.0	19.8	19.2
22	28.2	51.5	19.3	33.0	18.1	25.7	19.8	21.2	18.3	20.7	20.6	19.9
23	27.1	49.3	18.7	31.7	18.8	26.0	20.0	21.6	19.1	21.2	20.8	20.4
24	27.4	46.1	23.3	32.3	18.4	25.3	21.6	21.8	18.8	21.1	21.6	20.5
25	23.6	51.9	18.0	31.2	19.8	27.7	20.1	22.5	20.1	22.1	21.6	21.3
26	21.8	18.5	14.9	18.4	18.3	18.4	16.8	17.8	19.4	19.3	18.4	19.0
27	20.3	43.6	16.1	26.7	17.1	24.0	18.2	19.8	17.7	19.8	19.5	19.0
28	24.6	34.0	17.8	25.5	17.0	23.6	19.0	19.9	17.7	19.9	19.8	19.1
29	27.3	50.3	21.9	33.2	18.0	27.0	21.4	22.1	18.2	21.0	21.3	20.2
30	28.7	51.9	22.5	34.4	19.9	27.7	22.0	23.2	19.7	21.9	22.0	21.2
Средн. Моуен.	24.2	43.2	18.8	28.7	17.9	24.2	19.4	20.5	18.2	20.2	19.9	19.5

Іюнь
Juin

Кіевъ
Kiew

1892

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія. Remarques.
	0.40m.				0.80m.	1.60m.	3.20m.	
	7	1	9	Средн. Моуен.	1	1	1	
1	16.9	16.7	17.1	16.9	14.9	—	—	Д n, 1, 3, Д° p.
2	16.8	16.7	17.2	16.9	14.9	11.2	7.6	Д n, 1; Д° 3.
3	17.2	17.3	18.0	17.5	15.0	—	—	Д n, 1.
4	18.0	18.3	18.4	18.2	15.4	11.5	7.7	Д n, Д° 1; К° 2, p; ● p.
5	17.8	17.8	18.4	18.0	15.5	—	—	Д² n, 1, К° p; У, < (SE) 3.
6	18.3	18.3	19.0	18.5	15.8	11.8	7.8	К, /, ● p; < (SE) 3.
7	18.7	18.7	19.2	18.9	16.1	—	—	К p; ● p, 3; < (S) p, 3.
8	19.1	19.0	19.6	19.2	16.3	12.1	7.9	К, ● n; К, ● p.
9	19.4	19.1	19.1	19.2	16.6	—	—	—
10	18.5	18.3	18.3	18.4	16.5	12.4	8.1	Д n, 1.
11	18.5	18.4	18.8	18.6	16.4	—	—	—
12	18.6	18.5	19.0	18.7	16.5	12.7	8.3	—
13	18.7	18.5	18.6	18.6	16.5	—	—	Д n, 1, Д° 3.
14	18.8	18.7	19.3	18.9	16.6	12.9	8.4	Мгла p.
15	19.2	18.9	19.3	19.1	16.7	—	—	Д° n.
16	19.1	19.1	19.9	19.4	16.8	18.1	8.6	< (E) p, 3.
17	20.0	20.0	20.2	20.1	17.1	—	—	● n; ● К p.
18	19.9	19.7	19.9	19.8	17.3	18.3	8.8	● n.
19	19.5	19.2	19.5	19.4	17.2	—	—	Д n, 1, 3.
20	19.1	18.9	19.4	19.1	17.0	18.6	8.9	Д n; 1, 3.
21	19.1	19.0	19.6	19.2	17.0	—	—	Д n.
22	19.3	19.2	19.8	19.4	17.1	18.7	9.1	Д n.
23	19.7	19.7	20.5	20.0	17.2	—	—	Д° n.
24	19.9	19.8	20.4	20.0	17.4	18.9	9.2	Мгла на горизонтѣ n, 1.
25	20.4	20.4	21.0	20.6	17.5	—	—	/, ●° n.
26	20.5	20.1	19.6	20.1	17.8	14.0	9.4	● a, 2, p, 3.
27	19.0	19.0	19.4	19.1	17.4	—	—	● n.
28	19.0	18.9	19.4	19.1	17.2	14.2	9.5	Д n.
29	19.1	19.1	20.0	19.4	17.1	—	—	Д° n.
30	20.0	20.0	20.6	20.2	17.3	14.3	9.7	Д° n.
Средн. Моуен.	18.9	18.8	19.3	19.0	16.6	13.0	8.6	

ЮНЬ
Juin

Кіевъ
Kiew

1892

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.		Maximum.	32.6
				Температура. Température.	День. Date.	16
0	9	—	—		Minimum.	9.4
N	10	29	2.9		День. Date.	15
NNE	16	39	2.4	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	49.8
NE	5	13	2.6		День. Date.	29
ENE	1	2	2.0		Minimum.	37.3
E	3	4	1.8	Отн. влаж. Humid. relat.	День. Date.	11
ESE	3	6	2.0		Minimum.	29
SE	3	9	3.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. " en 24 heures.	6 22 24
SSE	13	33	2.5		День. Date.	13.0
S	—	—	—		Осадками. Précipitation.	17
SSW	—	—	—		●	9
SW	1	3	3.0		▲	9
WSW	4	7	1.8	Число дней съ: Nombre de jours avec:	К	6
W	5	23	4.6		Д	15
WNW	3	7	2.3		≡	—
NW	5	14	2.8		↘	2
NNW	8	22	2.4		Ясн. неб. Ciel clair.	7
					Пасм. небо. Ciel couvert.	1
					Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^{\circ}$
					Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\leq 0^{\circ}$
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^{\circ}$
					Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^{\circ}$

Термографъ Ришара.

Termographe Richard.

Съ іюня мѣсяца мы приступили къ обработкѣ записей термографа Ришара. Основная часть этого прибора, какъ извѣстно, — сплюснутая, наполненная спиртомъ, латунная трубка дугообразной формы, одинъ конецъ которой укрѣпленъ неподвижно, а другой свободенъ; при измѣненіи температуры она нѣсколько выпрямляется или, еще болѣе сгибается, сообразно съ тѣмъ, въ какую сторону измѣняется температура; отъ этого происходитъ передвиженіе свободного конца трубки, которое при посредствѣ системы рычаговъ передается въ увеличенномъ видѣ особой формы перу (горизонтальному), наполненному невысыхающими глицериновыми чернилами. Конецъ пера слегка касается бумажной ленты, наведенной на мѣдный цилиндръ (съ вертикальною осью), медленно вращающійся при помощи часового механизма, въ немъ находящагося. Полный оборотъ цилиндръ совершаетъ въ недѣлю съ небольшими. Перо чертитъ на бумагѣ кривую линію, позволяющую судить о ходѣ температуры въ теченіе цѣлой недѣли. Для того, чтобы можно было сдѣлать отсчетъ, на бумажной лентѣ проведены линіи, соотвѣтствующія различнымъ часамъ и днямъ недѣли (вертикальныя), и другія, соотвѣтствующія различнымъ температурамъ (горизонтальныя).

Нашъ термографъ (№ 11347) установленъ въ психрометрической будкѣ, рядомъ съ цинковой кѣткой. При установкѣ перо было приблизительно помѣщено у соотвѣтствующей горизонтальной черты бумаги (для этой цѣли въ приборѣ существуетъ особый винтъ), а цилиндръ былъ поставленъ такъ, чтобы положеніе пера приблизительно

соотвѣтствовало данному моменту. Последнее дѣлалось и потомъ каждый разъ, когда мѣнялась бумага.

При помощи такого прибора можно знать температуру воздуха для какого угодно момента данной недѣли. Приблизительно опредѣлить ее очень просто—стоитъ только найти точку кривой, соотвѣтствующую данному моменту, и опредѣлить значеніе соотвѣтствующей горизонтали. Но такое опредѣленіе не достаточно точно, во первыхъ по тому, что установка на время и на температуру дѣлается лишь приблизительно (а точно сдѣлать трудно, даже невозможно), и во вторыхъ вслѣдствіе того, что линіи на бумагѣ нанесены не совсѣмъ правильно, бумага ложится на цилиндръ каждый разъ не вполне одинаково, цилиндръ вращается не вполне равномерно и проч., коротко сказать, вслѣдствіе недостатковъ самого прибора. Для полученія лучшихъ результатовъ необходимо къ показаніямъ прибора придавать поправки на время и поправки, являющіяся результатомъ сравненія показаній его съ показаніями термометра, находящагося въ кѣлтѣхъ. Съ цѣлью введенія поправокъ на время каждый день въ 12¹/₂ часа наблюдатель слегка постукивалъ по прибору, заставляя дрожать перо, которое дѣлало на бумагѣ небольшую вертикальную черту. При обработкѣ на бумажную ленту наклеивалась полоска съ дѣленіями, равными разстоянію между вертикальными линіями ленты (каждое разстояніе соотвѣтствуетъ двумъ часамъ), раздѣленными каждое на 12 частей (одна такая часть, очевидно, соотвѣтствовала 10 минутамъ). При помощи лупы такимъ образомъ опредѣляли поправку на время для 12¹/₂ часовъ каждого дня, а затѣмъ, принимая, что въ теченіе сутокъ она измѣнялась постепенно, пропорціонально времени, высчитывали, какова она для каждого часа этихъ сутокъ.

Затѣмъ дѣлали отсчеты по бумагѣ для 7^h, 1^h и 9^h каждого дня и сравнивали ихъ съ показаніями термометра въ цинковой кѣлтѣхъ. Изъ разностей, соотвѣтствующихъ 7^h брали среднюю величину для всей недѣли. Тоже дѣлали для 1^h и 9^h. Такимъ образомъ для всей недѣли получали три поправки: 7-ми часовую, часовую и 9-ти часовую. Первую придавали къ отсчетамъ, сдѣланнымъ по бумажной лентѣ, соотвѣтствующимъ промежутку времени отъ 5¹/₂ часа до 12¹/₂ часа, вторую къ промежутку отъ 12¹/₂ часа до 4¹/₂ часа и третью—отъ 4¹/₂ часа до 5¹/₂ часа.

Такое дѣленіе поправокъ было сдѣлано на слѣдующемъ основаніи. Поправки для 7^h за всю недѣлю близки между собою, тоже от-

носятся и въ поправкамъ для 1^h, а также и 9^h; для различныхъ же часовъ онѣ довольно значительно отличаются, причемъ поправки для 7^h и для 9^h различного знака и по абсолютной величинѣ всегда значительно больше, чѣмъ для 1^h. Разница въ поправкахъ объясняется меньшею чувствительностью прибора, сравнительно съ ртутнымъ, запаздываніемъ его, которое, конечно, тѣмъ значительнѣе, чѣмъ рѣзче измѣняется температура. Поэтому и пришлось сутки разбить на три указанныхъ періода: въ первый—температура быстро повышается, и термографъ показываетъ температуру болѣе низкую сравнительно съ дѣйствительной; во второй—повышеніе ея идетъ значительно медленнѣе; въ третій температура быстро падаетъ, отчего термографъ даетъ показанія слишкомъ высокія.

Такой способъ обработки былъ предложенъ студентомъ А. Н. Яницкимъ, который и обработалъ записи термографа за іюнь мѣсяцъ.

Въ слѣдующей таблицѣ представлены результаты этой обработки: температуры для каждаго часа, среднія суточные, выведенныя на основаніи 24 наблюденій, среднія изъ трехсрочныхъ наблюденій, разности между тѣми и другими, наибольшія и наименьшія суточные температуры (вмѣстѣ съ моментами наступленія ихъ) и разности между ними, т. е. суточные амплитуды.

Термографъ Ришара

Юнь Кіевъ 1892

Число. Date.	1h	2h	3h	4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h	6h	7h
1	12.1	11.9	11.2	11.2	11.3	12.9	16.4	19.0	20.2	21.2	22.9	23.0	23.2	25.4	24.9	25.1	24.5	23.6	22.9
2	15.8	16.1	16.1	15.2	15.1	17.2	19.2	20.3	22.8	24.2	26.4	26.4	27.0	28.5	28.8	28.7	28.0	26.5	25.1
3	19.3	18.3	17.4	17.3	17.1	17.9	17.8	20.5	23.3	25.1	26.6	28.1	28.7	29.5	29.4	29.8	26.0	24.8	23.4
4	18.9	18.0	16.7	16.3	16.2	17.4	20.5	21.6	23.5	24.6	25.5	24.6	22.2	19.0	19.5	21.1	21.4	21.2	20.7
5	16.5	15.8	15.8	14.9	15.2	18.4	20.9	23.0	23.9	25.2	26.6	27.7	27.8	29.0	29.3	24.8	22.8	22.2	21.5
6	18.9	19.0	18.6	17.8	18.5	19.6	22.3	24.4	26.4	28.1	28.5	29.3	29.8	30.2	30.5	26.9	23.7	17.4	18.1
7	15.7	15.5	15.1	14.8	14.7	15.3	16.6	17.8	18.8	19.9	21.8	23.4	24.7	26.0	26.9	27.0	26.4	25.7	25.0
8	20.3	19.9	19.3	18.5	18.1	19.6	22.0	23.5	25.3	27.1	28.2	29.2	29.6	30.0	29.2	29.8	27.7	19.6	18.1
9	16.9	17.1	17.3	17.3	17.3	17.9	17.8	17.8	17.7	18.1	19.0	19.9	20.5	21.4	22.1	22.1	21.9	21.0	19.9
10	15.5	14.9	14.7	14.2	13.8	15.3	17.0	18.6	20.1	21.2	22.8	23.7	23.7	23.5	23.6	23.6	23.0	22.8	22.3
11	15.9	15.3	14.9	14.2	14.0	15.3	19.9	21.7	22.8	23.4	23.9	24.2	24.6	24.6	25.2	25.6	24.8	24.3	23.9
12	16.1	15.0	14.4	13.3	13.0	15.0	16.2	17.7	19.8	21.1	22.3	23.2	23.7	23.7	24.2	24.4	23.2	22.6	21.5
13	17.2	16.3	14.8	15.4	15.3	15.5	16.5	18.4	21.3	24.2	25.2	25.4	25.7	26.7	26.4	24.7	24.4	23.6	23.1
14	17.2	16.4	16.0	15.5	15.0	17.2	19.8	21.8	23.7	26.0	27.5	29.0	29.3	28.5	29.3	28.7	24.3	22.9	22.0
15	13.2	12.2	11.4	10.5	9.5	11.9	14.5	15.9	16.7	18.0	19.7	21.7	21.8	23.2	23.6	24.4	24.0	23.1	22.1
16	18.4	17.8	17.3	17.3	17.4	18.6	20.0	23.9	27.0	28.8	29.3	31.1	31.4	32.1	32.4	32.4	32.0	30.4	29.1
17	22.3	21.3	20.1	18.9	18.8	19.9	21.5	22.5	24.8	25.9	26.4	27.9	28.9	25.2	24.3	21.1	21.0	18.1	18.1
18	16.4	15.8	15.3	14.7	14.4	15.0	15.5	16.4	17.6	18.2	19.5	20.3	21.2	22.1	22.7	21.4	21.6	20.7	19.4
19	13.8	13.1	12.9	12.5	12.5	13.3	14.5	16.4	17.6	19.5	20.0	20.7	21.3	21.6	22.1	22.0	21.0	21.0	20.5
20	15.9	15.5	15.3	15.0	15.0	16.7	17.8	19.3	20.2	20.9	21.5	21.7	22.1	22.3	22.4	22.5	22.2	21.7	21.5
21	15.6	15.2	14.7	14.6	14.6	15.2	17.0	18.4	20.3	21.4	22.2	22.8	23.4	23.9	24.3	24.1	23.1	23.2	22.5
22	17.5	16.6	16.0	15.5	15.6	17.2	20.1	22.0	23.8	24.9	26.0	26.6	27.3	28.2	28.8	28.7	27.9	26.5	25.5
23	17.9	17.1	16.6	16.7	16.8	17.1	19.5	20.8	22.3	23.1	23.7	23.7	24.8	24.9	24.4	24.5	23.7	23.1	22.7
24	15.3	15.5	14.8	14.4	15.5	18.3	20.7	22.3	24.7	26.3	27.8	28.2	29.3	29.5	31.4	30.7	29.9	29.5	28.8
25	20.6	19.8	18.2	17.5	17.2	17.6	18.6	19.6	21.4	22.9	23.7	25.2	26.0	26.6	26.6	26.9	24.7	23.9	23.1
26	14.8	14.8	14.4	14.3	16.0	17.3	18.9	18.6	18.4	18.4	18.7	17.3	15.3	14.7	14.4	14.4	13.7	13.0	12.4
27	12.3	12.3	12.3	12.3	12.4	13.4	15.0	16.6	18.0	19.4	21.2	21.7	22.2	22.9	22.7	22.9	22.4	22.3	21.5
28	15.5	14.8	15.0	12.6	11.7	14.5	18.0	20.1	22.2	22.8	23.5	23.5	23.4	25.3	23.9	24.3	24.5	23.8	23.1
29	16.8	15.9	15.1	14.6	14.5	16.2	20.1	22.6	24.5	26.1	27.3	28.6	29.0	29.6	30.0	30.0	28.9	27.5	24.4
30	18.9	18.7	18.1	17.1	17.4	19.6	22.9	25.0	27.2	28.4	27.9	26.4	30.7	29.2	31.3	31.6	31.3	30.4	28.1
Средн. Мюен.	16.7	16.2	15.7	15.1	15.1	16.5	18.6	20.2	21.9	23.1	24.2	24.8	25.3	25.6	25.8	25.5	24.5	23.2	22.1

1892 Kiew

Juin

Termographe Richard.

8h	9h	10h	11h	12h	Средн. Moyen. vrai.	Ср. изъ 7 ^h 1 ^h и 9 ^h Moyen de 7 ^h 1 ^h et 9 ^h	Разн. Differ.	Max.	Время Temps.	Min.	Время Temps.	Разн. Differ.
20.3	19.5	18.7	18.2	17.7	19.03	19.70	-0.67	26.0	3 ^h 15mp.m.	11.2	3 ^h a.m.	14.8
23.3	22.6	21.8	20.8	19.5	22.31	22.93	-0.62	28.8	3 ^h p.m.	15.1	5 ^h a.m.	13.7
22.3	20.9	20.3	20.2	19.2	22.64	22.47	+0.17	29.9	4 ^h 15mp.m.	17.1	5 ^h —5 ^h 30ma.m.	12.8
19.1	18.2	17.6	17.1	16.5	19.86	20.30	-0.44	26.2	11 ^h 10ma.m.	16.1	4 ^h 25ma.m.	10.1
22.2	21.2	20.0	19.8	19.4	21.86	23.30	-1.44	29.7	3 ^h 15mp.m.	44.7	3 ^h 40ma.m.	15.0
19.0	19.3	17.7	17.0	16.4	22.39	23.80	-1.41	30.5	3 ^h p.m.	16.4	3 ^h 50ma.m.	14.1
19.3	18.4	18.7	18.2	20.3	20.25	19.90	+0.35	27.3	4 ^h 10mp.m.	14.7	4—5 ¹ / ₂ ^h a.m.	12.6
18.7	19.0	18.6	18.0	17.5	22.80	23.53	-0.73	30.5	2 ^h 20mp.m.	17.5	5 ^h a.m.	13.0
18.9	18.1	16.6	16.1	15.9	18.68	18.80	-0.12	22.3	4 ^h 35mp.m.	15.9	12 ^h noctu	6.4
21.5	19.8	18.2	17.4	17.0	19.33	20.17	-0.64	23.8	4 ^h 30mp.m.	13.7	4 ^h 30ma.m.	10.1
22.0	20.7	19.1	17.4	16.5	20.55	21.73	-1.18	25.6	4 ^h p.m.	14.0	5 ^h a.m.	11.6
20.8	20.1	19.3	18.5	18.5	19.47	20.00	-0.53	24.5	3 ^h 15mp.m.	13.0	5 ^h a.m.	11.5
22.5	20.0	19.1	18.7	18.3	20.84	20.73	+0.11	27.6	2 ^h 30mp.m.	14.4	2 ^h 50ma.m.	13.2
20.5	18.5	17.1	15.0	13.9	21.46	22.53	-1.07	30.0	3 ^h 15mp.m.	13.9	4 ^h 30ma.m.	16.1
20.9	20.0	19.7	19.2	18.7	18.16	18.77	-0.61	24.4	4 ^h p.m.	9.5	5 ^h a.m.	14.9
27.4	25.6	24.2	24.0	23.3	25.47	25.67	-0.20	32.4	2 ^h 35m—4 ^h 5mp.m.	17.2	3 ^h 45ma.m.	15.2
18.6	18.2	18.0	17.4	16.9	21.52	22.87	-1.35	29.2	1 ^h p.m.	16.9	4 ^h 15ma.m.	12.3
18.4	17.1	15.9	15.1	14.3	17.88	17.93	-0.05	22.9	3 ^h 15mp.m.	14.3	4 ^h 25m—5 ^h 30ma.m.	8.6
19.4	18.9	17.7	16.8	16.7	17.76	18.23	-0.47	22.4	3 ^h 20mp.m.	12.5	4 ^h —5 ^h a.m.	9.9
20.2	18.0	18.0	16.7	16.3	19.10	19.30	-0.20	22.5	3 ^h 10m—4 ¹ / ₂ ^h p.m.	14.7	4 ^h 30ma.m.	7.8
21.0	19.7	19.5	19.3	17.6	19.74	20.03	-0.29	24.4	2 ^h 50mp.m.	14.6	4 ^h —5 ^h a.m.	9.8
24.0	23.4	22.5	19.1	18.9	22.61	23.60	-0.99	28.9	3 ^h 10mp.m.	15.5	4 ^h —4 ^h 30ma.m.	13.4
20.9	18.8	18.0	17.6	16.4	20.62	21.03	-0.41	24.9	2 ^h —4 ^h 20mp.m.	16.4	3 ^h a.m.	8.5
26.5	25.4	24.8	24.1	21.8	23.95	25.13	-1.18	31.4	3 ^h p.m.	14.4	4 ^h —4 ^h 40ma.m.	17.0
20.0	18.2	17.2	15.9	15.2	21.07	20.93	+0.14	26.9	4 ^h p.m.	15.2	5 ^h —5 ¹ / ₂ ^h a.m.	11.7
12.5	12.3	12.3	12.3	12.3	15.07	15.50	-0.43	18.9	7 ^h a.m.	12.3	3 ^h 35ma.m.	6.6
19.9	18.7	17.5	15.5	15.8	17.95	18.63	-0.68	23.1	2 ^h 20mp.m.	12.2	12 ^h —4 ^h a.m.	10.9
21.9	20.2	19.1	18.5	17.8	20.00	20.53	-0.53	25.3	2 ^h p.m.	11.7	5 ^h a.m.	13.6
22.9	21.8	20.9	19.9	19.5	22.80	23.63	-0.83	30.4	2 ^h 25mp.m.	14.5	5 ^h a.m.	15.9
26.9	24.7	24.3	23.4	21.9	25.09	26.10	-1.01	31.6	4 ^h p.m.	17.1	4 ^h a.m.	14.5
21.1	19.9	19.1	18.2	17.7	20.68	21.26	-0.58	26.7		14.5		12.2

ПРИЛОЖЕНІЕ. APPENDICE.

Температура Дніпра. Température de l'eau du Dnièpre.

Іюнь
Juin

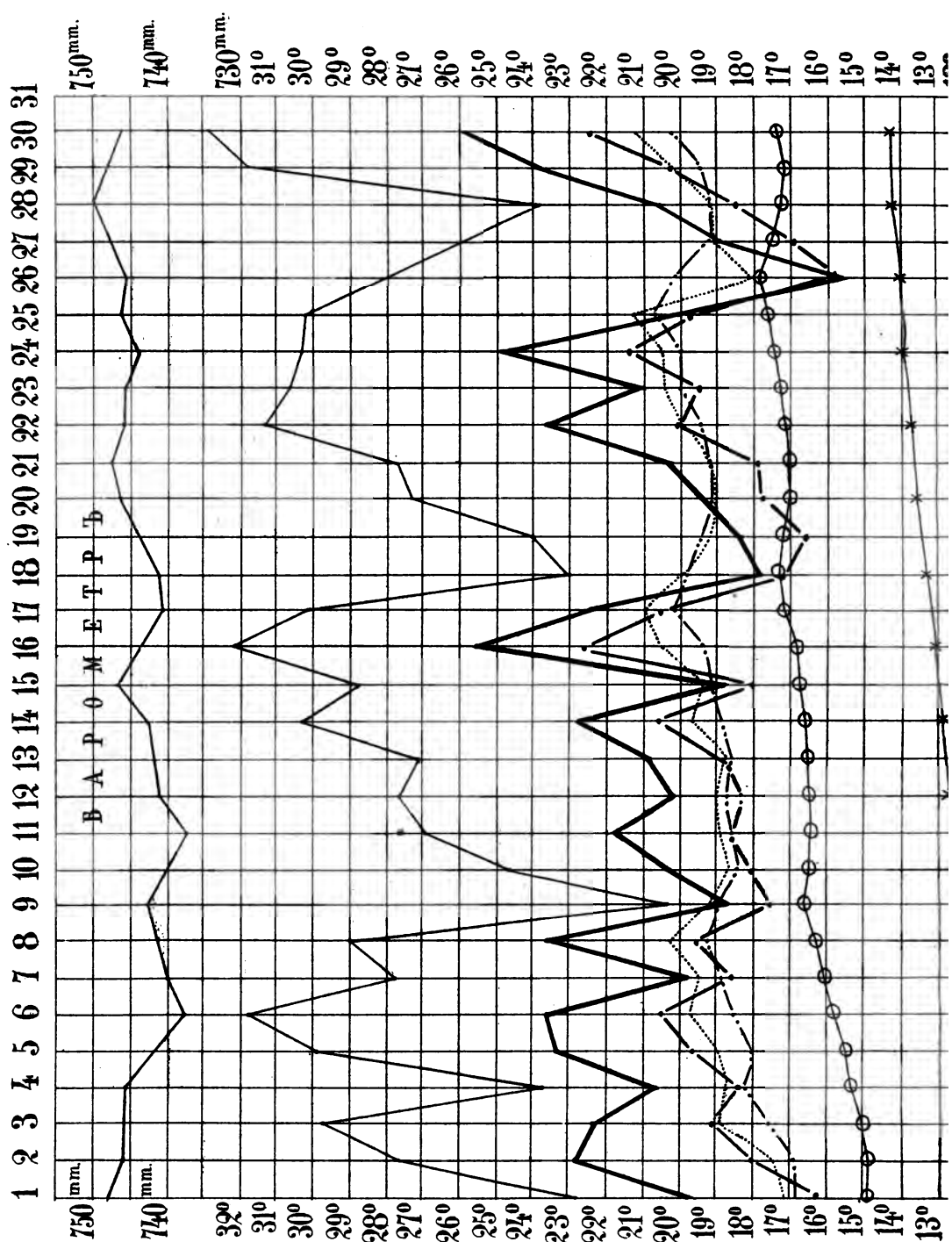
Київъ
Kiew

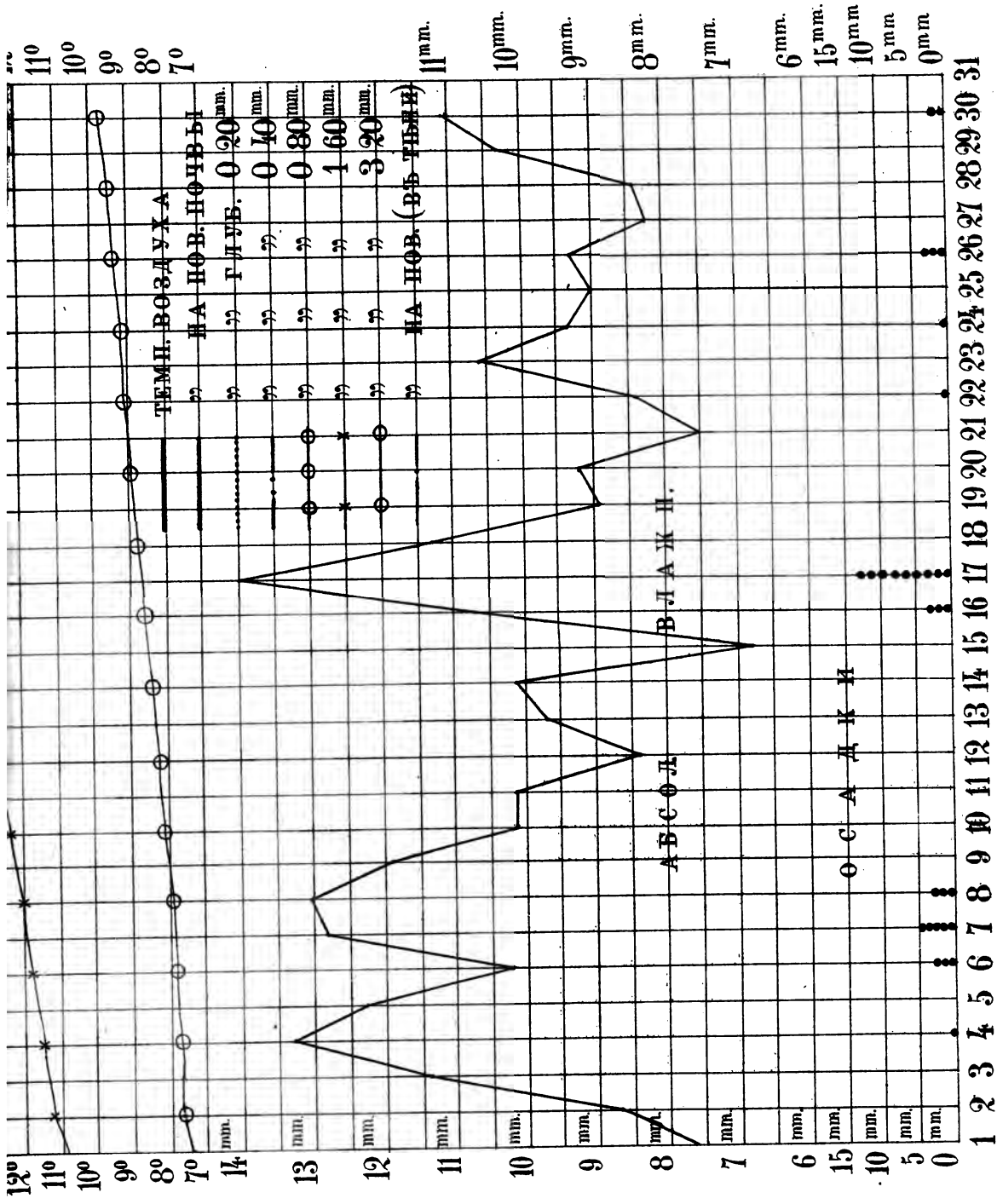
1892

Число. Date.	Темпер. воды у поверхн. Temp. de l'eau à la surface.				Темпер. у дна. Températ. au fond.				Темпер. воздуха. Températ. de l'air.			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen.
1	19.9	20.4	20.0	20.1	19.9	18.8	19.9	19.5	16.9	22.3	20.7	20.0
2	19.7	20.4	20.8	20.3	19.6	20.2	20.8	20.2	18.9	24.6	22.7	22.1
3	20.5	21.0	21.4	21.0	20.4	21.0	21.4	20.9	19.7	25.2	21.5	22.1
4	19.8	22.7	21.7	21.2	20.7	21.9	21.6	21.4	21.4	23.1	19.8	21.4
5	21.7	22.9	22.8	22.5	21.7	22.8	22.7	22.4	20.2	31.2	20.7	24.0
6	22.7	23.3	23.0	23.0	22.7	23.0	22.9	22.9	22.2	32.4	19.3	24.6
7	22.7	23.2	23.4	23.1	22.7	23.0	23.5	23.1	17.2	28.3	21.7	22.4
8	23.6	24.4	19.3	22.4	23.6	24.4	19.0	22.3	22.6	28.2	20.2	23.7
9	23.8	23.6	23.3	23.6	23.7	23.6	23.2	23.5	18.2	22.8	18.2	19.7
10	22.7	22.9	23.1	22.9	22.7	22.8	23.1	22.9	17.4	27.7	20.5	21.9
11	22.8	23.6	23.5	23.3	22.8	23.0	23.0	22.9	20.2	26.2	21.3	22.6
12	22.8	23.3	23.3	23.1	22.6	20.4	23.1	22.0	16.7	24.4	19.1	20.1
13	22.9	23.7	23.2	23.3	22.7	20.8	22.7	22.1	17.4	27.2	21.8	22.1
14	22.9	23.8	23.4	23.4	16.0	15.9	18.6	15.2	20.2	27.2	19.3	22.2
15	22.3	22.9	23.1	22.8	13.3	23.0	23.2	19.8	14.7	21.1	19.8	18.5
16	22.8	23.4	23.1	23.1	22.8	23.3	23.1	23.1	20.8	28.7	24.7	24.7
17	22.9	23.9	23.3	23.4	22.9	23.7	23.4	23.3	21.6	28.7	20.2	23.5
18	22.7	22.8	22.6	22.7	22.7	22.7	10.8	18.7	16.9	20.3	18.7	18.6
19	21.9	22.2	22.6	22.2	20.8	22.3	22.6	21.9	15.7	19.1	20.2	18.3
20	22.0	22.7	22.7	22.5	22.0	22.7	22.7	22.5	17.7	21.8	18.2	19.2
21	22.0	22.8	22.9	22.6	22.1	22.8	22.9	22.6	16.7	22.3	20.6	19.9
22	22.7	23.2	23.6	23.2	22.7	23.2	23.6	23.2	20.2	26.2	21.7	22.7
23	22.9	23.7	23.7	23.4	22.9	23.8	23.7	23.5	19.2	22.7	20.9	20.9
24	23.0	23.8	23.9	23.6	23.0	23.8	23.9	23.6	20.2	27.8	26.2	24.7
25	23.2	23.8	23.7	23.6	23.2	23.8	23.7	23.5	19.2	23.7	21.6	21.5
26	22.9	22.7	21.8	22.5	22.9	22.8	21.8	22.5	19.5	17.1	14.1	16.9
27	21.0	22.0	22.7	21.9	21.1	22.1	22.5	21.9	16.1	22.0	20.2	19.4
28	21.8	22.6	22.9	22.4	21.8	22.6	22.9	22.4	18.0	24.2	21.7	21.3
29	22.5	23.6	23.7	23.3	22.5	23.5	23.8	23.3	20.7	27.4	24.2	24.1
30	23.3	24.3	24.1	23.9	23.2	24.3	24.1	23.9	22.8	29.7	21.3	24.6
Средн. Moyen.	22.3	23.0	22.8	22.7	21.7	22.4	22.0	22.0	19.0	25.1	20.7	21.6

Числа, относящіяся къ температурѣ воды у дна, 14-го іюня и утромъ 15-го, а также вечеромъ 18-го, какъ необыкновенно малыя сравнительно съ предыдущими и послѣдующими, возбуждаютъ сомнѣніе въ правильности произведенныхъ отсчетовъ. Но наблюдатель самъ поражался столь низкими температурами и вторично опускалъ термометръ для повѣрки, причемъ получались числа близкія къ первымъ. Повидимому, въ мѣстѣ наблюденія внизу является иногда холодное теченіе. Какъ бы то ни было, мы сообщаемъ наблюденія въ томъ видѣ, въ какомъ они даны наблюдателемъ, придавая лишь, какъ всегда, къ отсчетамъ соотвѣтствующія поправки термометра.

ІЮНЬ 1892 Г.

О Б Ъ И З Д А Н І И УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1892 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—1) —оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) —неоффиціальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1892 году будутъ выходить въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

За Ред. проф. М. Флоринскій.
